Храмъ-Памятникъ

моракамъ

погибшимъ въ войну съ Японіей въ 1904-1905 гг.

Вам, родителям, вдовам,
сиротам и присным моряков,
за Веру, Царя и Отечество, на
ратях живот свой положившим,
умиленно посвящаем сей труд.

Глеб Константинович

Текстъ Женской тип.

Храмъ-Памятникъ.

строенъ въ 1910-1911 гг.

Издание Высочайше учрежденнаго комитета по сооружению храма.

Петроградъ 1915 г.

Составилъ по поручению комитета С. Н. Смирновъ.

Alexandra.

Николай

Летом 1907.

Генерал-Адмиральша

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
		Судовые офицеры:		
Старш. оф.	Лейт. Гв. эк.	Александръ	Николаевичъ	Лодыгинъ
И. д. ревиз.	Мичманъ	Петръ	Николаевичъ	Акимовъ 3-й.
Ст. арт. оф.	Лейтенантъ	Любимъ	Николаевичъ	Кнорринг 1-й.
Мл. арт. оф.	Мичманъ	Борисъ	Оттовичъ	Шишко 2-й
Мл. шт. оф.	»	Сергѣй	Дмитріевичъ	Бодиско 1-й.
Вахт. нач.	Лейтенантъ	Владиміръ	Павловичъ	Вульфъ.
» »	Мичманъ	Николай	Леонидовичъ	Бар. Фонъ-Клебекъ.
» »	»	Алексѣй	Константиновичъ	Окуневъ.
Вахт. оф.	»	Петръ	Титовичъ	Лепешкинъ.
Ст. суд. мех.	П. Ст. инж. мех.	Антонъ	Петровичъ	Перковскій 2-й.
Мл. суд. мех.	Мл. инж. мех	Генрихъ	Фридриховичъ	Сейпель.
» »	» » »	Дмитрій	Георгіевичъ	Смирновъ 2-й.
Ст. суд. вр.	Надв. сов.	Андрей	Николаевичъ	Волковичъ.
Мл. суд. вр.	Лекарь	Иванъ	Васильевичъ	Костромитиновъ.
Комиссаръ	Тит. сов.	Александръ	Александровичъ	Шмидтъ.
Суд. свящ.	Іеромонахъ	о. Алексѣй		Раевскій.
Капельмейстеръ		Фридрихъ		Прессъ.

Минный транспортъ

«АМУРЪ».

8 Апрѣля 1904 г.

При постановкѣ съ портового катера минъ заграждения у Люотешана.

Мини. оф.	Лейтенантъ.	Петръ	Николаевичъ	Пелль 3-й.

Эскадренный броненосецъ

«ЦЕСАРЕВИЧЪ».

28 Іюля 1904 г.

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга.

К-щій 1-й эк. Тихаго океана	Контръ-Адм.	Вильгельмъ	Карловичъ	Витгефтъ.

Его штабъ.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Фл. шт. оф. Мл. флагъ оф.	Лейтенантъ. Мичманъ.	Николай Олегъ	Николаевичъ Николаевичъ	Азарьевъ 1-й. Эллисъ 3-й.

Судовой офицеръ.

Ст. шт. оф.	Лейтенантъ.	Сергѣй	Васильевичъ	Драгичевичъ-Никшичъ.

Эскадренный броненосецъ
«*ПЕРЕСВѢТЪ*».
28 Іюля 1904 г.
Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга.

Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Александръ	Васильевичъ	Салтановъ 2-й.

Эскадренный броненосецъ
«*ПОЛТАВА*».
28 Іюля 1904 г.
Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга.

Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Борисъ	Рудольфовичъ	Де-Ливронъ 5-й.

Крейсеръ 1-го ранга
«*АСКОЛЬДЪ*».
28 Іюля 1904 г.
Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга.

Вахт. оф.	Мичманъ.	Александръ	Михайловичъ	Рклицкій.

Крейсеръ 1-го ранга

«ДІАНА».

28 Іюля 1904 г.

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Вахт. оф.	Мичманъ.	Борисъ	Георгіевичъ	Кондратьевъ.

Эскадренный миноносецъ

«ВЫНОСЛИВЫЙ».

11 Августа 1904 г.

При очисткѣ отъ японскихъ минъ заграждения рейда Портъ-Артура.

Командиръ.	Лейтенантъ.	Павелъ	Александровичъ	Рихтеръ 1-й.
Вахт. нач.	»	Александръ	Александровичъ	Кашеринновъ.

Эскадренный миноносецъ

«СТРОЙНЫЙ».

31 Октября 1904 г.

Будучи сняты со взорвавшагося миноносца, погибли на миноносцѣ «СИЛЬНЫЙ», взорвавшемся на японской минѣ заграждения на рейдѣ Портъ-Артуръ.

Вахт. нач.	Мичманъ.	Алексѣй	Ивановичъ	Соколовъ 2-й.
Суд. мех.	Мл. инж. мех.	Михаилъ	Елисѣевичъ	Носовичъ.

ВЛАДИВОСТОКСКІЙ ОТРЯДЪ

Крейсеръ 1-го ранга

«РОССІЯ».

1 Августа 1904 г.

Въ бою съ отрядомъ японскихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ.

Старш. оф.	Кап. 2 р.	Владиміръ	Ивановичъ	Берлинскій 2-й.

Крейсеръ 1-го ранга

«ГРОМОБОЙ».

1 Августа 1904 г.

Въ бою съ отрядомъ японскихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
И. д. ревиз.	Мичманъ.	Владиміръ	Владиміровичъ	Татариновъ.
Ст. мин. оф.	Лейтенантъ.	Александръ	Павловичъ	Болотниковъ.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Семенъ	Сергѣевичъ	Гусевичъ.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Николай	Николаевичъ	Браше.

Крейсеръ 1-го ранга

«РЮРИКЪ».

1 Августа 1904 г.

Въ бою съ отрядомъ японскихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ.

Командиръ.	Капит. 1 р.	Евгеній	Александровичъ	Трусовъ.
Ст. оф.	Капит. 2 р.	Николай	Николаевичъ	Хлодовскій.
И. д. ревиз.	Мичманъ.	Даніилъ	Антоновичъ	Плазовскій.
Ст. Мин. оф.	Лейтенантъ.	Николай	Исааковичъ	Зениловъ.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Глѣбъ	Степановичъ	Платоновъ.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Куртъ	Фердинандовичъ	Бар. Штакельбергъ.
Вахт. оф.	Мичманъ.	Иванъ	Львовичъ	Ханыковъ.
Ст. суд. мех.	Ст. инж. мех.	Иванъ	Васильевичъ	Ивановъ 4-й.
Мл. суд. вр.	Коллеж. асс.	Эрнестъ Морицъ	Гуговичъ	Фонъ-Брауншвейгъ.

2-я ТИХООКЕАНСКАЯ ЭСКАДРА.

Эскадренный броненосецъ

«КНЯЗЬ СУВОРОВЪ».

Въ бою 14 Мая 1905 года у О-ва Цусима.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Штабъ Командующаго 2-ю эскадрою флота Тихаго океана.				
Фл. мини. оф.	Кап. 2 р.	Павелъ	Павловичъ	Македонскій 1-й.
Фл. арт. оф.	Полковн.	Федоръ	Аркадьевичъ	Берсеневъ.
Ст. фл. оф.	Лейтенантъ.	Евгеній	Владиміровичъ	Свенторжецкій.
» » »	»	Сергѣй	Дмитріевичъ	Свербеевъ 1-й.
Мл. фл. оф.	»	Алексѣй	Николаевичъ	Новосильцевъ.
» » »	Мичманъ.	Георгій	Ростомовичъ	Князь Церетели.
» » »	»	Владиміръ	Петровичъ	Козакевичъ.
И. д. фл. инж. м.	Полковн.	Леонидъ	Николаевичъ	Стратановичъ.
Фл. кор. инж.	Ст. пом. суд.	Евгеній	Сигизмундовичъ	Политовскій.
Судовые офицеры:				
Командиръ.	Кап. 1 р.	Василій	Васильевичъ	Игнаціусъ.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Андрей	Павловичъ	Македонскій 2-й.
Ревизоръ.	Лейтенантъ.	Петръ	Иларіоновичъ	Орнатовъ.
Ст. мини. оф.	»	Николай	Ивановичъ	Богдановъ 1-й.
Мл. мини. оф.	»	Петръ	Александровичъ	Вырубовъ 1-й.
Ст. арт. оф.	»	Петръ	Евгеньевичъ	Владимірскій.
Мл. арт. оф.	»	Александръ	Александровичъ	Прохоровъ 2-й.
» » »	Мичманъ.	Николай	Ильичъ	Кульневъ 1-й.
Ст. шт. оф.	Лейтенантъ.	Владиміръ	Петровичъ	Зотовъ 1-й.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Михаилъ	Сергѣевичъ	Краевскій.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Анатолій	Анатольевичъ	Рѣдкинъ.
» »	»	Борисъ	Арсеньевичъ	Данчичъ.
» »	Мичманъ.	Владиміръ	Митрофановичъ	Баль 4-й.
» »	»	Александръ	Александровичъ	Флоровъ.
Вахт. оф.	»	Владиміръ	Юрьевичъ	Ѳоминъ.
» »	»	Борисъ	Николаевичъ	Шишкинъ.
» »	»	Георгій	Ивановичъ	Жуковскій.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
		Судовые офицеры:		
Вахт. оф.	Мичманъ.	Дмитрій	Сергѣевичъ	Головнинъ 2-й.
	Прап. мор. ч.	Вернеръ	Ивановичъ	Фонъ-Курсель.
И. д. ст. суд. м.	Капит.	Борисъ	Викторовичъ	Вернандеръ.
Мл. суд. мех.	Поручикъ.	Павелъ	Степановичъ	Федюшинъ.
» » »	»	Генрихъ	Рудольфовичъ	Криммеръ.
» » »	»	Сергѣй	Митрофановичъ	Малыгинъ.
» » »	Прап. мех. ч.	Николай	Александровичъ	Бѣлый.
» » »	»	Георгій	Готлибовичъ	Гирбургеръ.
Ст. суд. вр.	Надв. сов.	Александръ	Митрофановичъ	Надѣинъ.
Мл. суд. вр.	Колл. асс.	Аполлоній	Михайловичъ	Матавкинъ.
Капельмейст.		Фридрихъ		Дитшъ.
Суд. свящ.	Іеромонахъ.	о. Назарій		

Эскадренный броненосецъ

«ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III-й».

Въ бою 14 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ	Кап. 1 р.	Николай	Михайловичъ	Бухвостовъ.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Владиміръ	Алексѣевичъ	Племянниковъ.
Ст. Ревиз.	Лейтенантъ.	Аркадій	Николаевичъ	Воеводскій 2-й.
Ст. минн. оф.	Кап. 2 р.	Константинъ	Федоровичъ	Стааль 1-й.
Мл. минн. оф.	Лейтенантъ.	Владиміръ	Николаевичъ	Графъ Игнатьевъ.
Ст. арт. оф.	»	Веніаминъ	Александровичъ	Эллисъ 1-й.
Мл. арт. оф.	»	Евгеній	Георгіевичъ	Демидовъ.
Ст. шт. оф.	»	Алексѣй	Петровичъ	Сѣверцовъ.
Вахт. нач.	»	Николай	Сергѣевичъ	Храповицкій.
» »	»	Константинъ	Константиновичъ	Случевскій 1-й.
» »	»	Николай	Владиміровичъ	Денъ.
Вахт. оф.	Мичманъ.	Александръ	Александровичъ	Берновъ.
» »	»	Александръ	Александровичъ	Адлербергъ.
» »	»	Николай	Николаевичъ	Барановъ 3-й.
» »	»	Петръ	Андреевичъ	Всеволожскій 4-й.
» »	»	Юрій	Михайловичъ	Князевъ 3-й.
» »	Прап. мор. ч.	Георгій	Александровичъ	Лешкевичъ.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Ст. суд. мех.	Полковн.	Александръ	Ивановичъ	Петровъ 3-й.
Пом. суд. мех.	Шт.-капит.	Андрей	Алексѣевичъ	Лебединскій.
Трюмн. мех.	Шт.-капит.	Александръ	Александровичъ	Тетеринъ.
Мл. Суд. мех.	Поручикъ	Эдуардъ	Антоновичъ	Тотвенъ.
» » »	»	Григорій	Григорьевичъ	Князь Гагаринъ.
» » »	Прап. мех. ч.	Алексѣй	Григорьевичъ	Соколовъ.
» » »	»	Владиміръ	Викторовичъ	Нагорскій.
Ст. суд. вр.	Надв. сов.	Петръ	Павловичъ	Юрьевъ.
Мл. суд. вр.	Докт. мед.	Борисъ	Львовичъ	Бертенсонъ.
Шхиперъ	Тит. совѣт.	Феоктистъ	Ивановичъ	Чуфаринъ.
Суд. священн.		о. Александръ	Андреевичъ	Недрыгайло.
Прик. къ шт.	Кап. 2 р.	Александръ	Клементьевичъ	Полисъ.

Эскадренный броненосецъ
«БОРОДИНО».
Въ бою 14 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Штабъ Командующаго 2-ю эскадрою Тихаго океана.

Флагм. Интенд.	Кап 2 р.	Александръ	Густавовичъ	Фонъ-Витте.

Судовые офицеры:

Командиръ.	Кап. 1 р.	Петръ	Іосифовичъ	Серебренниковъ 1-й.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Дмитрій	Сергѣевичъ	Макаровъ 2-й.
Ревизоръ	Мичманъ.	Николай	Оскаровичъ	Оттъ 1-й.
Ст. минн. оф.	Лейтенантъ.	Алексѣй	Федоровичъ	Геркенъ 1-й.
Мл. минн. оф.	»	Владиміръ	Титовичъ	Матковскій.
Ст. арт. оф.	»	Петръ	Евгеньевичъ	Завалишинъ 2-й.
Мл. арт. оф.	»	Михаилъ	Эдуардовичъ	Фуксъ.
» » »	»	Евдокимъ	Ивановичъ	Яковлевъ 5-й.
Ст. шт. оф.	»	Борисъ	Иларіоновичъ	Чайковскій 1-й.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Константинъ	Рудольфовичъ	Де-Ливронъ 4-й.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
		Судовые офицеры:		
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Алексѣй	Павловичъ	Князь Еникѣевъ.
» »	Мичманъ.	Михаилъ	Александровичъ	Таранецкій.
» »	»	Георгій	Михайловичъ	Жолкевичъ.
Вахт. оф.	»	Николай	Николаевичъ	Прикотъ.
» »	»	Николай	Александровичъ	Протасьевъ.
» »	»	Евгеній	Генриховичъ	Цивинскій 2-й.
» »	»	Александръ	Викторовичъ	Кочуковъ.
» »	»	Николай	Владміровичъ	Шелковниковъ.
» »	Пор. л.-гв. Гусарскаго п.	Леонтій	Павловичъ	Графъ Бенигсенъ.
» »	Прап. мор. ч.	Борисъ	Владміровичъ	Недзвецкій.
Ст. суд. мех.	Подполк.	Василій	Семеновичъ	Рябининъ.
Трюми. мех.	Шт. капит.	Владміръ	Константиновичъ	Нюхаловъ.
Суд. мех.	» »	Павелъ	Павловичъ	Кориѣевъ.
» »	Поручикъ.	Павелъ	Михайловичъ	Іоркъ.
Суд. мех.	»	Эрнестъ	Николаевичъ	Вульфъ.
Мл. суд. мех.	»	Владміръ	Георгіевичъ	Харитоновичъ.
» » »	Прап. мех. ч.	Николай	Степановичъ	Пѣвневъ.
» » »	»	Иванъ	Ивановичъ	Дзаховъ.
Ст. суд. вр.	Надв. сов.	Федоръ	Михайловичъ	Лукинъ.
Мл. суд. вр.	Лѣкарь.	Аксель	Эдуардовичъ	Гнадебергъ.
Корп. кораб. инж.	Мл. пом. суд.	Діодоръ	Михайловичъ	Шангинъ
Суд. священн.	Іеромонахъ.	О. Варлаамъ		
Капельмейстеръ.		Павелъ		Новиковъ.

Эскадренный броненосецъ

«ОРЕЛЪ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ	Кап. 1 р.	Николай	Викторовичъ	Юнгъ.
Мл. арт. оф.	Лейтенантъ.	Александръ	Владміровичъ	Гирсъ 3-й.
Вахт. нач.	Мичманъ.	Андрей	Павловичъ	Шупинскій.
Вахт. оф.	Прап. мор. ч.	Георгій	Ахиллесовичъ	Андреевъ-Калмыковъ.

Эскадренный броненосецъ

«ОСЛЯБЯ».

Въ бою 14 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Мл. ф. 2-й эскад. Тихаго океана.	Контръ-Адм.	Дмитрій	Густавовичъ	Фонъ-Фелькерзамъ.
Ст. флагъ оф.	Лейтенантъ.	Федоръ	Михайловичъ	Баронъ Косинскій 1-й.

Судовые офицеры:

Командиръ.	Кап. 1 р.	Владиміръ	Іосифовичъ	Бэръ 1-й.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Давидъ	Борисовичъ	Похвисневъ.
Ст. арт. оф.	» »	Сергѣй	Эмильевичъ	Генке.
Мл. арт. оф.	Лейтенантъ.	Константинъ	Карловичъ	Тундерманъ 4-й.
Ст. шт. оф.	»	Иванъ	Валентиновичъ	Дьяченковъ.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Вячеславъ	Петровичъ	Палецкій 2-й.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Владиміръ	Александровичъ	Фонъ-Нидермиллеръ 2-й.
» »	Мичманъ.	Владиміръ	Николаевичъ	Трувеллеръ.
Вахт. оф.	»	Василій	Петровичъ	Шиповаловъ.
» »	»	Валеріанъ	Валеріановичъ	Майковъ.
» »	Прап. мор. ч.	Фридрихъ	Николаевичъ	Ширкенгеферъ.
» »	»	Иванъ	Васильевичъ	Болдыревъ.
Ст. суд. мех.	Полковн.	Николай	Андреевичъ	Тихановъ.
Трюм. мех.	Поручикъ.	Петръ	Флавіантовичъ	Успенскій 1-й.
Мл. Суд. мех.	»	Григорій	Григорьевичъ	Даниленко 2-й.
» » »	»	Алексѣй	Александровичъ	Быковъ.
Минн. мех.	»	Анатолій	Георгіевичъ	Шевелевъ.
Мл. суд. мех.	Прап. мех. ч.	Семенъ	Артемьевичъ	Майструкъ.
» »	»	Василій	Іосифовичъ	Медвѣдчукъ.
Ст. суд. вр.	Кол. сов.	Григорій	Степановичъ	Васильевъ.
Мл. суд. вр.	Лѣкарь.	Георгій	Роландовичъ	Бунтингъ.
Кораб. инж.	Ст. пом. суд.	Константинъ	Антоновичъ	Змачинскій.
Суд. священн.	Іеромонахъ.	о. Викторъ		Никольскій.

Эскадренный броненосецъ

«НАВАРИНЪ».

Въ бою 14 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Командиръ.	Кап. 1 р.	Бруно	Александровичъ	Бар. Фитингофъ 1-й.
Старш. оф.	Кап. 2 р	Владиміръ	Николаевичъ	Дуркинъ.
Ревиз.	Мичманъ.	Павелъ	Александровичъ	Макалинскій 3-й.
Ст. мини. оф.	Лейтенантъ.	Сергѣй	Петровичъ	Огаревъ.
Мл. мини. оф.	»	Альфонсъ	Артуровичъ	Домбровскій 2-й.
Ст. арт. оф.	»	Константинъ	Михайловичъ	Измайловъ 1-й.
Мл. арт. оф.	»	Александръ	Александровичъ	Грау.
» » »	»	Витольдъ	Ивановичъ	Подгурскій 2-й.
Ст. шт. оф.	»	Георгій	Михайловичъ	Рклицкій.
Мл шт. оф.	Мичманъ.	Леонидъ	Николаевичъ	Макаровъ 5-й.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Петръ	Александровичъ	Пуховъ.
» »	Мичманъ.	Георгій	Викторовичъ	Лемишевскій.
» »	»	Валеріанъ	Семеновичъ	Князевъ 2-й.
Вахт. оф.	»	Александръ	Александровичъ	Щелкуновъ 2-й.
» »	»	Анатолій	Александровичъ	Верховцевъ.
» »	»	Борисъ	Николаевичъ	Сытенко 2-й.
» »	»	Арсеній	Константиновичъ	Леманъ 2-й.
» »	Прап. мор. ч.	Александръ	Львовичъ	Епифановъ.
Ст. суд. мех.	Подполк.	Владиміръ	Ивановичъ	Мельниковъ 2-й.
Мл. суд. мех.	Шт.-кап.	Дмитрій	Борисовичъ	Смирновъ 1-й.
» » »	Поручикъ.	Константинъ	Андреевичъ	Берсонъ.
» » »	»	Александръ	Николаевичъ	Михайловъ.
	Прап. мех. ч.	Федоръ	Пантелеймоновичъ	Баранскій.
Ст. суд. вр.	Надв. сов.	Константинъ	Николаевичъ	Кречунеско.
Мл. суд. вр.	Лѣкарь.	Альбертъ	Георгіевичъ	Арронетъ.
Мини. арт. сод.	Тит. Сов.	Алексѣй	Андреевичъ	Степановъ.
Суд. священн.	Іеромонахъ.	о. Кириконъ		

Эскадренный броненосецъ

«СИСОЙ ВЕЛИКІЙ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Ст. суд. вр.	Кол. сов.	Веніаминъ	Николаевичъ	Подобѣдовъ.
Мл. суд. вр.	Лѣкарь.	Константинъ	Георгіевичъ	Кальевичъ.

Эскадренный броненосецъ

«*ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ 1-й*».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Мл. арт. оф.	Лейтенантъ.	Карлъ	Романовичъ	Баронъ Мирбахъ 1-й.

Броненосецъ береговой обороны

«*АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ*».

Въ бою 14—15 Мая у О-ва Цусима.

Командиръ.	Кап. 1 р.	Владиміръ	Николаевичъ	Миклуха.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Александръ	Александровичъ	Мусатовъ.
Млад. оф.	Лейтенантъ.	Борисъ	Константиновичъ	Ждановъ.
Мл. шт. оф.	Прап. мор. ч.	Эммануилъ	Іосифовичъ	Зоричъ.
Ст. суд. мех.	Кап.	Федоръ	Андреевичъ	Яковлевъ 2-й.
Мл. суд. мех.	Поручикъ.	Николай	Егоровичъ	Трубницынъ.
Коммисаръ.	Кол. рег.	Петръ	Алексѣевичъ	Михѣевъ.

Крейсеръ 1-го ранга

«*АВРОРА*».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ	Кап. 1 р.	Евгеній	Романовичъ	Егорьевъ 1-й.

Крейсеръ 1-го ранга

«*ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ*».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ.	Кап. 1 р.	Иванъ	Николаевичъ	Лебедевъ 1-й.
Ст. арт. оф.	Лейтенантъ.	Павелъ	Николаевичъ	Дурново 2-й.
Ст. шт. оф.	Подполк.	Густавъ	Степановичъ	Шольцъ.
Мл. шт. оф.	Лейтенантъ.	Николай	Михайловичъ	Гирсъ 4-й.

Крейсеръ 1-го ранга

«СВѢТЛАНА».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Званіе.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Командиръ	Кап. 1 р.	Сергѣй	Павловичъ	Шеинъ.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Алексѣй	Александровичъ	Зуровъ.
Млад. оф.	Лейтенантъ.	Левъ	Васильевичъ	Воронецъ.
Ст. шт. оф.	»	Владиміръ	Владиміровичъ	Дьяконовъ.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Георгій	Михайловичъ	Графъ Нирод.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Александръ	Евгеньевичъ	Арцыбашевъ.
» »	»	Дмитрій	Павловичъ	Толстой.
Вахт. оф.	Прап. мор. ч.	Николай	Дмитріевичъ	Свербеевъ.
Мл. суд. мех.	Прап. мех. ч.	Михаилъ	Ивановичъ	Агатьевъ.
Суд. священ.	Іеромонахъ.	О. Ѳеодоръ		Хандалѣевъ.

Крейсеръ 2-го ранга

«АЛМАЗЪ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Арт. оф.	Лейтенантъ.	Павелъ	Павловичъ	Мочалинъ.

Крейсеръ 2-го ранга

«ЖЕМЧУГЪ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Дмитрій	Михайловичъ	Баронъ Врангель.
Вахт. оф.	Мичманъ.	Георгій	Александровичъ	Тавастшерна.

Транспортъ

Мастерская

«КАМЧАТКА».

Въ бою 14 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ.	Кап. 2 р.	Андрей	Ивановичъ	Степановъ 3-й.
Старш. оф.	Лейтенантъ.	Владиміръ	Владиміровичъ	Никоновъ 2-й.
Ревиз.	Мичманъ.	Михаилъ	Дмитіевичъ.	Шидловскій 3-й.
Шт. оф.	Лейтенантъ.	Густавъ	Романовичъ	Генъ.

Званіе.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Сергѣй	Михайловичъ	Михайловъ-Рославлевъ.
„ „	Мичманъ.	Павелъ	Іосифовичъ	Де-Леваль.
„ „	„	Андріанъ	Михайловичъ	Самойловъ.
Вахт. оф.	„	Александръ	Владиміровичъ	Аристовъ.
Ст. суд. мех.	Кап.	Николай	Александровичъ	Антоновъ 2-й.
Мл. суд. мех.	Шт.-кап.	Николай	Казиміровичъ	Лубо.
„ „	Поручикъ.	Александръ	Михайловичъ	Плѣшковъ.
„ „	„	Николай	Алексѣевичъ	Рейхель.
„ „	„	Александръ	Федосѣевичъ	Петровъ.
„ „	Прап. мех. ч.	Георгій	Пантелеймоновичъ	Шевченко.
„ „	„	Іоганъ	Іогановичъ	Кирштейнъ.
Суд. вр.	Лѣкарь.	Казиміръ	Сигизмундовичъ	Обискій.

Эскадренный миноносецъ

«*БЕЗУПРЕЧНЫЙ*».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ	Кап. 2 р.	Іосифъ	Александровичъ	Матусевичъ 2 й.
Минн. оф.	Лейтенантъ.	Александръ	Александровичъ	Быковъ 2-й.
Вахт. нач.	Мичманъ.	Филиппъ	Владиміровичъ	Горановичъ.
„ „	„	Георгій	Владиміровичъ	Тиле.
Суд. мех.	Поручикъ.	Алексѣй	Александровичъ	Носуленко.

Эскадренный миноносецъ

«*БЛЕСТЯЩІЙ*»

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ	Кап. 2 р.	Александръ	Сергѣевичъ	Шамовъ.

Эскадренный миноносецъ

«*ГРОЗНЫЙ*».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Вахт. нач.	Мичманъ.	Петръ	Пирсовичъ	Дофельдтъ.

Эскадренный миноносецъ

«ГРОМКІЙ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Командиръ.	Кап. 2 р.	Георгій	Федоровичъ	Кернъ.
Мини. оф.	Мичманъ.	Манулъ	Николаевичъ	Шелашниковъ.

ПРИ ОБОРОНѢ КВАНТУНСКАГО УКРѢПЛЕННАГО РАЙОНА И ЗАЩИТѢ КРѢПОСТИ ПОРТЪ-АРТУРА ВЪ 1904 г.

Какой части или корабля.	Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
13 Мая на Кинджоускихъ высотахъ.					
Эск. бр. „Побѣда".	Ком. дес. батар.	Мичманъ.	Николай	Митрофановичъ	Шимановскій.
6-го Августа при отраженіи штурма на батареѣ «Орлиное гнѣздо».					
Эск. бр. „Ретвизанъ".	Ком. батар.	Мичманъ.	Павелъ	Альфредовичъ	Вильгельмсъ 2-й.
9-го Августа при отраженіи штурма на редутахъ № 1-й и № 2-й.					
Крес. 1 р. „Паллада".	Команд. 4 и 5 бат. мор. дес.	Кап. 2 р.	Александръ	Васильевичъ	Лебедевъ 2-й.
Трансп. „Амуръ".	Ком. дес. роты.	Лейтен.	Левъ	Николаевичъ	Зельгеймъ.
	„ „ „	Лейтен.	Павелъ	Николаевичъ	Будзко.
17-го Августа на редутѣ № 2-й во время вылазки.					
Квантунск. фл. экип.	Команд. роты.	Лейтен.	Георгій	Ивановичъ	Рубецъ.

Какой части или корабля.	Должность	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
13 Ноября при отраженіи штурма между укрѣпленіями Лит. Б. и № 2.					
Старш. оф. Эск. бр. „Севастополь“.	Нач. участ. бер. фронта крѣпост.	Кап. 2 р.	Николай	Ивановичъ	Бахметевъ.
13 Ноября при отраженіи штурма, на фортѣ № 2-й на Китайской стѣнкѣ.					
Квантунск. фл. эк.	Команд. 7 роты.	Лейтен.	Владиміръ	Константиновичъ	Соколовъ 1-й.

ПРИ ОТРАЖЕНІИ ШТУРМОВЪ НА ВЫСОКОЙ ГОРѢ.

16 Ноября.

Эск. бр. „Побѣда“.		Мичманъ	Александръ	Сергѣевичъ	Бершадскій.
„ „ „Побѣда“.		Мичманъ	Борисъ	Адольфовичъ	Флейшеръ.
Квантунск. фл. экип.		Волонтеръ	Чеславъ	Болеславовичъ	Дейчманъ.

17 Ноября.

Эс. бр. „Севастополь“.	Ротн. ком.	Лейтен.	Василій	Григорьевичъ	Петровъ 8-й.

21 Ноября.

Квантунск. фл. экип.	Ком. 13 роты.	Лейтен.	Владиміръ	Александровичъ	Сиденснеръ.
„ „ „	„ 7 роты.	„	Иванъ	Николаевичъ	Быковъ 4-й.
Эск. бр. „Ретвизанъ“.	Ком. дес. роты.	Мичманъ.	Николай	Николаевичъ	Алексѣевъ 6-й.

Какой части или корабля.	Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
		22 Ноября.			
Квантунск. фл. экип.	Ком. воздух. парк.	Лейтен.	Михаилъ	Ивановичъ	Лавровъ.
Эск. мин. „Сердитый“.	Ком. дес. роты.	Мичманъ.	Василій	Михайловичъ	Соймоновъ 1-й.
		15 Декабря при отраженіи штурма на укрѣпленіи № 4-й.			
Эск. бр. „Полтава“.		Мичманъ.	Дмитрій	Александровичъ	Пеликанъ 2-й.
		18 Декабря при отраженіи штурма на Митрофаніевскую гору.			
Эск. бр. „Побѣда“.	Ком. дес. полур.	Мичманъ.	Сергѣй	Ивановичъ	Воронцовъ-Вельяминовъ.
Транс. „Амуръ“.	Взводн. команд.	Волонтеръ.	Семенъ	Федоровичъ	Носовичъ.
		При отраженіи штурма на Курганной батареѣ.			
Квантунск. фл. экип.	Взв. ком. 9-й р.	Прап. мор. ч.	Трофимъ	Акимовичъ	Сѣроштанъ.
		16 Октября на укрѣпленіе № 3.			
Квантунск. фл. экип.	Ком. 7 роты.	Поручикъ 25 В.-С. п.	Маркъ	Федоровичъ	Тапсашаръ.
		9 Ноября во время бомбардировки.			
Порт. суд. „Силачъ“.		Прапорщ.	Федоръ	Николаевичъ	Щукинъ.
Управлен. Порта.	Конторщикъ.		Георгій	Николаевичъ	Ильинъ.
Пар. „Новикъ“. В. К. Ж. Д.	Кап. парохода.		Михаилъ		Михельсонъ.
		Иностранные Военно-Морскіе агенты.			
Франціи		Кап. 2 р.	Арманъ		Графъ де-Кювервиле.
Германіи		„ „	Альфредъ		Фонъ-Гильгенгеймбъ.

УМЕРЛИ ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ И НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

1-й Тихоокеанской эскадры (Портъ-Артуръ).

День смерти.	Названіе судна или экипажа.	Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
1904 г.						
14 іюля.	Кр. 1 р. «Діана».		Мл. ин. мех.	Филиппъ	Константиновичъ	Коростелевъ.
5 сентяб.	Кр. 1 р. «Паллада».	Стар. оф.	Кап. 2 р.	Сергѣй	Антоновичъ	Стевенъ.
28 сен.	эс. бр. «Ретвизанъ».		Мичманъ.	Владиміръ	Александровичъ	Гурячковъ.
24 октяб.	эс. бр. «Цесаревичъ.		Кап. по адм.	Алексѣй	Федоровичъ	Петресовъ.
2 ноябр.	» »		Мл. ин. мех.	Модестъ.	Сергѣевичъ	Коробковъ.
14 »	Кап. л. «Отважный».		Лейтен.	Вячеславъ	Іосифовичъ	Дворжицкій-Богдановичъ.
21 нояб.	» » »		»	Анатолій	Юрьевичъ	Постельниковъ 1-й.
14 декаб.	Мин. кр. «Всадникъ»		Ст. ин. мех.	Иванъ	Михайловичъ	Наумовъ.
9 янв. 1905 г.	Квантунск. экип.		Ст. ин. мех.	Константинъ	Францевичъ	Молоховецъ.

2-й Тихоокеанской эскадры.

1904 г.						
9 окт.	Кр. 1 р. «Аврора».	Суд. свящ.	Іеромон.	О. Анастасій.		Рукинъ.
1 нояб.	Эск. бр. «Ослябя».	Вахт. нач.	Лейтен.	Иванъ	Александровичъ	Нелидовъ.
30 дек.	Кр. 2 р. «Уралъ».	Вахт. оф.	Практ. мор. ч.	Анатолій		Поповъ.
1905 г.	Эск. брон.					
5 апр.	«Александръ III».	Мл. арт. оф.	Лейтен.	Борисъ	Михайловичъ	Кн. Кантакузинъ Графъ Сперанскій.
25 апр.	Эск. бр. «Ослабя»	Вахт. нач.	»	Александръ	Александровичъ	Гедеоновъ.

ГЛАВА I

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

ГЛАВА I.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

ЗАПЕЧАТЛѢВЪ НЕИЗГЛАДИМО ВЪ СЕРДЦѢ МОЕМЪ ПРИСКОРБНОЕ ВОСПОМИНАНІЕ О ТЯЖКИХЪ ЖЕРТВАХЪ, ПОНЕСЕННЫХЪ РУССКИМЪ НАРОДОМЪ ВЪ ПЕЧАЛЬНУЮ ГОДИНУ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ, Я СЧИТАЮ ДОЛГОМЪ СОВѢСТИ ПОЧТИТЬ ВЕЛИКІЙ ПОДВИГЪ ДОБЛЕСТНЫХЪ СЫНОВЪ РОССІИ, БЕЗТРЕПЕТНО ПОЛОЖИВШИХЪ НА ПОЛѢ БРАНИ ЖИЗНЬ СВОЮ ЗА ЧЕСТЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ.

ДА БУДЕТЪ ПАМЯТЬ О НИХЪ СВЯЩЕННА. ДА СОХРАНИТСЯ ОНА ИЗЪ ВѢКА ВЪ ВѢКЪ, ОЗАРЕННАЯ БЛАГОСТНЫМЪ СІЯНІЕМЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И НЕПРЕСТАННО ОБНОВЛЯЯСЬ ВЪ БЕЗЧИСЛЕННЫХЪ МОЛИТВАХЪ, ВОЗНОСИМЫХЪ ЗА ПОГИБШИХЪ ВОИНОВЪ КЪ ПРЕСТОЛУ ВСЕВЫШНЯГО.

Этими скорбными, глубоко сердечными, словами ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ началъ свой рескриптъ 19 Февраля 1909 г. на имя П. А. Столыпина, коимъ ОНЪ поручалъ ему принять всѣ нужныя мѣры къ обезпеченію правильнаго исполненія ЕГО воли.

Главное попеченіе объ увѣковѣченіи памяти русскихъ воиновъ, погибшихъ въ русско-японскую войну, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было предоставить ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ, объединивъ подъ ЕЯ ВЫСОКИМЪ покровительствомъ состоящій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ Особый Комитетъ для повсемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій на постройку храма въ память русскихъ моряковъ, погибшихъ въ Цусимскомъ и другихъ бояхъ, а также вновь возникшій съ таковою же задачею въ отношеніи воиновъ сухопутной арміи Комитетъ, принятый подъ предсѣдательство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

ВѢРЮ, говорилъ ГОСУДАРЬ, ЧТО ЭТО СВЯТОЕ ДѢЛО ВСТРѢТИТЪ ЕДИНОДУШНЫЙ ЖИВОЙ ОТКЛИКЪ НА ВСЕМЪ ПРОСТРАНСТВѢ ЗЕМЛИ РУССКОЙ, ОПЛАКИВАЮЩЕЙ ВМѢСТѢ СО МНОЮ ГОРЕСТНЫЯ УТРАТЫ ПОСЛѢДНЕЙ ВОЙНЫ. И въ этомъ народномъ сочувствіи къ этому дѣлу видѣлъ ГОСУДАРЬ залогъ успѣшнаго его совершенія.

Трудно было лучше выразить все то, что хотѣлось сказать каждому русскому, не только потерявшему близкаго на войнѣ, но и каждому, у кого горѣлъ огонь любви къ родинѣ, и кто съ болью чувствовалъ рану, нанесенную отечеству. Какъ нельзя лучше отвѣчали слова ГОСУДАРЯ всенародной скорби русской.

Еще ранѣе того, вскорѣ по окончаніи войны, родственники погибшихъ моряковъ зачастую собирались вмѣстѣ помолиться въ устроенной въ морской казармѣ скромной временной церкви на взморьѣ, въ самомъ концѣ Васильевскаго Острова, сооруженной при дѣятельномъ участіи Начальника Главнаго Морского Штаба Н. М. Яковлева; послѣ молитвы часто эти бѣдные осиротѣвшіе люди, которыхъ объединяло общее горе, совѣщались, какъ бы имъ достойно почтить память дорогихъ усопшихъ сооруженіемъ постояннаго храма; но осуществить это намѣреніе было имъ не по средствамъ и со скорбію приходилось имъ видѣть, что время шло, а ихъ завѣтная мечта оставалась мечтою. Но вотъ осенью 1908 года возбудили они передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о разрѣшеніи имъ организовать Комитетъ по сбору пожертвованій на храмъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, по почину вдовы доблестно погибшаго въ бою командира крейсера «Свѣтлана» Е. А. Шенной, обратились они съ почтительной просьбой къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВѢ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГѢ КОНСТАНТИНОВНѢ о принятіи этого Комитета подъ почетное предсѣдательство ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 22 Ноября 1908 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Собственноручно изволилъ начертать: «СОГЛАСЕНЪ И ВСЕЦѢЛО СОЧУВСТВУЮ МЫСЛИ УВѢКОВѢЧИТЬ ПАМЯТЬ ПОГИБШИХЪ МОРЯКОВЪ». Въ этомъ докладѣ испрашивалось ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на учрежденіе Особаго Комитета по сбору повсемѣстно въ Россіи пожертвованій на постройку храма въ память моряковъ, павшихъ въ минувшую войну въ Цусимскомъ и другихъ бояхъ; Комитетъ учреждался подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ, съ возложеніемъ предсѣдательствованія въ немъ на сенатора Огарева и съ тѣмъ, чтобы въ составъ Комитета вошли лица по непосредственному приглашенію КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА немедленно отвѣтила, что съ радостью принимаетъ почетное предсѣдательствованіе въ Комитетѣ, столь близкомъ и дорогомъ ей по своей цѣли.

Съ этого времени дѣло начало налаживаться, особенно благодаря дѣятельному помощнику ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ, сенатору П. Н. Огареву, потерявшему на «Наваринѣ» сына, лейтенанта Сергѣя Петровича Огарева. Съ самаго начала работы Комитета, осенью же 1908 года, тотчасъ послѣ того, какъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВѢ пришлось на зиму уѣхать въ Грецію, П. Н. Огаревъ началъ хлопоты по этому дѣлу, принявши на себя трудъ по объединенію дѣятельности всѣхъ членовъ Комитета. Стали поступать пожертвованія, о принятіи коихъ Министръ Финансовъ В. Н. Коковцевъ отдалъ распоряженіе всѣмъ казначействамъ; нужно было выбрать мѣсто, куда должны были бы стекаться всѣ пожертвованія; П. Н. Огаревъ обратился за указаніемъ къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВѢ и немедленно же получилъ отвѣтъ, что ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ АЛЕКСАНДРА ЮСИФОВНА, «Старая Генералъ-Адмиральша», съ радостью отозвалась на все, что касается дорогихъ моряковъ, и разрѣшила Комитету собираться въ Мраморномъ

Дворцѣ. Съ грустью уѣзжая изъ Россіи, КОРОЛЕВА скорбѣла, что ЕЙ не придется присутствовать на засѣданіяхъ Комитета, мысленно всей душой всегда была съ Комитетомъ, и всѣ члены его знали что успѣхъ дѣла ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ такъ же дорогъ, какъ и имъ. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, русская по крови и чувствамъ, всегда любила флотъ и видѣла утѣшеніе постараться за моряковъ, живыхъ или мертвыхъ. Почти ежедневно получались отъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА письменныя указанія о направленіи дѣла. Въ первомъ же засѣданіи Комитета П. Н. Огаревъ огласилъ слѣдующее руководящее письмо ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА:

Многоуважаемый Петръ Николаевичъ,

Глубоко сожалѣя, что не могу присутствовать лично на первомъ засѣданіи Комитета, обращаюсь къ Вамъ съ слѣдующей просьбой. Примите и передайте мой сердечный привѣтъ всѣмъ членамъ и скажите имъ, прошу Васъ, отъ меня, какъ я счастлива, что Комитетъ засѣдаетъ въ залахъ Мраморнаго Дворца, съ радостью предложенныхъ моей Матушкой для собраній; здѣсь витаетъ духъ моего незабвеннаго Родителя, истинно любившаго родной нашъ флотъ. Будемъ надѣяться, что, съ Божьей помощью, Комитету удастся собрать достаточно средствъ чтобы построить храмъ — памятникъ для непрестанныхъ молитвъ объ упокоеніи погибшихъ славною смертью моряковъ. Я увѣрена, что Россія отзовется на нашъ призывъ почтить память своихъ сыновъ, мученическою смертью запечатлѣвшихъ свою беззавѣтную преданность Царю и родинѣ.—Комитетъ обсудитъ сообразно средствамъ, какой именно храмъ строить—мнѣ бы казалось, что это долженъ быть чисто русскій храмъ въ духѣ Ростовскихъ, Владимірскихъ, Суздальскихъ церквей, напр., Покровской церкви на Нерлѣ, построенной Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ XII вѣкѣ (1165). Всей душой буду слѣдить за Вашими работами, въ которыхъ да поможетъ Вамъ Господь».

Сколько сердца, сколько душевности, въ этихъ немногихъ строкахъ! Какъ бодряще дѣйствовали они на Комитетъ, какъ каждому члену Комитета хотѣлось поскорѣе принести наивозможно большую пользу, видя такое отношеніе свыше. Кропотливый трудъ ежедневнаго веденія денежныхъ книгъ неоплатно приняла на себя нынѣ покойная Александра Николаевна Зернина, одушевленіе коей трогательно выразилось и въ посмертномъ отказѣ ею созданному при ея столь цѣнномъ участіи храму семейной иконы въ дорогомъ окладѣ, съ золотымъ жетономъ, пожалованнымъ Е. В. КОРОЛЕВОЮ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГОЮ КОНСТАНТИНОВНОЮ и Е. И. В. ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КОНСТАНТИНОМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ въ память воздвигнутаго храма доблестно погибшимъ морякамъ. Нельзя не упомянуть съ чувствомъ живѣйшей благодарности о тѣхъ многихъ скорбящихъ о гибели моряковъ, приходившихъ помогать предсѣдательствующему въ Комитетѣ и часто до поздней ночи разбиравшихъ переписку. Особо отмѣчаемъ неустанную, крайне сложную и плодотворную работу дѣвицъ С. М. и В. М. Ельчаниновыхъ по регистраціи и разсылкѣ десятковъ тысячъ

воззваній, по отмѣткѣ ихъ въ книгахъ и по провѣркѣ именъ погибшихъ моряковъ, занесенныхъ на стѣнныя скрижали храма.

Благодаря такому содѣйствію и покрытію изъ личныхъ средствъ въ Бозѣ почившей **Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ** типографскихъ расходовъ, Комитету удалось приступить къ постройкѣ храма не израсходовавъ изъ пожертвованій ни копѣйки на побочныя надобности.

Когда было получено разрѣшеніе сосредоточить дѣлопроизводство въ Конторѣ Мраморнаго Дворца, всѣ служащіе Конторы просили разрѣшенія работать безвозмездно. Конечно, отказались отъ вознагражденія и всѣ техники и скульпторъ, привлеченные впослѣдствіи къ дѣлу постройки **КОРОЛЕВОЙ**. Отказалась отъ вознагражденія механическая лабораторія Института Инженеровъ Путей Сообщенія, дѣлавшая испытанія строительныхъ матеріаловъ; отказался отъ вознагражденія инженеръ-профессоръ П. И. Дмитріевъ, провѣрявшій расчетъ устойчивости храма. А когда стало Комитету извѣстнымъ, что **КОРОЛЕВѢ** хочется воспроизвести храмъ Св. Покрова на рѣкѣ Нерлѣ, этотъ дивный памятникъ нашего древняго зодчества, каждый членъ Комитета старался принести всѣ свѣдѣнія, какія только могъ собрать, для лучшаго проектированія новаго храма. Казалось, точно сама судьба натолкнула **КОРОЛЕВУ** въ ея путешествіи по землямъ Древней Руси на этотъ незыблемый, вѣчный, уцѣлѣвшій отъ монгольскаго нашествія памятникъ XII вѣка, въ которомъ должны были быть воспроизведены на вѣчныя времена имена всѣхъ погибшихъ.

Именно таковъ долженъ былъ быть этотъ храмъ. Ужъ такова была участь моряковъ, такова доля ихъ, что, павшимъ въ бою, не пришлось имъ быть погребенными. Морскія волны раскидали ихъ, убитыхъ и раненыхъ, изувѣченныхъ и обожженныхъ, и сомкнулась надъ ними морская пучина; нѣтъ слѣда объ ихъ могилахъ, нѣтъ тропинки къ этимъ могиламъ, нѣтъ креста надъ ними. И каждый изъ насъ, строя этотъ храмъ-могилу, сознавалъ, что только исполнялъ свой долгъ передъ тѣми, кто доблестно и честно сражался въ бою, кто защищалъ дорогой Андреевскій флагъ, не покидалъ своего полуразбитаго судна съ разстрѣлянными снарядами и съ перебитой командой, кто, видя безцѣльность дальнѣйшей обороны, не покидалъ корабля, не сдавался и тонулъ съ нимъ. Да будутъ безсмертны ихъ имена; всѣ ихъ имена—отъ адмирала до младшаго матроса должны были быть увѣковѣчены. При видѣ въ храмѣ этихъ печальныхъ скрижалей съ именами погибшихъ пусть у каждаго русскаго, зашедшаго въ нашъ храмъ преклонить колѣна, встанутъ въ памяти эти ужасныя событія, но пусть онѣ же напомнятъ намъ этихъ героевъ долга, пусть онѣ многое грустное воскресятъ въ памяти, но онѣ-же на многое вдохновятъ грядущія поколѣнія. Какъ хорошо, что нашлось, по указанію адмирала Григоровича, мѣсто для этого храма на берегу Невы, напротивъ Морского Корпуса. Пусть видятъ юноши, какъ родина помнитъ и благоговѣйно чтитъ имена ихъ старшихъ братьевъ и товарищей, погибшихъ на войнѣ. Самъ **ГОСУДАРЬ** не допустилъ предать забвенію ихъ имена, справедливо считая, что увѣковѣченіе ихъ есть **ДѢЛО СОВѢСТИ НАРОДНОЙ**. Первымъ **ГОСУДАРЬ** пожелалъ успокоить всенародную скорбь, и уврачевать душевныя раны русскаго народа. Пройдутъ года, уйдемъ мы, свидѣтели этихъ событій, уйдутъ родные и друзья этихъ героевъ-моряковъ, но Святая и Вѣчная Церковь до конца временъ будетъ помнить эти имена, которые не должны изгла-

Собственною Его Величества рукою начертано: "Согласенъ и всецѣло сочувствую мысли увѣковѣчить память погибшихъ моряковъ."
въ Царскомъ-Селѣ, 22 Ноября 1908 г.
Статсъ-Секретарь Сталинскій

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Согласенъ и всецѣло сочувствую мысли увѣковѣчить память погибшихъ моряковъ. Шер-

Среди кружка лицъ принадлежащихъ и близко стоящихъ къ морской средѣ возникла мысль увѣковѣчить память моряковъ, погибшихъ въ минувшую войну въ Цусимскомъ и другихъ бояхъ.

Для осуществленія сего предположенія Генералъ Адъютантъ Дубасовъ обратился къ Морскому Министру съ просьбою исходатайствовать ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на постройку храма въ память павшихъ въ бояхъ моряковъ и на учрежденіе Особаго Комитета по сбору на эту цѣль повсемѣстно въ Россіи пожертвованій.

Сообщая мнѣ объ изложенномъ и вполнѣ сочувствуя этому дѣлу, Генералъ Адъютантъ Диковъ объяснилъ, что почетное предсѣдательство въ предположенномъ къ образованію Комитетѣ пожелала принять на Себя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Королева Эллиновъ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА, возложивъ предсѣдательство въ немъ на Сенатора Огарева.

Признавая, согласно заключенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, и съ своей стороны таковое ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія, всеподданнѣйшимъ долгомъ поставляю испрашивать ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на осуществленіе изложеннаго предположенія съ тѣмъ, чтобы въ составъ предположеннаго къ образованію Комитета были приглашены лица по непосредственному усмотрѣнію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Королевы Эллиновъ. Списокъ лицъ, на которыхъ пока остановился

По Департаменту Общихъ Дѣлъ

воздван
сенных

Е. И. І
Комите
копѣйк

Мрамор
Конечн
впослѣд
ческая
тельны
провѣр
КОРОЛ
памятн
дѣнія,
точно с
на этот
въ кото

такова
волны
надъ н
могилам
что тол
кто зац
разстрѣ
оборонь
ихъ им
увѣковѣ
пусть у
памяти
онѣ мн
поколѣн
храма н
и благо
Самъ Г
ченіе и
всенаро
мы, сви
и Вѣчн

выборъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, пріемлю долгъ повергнуть на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрѣніе.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь Столыпинъ

№ 937

.. 21 .. Ноября 1908 года.

задачею въ отношеніи союзовъ сухопутной арміи Комитетъ.

2, Указанный выше новый Комитетъ образовать, подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, возложивъ на него заботы о сооруженіи храма въ память доблестно павшихъ въ минувшую кампанію русскихъ воиновъ сухопутной арміи и объ устройствѣ и поддержаніи въ достодолжномъ порядкѣ мѣстъ погребенія ихъ останковъ.

3, Вице-предсѣдателями сего Комитета назначить Предсѣдателей: Государ-

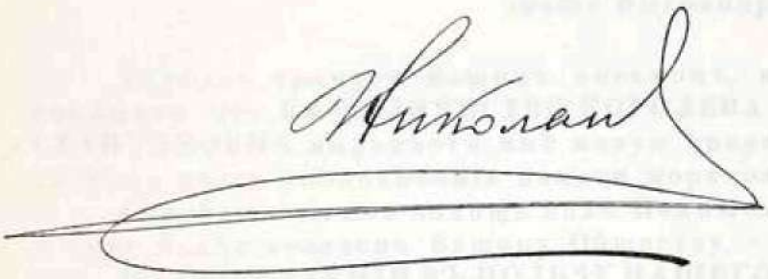
ственнаго Совета, Статс-Секретаря Акимова, и Государственной Думы-Действительнаго Статскаго Советника Хомякова, предоставляя Августейшей Председательнице Комитета пополненіе состава онаго необходимымъ числомъ членовъ по непосредственному Ея примышленію.

4, Разрѣшить Комитету употребленіе на предуказанную ему цѣль поземельнаго въ Россіи сбора пожертвованій.

Объявляя о таковой Моей волѣ, поручаю вамъ принять всѣ нужныя мѣры къ обезпеченію ея правильнаго испол-

нения, согласно указаниям Моим и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Пребываю неизменно к сим благосклонный



19 Февраля 1909 года

Въ Царскомъ Селѣ

ВЕЛИЧЕСТВА, глубоко запали въ душу каждаго, читавшаго Ея призывъ, и Епископу Владиміру удалось помочь сбору заграницею среди нашихъ многочисленныхъ соотечественниковъ, которые и тамъ, на чужбинѣ, не забыли свой долгъ по отношенію къ покойнымъ морякамъ.

Какъ напримѣръ глубоко трогательнаго пониманія долга по отношенію къ усопшимъ приводимъ письмо на имя П. Н. Огарева Епископа Каширскаго Евдокима отъ 22 Марта 1910 г.; вотъ что пишетъ Епископъ Евдокимъ въ отвѣтъ на извѣщеніе его П. Н. Огаревымъ о признательности ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА за лекціи по священной исторіи, прочитанныя Епископомъ, съ пожертвованіемъ сбора отъ нихъ на постройку храма-памятника:

«Ваше Высокопревосходительство»,

Глубоко тронутъ Вашимъ письмомъ, въ которомъ Вы изволите сообщить, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА выражаетъ мнѣ живую признательность за содѣйствіе святому долгу увѣковѣченія памяти моряковъ-героевъ.

Скорблю, что моя помощь мала. Надѣюсь, въ слѣдующія два чтенія я буду болѣе полезенъ Вашему Обществу.

НА СВОИ ЛЕКЦІИ ВЪ ПОЛЬЗУ НАШЕГО ОБЩЕСТВА НЕ СМОТРЮ КАКЪ НА ЗАСЛУГУ, ПО МОЕМУ МНѢНІЮ КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИНЪ РУССКОЙ ЗЕМЛИ ДОЛЖЕНЪ НЕ ИНАЧЕ ОТНОСИТЬСЯ КЪ ЭТОМУ ВЕЛИКОМУ И СВЯТОМУ ДѢЛУ. БЕЗСЛАВНА И ПОЗОРНА БЫЛА БЫ ТА СТРАНА, КОТОРАЯ НЕ УМѢЕТЪ ЦѢНИТЬ ТѢХЪ, КТО ЗА НИХЪ ИЛИ ВМѢСТО НИХЪ УМЕРЪ.

Если найдете возможнымъ, повергните къ стопамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА мою глубокую признательность и благодарность за ВЫСОКОЕ вниманіе ко мнѣ.

Если бы нужно было, я готовъ бы былъ сію минуту умереть за то святое и великое дѣло, какое ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила принять на СЕБЯ. ЕСЛИ МЫ НЕ БУДЕМЪ БЕРЕЧЬ СВЯТЫХЪ СТРАНИЦЪ СВОЕЙ РОДНОЙ ИСТОРІИ, ТО ПОХОРОНИМЪ СВЯТУЮ РУСЬ СВОИМИ СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ.

Приношу и Вамъ, Ваше Высокопревосходительство, глубокую благодарность за слово вниманія ко мнѣ.

Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга и смиренный богомолецъ, Епископъ Евдокимъ.»

Первыми прислали свои пожертвованія члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; не говоря уже о деньгахъ, которыхъ поступило отъ НИХЪ свыше 50000 рублей, Ими присланы были: утварь, облаченія, иконы и другіе церковные предметы. Часть ихъ поименована во II-й главѣ и воспроизведена на нѣкоторыхъ снимкахъ; отдѣльныя суда, флотскіе экипажи,

полки, разныя Управленія, частныя лица прислали со всѣхъ сторонъ пожертвованія; каждый хотѣлъ прислать свою лепту. Эмиръ Бухарскій пожертвовалъ 1000 р. По повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА щедрое пожертвованіе въ 20.000 р. сдѣлалъ по всеподданнѣйшему докладу Министра Двора Капитулъ Орденовъ. Не перечесть тутъ трогательныхъ пожертвованій. То старушка-няня шлетъ все, что сберегла отъ скуднаго своего жалованья, и проситъ о вѣчномъ поминаніи ея воспитанника — молодого мичмана, поглощеннаго пучиною; то ветхая-ветхая нищенка въ лохмотьяхъ, идя мимо постройки и прося милостыню у церковнаго сторожа, узнавъ, что строится храмъ въ память моряковъ, жизнь свою отдавшихъ на войнѣ, достаетъ рваный грязный платокъ, вынимаетъ мѣдныя три копѣйки и заставляетъ взять ихъ на постройку. Изъ глухой Нижегородской деревни священникъ бѣднаго прихода шлетъ 3 рубля, извиняясь въ скудности пожертвованія и прося принять его «Христа ради». Однажды старикъ-отецъ пріѣхалъ изъ Одессы прямо на постройку, горячо благодарилъ строителей, жалъ имъ крѣпко руки и признавался, что его жена три года послѣ войны выходила встрѣчать всѣ пароходы, приходившіе съ Дальняго Востока; все теплилась у бѣдной матери надежда, что вотъ-вотъ мелькнетъ на пароходѣ лицо ея милаго молодого сына-моряка, безъ вѣсти пропавшаго въ бою при Кинчжоу. Недавно какъ-то изъ глухой провинціи пріѣхала старушка и привезла съ собой золотую медаль, полученную ею 45 лѣтъ тому назадъ за успѣшное окончаніе Института. Самыя дорогія воспоминанія юности связаны были у нея съ этой медалью и вотъ какъ одолженія просила она, чтобы близъ имени ея сына, совсѣмъ молодого мичмана, погибшаго на «Рюрикѣ», была бы вдѣлана эта медаль; и какъ радовались мы всѣ, когда удалось исполнить эту трогательную просьбу старушки-матери, вдѣлавъ эту уже старинную медаль съ портретомъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I въ лампаду передъ иконой «Рюрика». Вспоминается день закладки — 15 Мая 1910 г., когда впервые на мѣстѣ будущаго храма-могилы собрались родные погибшихъ, объединенные въ общемъ горѣ горячею молитвою ко ВСЕВЫШНЕМУ объ упокоеніи душъ дорогихъ усопшихъ и о томъ, чтобы Богъ помогъ скорѣе завершить дѣло достойнаго увѣковѣченія ихъ памяти. Не забудется никогда, какъ, едва только прочиталъ Епископъ Никонъ Вологодскій надпись на закладной доскѣ, подошла къ закладочному камню КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ и, вынувъ изъ-подъ своей морской накидки солдатскій Георгіевскій крестъ, положила его въ углубленіе камня. Долго послѣ панихиды не расходились съ постройки эти бѣдныя матери, вдовы, отцы и осиротѣвшія дѣти, какъ долго не хочется уйти съ кладбища, отъ могилы близкаго человѣка. Каждый чувствовалъ, что здѣсь въ освященномъ отнынѣ мѣстѣ какъ бы братская могила героевъ, оставшихся безъ погребенія.

Одновременно съ успѣшнымъ сборомъ денегъ исполненіе и второго заданія—проектированія храма и постройки его—не заставило себя ждать. Незамѣтно приблизилось лѣто 1909 года и изъ области подготовительныхъ работъ Комитету предстояло перейти къ кипучей дѣятельности по сооруженію. И тутъ дѣлу была дана сразу вѣрная постановка. Во главѣ строительной Комиссіи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО попросила стать ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА, въ помощь которому ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО пригласила Директора ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института Н. В. Покровскаго и двухъ молодыхъ инженеровъ. И тутъ совмѣстная работа членовъ ЦАРСКОЙ Семьи съ

моряками и съ нѣсколькими идейными работниками въ этомъ дѣлѣ народной совѣсти сразу показала, что и въ выполненіи работъ по сооруженію храма можно было быть увѣренномъ въ успѣхѣ.

21 Августа 1909 г. было созвано засѣданіе Комитета для обсужденія дѣятельности Строительной Комиссіи. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, вложившая всю душу въ дѣло увѣковѣченія памяти моряковъ, обратилась къ собравшимся со слѣдующими словами:

«Открывая наше засѣданіе, Я должна выразить сожалѣніе, что за отсутствіемъ многихъ членовъ Комитета изъ Петербурга мы не могли сегодня собраться въ полномъ составѣ; но Меня побудила созвать Комитетъ въ настоящее неудобное время необходимость обсудить назрѣвшіе вопросы дальнѣйшей дѣятельности Комитета по выполненію его высокой задачи.

Въ это первое Мое присутствіе среди Васъ въ званіи Почетной Предсѣдательницы чувствую душевную потребность поблагодарить всѣхъ членовъ Комитета, отозвавшихся на Мое приглашеніе.

Будемъ трудиться общими силами для созданія храма-памятника въ вѣчное поминовеніе погибшихъ въ японскую войну дорогихъ нашихъ моряковъ.

Съ сердечной скорбью должна объявить о кончинѣ членовъ Комитета Вице-Адмираловъ Павла Николаевича Вульфа и Льва Алексѣевича Брусилова, и предлагаю почтить память ихъ вставаніемъ.

Въ виду предстоящихъ большихъ и сложныхъ трудовъ по постройкѣ храма, Я признала необходимымъ пополнить составъ Комитета и пригласила въ члены Брата Моего КОНСТАНТИНА, капитановъ 1-го ранга Хомутова, Угрюмова и Иванова, капитана 2-го ранга Римскаго-Корсакова и Надежду Григорьевну Солдатенкову.

Сборъ пожертвованій, Слава Богу, идетъ весьма успѣшно. По сегодняшній день, 21 Августа, всего собрано 40.084 р. 69 к.; пожертвовано, но еще не внесено—6.250 р.; обѣщано пожертвованій, но не получено 4.160 р. 97 к., всего же 50.495 р. 66 коп.

Въ этой суммѣ заключается также пожертвованіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ—по 5.000 руб., Великихъ Князей МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА и Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ—по 1.000 руб., Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ—250 рублей.—Комитету разрѣшенъ Всероссійскій церковный сборъ 20 и 21 Октября; пожертвованія по сборнымъ листамъ продолжаютъ еще поступать; имѣется обѣщаніе сборовъ на ипподромахъ, а также обѣщано нѣсколько пожертвованій строительными матеріалами.

Нашъ Предсѣдатель, Петръ Николаевичъ, доложитъ Вамъ объ организаціи сбора и установленномъ контролѣ его.

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ И ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, Наша Покровительница удостоили одобренія желаніе Комитета соорудить въ Петербургѣ храмъ-памятникъ погибшимъ морякамъ.—Мысль сооруженія храма по образцу высоко-художественнаго памятника древняго русскаго зодчества—церкви Покрова на Нерлѣ, принятая Комитетомъ, также одобрена ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ и въ общихъ чертахъ разработана. Инженеръ строитель Сергѣй Николаевичъ Смирновъ, художникъ-архитекторъ Маріанъ Маріановичъ Перетятковичъ и скульпторъ Борисъ Михайловичъ Микѣшинъ предложили свой безвозмездный трудъ для постройки храма—Чтобы лучше усвоить всѣ особенности стиля, Смирновъ и Перетятковичъ съѣздили въ Суздальскій край, на мѣстѣ изучили памятники и собрали матеріалъ для разработки проекта храма.—Ихъ рисунки, фотографіи и описаніе представляются сегодня на Ваше обозрѣніе.

Наилучшимъ мѣстомъ для сооруженія храма былъ бы уголъ Петровской набережной между Большой Невой и Большой Невкой.—Сношенія съ городскими властями и представителями городского самоуправленія подаютъ надежду, что городъ предоставитъ подъ храмъ безвозмездно соотвѣтствующій участокъ земли; хотя еще нельзя увѣренно сказать, что это будетъ именно тотъ, который мы хотимъ, но можно надѣяться, что городское управленіе отнесется къ намъ вполнѣ благожелательно.—

Дальнѣйшія обсужденія плана постройки, разсмотрѣніе смѣтъ и всѣ административныя и хозяйственныя мѣропріятія по возведенію храма—памятника надлежало бы поручить Строительной Комиссіи изъ членовъ Комитета и особо приглашенныхъ лицъ, которая могла бы дѣйствовать по утвержденной Мною инструкціи.—Въ составъ этой Комиссіи Я предлагаю слѣдующихъ лицъ: Брата Моего КОНСТАНТИНА, капитановъ 1-го ранга Хомутова, Угрюмова и Иванова, капитана 2-го Римскаго-Корсакова, Е. А. Шеину, С. Н. Угрюмову и Н. Г. Солдатенкову, строителя инженера С. Н. Смирнова, архитектора М. М. Перетятковича, скульптора Б. М. Микѣшина и одного изъ представителей городского управленія.—

Прошу Комитетъ высказаться о Моемъ предложеніи какъ относительно Строительной Комиссіи, такъ и указанныхъ Мною членовъ ея».

Изъ этого обращенія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА собравшіеся узнали, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО хлопочетъ о пожертвованіи участка земли подъ будущій храмъ—памятникъ. Городской Голова Н. А. Рѣзцовъ получилъ отъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА 4 Сентября 1909 г. слѣдующее письмо ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА:

«Петербургъ 4 Сентября 1909 г.

Многоуважаемый Николай Александровичъ! Повсемѣстныя щедрыя пожертвованія въ пользу храма—памятника нашимъ погибшимъ моря-

Ваше Королевское Величество.

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія 22 Ноября прошлаго года подъ Вашимъ почетнымъ предсѣдательствомъ возникъ комитетъ по сбору пожертвованій на постройку храма въ память погибшихъ въ минувшую войну моряковъ, въ составъ коего по Вашему избранію прежде всего вошли лица, оплакивающія своихъ близкихъ, погибшихъ въ Цусимскомъ и другихъ бояхъ.

Нынѣ Государю Императору благоугодно было образовать подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Ольги Александровны другой комитетъ, съ таковою же задачею въ отношеніи воиновъ сухопутной арміи, причемъ Его Императорское Величество изволилъ возложить на Меня главное попеченіе объ увѣковѣченіи памяти всѣхъ русскихъ воиновъ, погибшихъ въ русско-японскую войну, объединивъ подъ Моимъ покровительствомъ оба сіи комитета.

Сердечное сочувствіе Государя Императора

этому начинанію и неизмѣнное благоволеніе
Вашего Королевскаго Величества къ русскимъ
морякамъ служатъ залогомъ того, что подъ
Вашимъ высокимъ руководствомъ комитетъ,
состоящій изъ лицъ, всѣми помыслами гото-
выхъ потрудиться для увѣковѣченія памяти
незабвенныхъ усопшихъ, сдѣлаетъ все возможное
для вполнѣ удачнаго исполненія дорогого Намъ
дѣла.

Всею душою желаю, чтобы въ добровольныхъ
приношеніяхъ ясно сказалась любовь Отечества
къ его самоотверженно погибшимъ сынамъ.

Пребываю къ Вашему Королевскому
Величеству навсегда неизмѣнно доброжелательная

и сердечно Васъ любящая

Александра.

В Царскомъ Селѣ

5 Марта 1909 года

камъ достигли за это лѣто суммы, позволяющей намъ въ скоромъ времени приступить къ его постройкѣ.

Обращаюсь къ Вамъ отъ имени предсѣдательствуемаго мною Комитета съ ходатайствомъ, которое прошу Васъ передать Городской Думѣ. Мы просимъ городъ уступить намъ участокъ для сооруженія храма, и не сомнѣваюсь, что встрѣтимъ сочувствіе и теплый отголосокъ въ членахъ Городской Думы въ нашемъ священномъ предпріятіи. Думаю, что не одинъ членъ зналъ, любилъ и оплакиваетъ, можетъ быть, донынѣ кого-нибудь изъ моряковъ, отдавшаго жизнь свою за родину и лежащаго на днѣ океана, безъ погребенія далеко отъ родныхъ предѣловъ. Мы считаемъ самымъ желательнымъ и самымъ подходящимъ мѣстомъ для подобнаго памятника Петровскую набережную, уголъ Невы и Большой Невки; если даръ этого участка окажется почему-либо невозможнымъ, то мы просимъ уступить намъ уголъ Мойки и Пряжки, или мѣсто противъ Большой Охты у строющагося Петровскаго моста

Сердечно Васъ уважающая

(Подпись) ОЛЬГА».

Н. А. Рѣзцовъ поручилъ немедленно составить докладъ Думѣ, которая, несомнѣнно, исполнила бы свой долгъ передъ погибшими, но въ это время Товарищъ Морского Министра адмиралъ Григоровичъ обратилъ вниманіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на возможность, съ соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, соорудить храмъ именно тамъ, гдѣ онъ впослѣдствіи и былъ построенъ, въ раіонѣ учрежденій Морского Вѣдомства, на берегу Невы, противъ Морского Корпуса. Конечно, это предложеніе было восторженно принято всѣми. Узнавши о рѣшеніи строить храмъ не на городскомъ участкѣ, Петербургская Городская Дума сочла своимъ долгомъ пожертвовать на сооруженіе храма стоимость того городского участка, который Комитетъ просилъ у Думы, а именно 22.500 руб. Положительно всѣ, имѣвшіе отношеніе къ этой постройкѣ, относились съ рѣдкой любовью и особымъ уваженіемъ къ этому дѣлу. Послѣ засѣданія 21 Августа члены Комитета раздѣлились на двѣ Комиссіи. Одни занялись чисто строительной стороной дѣла, другіе же сосредоточили свою дѣятельность на денежной сторонѣ, провѣркѣ счетовъ и т. п. Такимъ образомъ образовалась Комиссія Строительная и Отчетная. Строительная Комиссія, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА и другихъ его сотрудниковъ съ высокимъ ученымъ авторитетомъ, приступила къ проектированію храма по указаніямъ, даннымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ. Всю зиму 1909—1910 г. Строительная Комиссія собирала свѣдѣнія по Владиміро-Суздальской архитектурѣ и церковному убранству и оборудованію Древней Руси. Къ Марту 1910 г. проектъ былъ готовъ и одинъ изъ членовъ Комитета свезъ его въ Аѳины ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВѢ ЭЛЛИНОВЪ на одобреніе. Тутъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ было благоугодно указать, чтобы въ храмѣ были устроены двѣ церкви на случай заказныхъ литургій, что и было впослѣдствіи спроектировано Комис-

сіею. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, при содѣйствіи Своего сына КОРОЛЕВИЧА НИКОЛАЯ Греческаго, просвѣщеннаго любителя и большого знатока искусства, изволила дать рядъ весьма цѣнныхъ указаній по дѣлу сооруженія. Во 2-й и 3-й главѣ Комитетъ даетъ подробное описаніе верхней и нижней церкви, а потому здѣсь мы на этомъ описаніи останавливаться не будемъ. Укажемъ лишь, что еще до представленія проекта въ Аѳины ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Комитетъ счелъ своимъ долгомъ представить таковой въ Академію Художествъ, отзывъ которой изложенъ въ приложенномъ здѣсь письмѣ АВГУСТѢЙШАГО Президента Академіи ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ПАВЛОВНЫ на имя АВГУСТѢЙШАГО Предсѣдателя Строительной Комиссіи.

По доставленіи проекта обратно изъ Аѳинъ, таковой былъ представленъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Почетной Покровительницѣ Комитета ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила утвердить проектъ и въ началѣ Апрѣля Комиссія приступила на мѣстѣ постройки къ расчисткѣ мѣстности, разбивкѣ плана постройки и рытью котлована. Работы шли успѣшно, и 15 Мая, въ день Цусимскаго боя, когда исполнилось пять лѣтъ со дня этого тяжелаго событія, впервые на братской могилѣ была пропѣта вѣчная память усопшимъ. Лѣто 1910 г. шла постройка вчернѣ и облицовка храма бѣлымъ камнемъ. И эти работы шли настолько успѣшно, что уже 14 Сентября того же года явилась возможность водрузить крестъ на главѣ храма. Это торжество прекрасно описано въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» (№ 21—1910 г.) священникомъ Морского Корпуса Дмитріемъ Удимовымъ, и мы приводимъ оттуда его описаніе:

«Въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Петербургѣ «произошло событіе, такъ отвѣчающее характеру праздника и такъ отрадное для христіанина. «Поднятъ и водруженъ крестъ на строящемся у Невы (Анг. наб.) храмѣ въ память рус-«скихъ моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей. Церемонія поднятія съ внѣшней сто-«роны проходила такъ величаво и спокойно торжественно, что еще болѣе углубляла и воз-«вышала внутреннюю сторону событія.

«Около трехъ часовъ дня на возвышеніи будущаго алтаря внутри храма уже были «въ облаченіи Протопресвитеръ Военнаго Духовенства П. Аквилоновъ, настоятель Адмирал-«тейскаго собора, митрофорный протоіерей А. А. Ставровскій со всѣмъ причтомъ Адмирал-«тейскаго собора и священникъ Гаванской церкви Морского Вѣдомства о. Тихомировъ. Въ «три часа въ храмъ вошли: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГА КОНСТАН-«ТИНОВНА, Великіе Князья ДМИТРІЙ ПАВЛОВИЧЪ и КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИ-«НОВИЧЪ, Великая Княгиня ЕЛИЗАВЕТА МАВРИКІЕВНА съ дѣтьми: Княжной ТАТЬЯ-«НОЙ КОНСТАНТИНОВНОЙ и Князьями ІОАННОМЪ, ОЛЕГОМЪ и ИГОРЕМЪ КОН-«СТАНТИНОВИЧАМИ.

«Церковь наполнилась молящимися. Тутъ были, главнымъ образомъ, моряки: много «адмираловъ, морскихъ офицеровъ и ихъ семействъ. Имъ особенно близокъ, дорогъ и нуженъ «этотъ храмъ.

«Начался молебенъ. Тотчасъ по освященіи воды при чтеніи положенной молитвы «окропляется образъ Св. Благовѣрной Великой Княгини Россійской ОЛЬГИ. Рѣзной кіотъ

«бѣлаго камня, какимъ облицованъ и весь храмъ. Это подношеніе артели мастеровъ по камню «ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВѢ. Вслѣдъ за тѣмъ въ предшествіи горящей свѣчи движутся «изъ храма св. крестъ и хоругви, попарно идутъ пѣвчіе (Адмиралтейскаго собора), духовен- «ство и всѣ присутствующіе. При пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя», процессія направ- «ляется къ мѣсту, гдѣ изготовленъ къ подъему храмовой крестъ. О. Протопресвитеръ громко, «раздѣльно и прочувственно читаетъ молитву освященія и окропляетъ крестъ. Тихо раз- «дается команда и привычные къ подобной работѣ матросы натягиваютъ канатъ. Спокойно, «беззвучно и плавно возносится Св. Крестъ, увѣнчанный живыми цвѣтами (даръ о. Прото- «пресвитера), блестящій на солнцѣ своимъ золотомъ.

«Всѣ глаза благоговѣйно обращены въ высь. Чувствуется, какъ бы и самъ подни- «маешься вслѣдъ за крестомъ, туда къ небесамъ, и сердце трепещетъ отъ неизъяснимаго «восторга и въ душу такъ западаютъ чудныя слова стихиры (свѣтиленъ) Воздвиженія, испол- «няемой въ эту минуту хоромъ: «крестъ-хранитель всея вселенныя, крестъ-красота церкви, «крестъ-царей держава, крестъ-вѣрныхъ утвержденіе, крестъ-ангеловъ слава, крестъ-демо- «новъ язва». . . Еще минута. Крестъ уже на куполѣ, уже водруженъ на свое мѣсто, уже «закрѣпленъ цѣпями. Еще одинъ символъ побѣды христіанской вѣры, еще одинъ св. крестъ «поднятъ къ облакамъ, ближе къ небу, и увѣнчалъ собой новый домъ молитвы, новый «домъ Божій. . .

«На всѣхъ лицахъ, отъ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ до простого каменщика,—оче- «видный и такъ понятный восторгъ. Какъ отвѣчаетъ въ этотъ моментъ порыву души пѣніе «хора: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ».

«Процессія возвращается въ храмъ и торжество заканчивается громогласными много- «лѣтіями Царствующему Дому и присутствующимъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ОСОБАМЪ, гру- «стнымъ возглашеніемъ вѣчной памяти воинамъ, за вѣру, Царя и отечество животъ свой «положившимъ, и опять многолѣтіемъ воинству и флоту. Богослуженіе совершено. Но долго «еще взволнованное чувство не хочетъ возвратиться къ обыденному и вознесенная «горѣ» «душа не хочетъ спуститься на землю. . .

«Устрояемый на народныя средства храмъ-памятникъ и въ будущемъ обѣщаетъ доста- «вить большое утѣшеніе православному человѣку. Подобнаго храма въ Петербургѣ еще не «бывало. Во главѣ дѣла стоитъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГА КОН- «СТАНТИНОВНА и ЕЯ АВГУСТѢЙШІЙ БРАТЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОН- «СТАНТИНОВИЧЪ, знатокъ и любитель церковной старины. Храмъ Византійско-Русскаго «стиля. Строится онъ по типу Дмитріевскаго Собора во Владимірѣ и храма Покрова на «Нерли (12-го в.). Снаружи онъ облицованъ бѣлымъ камнемъ, вывезеннымъ изъ каменоло- «менъ Тверской губерніи, и будетъ украшенъ многими рельефными изображеніями, выте- «санными изъ того же камня. Отличительное свойство архитектуры—высота при небольшой «величинѣ (16 с. выс., 7—шир., 9—дл.). Въ храмѣ имѣются хоры съ потайнымъ на нихъ «ходомъ внутри стѣны. Такой же ходъ ведетъ въ нижнюю сводчатую церковь, отъ которой «и теперь вѣетъ стариною. Храмъ одноглавый, безъ колокольни. Небольшая галлерея сое- «диняетъ его съ особымъ зимнимъ ходомъ и раздѣвальней, увѣнчанной куполомъ и кре- «стомъ. За раздѣвальней—древняго вида звонница надъ аркой, далѣе—домикъ для причта.

«Иконостасъ, вся внутренняя отдѣлка, роспись и утварь предполагаются въ томъ же древ-
«немъ стилѣ. Только что поставленный крестъ—ажурный, съ рѣзными фигурами и сидя-
«щимъ на верху голубемъ, скопированъ (съ измѣненіями) съ креста Дмитріевскаго Собора.
«Навѣшанныя уже входныя сѣверныя врата изготовлены въ Москвѣ особымъ способомъ изъ
«металла. На нихъ 28 рельефныхъ изображеній на библейскіе и евангельскіе мотивы, заим-
«ствованныхъ съ древнихъ (14 в.) Васильевскихъ Новгородскихъ вратъ въ г. Александровѣ
«Владимірской губерніи. Врата поражаютъ искусствомъ работы и производятъ впечатлѣніе
«массивности и старины.

«АВГУСТѢЙШИМЪ руководителямъ постройки посчастливилось найти талантливыхъ
«и совершенно безкорыстныхъ сотрудниковъ. Строителемъ храма является молодой, энергич-
«ный и опытный инженеръ С. Н. Смирновъ. Архитектурной стороной дѣла руководитъ
«архитекторъ М. М. Перетятковичъ. Неутомимыми ихъ помощниками служатъ студенты:
«Академіи Художествъ— Н. Трикуленко и Института Гражданскихъ Инженеровъ— А. Г.
«Джороговъ. Эти лица, равно какъ и весь рабочій персоналъ, видимо всю душу влагаютъ
«въ свое дѣло, оттого оно идетъ съ поразительной быстротой и вмѣстѣ обдуманностью:
«ровно четыре мѣсяца назадъ произведена закладка храма, а онъ уже увѣнчанъ крестомъ.
«Къ 1-му Августа будущаго года храмъ предполагается освятить.

«Вѣчной молитвой и принесеніемъ безкровной жертвы упокоитъ онъ и соединитъ
«геройскія души погибшихъ моряковъ и скорбныя души ихъ присныхъ и всѣхъ тѣхъ рус-
«скихъ людей, которые умѣютъ дорожить памятью своихъ героевъ».

Наступила зима 1910 года, но дѣятельность Комитета не пріостановилась. Началась разработка рисунковъ входныхъ дверей, рисунковъ пола, шаблоновъ иконостаса, досокъ съ именами погибшихъ, церковной утвари и облаченія. Уже ко времени поднятія креста были построены звонница, башня, галлерея и домъ для причта. Въ этомъ домѣ Комиссія стала часто собираться для разсмотрѣнія рисунковъ отдѣльныхъ частей храма. Нельзя не отмѣтить здѣсь особенно работы архитектора М. М. Перетятковича, Н. В. Покровскаго, князя М. С. Путятина, В. Т. Георгіевскаго, студентовъ-художниковъ А. Г. Джорогова и Н. А. Трикуленко, которые, по указаніямъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА, неустанно разрабатывали одинъ рисунокъ за другими. Въ концѣ книги воспроизведены образцы церковной утвари, оклады Евангелій, детали иконостасовъ, перилъ, свѣчной ларь, кіоты, рамки у судовыхъ иконъ, словомъ—большинство изъ тѣхъ предметовъ, для изученія которыхъ пошла зима 1910—1911 г. Было бы несправедливо не указать здѣсь на то, что работать было легко, такъ какъ ни разу не было никакой задержки въ разсмотрѣніи и утвержденіи чертежей Предсѣдателемъ Комиссіи. Помимо своего громаднаго знакомства съ русскими древностями, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, благодаря исключительной своей доступности, былъ во время всей постройки необычайно цѣннымъ сотрудникомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ по руководительству работъ, по проектированію и исполненію этого громаднаго количества отдѣльныхъ предметовъ оборудованія и украшеній, и отнюдь не преувеличеннымъ явилось общее мнѣніе, что именно этому руководительству и умѣлому подбору сотрудниковъ и обязано дѣло такимъ быстрымъ и заслуженнымъ успѣхомъ.

Братцы!

Въ Петербургѣ собрался кружокъ, состоящій большею частью изъ такихъ людей, которые на морѣ, въ войну съ Японіей, потеряли кого нибудь изъ своихъ родныхъ.

Собрались они, съ позволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, для того, чтобы постараться собрать деньги по всей нашей обширной Матушкѣ-Россіи на постройку Церкви, которая была бы памятникомъ нашимъ морякамъ, животъ свой положившимъ за Вѣру, ЦАРЯ и Отечество.

Врядъ ли найдется у насъ такая губернія, уѣздъ, городъ или село, гдѣ бы не было много людей, которые до сихъ поръ плачутъ, потерявъ отца, сына, мужа или брата.

Особенно же тяжко тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ погибли ихъ сроднички въ пучинѣ морской и которые лежатъ теперь на днѣ океана безъ могилы, безъ креста надъ ней.

На копѣйки, которыя пожертвуетъ русскій народъ, построятъ Храмъ Божій въ память нашихъ братьевъ-моряковъ, въ немъ будутъ непрестанно молиться за упокоеніе ихъ душъ и день и ночь горѣть лампады въ ихъ память

Пожертвуйте и вы, братцы, въ память вашихъ товарищей, которые свято передъ Богомъ выполнили свою присягу и до послѣдней капли крови сражались за нашего ЦАРЯ и за Русь Святую.

Весна и лѣто 1911 года ушли главнымъ образомъ на воспроизведеніе мозаикой части настѣнной росписи, написанной Академикомъ Бруни, и на изготовленіе надписей съ именами погибшихъ, сообщенныхъ Комитету Главнымъ Морскимъ Штабомъ. Моряки, члены Комитета, во все время всей постройки распредѣлившіе свой трудъ между Строительной Комиссіей и Отчетной, и работавшіе ничуть не меньше техниковъ, имѣли большую работу по распредѣленію судовыхъ иконъ въ храмѣ, а равно досокъ съ именами погибшихъ и по провѣркѣ надписей на этихъ доскахъ со списками, сообщенными Главнымъ Морскимъ Штабомъ. При составленіи проекта росписи на стѣнахъ храма моряки приняли большое участіе и это главнымъ образомъ по ихъ предложенію Комитетъ рѣшилъ помѣстить въ алтарѣ громадное изображеніе Спасителя, шествующаго по водамъ. Это изображеніе, исполненное мозаикою по рисунку Академика Н. А. Бруни, имѣетъ символическое значеніе и по нему церковь кратко именуется храмомъ «СПАСА на водахъ».

На океанъ, безжалостно поглотившій сонмъ героевъ, измученныхъ, искалѣченныхъ, обожженныхъ, удушенныхъ, убитыхъ, въ клочки разорванныхъ непріятельскими снарядами, нисходитъ, съ УЖАСОМЪ на СВЯТОМЪ ЛИКѢ, Милостивый ИСКУПИТЕЛЬ ХРИСТОСЪ, нашъ СПАСИТЕЛЬ и УТѢШИТЕЛЬ.

Одною рукою ОНЪ призываетъ къ СЕБѢ кровью вѣнчавшихся моряковъ, а другою благословляетъ могилу мучениковъ долга. . . . На горизонтѣ же зарождается заря. . . . . Заря эта предвѣщаетъ свѣтлую благодать—возрожденіе русскаго флота. . . . . .

Этому изображенію посвящены слѣдующіе стихи талантливой писательницы Веселковой-Кильштетъ:

Янтарный сумракъ, тишина,
Скрижали вдоль колоннъ,
А на скрижаляхъ—имена . . .
Ряды, ряды именъ . . . . .

* * *

О гдѣ Вы тѣ, кто ихъ носилъ,
Гдѣ нынѣ Вашъ пріютъ—
Ряды зеленыхъ волнъ—могилъ
Въ отвѣтъ кругомъ встаютъ.

* * *

Надъ ихъ несмѣтною толпой
По лону бурныхъ водъ
Воздушно легкою стопой
ХРИСТОСЪ идетъ впередъ. . . .

* * *

Идетъ сюда, въ далекій храмъ,
Гдѣ каждую скрижаль
Воздвигла братскимъ именамъ
Народная печаль.

* * *

Печаленъ сумракъ золотой,
Печаленъ бѣлый стягъ.
И полонъ скорби **ЛИКЪ СВЯТОЙ.**
И скорбенъ Божій шагъ...

* * *

Пройди, пройди Благой Христосъ
По волнамъ мукъ людскихъ,
Чтобъ океанъ скорбей и слезъ
Улегся и затихъ...

* * *

Впечатлѣніе отъ этого изображенія Спасителя громадное и вѣрно писалъ одинъ старый морякъ, что тѣ, которые хотя разъ молились въ храмѣ **СПАСА** на водахъ предъ чуднымъ запрестольнымъ образомъ **ХРИСТА**, шествующаго по морю и благословляющаго погибшихъ за **ЦАРЯ** и **РУСЬ**, не могутъ не раздѣлять несокрушимой вѣры въ то, что золотая заря, озаряющая благословляющаго **БОГОЧЕЛОВѢКА**, уже освѣтила краешекъ земли родной, уже разсѣяла черный туманъ, застилавшій ея моря...

День освященія храма былъ назначенъ на 31 Іюля, а нижняго и поднятіе колоколовъ—на 28 Іюля.

27-го днемъ изъ Адмиралтейскаго Собора торжественно былъ перенесенъ знаменный флагъ бывшаго Квантунскаго флотскаго экипажа; это знамя во все время осады крѣпости находилось въ Портъ-Артурѣ и передъ самой сдачей его было перевезено въ Чифу, а оттуда въ Петербургъ. Въ нашемъ храмѣ знамя поставлено близъ алтаря, у юго-восточнаго столба. При перенесеніи знамени въ нашъ храмъ его встрѣтила **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ**, которая набожно приложилась къ Святынѣ. 27-го вечеромъ, наканунѣ освященія нижней церкви, Протопресвитеромъ Военнаго и Морского Духовенства Шавельскимъ въ сослуженіи ново-назначеннаго настоятеля храма, престарѣлаго о. Михаила Прудникова, бывшаго капитана 1-го ранга, была отслужена первая всенощная, послѣ которой, въ полумракѣ, подъ сводами, торжественно и умилительно совершена была панихида по погибшимъ воинамъ. На богослуженіи присутствовали: **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ, ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРІЯ ПАВЛОВНА, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ** и **КНЯЗЬ ІОАННЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ**. Послѣ панихиды духовенство вышло во дворъ храма, освятило колокола, которые команда нижнихъ чиновъ 2-го Балтійскаго экипажа подняла на звонницу.

Утромъ 28-го Іюля, въ 10 утра, началось торжественное богослуженіе по освященію престола нижней церкви. Къ началу богослуженія прибыли: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРІЯ ПАВЛОВНА, КОРОЛЕВИЧЪ НИКОЛАЙ ГРЕЧЕСКІЙ и КНЯЗЬ ІОАННЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ. КОРОЛЕВУ ЭЛЛИНОВЪ сопровождали: фрейлина Бальтацци, Оберъ-Егермейстеръ Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой и Секретарь Старшій Лейтенантъ Гаршинъ. Вмѣстѣ со всѣми начальствующими лицами Морского Министерства и Комитетомъ по сооруженію храма ВЫСОЧАЙШІЯ ОСОБЫ изволили слѣдовать въ крестномъ ходѣ вокругъ храма съ хоругвями, вышитыми вдовой Адмирала Рождественскаго, и съ древней иконой Шуйской Божіей Матери, подаренной КОРОЛЕВОЙ ЭЛЛИНОВЪ; по окончаніи крестнаго хода въ храмѣ была совершена торжественная литургія, послѣ которой былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ Царскаго Многолѣтія. Чинъ освященія церкви совершалъ о. Шавельскій, Георгіевскій Кавалеръ; онъ окропилъ святой водой алтарь и мѣста для молящихся, совершилъ положенныя по уставу молитвословія и возложилъ на святой престолъ антиминсъ; 30-го вечеромъ въ верхнемъ храмѣ была совершена всенощная, а 31-го Іюля въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи торжественно освященъ верхній храмъ. Около 10 ч. утра прибыли ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ: КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ съ АВГУСТѢЙШЕЙ СЕСТРОЙ ОЛЬГОЙ КОНСТАНТИНОВНОЙ, ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРІЯ ПАВЛОВНА, ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ БОРИСЪ И АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧИ, КНЯЗЬЯ ІОАННЪ, КОНСТАНТИНЪ и ГАВРІИЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧИ.

Въ 10 ч. на ИМПЕРАТОРСКОЙ Яхтѣ «Александрія» изъ Петергофа изволилъ прибыть ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. На Невѣ стояли: крейсеръ «Богатырь», «Адмиралъ Макаровъ» и «Олегъ» и эскадренные миноносцы «Генералъ Кондратенко», «Пограничникъ», «Сибирскій Стрѣлокъ» и «Охотникъ», а также Яхты «Нева» и «Стрѣла». При подходѣ яхты къ пристани ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ встрѣченъ Морскимъ Министромъ Вице-Адмираломъ И. К. Григоровичемъ и другими высшими чинами Морского Министерства. Тутъ же находилось дежурство: Генералъ-Адъютантъ адмиралъ Авеланъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмиралъ графъ Толстой и флигель-адъютантъ капитанъ 2-го ранга Бойсманъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, поздоровавшись съ находящимися на пристани, принялъ рапортъ отъ и. о. Градоначальника, генерала Вендорфъ, и прослѣдовалъ къ мостику, ведущему къ храму черезъ Адмиралтейскій каналъ. Рядомъ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ шла КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА, за Ними слѣдовали: ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА и ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА, ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ: МАРІЯ ПАВЛОВНА и ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ, СЕРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ, БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ и АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ, КНЯЗЬЯ: ІОАННЪ, ГАВРІИЛЪ и КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧИ, Министры: баронъ Фредериксъ, Адмиралъ Григоровичъ, флагъ-капитанъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-адъютантъ Ниловъ и др. У паперти храма, близъ западныхъ входныхъ дверей, ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ имѣли счастіе быть представленными: инженеръ С. Н. Смирновъ, архитекторъ М. М. Перетятковичъ и скульпторъ Б. М. Микѣшинъ. У самаго входа въ храмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВА былъ встрѣченъ духовенствомъ, во главѣ съ Протопресвитеромъ Военнаго и Морского Духовенства протоіереемъ Шавельскимъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ, ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ и ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ изволили прослѣдовать въ алтарь храма.

Протопресвитеръ о. Шавельскій приступилъ къ совершенію чина освященія храма, въ сослуженіи протоіерея Ставровскаго и настоятеля храма о. Прудникова. Пѣлъ хоръ моряковъ. Поверхъ облаченія духовенство надѣло бѣлые шелковые хитоны. По прочтеніи часовъ духовенство бережно подняло столъ, съ разложенными на немъ принадлежностями престола и жертвенника, и внесло въ алтарь чрезъ Царскія врата. Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій освятилъ водой престолъ и залилъ мастикой. Сверху была наложена доска, которую по очереди пригвоздили всѣ духовныя лица.

О. Шавельскій вымылъ престолъ водой съ виномъ, натирая благовоннымъ мыломъ, остальное духовенство вытерло престолъ губками и платками, послѣ чего были возлиты на престолъ благовонныя масла.

Когда такимъ образомъ престолъ былъ подготовленъ, на него было надѣто бѣлое облаченіе и протопресвитеръ обвязалъ его накрестъ бѣлою лентою. Послѣ того на престолъ возложили парчевое облаченіе и антиминсъ.

О. Шавельскій помазалъ престолъ миромъ. Въ этотъ моментъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ВЫСОЧАЙШІЯ ОСОБЫ изволили выйти изъ алтаря.

По окончаніи освященія престола былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ВЫСОЧАЙШІЯ ОСОБЫ изволили шествовать въ крестномъ ходу.

По возвращеніи въ храмъ, протопресвитеръ окропилъ стѣны храма святою водою, чѣмъ и закончился чинъ освященія храма. Послѣ этого началась литургія. Весь чинъ освященія продолжался около двухъ часовъ.

Послѣ освященія храма ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ сопровожденіи Министровъ: ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Морского направился къ ожидавшимъ на набережной командамъ судовъ, которые прошли передъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ церемоніальнымъ маршемъ, удостоившись Царскаго «спасибо». Командовалъ парадомъ Контръ-Адмиралъ А. И. Хомутовъ.

Послѣ парада ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, милостиво простившись съ собравшимися, изволилъ на катерѣ «Петергофъ» направиться къ яхтѣ «Александрія», на которую пересѣли и сопровождавшіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ и КНЯЗЬЯ и направиться въ свою лѣтнюю резиденцію.

Во время прохода ИМПЕРАТОРСКОЙ яхты по Невѣ долго раздавалось несмолкаемое «ура» и народный гимнъ.

Масса народа хлынула немедленно въ храмъ, заказывали панихиды по дорогимъ усопшимъ, приводили учебныя заведенія смотрѣть нашъ храмъ, а намъ, участникамъ этого дѣла, было хорошо на душѣ въ сознаніи исполненнаго долга, и каждому изъ насъ хотѣ-

лось, чтобы старинная 12-го вѣка церковь, не поддавшаяся нашествію татаръ, явилась памятникомъ торжества непоколебимаго народнаго духа и славы погибшимъ за отечество морякамъ. Долго будемъ мы помнить эти знаменательные дни, которые еще болѣе дороги намъ, по словамъ, сказаннымъ обожаемой нашей Предсѣдательницей въ ея обращеніи къ намъ 29 Сентября 1911 г., въ послѣднемъ засѣданіи строительной комиссіи, и затѣмъ 2 Октября въ засѣданіи Комитета.

«Всего два года тому назадъ, сказала ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО въ послѣднемъ засѣданіи Строительной Комиссіи, здѣсь Я собрала Комитетъ и «просила его выбрать изъ своего состава лицъ, на которыхъ можно бы «было возложить отвѣтственную, кропотливую и трудную работу по со«зданію памятника нашимъ морякамъ, погибшимъ на войнѣ съ Японіей. «И вотъ началась, господа, Ваша работа. Съ воодушевленіемъ, дружно «помогая другъ другу, Вы составили проектъ, изучая для этого нашу «дорогую старину подъ опытнымъ руководствомъ Николая Васильевича «Покровскаго. Намъ всѣмъ памятенъ день закладки нашего храма, когда «близкіе и родные собрались впервые вмѣстѣ на постройкѣ, на берегу «Невы, противъ Морского Корпуса, и помолившись о дорогихъ усоп«шихъ, просили Бога помочь намъ выполнить наше дѣло по увѣковѣче«нію ихъ памяти. И Богъ помогъ намъ. Въ одно лѣто мы создали храмъ «домъ для причта и звонницу. Слѣдующей зимой и лѣтомъ этого года Вы «довершили возложенное на Васъ дѣло, украсивъ храмъ такъ, что онъ «вотъ уже два мѣсяца служитъ мѣстомъ паломничества молящихся. Я «видѣла, какъ нашъ храмъ переполняется вѣрующими, и какъ чтутся ими «наши Святыни: иконы судовъ, памятныя доски съ именами погибшихъ «и знамя. Вы всѣ вмѣстѣ помогали Моему Брату и Мнѣ выполнить нашъ «долгъ, распредѣливъ свою дѣятельность каждый, какъ кто могъ. Одни «изъ Васъ подъ руководствомъ адмирала Хомутова и А. П. Угрюмова «взяли на себя хозяйственно-техническую сторону, бережно относясь «къ каждому расходу, другіе—тщательно изучали древне-хранилища, «музеи и ризницы, воскрешая чудные памятники древняго русскаго «искусства въ иконописи, утвари и стѣнописи; нѣкоторые изъ Васъ «взяли на себя незамѣтную обязанность по счетоводству, отчетности и «по выдачѣ денегъ, въ то же время принимая участіе въ общихъ тру«дахъ Комиссіи.

«Ваше добросовѣстное, любовное отношеніе къ дѣлу побудило Меня собрать Васъ сегодня, закрывая Строительную Комиссію, и отъ всей души поблагодарить Васъ за то, что общими нашими усиліями достойно увѣковѣчены моряки, отдавшіе свою жизнь за родину.

«Не разъ ихъ близкіе горячо помолятся за Васъ».

Въ засѣданіи Комитета 2 Октября 1911 г. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО столь же милостиво обратилась къ членамъ Комитета:

«Мы видѣлись съ Вами, господа, послѣдній разъ на торжественномъ «освященіи нашего храма; къ сожалѣнію Я не могла тогда поблагодарить «Васъ всѣхъ за труды, понесенные Вами въ нашемъ общемъ дѣлѣ. По- «этому Я просила Васъ собраться сегодня у насъ, дабы Мой Братъ и Я «могли выразить Вамъ чувства Нашей глубокой и искренней признатель- «ности. Вы сдѣлали, господа, большое національное дѣло. Вамъ удалось «создать въ память нашихъ дорогихъ погибшихъ на войнѣ моряковъ «такой храмъ, что онъ ежедневно посѣщается молящимися и служитъ «утѣшеніемъ тысячамъ людей, потерявшихъ своихъ близкихъ. Я сама «видѣла, какъ въ верхнемъ храмѣ тѣсно отъ массы народа, пришедшаго «помолиться; нижній храмъ по своей уютности тоже очень располагаетъ «къ молитвѣ, и Я слышала, что у ранней обѣдни этотъ храмъ почти всегда «полонъ. Не мало способствуютъ благолѣпію службы наши пѣвчіе, «которыхъ командируетъ къ намъ Гвардейскій Экипажъ.

«Вы видите, господа, что деньги, собранныя Вами, не пропали «даромъ; цѣль достигнута, памятникъ созданъ, памятникъ на рѣдкость «художественный, сдѣлавшійся сразу одной изъ достопримѣчатель- «ностей столицы. Я не могла поэтому не подѣлиться съ Вами своей «радостью, благодаря успѣшно выполненному порученію ГОСУДАРЯ «ИМПЕРАТОРА . . .

«Еще разъ приношу Вамъ мою самую горячую благодарность, и «дай Вамъ Богъ успѣха въ дальнѣйшей работѣ.

«Засимъ предлагаю Вамъ вмѣстѣ со мною выразить нашу горячую «благодарность Сергѣю Николаевичу Смирнову за неустанные заботы и «труды по постройкѣ храма, въ которые онъ вложилъ всю свою душу, «равно и Маріану Маріановичу Перетятковичу».

Со времени этихъ незабвенныхъ дней прошло уже 4 года. Закончилось устройство музея, гдѣ собраны фотографическія карточки погибшихъ, мозаичныя иконы по эскизамъ В. М. Васнецова, роспись галлереи и другія работы, которыя не были завершены къ освященію храма; теперь Комитетъ можетъ выпустить настоящій отчетъ о своей дѣятельности.

Выпускъ этого отчета совпалъ съ 10-лѣтіемъ со дня Цусимскаго боя. Новая ужасная война нагрянула на Россію и беретъ новыя жертвы, имена которыхъ еще увеличатъ печальный синодикъ храма. Одна трагическая гибель «Паллады» прибавитъ къ ряду другихъ новую мрачную доску, которая повѣдаетъ грядущимъ поколѣніямъ о страшной участи корабля, погибшаго, при исполненіи долга, со всѣмъ своимъ экипажемъ. Во храмѣ благоговѣйно сохраняется судовая икона Христа Спасителя—единственная реликвія чудомъ уцѣлѣвшая отъ погибшаго корабля. . . Но уже заря побѣды сопровождаетъ эти новыя жертвы. Уже близокъ тотъ часъ, когда, благодаря всѣмъ Вамъ, ушедшимъ отъ насъ въ лучшій міръ, для всѣхъ, оставшихся въ живыхъ, засіяетъ солнце и разсѣется черный туманъ, застилавшій моря Руси. . . Вы отдали жизнь за честь родного края, Вы честно бились до конца. Да сохранится о Васъ и о подвигахъ Вашихъ вѣчная память. А м и н ь.

СПИСОКЪ

Членамъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и подъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Ея Величества КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ Комитета по сооруженію Храма въ память моряковъ, погибшихъ въ минувшую войну съ Японіей.

Августѣйшій Предсѣдатель Строительной Коммиссіи

Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Предсѣдательствующій въ Комитетѣ

Огаревъ, Петръ Николаевичъ. Сенаторъ. Шпалерная, 42. Телефонъ, 64-40.

Члены учредители:

Гейденъ, Графъ Александръ Феодоровичъ. Свиты Его Величества Контръ-Адмиралъ. Милліонная, 9. Телефонъ, 87-21.

Гейденъ, Графиня Ольга Ѳеодоровна. Свитная Фрейлина Е. И. Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Зимній Дворецъ. Телефонъ, 8-86.

Дубасовъ, Федоръ Васильевичъ. Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ. } Сергіевская, 62.
Дубасова, Александра Сергѣевна. } Телефонъ, 23-60.

Нидермиллеръ, Александръ Георгіевичъ. Вице-Адмиралъ. В. О. 8 линія, 41. Тел. 32-87.

Огарева, Марія Борисовна. Шпалерная, 42. Телефонъ, 64-40.

Шеина, Екатерина Александровна. Вдова капитана 1 ранга. Кирочная, 3. Тел. 54-03.

Шеинъ, Василій Павловичъ. Статскій Совѣтникъ. Шпалерная, 14. Телефонъ, 104-02. / 104-07.

Яковлевъ, Николай Матвѣевичъ. Вице-Адмиралъ. } Главное Адмиралтейство.
Яковлева, Анна Михайловна. } Телефонъ, 12-09.

Приглашенные Члены:

Берновъ, Евгеній Ивановичъ. Генералъ-Маіоръ. Гатчина. Телефонъ, 124.

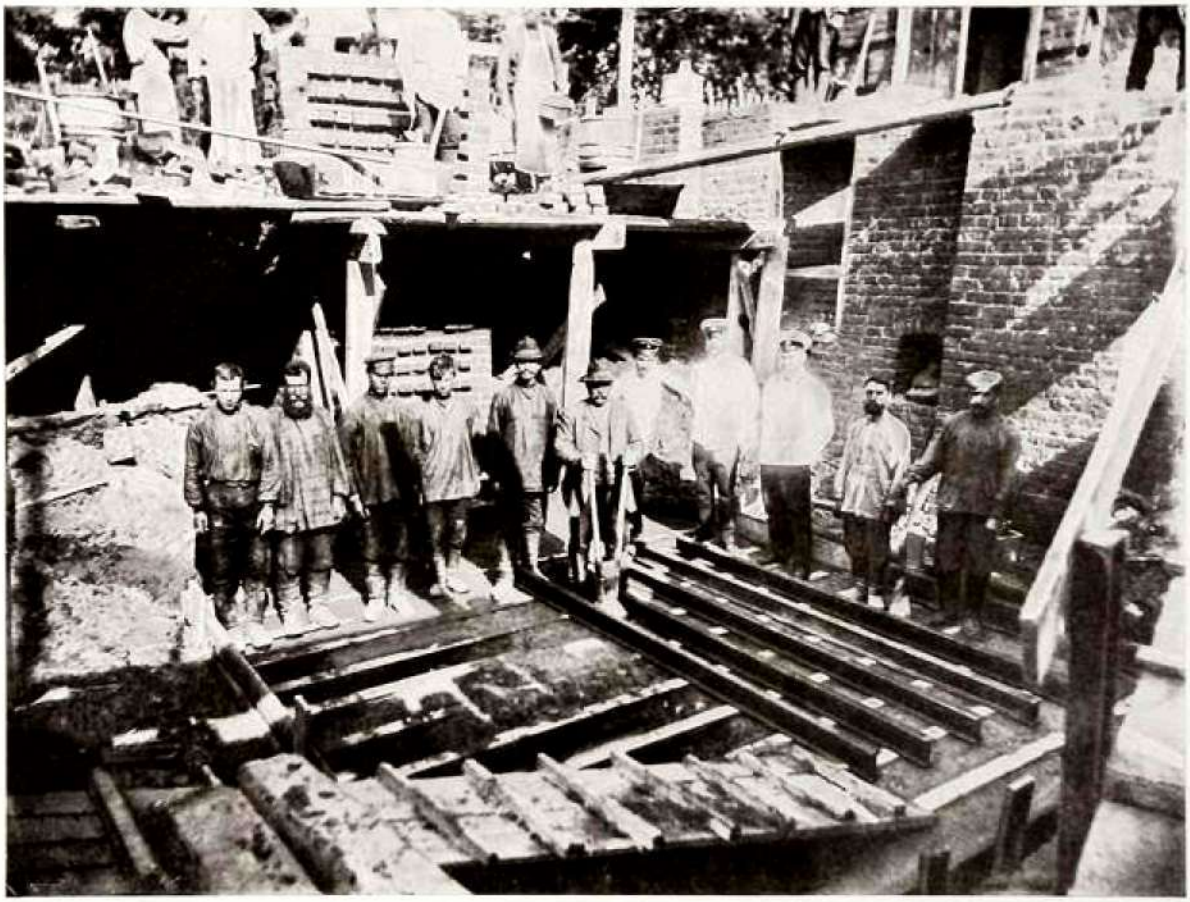
Виренъ, Робертъ Николаевичъ. Вице-Адмиралъ. Кронштадтъ. Телефонъ, 16.

Григоровичъ, Иванъ Константиновичъ. Вице-Адмиралъ. Главное Адмиралтейство. Телефонъ, 450-57.

Еникѣева, Княгиня Софія Алексѣевна. Станція Бековo, Саратовской губерніи.

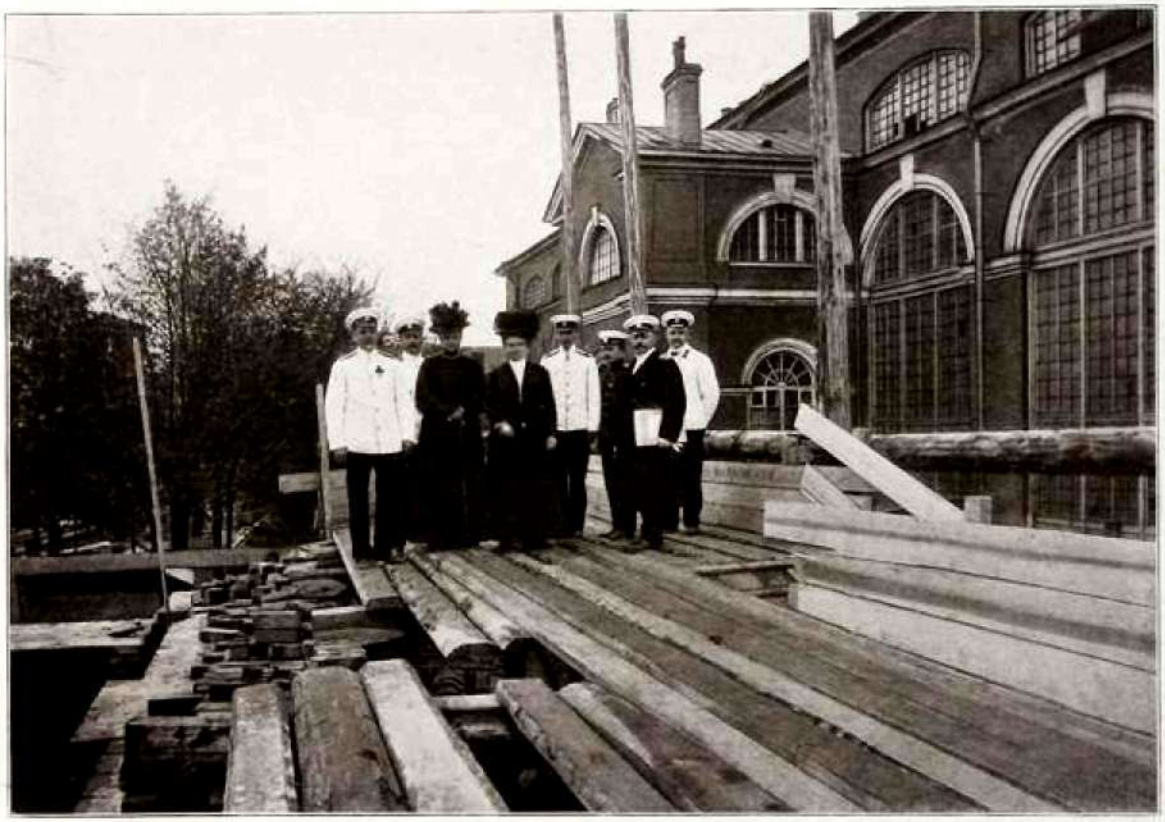
Зуровъ, Александръ Александровичъ. Генералъ-Маіоръ. Исаакіевская площадь, 9.
Игнатьева, Графиня Екатерина Николаевна. 2 Рождественская, 16. Телефонъ, 4-03.
Свято-Троицкая Община Сестеръ Милосердія.
Ивановъ, Федоръ Николаевичъ. Капитанъ 1 ранга, Никольская площадь, 4.
Іессенъ, Карлъ Петровичъ. Вице-адмиралъ. Крюковъ каналъ, 6. Телефонъ, 501-29.
Конкевичъ, Александръ Егоровичъ. Тайный Совѣтникъ. Николаевская, 59.
Карловъ, Николай Ивановичъ. Статскій Совѣтникъ. Литейный, 27. Телеф. 92-24.
Мазуровъ, Георгій Николаевичъ. Капитанъ 2 ранга. Морская, 69. Телефонъ, 496-84.
Макарова, Капитолина Николаевна. Вдова Адмирала. Сергіевская, 62 Телеф., 106-78.
Микѣшинъ, Борисъ Михайловичъ. Вас. Остр., 5 линія, 34.
Молчановъ, Анатолій Евграфовичъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. Карповка, 15.
Телефонъ, 32-59.
Назимовъ, Иванъ Ивановичъ. Камергеръ Высочайшаго Двора. Литейный просп., 44.
Телефонъ, 77-77.
Нечаевъ-Мальцовъ, Юрій Степановичъ. Оберъ-Гофмейстеръ Высочайшаго Двора
Сергіевская, 30. Телефонъ, 8-38.
Нирод, Графъ Михаилъ Евстафьевичъ. Шталмейстеръ Высочайш. Двора. } Моховая, 40.
Нирод, Графиня Софія Федоровна. } Телеф., 19-17.
Перетятковичъ, Марьянъ Марьяновичъ. Архитекторъ-художникъ. Гороховая, 64.
Телефонъ, 485-81.
Пихно. Дмитрій Ивановичъ. Членъ Государственнаго Совѣта. Надеждинская, 24.
Поповъ, Андрей Андреевичъ. Капитанъ 2 ранга. Николаевская, 23. Телефонъ, 129—53.
Покровскій, Николай Васильевичъ. Тайный Совѣтникъ. Невскій, 173.
Путятинъ, князь Михаилъ Сергѣевичъ. Полковникъ. Дворцовая набережная, 30. Телефонъ, 2-12.
Путятинъ, князь Николай Сергѣевичъ. Капитанъ 1 ранга. Театральная площадь, 12.
Телефонъ, 412-44.
Римскій-Корсаковъ, Федоръ Воиновичъ. Капитанъ 1 ранга. В. О. Больш. пр., 87, кв. 4.
Смирновъ, Сергѣй Николаевичъ. Инженеръ (Строитель Храма). В. О. Средній пр., 11.
Телефонъ, 441-33.
Сыромятниковъ, Сергѣй Николаевичъ. Литераторъ. Фонтанка, 57. Телефонъ, 443 47.
Солдатенкова, Надежда Григорьевна. (Кв. сына Морская, 65).
Тихомировъ, о. Александръ. Священникъ. Стрѣльна, собственный домъ.
Угрюмовъ, Алексѣй Петровичъ. Капитанъ 1 ранга. } Галерная улица, 13.
Угрюмова, Софія Николаевна. } Телефонъ, 458-23.
Хомутовъ, Анатолій Иліодоровичъ. Контръ-Адмиралъ. Гл. Адмиралтейство. Тел., 487-50.
фонъ-Эссенъ, Николай Оттовичъ. Вице-Адмиралъ. В. О. Кадетская, 17. Тел., 507-27.
Состоящій въ распоряженіи Предсѣдательствующаго въ Комитетѣ
Солдатенковъ, Косьма Васильевичъ. Лейтенантъ запаса флота. Морская, 65. Тел., 64-57.

С. Петербургъ. 15 мая 1910 года.



Бетонированіе фундамента подъ однимъ изъ столбовъ храма.

Общій видъ постройки въ маѣ 1910 г.



Посѣщеніе постройки Августѣйшею Почетною Предсѣдательницею въ маѣ 1910 г.

Осмотръ работъ въ іюнѣ 1910 г.

Осмотръ работъ въ іюнѣ 1910 г.

На постройкѣ въ іюлѣ 1910 г.

Послѣ осмотра работъ въ іюлѣ 1910 г.

Члены комитета: гр. А. Ф. Гейденъ, С. Н. Угрюмова, М. Б. Огарева, А. А. Поповъ, Н. А. Брунн, А. Н. Хомутовъ и С. Н. Смирновъ на постройкѣ въ декабрѣ 1910 г.

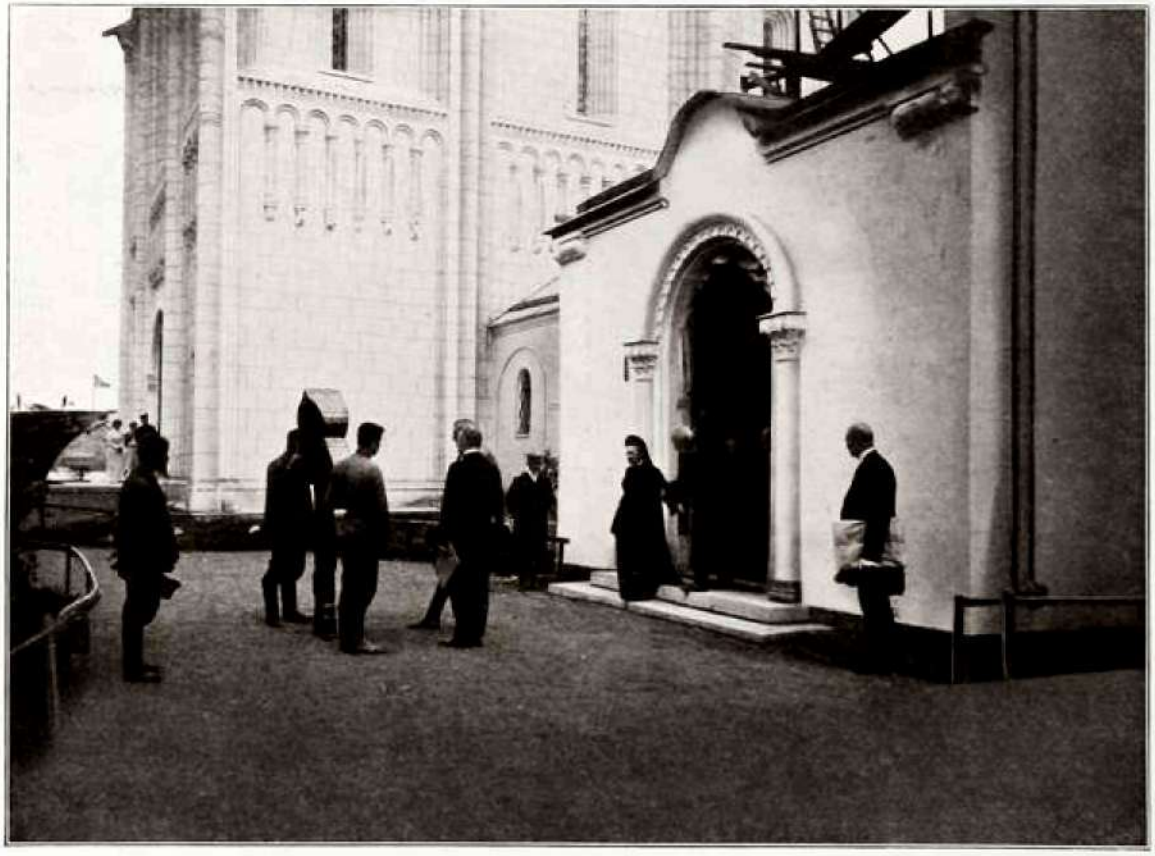
Прѣбытіе Высочайшихъ Особъ на торжество поднятія Креста 14 сентября 1910 г.

Августѣйшая Почетная Предсѣдательница Комитета по сооруженію Храма въ память моряковъ погибшихъ на войнѣ съ Японіей. Королева Ольга Константиновна проситъ Васъ пожаловать къ Торжеству поднятія Креста на сооружаемый Храмъ. назначенному на 14 сентября 1910 г въ 3 часа п.п

Уголъ Ново-адмиралт. кан. и р Невы

Осмотръ работъ въ Іюлѣ 1911 года.

Осмотръ постройки въ Іюлѣ 1911 года.



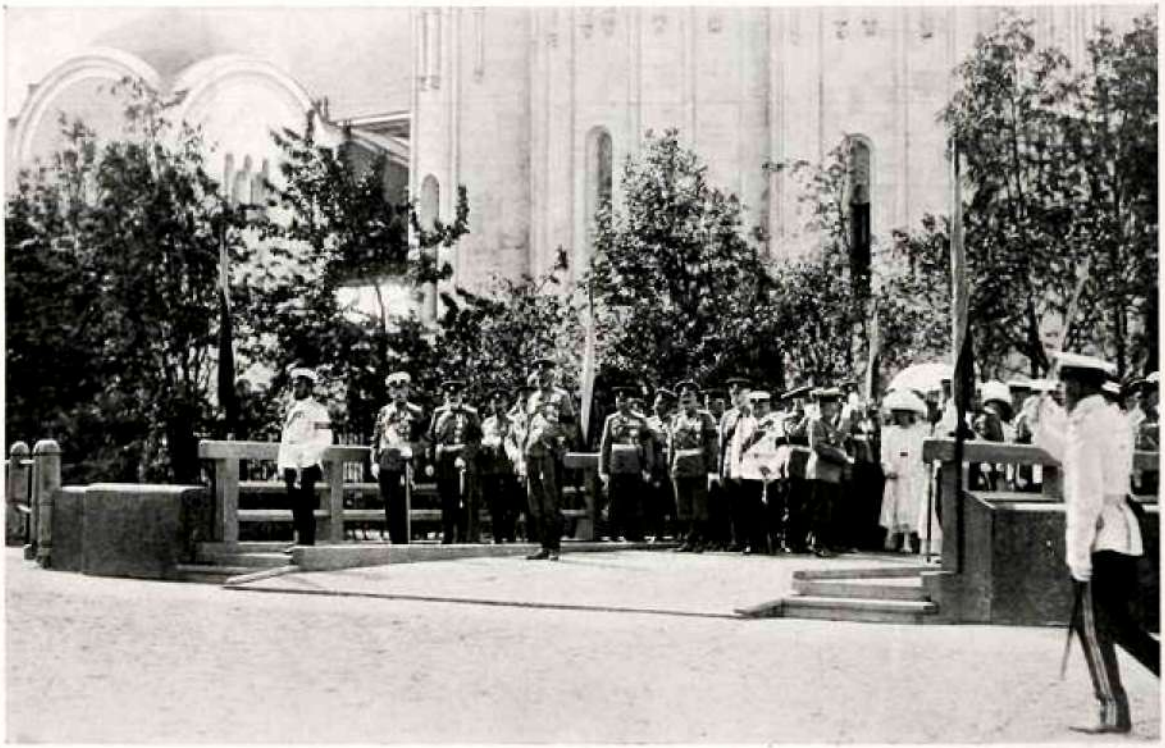
Осмотръ работъ въ іюлѣ 1911 г.

На постройкѣ 15 іюля 1911 г.

Прибытіе Государя Императора и Высочайшихъ Особъ на торжество освященія храма 31 іюля 1911 г.

XVIII

Шествіе Государя Императора и Особъ Императорской Фамиліи въ Крестномъ ходѣ на освященіи храма
31 іюля 1911 г.



Государь Императоръ и Августѣйшій Главнокомандующій передъ прохожденіемъ морскихъ командъ церемоніальнымъ маршемъ послѣ освященія храма.

Государь Императоръ и Августѣйшій Главнокомандующій при прохожденіи морскихъ командъ церемоніальнымъ маршемъ послѣ освященія храма.

ГЛАВА II

ОПИСАНІЕ ХРАМА.

ОПИСАНІЕ ХРАМА.

Въ первой главѣ было уже упомянуто, что дѣятельность Комитета была прежде всего направлена на сборъ пожертвованій; когда это дѣло было организовано, Августѣйшая Предсѣдательница собрала 21 Августа 1909 г. засѣданіе Комитета и внесла предложеніе объ избраніи Строительной комиссіи съ возложеніемъ на нее обязанности наивозможно скорѣе составить проектъ и, по утвержденіи таковаго Комитетомъ, немедленно же приступить къ сооруженію храма и другихъ зданій при немъ. При этомъ Ея Величеству было угодно указать со своей стороны Комитету, какъ на желательный образецъ храма, на построенную въ XII вѣкѣ церковь Св. Покрова на рѣкѣ Нерли, близъ Боголюбова монастыря, во Владимірской губ. Этотъ памятникъ нашей церковной архитектуры настолько извѣстенъ и столь высокохудожественъ, что Комитетъ единодушно согласился съ предложеніемъ Ея Величества и поручилъ избранной имъ Строительной комиссіи разработать проектъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ церковью Св. Покрова, вводя въ проектъ лишь тѣ исправленія, которыя потребуются для возстановленія въ точности древняго ея вида (главка, окна, двери, иконостасъ и т. д.).

Строительная комиссія, имѣя поэтому вполнѣ опредѣленную задачу, прежде всего направила свою дѣятельность на изученіе какъ самихъ Владиміро-Суздальскихъ церквей XII вѣка, такъ и литературы о нихъ, а равно и на изученіе всѣхъ памятниковъ церковнаго искусства того времени, сохранившихся въ музеяхъ Петрограда, Москвы, Владиміра, Новгорода, Пскова, Твери, Кіева и др. Кромѣ этихъ городовъ техники комиссіи командированы были въ Боголюбовъ монастырь, Юрьевъ Польскій, Суздаль, Ростовъ Великій, Переяславль, осматривая дошедшіе до насъ памятники XII вѣка [1]) и всюду снимая съ нихъ фотографіи.

Прежде всего была осмотрѣна сама Покровская церковь, рядомъ съ ней Боголюбовъ монастырь почти того-же времени, Дмитріевскій и Успенскій соборы во Владимірѣ, и одновременно изучалась исторія постройки этихъ церквей и ихъ передѣлокъ.

О времени постройки Боголюбова монастыря и Покровской церкви имѣются слѣдующія историческія свѣдѣнія. Въ Лѣтописи подъ 6663 (1155) г. говорится: ...«Томъ же лѣтѣ иде Андрѣй отъ отца своего Суздалю, и принесе въ Володимерь икону Пресвятой Богородицы, юже принесоша во единомъ кораблѣ съ Пирогощею изъ Царягорода, и вкова

[1]) Всѣ расходы по поѣздкамъ и собиранію снимковъ, чертежей и т. п. принялъ на себя одинъ изъ членовъ Комитета, такъ что Комитетъ не тратилъ на это деньги, присланныя ему жертвователями.

въ нее болѣе 30 тихъ гривенокъ злата, кромѣ сребра и драгаго камня и жемчюга, и украсивъ ю постави въ церкви своей въ Володимери»... Это внукъ Владиміра Мономаха, сынъ Юрія Долгорукаго, Князь Андрей Юрьевичъ прибылъ въ 1155 г. изъ своего удѣла Вышгорода во Владиміръ въ землѣ Суздальской.

Затѣмъ въ рукописномъ житіи В. Кн. Андрея Боголюбскаго [1]), хранящемся въ Боголюбовомъ монастырѣ, имѣется слѣдующее описаніе путешествія Кн. Андрея изъ Владиміра въ Ростовъ, при чемъ на этомъ пути былъ основанъ Боголюбовъ монастырь: ...«Идый «же Великій Князь Андрей предпріятымъ своимъ путемъ (изъ Вышеграда), и бывъ во «Владимірѣ, идѣже съ велію честью срѣтоша его съ чудотворнымъ Прествятыя Богоро«дицы образомъ [2]) вси граждане отъ мала до велика, и пойде изъ Владиміра къ Ростову, «и достиже внизъ по рѣцѣ Клязьмѣ отъ Владиміра яко седмь поприщъ (на сіе мѣсто, «идѣже Пресвятыя Богородицы монастырь стоитъ, нарицаемый Боголюбскій), и на томъ «мѣстѣ бывшіи подъ тѣмъ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ, кони сташа «и нимало съ мѣста поступиша; Великій же Князь Андрей... повелѣ иные кони сильнѣй«шіе привести на премѣненіе первыхъ коней и быша по обычаю вприяжены подъ тоже «возило, на немъ же чудотворный... образъ стояше; но и тіи кони, такожде понуждаеми «и біени бявша, никакожде съ мѣста того поступити могоша. Сіе чудо Великій Князь «Андрей видя, повелѣ иныхъ коней множество привести и вприяши, обаче и по сихъ «ничтоже успѣ... повелѣ Іерею на томъ мѣстѣ предъ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы «образомъ молѣбное пѣніе совершити; во время же то и самъ предъ образомъ Пресвятыя «Богородицы паде на землю и со слезами нача молитися, обѣщаваяся на томъ мѣстѣ «церковь каменную поставити, и украсити ю, елико ему мощно. По молебномъ же пѣніи «и наставшей нощи, Великій Князь Андрей виде въ наметъ свой [3]), и падъ на землю, «нача со слезами... молитися... и молящуся ему... въ полунощи явися сама Пресвятая «Богородица... очевидиѣ въ наметѣ стоящая, въ единой руцѣ хартію держащая, и рече «ему: нехощу да образъ мой несеши въ Ростовъ, но постави его во Владимірѣ, а на семъ «мѣстѣ, во имя моего Рождества церковь каменную воздвигни и обиталище инокомъ «состави... Великій Князь Андрей... скоро повелѣ на томъ мѣстѣ, идеже сподобися видѣти «Небесную Царицу... церковь каменную заложити... призва искуснѣйшихъ изографовъ, и «повелѣ образъ Пресвятыя Богородицы таковымъ подобіемъ, яко же ему явися, благолѣпнѣ «написати... и церковь каменную, на показанномъ Богоматерію мѣстѣ, соверши...; въ ней «же чудотворный Пресвятыя Богородицы образъ, иже изъ Вышеграда принесе съ собою «и новонаписанный въ подобіе явльшіяся ему Богоматере образъ, нареченный Боголюбивыя, «постави и освяти оную церковь; устави же того чуда праздникъ праздновати по вся «лѣта мѣсяца Іуніа въ 18 день, на память Святаго мученика Леонтія. И сего ради пре-

---

[1]) О Боголюбовѣ монастырѣ и Покровской церкви существуетъ довольно обширная литература (подробный списокъ источниковъ приведенъ въ концѣ настоящей книги), изъ которой Комитетъ пользовался особенно трудами Артлебена, Бережкова, Георгіевскаго, Голубинскаго, Доброхотова, Покровскаго, Гр. Уварова и др. Выписка изъ житія приведена нами изъ Доброхотова «Древній Боголюбовъ городъ».

[2]) Этотъ образъ извѣстенъ подъ именемъ иконы Владимірской Богоматери.

[3]) Шатеръ или походная палатка.

«славнаго и чудеснаго Божія матере явленія, Великій Князь Андрей нарече мѣсто то «Боголюбимое; оттолѣже и самъ прозвася Боголюбскій; потомъ же ту градъ построивъ и «дворъ свой Княжій близъ новосозданныя Рождества Пресвятыя Богородицы церкве «постави и вельми мѣсто оно любляше и живяше ту».

Итакъ, благодаря указанію Пресвятой Богородицы возникъ Боголюбовъ монастырь, церковь Рождества Богородицы и Палаты Кн. Андрея, о которыхъ намъ придется еще неоднократно говорить.

Въ полутора верстахъ отъ Боголюбова монастыря, близъ впаденія въ Клязьму рѣки Нерли, построена церковь Св. Покрова, причемъ это мѣстоположеніе ея приписывается тому, что именно здѣсь два года приходилось разгружать суда, на которыхъ везли съ Волги вверхъ по Клязьмѣ бѣлый камень для постройки во Владимірѣ Успенскаго Собора; сгружали здѣсь одну десятую часть. Послѣ смерти старшаго своего сына Изяслава (28 Октября 1165 г.) Андрей Боголюбскій изъ этого камня въ одно лѣто построилъ Покровскую церковь и при ней обитель. Доброхотовъ приводитъ въ своемъ «Древнемъ Боголюбовѣ городѣ» слѣдующія свѣдѣнія относительно постройки Андреемъ Боголюбскимъ Покровской церкви: Изъ особой рукописи, говоритъ онъ, видно, что по кончинѣ старшаго его сына Изяслава, послѣдовавшей въ 1165 г., положено Андреемъ основаніе Покровской церкви. «Сего же лѣта сынъ его первый Изяславъ Андреевичъ ко Господу отъиде, и положенъ бысть въ соборной Успенія Пресвятыя Богородицы церквѣ. Сей же Великій Князь Андрей, аще печалію о скончавшемся сынѣ, яко человѣкъ объятъ бывъ, и скорбяще, обаче оную на Господа Бога полагаше и благодаря Его всемогущество, болѣе въ богоугодныя дѣла поощряшеся; ибо близъ Боголюбскія обители, яко поприще едино, на рѣкѣ Клязьмѣ, въ лугу, нача здати церковь во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Покрова, на устьѣ рѣки Нерли, изъ собираемыхъ и двулѣтіемъ изъ Болгаръ вывозимыхъ камней для строенія во Владимірѣ соборныя Успенія Пресвятыя Богородицы церкви и другихъ десятыя части, яже по повелѣнію его на томъ мѣстѣ отлагаемы бываху, и помощію Пресвятыя Богоматере, оную церковь единымъ лѣтомъ соверши и обитель монашествующимъ при ней содѣла».

Комиссія подробно обмѣрила Покровскую церковь и при проектированіи храма-памятника морякамъ придерживалась ея пропорцій, лишь увеличивъ приблизительно въ $1^1/_2$ раза ея основные размѣры; длина нашего храма 9,20 с., ширина 6,33 с. и высота съ крестомъ отъ тротуара 16,75 с.; измѣненія коснулись затѣмъ трибуна и главки; во всемъ остальномъ общій архитектурный видъ сохраненъ въ точности, какъ на рѣкѣ Нерли. Къ счастію этотъ храмъ сохранился съ внѣшней стороны почти въ неизмѣнномъ видѣ, не подвергаясь ни разграбленію татарами, ни существеннымъ перестройкамъ, ни капитальной реставраціи. Лица, спеціально изучавшія Владиміро-Суздальскую архитектуру, видятъ причину сохранности этого храма въ его отдаленности отъ города и въ томъ, что доступъ къ нему весной былъ затрудненъ, ибо кругомъ него широко разливалась рѣка; благодаря этому татары, ища богатства въ резиденціяхъ князя во Владимірѣ и въ Боголюбовѣ городѣ, гдѣ ими были разграблены и выжжены многіе памятники церковнаго зодчества того

времени, оставили нетронутымъ маленькій храмъ Св. Покрова, въ то время, вѣроятно, скрытый среди лѣсовъ. (Доброхотовъ: «Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями»).

Любопытно, что при изученіи литературы о Покровской церкви Комиссія встрѣтила указанія на то, что этотъ интереснѣйшій памятникъ, уцѣлѣвшій отъ татаръ, сравнительно недавно едва не былъ разрушенъ. Доброхотовъ приводитъ слѣдующую справку, какъ чудеснымъ образомъ сохранилась Покровская церковь: Покровскому монастырю издавна принадлежало село Новое, находящееся верстахъ въ 3-хъ отсюда, за сѣверо-западными высотами Боголюбова монастыря; но когда вотчинныя монастырскія владѣнія, въ 1764 году, причислены были къ Государственнымъ имуществамъ, то Новосельскіе крестьяне, состоявшіе тогда изъ 215 душъ, возъимѣли намѣреніе, вмѣсто ветхой деревянной, находившейся въ ихъ селѣ церкви, построить каменную. Матеріалъ для нея они видѣли въ древней церкви Покровскаго монастыря, который, до упраздненія, содержался принадлежавшими ему угодьями и оброкомъ, собираемымъ съ крестьянъ. Угодья поступили въ ихъ владѣніе; отчего же, думали они, не отдать имъ и монастырскаго матеріала для построенія въ ихъ селѣ церкви. И такъ въ увѣренности получить желаемое, обратились они съ просьбой о переносѣ въ ихъ село Покровской церкви къ Преосвященному Виктору, бывшему во Владимірѣ и въ Суздалѣ Епископомъ съ 1783 по 1800 годъ. Крестьяне не ошиблись, потому что разрѣшеніе, по просьбѣ ихъ, послѣдовало удовлетворительное, въ пользу ихъ. Они обрадовались и, помолясь, отправились въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ къ церкви, для разобранія ея. Обыкновенно, прежде всего снимаютъ крестъ; и вотъ одинъ изъ нихъ, въ совершенно здоровомъ состояніи, полѣзъ къ кресту; но только приступилъ къ работѣ, тотчасъ же ослѣпъ; его съ трудомъ сняли, и послѣ сего никто уже не рѣшился на подобное дѣло, воображая, что таковое несчастіе можетъ случиться съ каждымъ. Есть еще и нынѣ (1852) старики, разсказывающіе объ этомъ, какъ очевидцы. Вотъ чему любители древности и археологи обязаны сохраненіемъ Покровской церкви, стѣнъ которой не касались и сами татарскіе варвары.

Но есть и болѣе новое указаніе на варварское отношеніе современниковъ къ Покровской церкви. Въ докладѣ графа А. С. Уварова Первому Археологическому Съѣзду въ Москвѣ въ 1867 г. сказано, что цѣла часть древнихъ фресокъ въ этой церкви; еще въ 1877 г., по свидѣтельству того же графа Уварова, въ ней были частью цѣлы эти фрески, но уже въ томъ же 1877 году онѣ были замазаны бѣлой масляной краской.

На таблицѣ *IV* изображенъ генеральный планъ мѣстности, гдѣ сооруженъ нашъ храмъ, а на таблицахъ *№ I, III, IV, XXI, XXII, XXXII, XXXIII* и др. видъ на храмъ съ Невы, со стороны Адмиралтейскаго канала и со стороны Адмиралтейскаго завода. Впереди, ближе къ Невѣ, расположенъ храмъ, нѣсколько углубленный за линію домовъ на Англійской набережной. Сдѣлано это для того, чтобы, когда со временемъ Англійская набережная будетъ продлена, откосъ вокругъ храма не мѣшалъ бы проѣзду экипажей и проходу пѣшеходовъ по тротуарамъ. Въ виду того, что нашъ храмъ представляетъ изъ себя какъ бы храмъ-могилу, вокругъ него устроенъ откосъ, покрытый дерномъ. Позади храма расположенъ

причтовый домъ и башня по образцу палатъ Андрея Боголюбскаго, соединенные между собой звонницею древняго типа. Башня соединяется съ храмомъ невысокой галлереей, черезъ которую можно пройти въ верхній и нижній храмъ.

Планъ храма (*табл. IV*) общій для почти всѣхъ церквей Владиміро-Суздальской эпохи. Это четыреугольникъ, почти квадратъ, къ которому съ восточной стороны примыкаютъ три полукружія—абсиды; въ нихъ помѣщаются: въ среднемъ—алтарь, въ сѣверномъ—жертвенникъ, въ южномъ—діаконникъ. Внутри церкви расположены четыре каменныхъ прямоугольныхъ столба съ пилястрами. Этимъ пилястрамъ соотвѣтствуютъ таковыя же у наружныхъ стѣнъ (*см. табл. IV*). Между ними перекинуты арки. Разстояніе между столбами больше, чѣмъ между ними и стѣнами, такъ что средняя часть шире каждой изъ боковыхъ.

Надъ серединой храма, частью на аркахъ, частью на парусахъ въ углахъ средняго квадрата, расположенъ барабанъ или трибунъ, заканчивающійся главкой; сводами перекрыты всѣ промежутки между арками и наружными стѣнами; наконецъ, абсиды покрыты полусферическими сводами.

По вопросу о внутреннихъ столбахъ въ комиссіи были высказаны пожеланія либо вовсе ихъ уничтожить, либо замѣнить ихъ круглыми колоннами, подобно тому, какъ это сдѣлалъ при Іоаннѣ III, въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, его строитель Аристотель Фіоравенти. Но создавая памятникъ, строго придерживаясь вѣрнаго древняго внѣшняго вида, Комиссія сочла своимъ долгомъ и внутри храма въ точности соблюсти историческій видъ одного изъ лучшихъ памятниковъ нашего древняго зодчества въ періодъ его процвѣтанія и развитія, такъ досадно прерваннаго въ 1237 г. татарскимъ погромомъ. Поэтому Комиссія въ своемъ проектѣ не нашла возможнымъ ввести круглыя колонны и оставила прямоугольные столбы, какъ непремѣнную принадлежность даже маленькихъ Византійскихъ церквей послѣ X вѣка. (См. Изслѣдованіе по вопросу о планѣ въ описаніи «Кахріэ-Джами» въ Извѣстіяхъ Конст. Археол. Инст. т. XI стр. 104).

Этотъ планъ нашихъ Суздальскихъ церквей подвергся серьезному изученію ученыхъ, собравшихся на первомъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ въ 1867 году. Гр. А. С. Уваровъ, сдѣлавшій докладъ о Суздальской архитектурѣ 12-го вѣка, высказался за Кіевское, а слѣдовательно Византійское, происхожденіе плана. Мнѣніе это раздѣляли Даль и Филимоновъ, но другіе ученые были сторонниками происхожденія этого плана: Лашкаревъ—изъ Новгорода, Прохоровъ и Саввантовъ—изъ Новгорода и Пскова (церковь Св. Георгія въ Старой Ладогѣ, церковь Спаса Преображенія въ Мирожскомъ монастырѣ). Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Суздальскаго зодчества, бывшій Владимірскій епархіальный архитекторъ Артлебенъ, опредѣленно указываетъ на вліяніе Кіева, находя подтвержденіе своему мнѣнію въ томъ, что первыя Суздальскія церкви были построены Владиміромъ Мономахомъ по образцу и размѣрамъ Кіевскимъ; сынъ же Владиміра Юрій и внукъ Андрей, изъ которыхъ Юрій, хотя и послѣ долгой борьбы, былъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ, а Андрей перенесъ свое Великое Княженіе изъ Кіева во Владиміръ,—не прерывали связи съ Кіевомъ. Въ Патерикѣ Печерскомъ имѣется указаніе на то, что Владиміръ, въ концѣ 11-го вѣка «вземъ точную мѣру Богомъ знаменованныя церкви Печерскія», построилъ по нимъ въ Ростовѣ церковь—«созда церковь, всѣмъ подобіемъ въ высоту и широту и долготу». Юрій Долго-

рукій, сынъ Владиміра,—«въ своемъ княженіи въ градѣ Суждалѣ созда церковь въ туюжде мѣру». Съ Суздальскимъ же соборомъ, говоритъ Артлебенъ, весьма близко стоитъ по плану и размѣрамъ Владимірскій Успенскій Соборъ, построенный Андреемъ Боголюбскимъ и строившійся почти одновременно съ Покровской церковью. Итакъ, очевидно Кіевское происхожденіе плана нашей церкви; это же мнѣніе раздѣляетъ и современный изслѣдователь Суздальской архитектуры 12-го вѣка Д. Н. Бережковъ въ трудахъ Владимірской Ученой Архивной Комиссіи.

Прохоровъ въ своемъ изданіи «Христіанскія Древности» 1875 г. указываетъ на сходство архитектуры Кіевской и Владиміро-Суздальской, ссылаясь на сохранившіеся отъ первоначальной постройки (Ярославомъ въ 11-омъ вѣкѣ) Кіево-Софійскаго Собора наружные алтарные выступы съ полуколоннами отъ основанія до крыши. Но разъ очевидно Кіевское вліяніе, то ясно и Византійское происхожденіе Владиміро-Суздальской архитектуры.

Естественно, что по принятіи въ 988 году христіанства отъ грековъ, мы, имѣя потребность въ храмахъ, къ нимъ же обращались и за руководствомъ въ сооруженіи ихъ. Изслѣдователи этой эпохи указываютъ на свидѣтельства лѣтописей о томъ, что первыя русскія церкви были построены греческими зодчими; профессоръ Голубинскій въ своей «Исторіи Русской Церкви» высказываетъ предположеніе, что эти зодчіе перенесли къ намъ современныя имъ свои церкви. Артлебенъ, тоже высказывая, что греческіе мастера строили намъ церкви по подобію современныхъ имъ памятниковъ Византійскаго церковнаго зодчества, подтверждаетъ это предположеніе еще тѣмъ соображеніемъ, что до Владиміра Святого русскіе еще не были знакомы съ каменнымъ дѣломъ; Артлебенъ приводитъ указанія лѣтописи, потверждающія, что именно греки создали наши первые храмы: «Володиміръ помысли создати церковь Пресвятыя Богородицы,ославъ, приведе мастера отъ грекъ и пріндоша каменосѣчцы и дѣлатели палатъ каменныхъ». Онъ же высказываетъ дальше мнѣніе, что несомнѣнно Кіево-Софійскій Соборъ, при Великомъ Князѣ Ярославѣ, построенъ греческими художниками, такъ какъ въ концѣ же 11-го вѣка греческіе мастера, живописцы и мозаичисты строили и украшали великую церковь въ Печерскомъ монастырѣ. Въ то же время (1091—1095 г.) Ефремъ, епископъ Переяславскій, грекъ «украсилъ, говоритъ лѣтописецъ, градъ Переяславль какихъ же не бысть въ Руси, въ Греціи бо бывъ и тамо всякой красоты научился».

Изъ вышеуказанныхъ четырехъ столбовъ два отдѣляютъ алтарь, а два находятся ближе къ западной стѣнѣ, причемъ между ними и этой стѣной, какъ почти во всѣхъ церквахъ того времени, расположены хоры. Въ Покровской церкви тоже имѣются хоры, причемъ въ южной стѣнѣ видна задѣланная дверь, черезъ которую, повидимому, былъ ходъ извнѣ, непосредственно на хоры. Подобный же ходъ прямо на хоры былъ и въ Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ, куда онъ велъ изъ дѣтинца, сравнительно недавно исчезнувшаго.

Стѣны нашей церкви построены нѣсколько меньшей толщины, нежели стѣны подобныхъ церквей 12-го вѣка, такъ какъ это позволяетъ намъ техника и отсутствіе необходимости въ большей толщинѣ для сохраненія тепла. У Покровской церкви стѣны имѣютъ $1^3/_4$ аршина, а у Успенскаго собора во Владимірѣ даже $2^1/_2$ арш. Возможно,

чуда и радостію, припадаютъ къ стопамъ Источника воскресенія, а слуга снимаетъ съ него пелены. Надпись: Лазарѣвѣ кѣкрѣшьнїе. *Примѣч.* Эта надпись, прямо Сербская, даетъ право полагать не былъ-ли художникъ, расписывавшій сіи врата, Сербъ по происхожденію?. Вліяніе на Сербовъ итальянскаго искусства при краляхъ извѣстно; тогда легко объясняется и происхожденіе изображеній: снятіе со креста и гробъ Господень,—которымъ нѣтъ особыхъ праздниковъ въ святцахъ. Но вѣрнѣе будетъ предположить, что Русскій художникъ пользовался Сербскими *подлинниками*, составленными подъ вліяніемъ западнаго искусства.

14) їс хс, окруженный шествующими за нимъ Апостолами изъ Виѳаніи, на однолѣтнемъ жребяти, торжественно въѣзжаетъ во Іерусалимъ; нѣкоторые изъ народа, вышедшаго на встрѣчу Господу, устилаютъ путь тканями. Надпись: вѣходѣ вѣ крѣмѣ.

15) Апостолы: Пе(тръ), ꙗ(ковъ) и ѡ(аннъ), пораженные ужасомъ Преображенія Господня и небеснаго къ Нему гласа, лежатъ внизу горы Ѳавора, на вершинѣ которой їс хс бесѣдуетъ съ ветхозавѣтными пророками: Моисѣ(емъ) и Иліею. Надпись: преображенїе гдне.

16) Вознесшійся въ окруженіи Ангеловъ на небо, Господь їс хс благословляетъ стоящихъ внизу Матерь Божію и Апостоловъ, которые со вниманіемъ взираютъ на отходящаго отъ нихъ Учителя. Ангелъ Господень, находящійся среди Апостоловъ, утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что Господь вторично снидетъ на землю. Надпись (вѣзнесенїе Гдне) не видно: она закрыта рамочнымъ узоромъ.

д) пятый рядъ.

17) Собранные въ Геѳсиманіи Апостолы и нѣкоторые святители совершаютъ надгробное пѣніе надъ преставьшеюся Пресвятою Богородицею; святая душа Ея уже покоится въ объятіяхъ Господа їс хс. А выше, и самое тѣло Пресвятой, съ вѣтвію въ рукахъ (вравіе), возносится Ангелами на небо. Надпись: оуспенїе стыѧ Бцы.

18) Благочестивыя *мироносицы*: Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія, пришедшія ко гробу помазать благоуханіями тѣло Господа Іисуса, извѣщаются Архангеломъ *Михаиломъ*, что Іисусъ воскресъ отъ гроба. Внизу сего послѣдняго приставленные Іудейскіе стражи лежатъ на земли пораженные страхомъ. Надпись: Гробѣ Гнѣ.

19) По велѣнію Ангелову, сидящіе во Іерусалимской храминѣ Апостолы: Пе(тръ). Па(велъ), *Ма(тѳей)* ѡ(аннъ), лу(ка), ма(рко), ꙗк(овъ), ан(дрей), си(монъ), ва(рѳоломей), Ѳо(ма), Ѳи(липпъ), ждутъ обѣтованнаго Духа Утѣшителя. Надпись: сшествїе стаго дха.

20) Господь, въ видѣ трехъ Ангеловъ, вкушаетъ пищу у праотца Авраама, который съ благоговѣніемъ прислуживаетъ за столомъ. Надпись: Трѳица їѳт.

е) Шестой рядъ.

21) Ковчегъ завѣта, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ находившійся въ домѣ благочестиваго Аведдара Геѳеанина, перевозится на двухъ тельцахъ въ Сіонскую крѣпость. Самъ о ар(іосъ) царь и пророкъ дв̃дъ, сопровождаемый хоромъ пѣвцовъ и музыкантовъ,

скачетъ предъ ковчегомъ и играетъ на гусляхъ. Мелхола (дочь царя Саула) изъ окна смотритъ съ неудовольствіемъ на непристойный (по ея мнѣнію) поступокъ Давида. Надпись: дѣдх ц҃рь предх сѣньнхімх wбразомх скакаше и играм Бйиже людьі сѣни wбразомь сѣхітьш зрящь весеаимѣ҃м бжествьнѣ.

22) Совлекшійся всего мірскаго человѣкъ предстоитъ на судилищѣ. Въ одной изъ чашъ, висящихъ на цѣпи вѣсовъ, находятся прьвєтѣ (добрыя дѣла) судимаго, въ другой грѣхи. Человѣконенавистникъ діаволъ, надъ коимъ слѣдующія слова: ѿ книгма не гштану двръх їчи.., видя, что добрыя дѣла судимаго перевѣшиваютъ его грѣхи, зацѣпивъ крюкомъ чашу со грѣхами, старается перетянуть ихъ на свою сторону, чтобы получить въ свою власть душу человѣка. Душа устрашаетсѣ власти діавола; но Ангелъ-хранитель съ негодованіемъ противупоставляетъ діаволу копье со слѣдующими словами: «аще тѣ wконь ражи то убиднши собѣ». Надпись: сyдя душх.

23) Юный Давидъ, одѣтый въ пастушеское платье, выходитъ на единоборство съ Голіаѳомъ. Исполинъ весь покрытъ мѣдною бронею и вооруженъ мечемъ и копьемъ. Давидъ снабженъ «тобольцемъ» (мѣшкомъ), съ пятью камнями и пращею. Царь Саулъ и другіе смотрятъ со стѣны городской. Надпись: дакн[д] порази го(лiаѳа).

24) Увѣнчанный короною *Китоврасъ* держитъ на правой рукѣ человѣка (брата своего), тоже коронованнаго, а лѣвую простираетъ къ царю (Соломону) «на обѣтованную землю зря». Надпись: «Китоврасъ мщ҃ (мечетъ) братомъ своимъ на обѣтованую землю зр҃». Повѣсть о Китоврасѣ см. въ Хронографѣ, писанномъ въ 1494 г. (Опис. рук. Рум. музея. л. 725 об.). Нач. «Тогда же убо бысть потреба Соломону вопросити о Китоврасѣ «отечища жъ и, гдѣ живетъ въ пустынѣ далней»... По поводу сей *повѣсти* Востоковъ дѣлаетъ слѣд. замѣчаніе; «сей Китоврасъ (Полканъ), былъ какое-то чудесное существо, исполненное мудрости и предвѣдѣнія, и между тѣмъ родъ дикаго человѣка, подобнаго отчасти простотою и грубостію Калибану Шекспирову. При всей мудрости своей онъ даетъ себя обмануть посланнымъ отъ Соломона для приведенія его, которые наливъ виномъ и медомъ колодцы, изъ коихъ Китоврасъ обыкновенно пилъ воду, упоили его и соннаго заключили въ оковы. Соломону понадобился этотъ мудрецъ для совѣту, какъ тесать камни безъ помощи желѣза на строеніе храма и проч.».

ж) Рядъ седьмой.

25) Изображеніе съ надписью: «въ сладость сег мира», заимствовано изъ статьи, которая въ Измарагдахъ (древнѣйшій Рум. музея перг. XIV вѣка) надписана такъ: Слово о богатыхъ притча ѿ *болгарскихъ* книгъ. Нач.: Чл҃къ нѣкій хожаше на полѣ чиста, и не бѣ на полѣ тамъ ні дебри, ни лѣса...

Содержаніе притчи слѣдующее: «нѣкоторый человѣкъ, ходя по чистому полю, увидѣлъ идущихъ на него льва и верблюда, отъ которыхъ онъ бросился въ глубокую пропасть и при паденіи въ нее ухватился за вѣтви растущаго въ немъ серебрянаго древа. Пока онъ находился тамъ, прилѣтали къ колодцу горлица, плакавшая о немъ и воронъ. Замѣтивъ, что корень серебрянаго древа грызутъ двѣ мыши, одна бѣлая, а другая черная, человѣкъ тотъ поспѣшно рветъ серебряные листья, кладетъ ихъ «в'недра своя», и рѣшается спуститься

на ниже растущее золотое древо, но падаетъ на дно пропасти, гдѣ страшный змій, дышущій огнемъ, оглушаетъ его своимъ свистомъ—и такъ безумный «злѣ погибе».

Толкованіе притчи: поле означаетъ міръ сей, верблюдъ немощь человѣческую, а левъ—смерть. Глубокая пропасть—это сѣть «многоимѣнія хотѣніе, в нихже мнози человѣцы погибаютъ»; серебряное древо—богатство, бѣлая и черная мышь—день и ночь, горлица—ангелъ, а воронъ—діаволъ. Желаніе спуститься на золотое древо, означаетъ ненасытимость богатства, а страшный змій служитъ образомъ вѣчной муки, къ которой приводитъ человѣка ненасытная алчность къ богатству.

Вторая часть дверныхъ украшеній состоитъ изъ накладки.

Столбикъ или накладка содержитъ слѣдующія изображенія. Въ верхней части, на выгнутой заголовкѣ столбика, начертано «отечество», т. е. возсѣдающій Їѣх сабаоѳ и їс хс, а надъ Ними парящій въ видѣ голубя Духъ Святый. Непосредственно за симъ начертана надпись, объясняющая время сооруженія описываемыхъ дверей. Надпись, писанная, какъ и все упомянутое, золотыми буквами, содержитъ въ себѣ слѣдующее:

в лѣто ѕѡмд (6844—1336) индикт лѣ д.....
исписахѫ двери сиѧ повелѣ(ніе)
мь бӧголюбиваго архіепа но(вгор)
одьскаго... василья

Возлѣ нея изображенъ Господь Іисусъ, сидящій на престолѣ, правая десница благословляющая, лѣвая держитъ Евангеліе, разгнутое на словахъ: «азъ есмь двер҃ь, аще кто внидетъ спасетсѧ» (Іоан. X, 9). Съ лѣвой стороны внизу, у ногъ Спасителя, изображенъ въ моленіи Новгородскій архіепископъ Василій. Онъ изображенъ въ куколѣ, фелони и омофорѣ. Объ его руки въ нарукавникахъ (поручахъ) благоговѣйно подняты къ изображенію Господа Іисуса. Молитвенное обращеніе Василія ко Господу объясняетъ слѣдующая мелкая надпись, помѣщенная сверху святителя: «(мо)литъ архіп҃ъ васили» (1).

Потомъ опять слѣдуетъ продолженіе прежней подписи такимъ образомъ:

при кнѧзи благовѣрнѡ̈
Иванѣ Данилович҃ѣ
При посадничествѣ Ѳедо
рѣ Данилович҃ѣ при тѣх
тацкомь авраамѣ

Подъ изложенною надписью представлена Пресвятая Дѣва, стоящая съ воздѣтыми

---

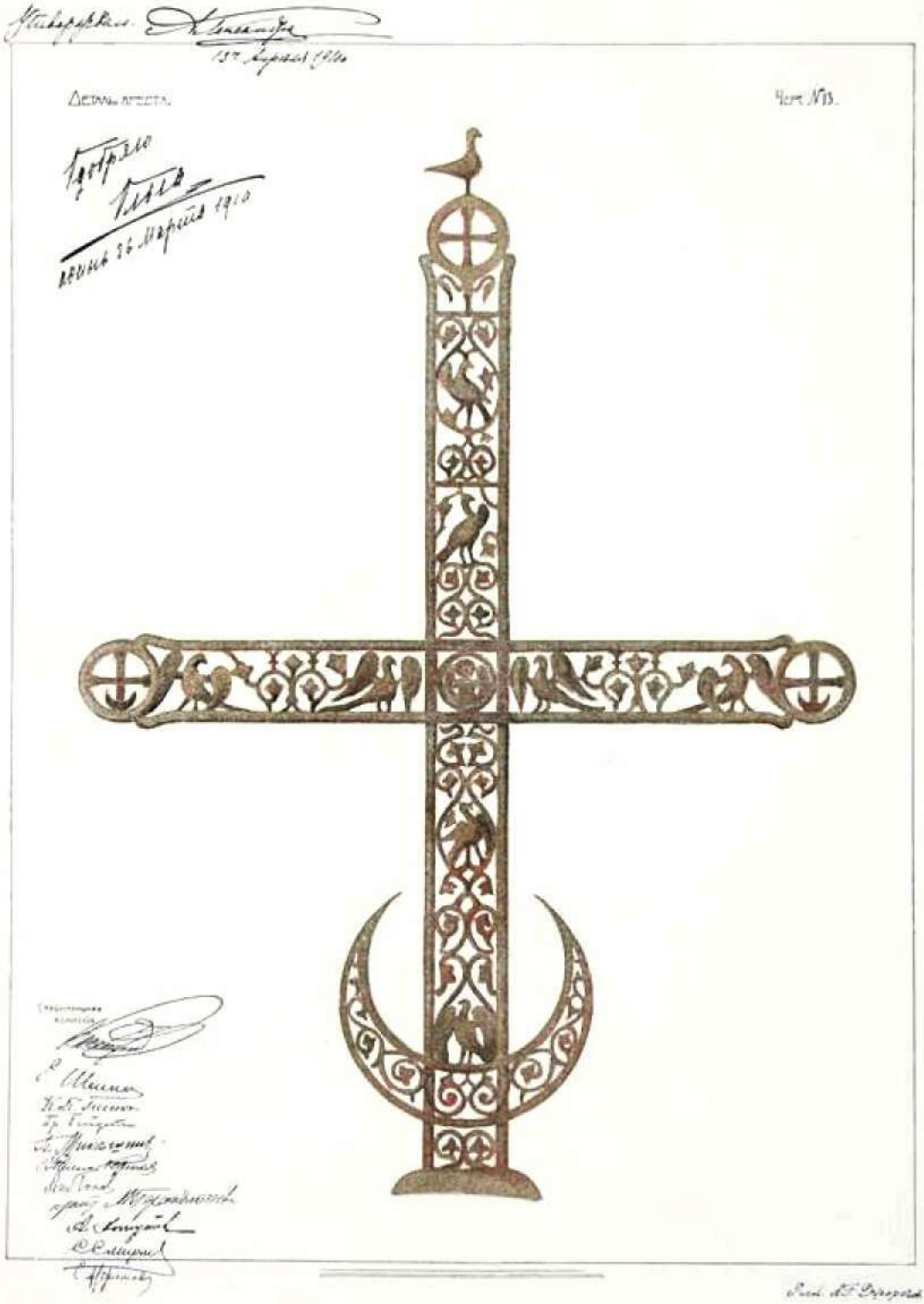
1) Новгородскій архіепископъ Василій хиротонисанъ въ 1331 году; Новгородская (первая) лѣтопись, согласно съ надписью оныхъ дверей, свидѣтельствуетъ, что архіеп. Василій сдѣлалъ въ Софійскую церковь мѣдныя вызолоченныя двери въ 1336 году: «въ лѣто 6844 (1336) Боголюбивый архіепископъ Василій у святыя Софіи двери мѣдныя золоченыя устрои». (Собр. русск. лѣтописей т. 3 стр. 75—77).

руками и предстательствующая у Господа о всемъ мірѣ. Благочестивый Василій изобразилъ подъ святымъ ликомъ Ея слѣдующую, вѣроятно имъ самимъ сочиненную, молитву:

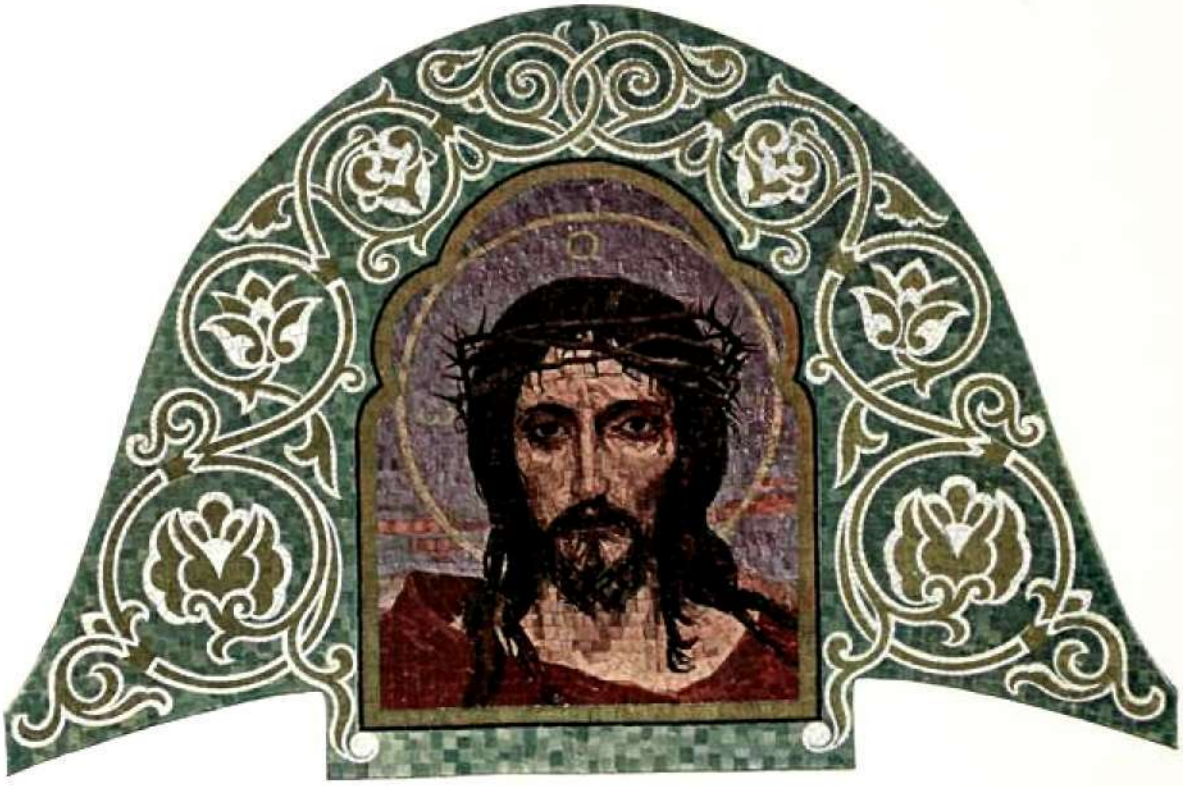
Прѣчтаа їже дѣо кадчце їіце ксако вѣ(з)
лагаа надѣжю на Та и оупованье на(Тя ход)
атанцю Та имѣа къ сіу твоему и ку свѣ(ро)
ю притекаа къ вжестѣнихи храма Твои чес(тный)
надежю дароваше приемлеть тѣмь и азъ смѣрь(ный)
грѣшныи рабъ твои архиєпи Васили все оупова(ьем)
ое вазложихъ на Та гже прѣчтаа к тебѣ прибѣгаю и (при)
падаю грѣшную главу свою преклоняю и руцѣ недо-
стоинѣ простираю прикасаюся прѣчтымъ твоимъ сто-
памъ. ѡ лица Твоего не ѡвержи ма да не ѡпаду чма(ні)
ы моего убогии азъ а же на церковь твою вст(уп)
ниъ тѣхъ кадчице лица погрѣши и крѣстомъ сіа (своего по)
губи ихъ и людемъ кѣрнымъ даже радость (иж)
е сблюдаютъ достоинше дома Твоего.

Ниже этой надписи изображенъ ô аг(іосъ) Iωa" Прете(ча) такъ, какъ его описываетъ Евангелистъ Матѳей, т. е. въ одѣяніи изъ верблюжьей шерсти, подпоясаннымъ кожанымъ поясомъ, съ большою тростью въ рукѣ. Подъ Предтечею начертаны трое святыхъ. Только на одномъ изъ нихъ уцѣлѣла объяснительная надпись: ô аг(іосъ) Самонъ; надъ прочими же святыми стерлась; остались только одни неявственные лики угодниковъ Божіихъ. Впрочемъ, легко угадать, что это изображенія св. мучениковъ Гурія и Авива. Этими изображеніями на дверяхъ Рождества Богородицы и св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива указывается и самое мѣсто, какое занимали эти двери въ Новгородскомъ Софійскомъ храмѣ, именно съ южной стороны, гдѣ и понынѣ существуетъ придѣлъ во имя оныхъ мучениковъ. Рядъ исповѣдниковъ заключенъ каймою, составленною изъ арабесковъ.

Третью часть украшенія дверей составляютъ: переплетъ изъ рамочекъ, покрытыхъ узорчатыми каймами, съ разнообразными на нихъ цвѣтами и выпуклые круги съ изображеніями ликовъ разныхъ святыхъ. Первый рядъ круговъ, на правой половинѣ двери, изображаетъ такъ называемый «*деисусъ*», т. е. лики Господа Іисуса, Матери Божіей и Іоанна Предтечи (ωанн). На лѣвой половинѣ двери новый рядъ круговъ составляютъ три шестокрылатыхъ Серафима. Второй рядъ круговъ: на правой половинѣ дверей: Евангелистъ Іоаннъ дѣлгѣ (Ѳеологъ) и святые: Василій великій и ιωан Златоустъ. На лѣвой половинѣ: ô аг(іосъ), лука маден и марк агіосъ. Третій рядъ составляютъ на правой половинѣ, священномученикъ Каммантосъ, папа Римскій, чудотворецъ Николае и святый кпатіи (Ипатій?) На лѣвой половинѣ: о аг(іосъ) козма епископъ Маіумскій, Григорій бӧг(ловъ) и святый кпатіи. Четвертый рядъ первой половины: крайнее изображеніе святаго, по причинѣ изгладившейся надписи, неизвѣстно. Средину этого ряда занимаетъ мѣдная ручка для этой половины. Литейный мастеръ ручку изобразилъ въ видѣ человѣческой головы, во рту которой находилось кольцо, давно затерянное. Крайнее изображеніе—святого Прокопи(я).



Проектъ креста на храмъ.
Вкладъ Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михаиловича.



Мозаичная икона Нерукотвореннаго Спаса надъ воротами подъ звонницей. Вкладъ дѣтей и внуковъ генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича. Икона исполнена по оригиналу В. М. Васнецова, написанному имъ на могилу генерала Мина.

На лѣвой половинѣ изображенъ великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій. Соотвѣтствующая правой половинѣ мѣдная человѣческая голова и здѣсь имѣлась, но теперь ея нѣтъ; далѣе изображеніе архидіакона и мученика Лаврентія. Пятый и шестый обѣихъ половинокъ ряды круговъ имѣютъ, вмѣсто священныхъ изображеній, звѣзды.

Васильевскія двери, какъ справедливо замѣтилъ первый описатель ихъ Н. Н. Мурзакевичъ, въ общемъ сходныя съ южными дверями Успенскаго и сѣверными Благовѣщенскаго Московскаго соборовъ, превосходятъ ихъ далеко въ частностяхъ. Мурзакевичъ полагаетъ, что ихъ дѣлали два мастера: Грекъ и Русскій, но Шевыревъ не раздѣляетъ его мнѣнія, а полагаетъ, что художникъ былъ одинъ и притомъ *Русскій*. Такія сложныя изображенія, какъ: «Снятіе со креста», и «Гробъ Господень» (Ангелъ, жены мироносицы и іудейская стража, нищъ падшая), коимъ особыхъ празднованій нѣтъ въ святцахъ, доказываютъ знакомство живописца съ западными образцами, кои легче могли увлечь Русскаго, и вообще Славянина, чѣмъ Грека, не терпѣвшаго преступить преданія въ области церковнаго искусства, во избѣжаніе подражанія Латинянамъ.

Двери эти представляютъ намъ древнѣйшій образецъ того, какъ иконописцы Новгородской школы писали господскіе и богородичные праздники въ началѣ XIV вѣка, и можемъ надѣяться, что изслѣдователи Русской иконографіи не преминутъ воспользоваться этимъ прекрасно сохранившимся памятникомъ Русской иконографіи для возстановленія Новгородскаго подлинника.

Повторимъ вкратцѣ наши соображенія о сихъ дверяхъ: они дѣланы не Новгородцемъ, а жителемъ *Устюга Великаго*, который на кругахъ, въ числѣ святыхъ Греческой церкви, помѣстилъ своего роднаго святаго (или его Ангела въ честь его), *Прокопія* Христа ради юродиваго Устюжскаго († 1303 г.), коему вѣроятно былъ современникомъ, тогда какъ въ числѣ святыхъ не помѣстилъ ни одного Новгородскаго святаго. Двукратное изображеніе въ тѣхъ же кругахъ сѵ. ѧпатіѧ (св. Ипатіевъ два: священномученикъ и преподобный) даютъ право полагать, что этотъ святый былъ ангелъ нашего художника, котораго посему и назовемъ *Ипатій Устюжанинъ*. Искусство *наводки* золотомъ изображеній замѣчательно и удивительно: протекло болѣе 500 лѣтъ со времени созданія этихъ дверей, а изображенія на нихъ еще свѣжи и ясны, чему, впрочемъ, много способствовало помѣщеніе ихъ во внутренней галлереи, сберегая наводку отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Вліяніе западнаго искусства на тотъ *подлинникъ*, съ котораго мастеръ бралъ свои изображенія, по нашему мнѣнію, очевидно, на томъ основаніи, что въ числѣ изображеній есть *два* такихъ, которыхъ по Русскимъ святцамъ не находится среди господскихъ праздниковъ, а именно: *Снятіе со креста*, и *Гробъ Господень* съ Архангеломъ и женами мироносицами, и падшею нищъ кустодіею (безъ Воскресшаго). Замѣтимъ, что Устюгъ Великій и до сихъ поръ славится своимъ металлическимъ такъ называемымъ «черневымъ производствомъ», къ сожалѣнію мало поддерживаемымъ. Далѣе описывается въ Вѣст. Арх. и Ист. другія, болѣе простыя, двери въ томъ же Троицкомъ соборѣ монастыря.

При воспроизведеніи Комиссіею этихъ дверей (табл. *XXXVI*) въ точности были исполнены всѣ указанныя въ этомъ описаніи священныя изображенія, за исключеніемъ ликовъ свя-

тыхъ на выпуклыхъ кругахъ и на среднемъ валикѣ, а также надписей о сооруженіи дверей архіепископомъ Василіемъ и иныхъ; надписи были замѣнены слѣдующими словами:

«Больше себя любви никто-же имать да кто душу свою положитъ за други своя» и «Буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота». Эти два Евангельскихъ текста помѣщены по выбору Августѣйшей Почетной Предсѣдательницы.

Что же касается ликовъ Святыхъ на выпуклыхъ кругахъ, то Комиссія помѣстила не тѣхъ Святыхъ, которые изображены на Васильевскихъ дверяхъ, а главнымъ образомъ Патроновъ разныхъ судовъ, принимавшихъ участіе въ бояхъ. Такъ, начиная сверху и идя слѣва направо помѣщены у насъ: Первый рядъ: преп. Ѳеодосій Печерскій (Паллада), св. Дмитрій Солунскій (Дмитрій Донской), Спаситель; 2-й рядъ: Іоаннъ Креститель, св. Ольга (Новикъ, Разбойникъ), св. Кириллъ (Побѣда), Іоаннъ Богословъ, св. Меѳодій (Побѣда), Арх. Михаилъ (Енисей); 3-й рядъ: Исаакій Далматскій (Баянъ), Ап. Петръ (Петропавловскъ), Архангелъ Гавріилъ, Кн. Владиміръ (Севастополь, Владиміръ Мономахъ), Ѳеодоръ Стратилатъ (Адмиралъ Ушаковъ), 4-й рядъ: Дмитрій Царевичъ (Праздн. 15 мая, день Цусимскаго боя), Архангелъ, Архангелъ, Св. Георгій (Цесаревичъ, Амуръ), 5-й рядъ: Сергій Радонежскій (Пересвѣтъ), Св. Николай Чудотворецъ (Ретвизанъ, Жемчугъ, Алмазъ, Гилякъ), 6-й рядъ: Ап. Павелъ (Петропавловскъ, Адм. Нахимовъ), на среднемъ валикѣ дверей изображены стоячія фигуры Спасителя, Богоматери и Апостола Андрея.

Другія двери (въ западной стѣнѣ) Комиссія соорудила подобно одной такой же двери въ Суздальскомъ соборѣ. Онѣ подробно описаны въ «Русскія Древности въ памятникахъ искусства» графа П. И. Толстого и Н. П. Кондакова, выпускъ 6-й. Наша западная дверь, подобно Суздальской, имѣетъ (см. описаніе) 28 отдѣльныхъ пластинокъ, украшенныхъ живописными сценами. Она изображена *на таблицѣ XXXVII, XXXVIII*. Какъ видно, вся дверь раздѣлена продольными и поперечными валиками, причемъ средній вертикальный валикъ вдвое шире остальныхъ. Вотъ какъ описываютъ эти западныя двери Суздальской церкви гр. Толстой и Кондаковъ:

Западная дверь покрыта 24 сценами Новаго Завѣта въ слѣдующемъ порядкѣ: вверху, въ 4-хъ поляхъ представлены: *Ветхозавѣтная Троица* (надпись: *ангѣ Троицѣ*) или три отрока въ гостяхъ у Авраама и погрудное изображеніе *Іисуса Христа Вседержителя* въ медальонѣ, несомомъ (или окруженномъ) четырьмя евангельскими ликами; въ двухъ угловыхъ тяблахъ по сторонамъ Херувимъ (*Хѣровимъ*) и Серафимъ (надп. *Серафимъ*), славословящіе Спаса и Тріединаго Творца. Итакъ, здѣсь композиція дверныхъ сюжетовъ подчиняется росписи церквей: вверху помѣщена *Слава Господня*, какъ въ куполѣ церкви. Слѣдуютъ: *Зачатіе* (по надписи), представлены Іоакимъ и Анна, обнимающіеся, на площади, среди зданій; *Рожьство Святоѣ Богородицѣ*, *Вѣведение*, *Благовѣщеніе*. Всѣ эти четыре сюжета замѣчательно искусно распредѣлены: по бокамъ сюжеты изъ 2-хъ фигуръ, а въ срединѣ сложныя композиціи; такое же соотвѣтствіе проведено и далѣе. Въ третьемъ ряду находимъ: *Ржтво Хво*, *Устрѣтение Гне*, *Крещение Гне* и *Преображение*, все въ обычныхъ переводахъ; но любопытно, что въ «Крещеніи», рядомъ съ Христомъ, въ рѣкѣ, стоитъ высокая колонка, увѣнчанная крестомъ, на каменномъ пьедесталѣ: извѣстно, что приблизительно съ V—VI вѣка мѣсто крещенія Іисуса Христа въ Іорданѣ было

намѣренно отмѣчено особо поставленнымъ въ водѣ крестомъ, вѣроятно, на колонкѣ, ради многочисленныхъ притекавшихъ туда паломниковъ, и приблизительно съ того же времени эта деталь введена въ иконографію сюжета въ восточно-христіанскомъ искусствѣ. Лучи, исходящіе отъ Преобразившагося Богочеловѣка, по формѣ своей сходны съ иконографическою передачею сюжета въ византійскомъ искусствѣ, напр., на извѣстной мозаической иконѣ флорентійской соборной ризницы. Ниже: *Вѣскрѣшение Лезорево*, Входъ Господень въ Іерусалимъ—строгая композиція мозаикъ XII вѣка. Распятіе съ предстоящими Іоанномъ и Маріею, но безъ головы Адамовой подъ крестомъ, обычной детали въ XII вѣкѣ и *Гробъ Гнь*—по надписи, по обычной греческой иконографіи—«Воскресеніе Господне», т. е. Явленіе Ангела женамъ (здѣсь не *двѣ* и не *три*, но пять) Мироносицамъ у входа въ Гробъ. Эта послѣдняя сцена повторяетъ прекрасный рисунокъ *золотаго византійскаго оклада* X—XI вѣка, хранимаго въ Луврскомъ музеѣ: Гробъ представленъ не въ видѣ античнаго мавзолея, но въ видѣ пещеры, высѣченной въ низкой скалѣ (съ открытымъ саркофагомъ, въ которомъ видны пелены); но отваленный отъ пещеры ангеломъ камень, на которомъ ангелъ сидитъ, сходенъ по формѣ съ обломкомъ, понынѣ хранимымъ въ часовнѣ у Св. Гроба. На греческомъ окладѣ сцена сопровождается Надписями: *Гробъ Господень*, текстами изъ Матѳея и Марка и церковныхъ пѣснопѣній. Слѣдуютъ: *Воскресеніе Господне* въ видѣ «Сошествія во адъ», «*Сошествіе Св. Духа*, недостающее тябло, и наконецъ замѣчательная по рѣдкости сцена: *Святыя богородицы тѣло несутъ ко гробу*: четыре ангела несутъ ложе съ умершею, слетѣвшій ангелъ рубитъ руку Ананіи, шедшему сзади. Въ послѣднемъ ряду сценъ представлено: *Положеніе честныя ризы* двумя группами, подъ киворіемъ, въ невидимомъ присутствіи слетающихъ ангеловъ; *Успеніе Пресвятыя Богородицы* (почему то не въ очередь) въ обычномъ переводѣ, съ Христомъ, держащимъ душу Богоматери, двумя группами 12 апостоловъ, но безъ другихъ, сюда вводимыхъ позднѣе (въ XIII—XIV вѣкахъ) лицъ; Положеніе пояса Богородицы—тема особо любопытная: вверху представлено Вознесеніе Божіей Матери, несомой въ миндалевидномъ ореолѣ двумя ангелами на небо; Божія Матерь представлена съ молитвенно-воздѣтыми руками; ниже ангелъ вручаетъ поясъ юношѣ несомому ангеломъ; внизу тотъ же юноша полагаетъ поясъ на престолъ, подъ сѣнь киворія. Послѣдняя сцена озаглавлена: *Покровъ Святыя Богородицы* и является древнѣйшимъ извѣстнымъ образцомъ столь впослѣдствіи распространенной темы: въ небѣ виденъ благословляющій Спаситель и подъ нимъ большое покрывало, какъ бы спускающееся съ неба, по волѣ Бога; подъ этимъ покровомъ съ воздѣтыми руками стоитъ Богоматерь и по сторонамъ ея четыре ангела въ живомъ собесѣдованіи.

По самому низу, въ 4 тяблахъ представлены въ пышныхъ разводахъ бѣгущіе львы и грифы, поверхъ разводовъ пара драконовъ или василисковъ образуютъ орнаментальный верхъ. По среднему валику, въ медальонахъ изображены: *апостъ Ѳеодоръ*, *Иванъ*, *Митрофанъ*, *Димитріосъ* и др.

Время происхожденія этихъ дверей. Гр. И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ опредѣляютъ первой половиной XIII вѣка, при князѣ Михаилѣ Ярославичѣ Храбромъ и при блаженномъ Кириллѣ, Епископѣ Ростовскомъ. Вотъ какъ говорятъ о строителѣ дверей Гр. Толстой и Н. П. Кондаковъ: несомнѣнно, что происхожденіе Суздальскихъ дверей должно

быть отнесено къ *первой половинѣ* XIII вѣка, а въ этомъ періодѣ мы знаемъ только одного Михаила Владиміро-суздальскаго князя,—Михаила Ярославича Храбраго (Хоробрита), который съ 1238 года былъ московскимъ княземъ, а въ 1248 году занялъ великокняжескій столъ, прогнавъ своего дядю Святослава, правда, не надолго, такъ какъ въ томъ-же году онъ палъ въ битвѣ съ литовцами на р. Протвѣ. Но изъ различныхъ косвенныхъ указаній, разсыпаныхъ въ лѣтописи, можно усмотрѣть, что Хоробритъ имѣлъ поддержку во Владимірѣ и Суздалѣ, такъ какъ, несмотря на его послѣднюю выходку противъ дяди, посадившаго его подальше, блаженный Кириллъ, епископъ Ростовскій, распорядился взять тѣло Храбраго князя и похоронить въ церкви Богородицы—т. е. въ Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ. Епископъ Кириллъ, пришедшій въ Ростовъ съ Юга, принесъ съ собою и вкусы къ хитростямъ Царьграда, и лѣтопись (Лаврентьевская) подъ 1231 годомъ передаетъ, что этотъ епископъ для украшенія Ростовскаго собора «причини двери церковьныя прекрасны, яже наричються *златыя*, сущая на полуденьной странѣ». Обычай помѣщать наиболѣе красивыя входныя двери на южной сторонѣ церкви можетъ быть прослѣженъ до Софіи Константинопольской и объясняется тѣмъ, что именно этими дверями проходили цари и князья на свое мѣсто у царскихъ вратъ или же въ алтарѣ, съ правой стороны.

И эти двери Комиссія воспроизвела въ точности, добавивъ на нихъ слѣдующую надпись:

«Храмъ сей воздвигнутъ для вѣчнаго поминовенія моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей» и пониже «Заложенъ 15 Мая 1910 года. Освященъ 31 Іюля 1911 года».

Заканчивая этимъ описаніе дверей, перейдемъ къ описанію оконъ храма.

Окна нашего храма (*табл. XXI, XXXIII и друг.*) исполнены подобно окнамъ Покровской, Дмитріевской и др. церквамъ Владиміро-Суздальскаго края. Видъ ихъ отличается отъ оконъ Византійскихъ. Профессоръ Голубинскій говоритъ, что Византійскія окна были обыкновенно въ видѣ продолговатаго четырехугольника съ полукруглымъ или дугообразнымъ верхомъ; затѣмъ были окна полуциркульныя, малыя и большія, первыя съ раздѣленіемъ по длинѣ посредствомъ колонокъ или узкихъ стѣнокъ на двое или на трое и безъ сего раздѣленія; вторыя кромѣ раздѣленія по длинѣ на трое, еще съ раздѣленіемъ по ширинѣ. Количество оконъ, насколько это позволяли архитектурныя условія, было весьма велико. Особенно стѣны на полатяхъ или верхнихъ галлереяхъ состояли, такъ сказать, сплошь изъ оконъ. Напротивъ того, у насъ въ Россіи, оконъ въ церквахъ было понемногу и они были весьма небольшія; они были чрезвычайно узкими, щелеобразными съ полукруглымъ верхомъ.

Причину этого измѣненія формы оконъ наши изслѣдователи Голубинскій, Бережковъ, Артлебенъ, Доброхотовъ, Новицкій и др., видятъ въ необходимости наивозможно уменьшать размѣры отверстій изъ-за неотапливаемости нашихъ церквей въ то время, несмотря на нашъ климатъ; уменьшая размѣры оконъ, зодчіе, строившіе эти наши храмы, придали оконнымъ отверстіямъ наружные и внутренніе откосы, дабы возможно меньше уменьшить потерю свѣта. Внутренніе откосы гладкіе; наружные же имѣютъ валики и прямыя тяги. Въ лѣтописи Боголюбова монастыря сказано: «Въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ Боголюбовѣ Монастырѣ во святомъ алтарѣ 3 окна, по древнему обыкно-

венію, вышины 4-хъ аршинъ, а въ ширину точію полъ аршина», тамъ же сказано далѣе: «Въ одномъ церковномъ окошкѣ рѣшетка была желѣзная».

Древность такой формы нашихъ оконъ подтверждается тѣмъ, что въ церквахъ, построенныхъ значительно ранѣе Владимірскихъ, Дмитріевской, Покровской и друг., т. е. задолго до предполагаемаго прихода къ Андрею Боголюбскому Западныхъ мастеровъ, окна уже были у насъ щелеобразныя; напримѣръ—Голубинскій указываетъ на Кіевскій Софійскій Соборъ, гдѣ ясно видно, что нынѣшнія окна въ сохранившемся до насъ главномъ алтарномъ полукружіи, раздѣланы изъ узкихъ, и на Новгородскій Софійскій Соборъ, гдѣ эти древнія окна сохранились во всѣхъ алтарныхъ полукружіяхъ и въ боковыхъ куполахъ. Что касается вида переплетовъ и ихъ застекленія, то положительно нигдѣ въ литературѣ по русскому зодчеству и о русскихъ музеяхъ, бывшей въ распоряженіи Комиссіи, не нашлось ни одного указанія на сохранившіеся переплеты 12 вѣка, что и вполнѣ понятно при бывшихъ въ то время частыхъ пожарахъ. Изъ интересныхъ древнихъ оконныхъ переплетовъ имѣется между прочимъ таковой въ Соборѣ Спаса въ Переяславлѣ, построенномъ въ 1152 г. и реставрированномъ извѣстнымъ знатокомъ русскихъ церковныхъ древностей В. В. Сусловымъ; фотографія съ него имѣлась въ распоряженіи Комиссіи.

Что касается матеріала, вставлявшагося въ переплеты вмѣсто сѣтки, какъ это часто практиковалось въ Греціи, то всѣ изслѣдователи сходятся на утвержденіи, что эта была вѣроятнѣе всего слюда. Есть указаніе на это у Доброхотова, который, сообщая, что при раскопкахъ близъ сѣверо-восточнаго угла Покровской Церкви были найдены обломки кафелей и одинъ изъ нихъ съ густой золотой поливой, добавляетъ, что они были перемѣшаны съ черепками братской утвари, съ проволочками, гвоздями и слюдой, оставшеюся вѣроятно, отъ древнихъ оконъ. Указывается слюда у Забѣлина даже во дворцахъ въ XVII вѣкѣ, у Н. Никольскаго (описаніе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря) и друг.

Археологъ Покрышкинъ даетъ въ своей книгѣ о древнихъ Сербскихъ Церквахъ два чрезвычайно интересныхъ рисунка, могущихъ быть очень полезными въ вопросѣ объ оконныхъ переплетахъ; первый изъ этихъ рисунковъ есть: «изображеніе въ Кральевой Церкви Студеницкой Лавры на южной стѣнѣ, въ нижнемъ ряду, портрета устроителя этой церкви краля Милутина съ моделью Церкви въ рукахъ (табл. его книги VII и VIII); эта модель вѣроятно рисована съ натуры, въ чемъ можно убѣдиться сравненіемъ съ другой таблицею въ той же книгѣ, гдѣ изображена эта Церковь. Изъ этого рисунка видно, что покрытія на церкви были по сводамъ, оконные же переплеты точь въ точь, какъ въ Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода». Второй рисунокъ—есть снимокъ «съ оригинальнаго, типичнаго и краснваго переплета въ среднемъ окнѣ въ верху сѣвернаго фасада. Онъ—переплетъ—жестяной, раздѣленъ орнаментально на 5 паръ квадратовъ, которые отвѣчаютъ квадратамъ деревянной формы, къ которой прикрѣпленъ жестяной переплетъ. Рисунокъ образованъ фономъ, состоящимъ изъ мелкихъ частыхъ дырочекъ, изображаетъ медальоны со звѣрями, птицами и розетками; только въ крыльяхъ, въ плечахъ этихъ животныхъ и въ лепесткахъ розетокъ имѣются отверстія побольше, въ иныхъ вставлены разноцвѣтныя стекла. Фантастическіе грифоны съ собачьими головами очень похожи на таковые же скульптурные въ Дмитріевскомъ Соборѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ и еще болѣе въ Геор-

гіевскомъ Соборѣ Юрьева Польскаго, гдѣ они не такъ тонконоги и сухи, какъ во Владимірѣ. Эффектъ этого оконнаго переплета, конечно, получается при взглядѣ на него извнутри».

Въ виду того, что у насъ въ Россіи не имѣется подобныхъ древнихъ оконъ 12 вѣка, а заграницей подобное окно было намъ извѣстно только въ древней православной церкви въ Студеницѣ, Комиссія не сочла себя въ правѣ воспроизводить это окно въ нашемъ храмѣ, но по музеямъ нѣкоторые древніе переплеты съ круглыми отверстіями дошли до насъ; между прочимъ, въ Тверскомъ музеѣ (см. Описаніе музея, Жизневскаго) сохранилась оконная рама съ оловяннымъ переплетомъ въ видѣ розетокъ; поэтому въ нашемъ храмѣ Комиссія спроектировала и поставила окна съ переплетами въ видѣ нѣсколькихъ повторяющихся круговъ. Въ окна вставлены желтыя стекла, благодаря чему внутри храма даже во время непогоды всегда сохраняется тепловатый тонъ, какъ будто свѣтитъ яркое солнце и лучъ его озаряетъ храмъ.

Подобныя же щелеобразныя съ арочнымъ верхомъ окна расположены и въ барабанѣ, гдѣ ихъ имѣется 8 штукъ. Между окнами поставлено по 2 колонки съ гладкими стержнями; эти колонки имѣютъ базочки и капители, подобно вышеописаннымъ колоннамъ на стѣнахъ храма; верхушки колонокъ соединены арочками, поверхъ арочекъ идетъ прямой карнизъ и арочки, по которымъ уже покрыта кровля. Барабанъ *(табл. XXI, XXII и XXXIII)* нашей церкви цилиндрическій, съ шлемообразной главкой. Онъ нѣсколько отличается по наружному виду отъ трибуна Покровской церкви. Комиссія сдѣлала это вслѣдствіе желанія помѣстить подъ крестомъ изображенія Святыхъ—Патроновъ судовъ, участвовавшихъ въ Цусимскомъ и другихъ бояхъ. Эти изображенія Святыхъ помѣщаются въ четырехъ промежуткахъ между окнами трибуна. Въ остальныхъ же 4-хъ промежуткахъ помѣщены плетенія и изваянія птицъ и звѣрей, подобныя тѣмъ, которыя находятся въ трибунѣ Дмитріевскаго Собора. Эти Святые помѣщены въ четырехъ простѣнкахъ по четыре въ рядъ:

1) Въ сѣверномъ простѣнкѣ (начиная сверху): Архангелъ Михаилъ (Енисей), Николай Чудотворецъ (Гилякъ, Жемчугъ, Алмазъ, Ретвизанъ), Ѳеодосій Печерскій (Паллада), Дмитрій Солунскій (Дмитрій Донской); 2) Въ западномъ простѣнкѣ: Богоматерь (Ангара, Рюрикъ), Ап. Павелъ (Нахимовъ, Петропавловскъ), Исаакій Далматскій (Баянъ), Кн. Владиміръ (Севастополь, Владиміръ Мономахъ); 3) Въ южномъ простѣнкѣ: Іоаннъ Предтеча, Андрей Первозванный, Ѳеодоръ Стратилатъ (Ушаковъ), Александръ Невскій (Александръ III, Варягъ); 4) Въ восточномъ простѣнкѣ: Спаситель, Ап. Павелъ (Петропавловскъ), Св. Георгій (Амуръ, Цесаревичъ), Сергій Радонежскій (Пересвѣтъ).

Толщина стѣнъ трибуна значительно меньше, чѣмъ стѣнъ самаго храма. Трибунъ поставленъ Комиссіею не на аркахъ, соединяющихъ между собою четыре главныхъ столба храма, а на четырехъ желѣзобетонныхъ балкахъ, опирающихся своими концами на эти столбы. Въ углахъ прямоугольника, образуемаго этими четырьмя балками, помѣщены тоже четыре, но меньшія балки, срѣзающія эти углы. Благодаря такой конструкціи трибунъ не опирается ни на паруса, ни на подружныя арки, и не получается никакого распора.

Храмъ перекрытъ мѣдными листами, по очертанію сводовъ, имѣющихъ своею производящею комары. Въ старину Владиміро-Суздальскіе храмы имѣли позолоченную кровлю изъ олова, свинца или мѣди; объ этомъ имѣется точное указаніе въ трудахъ Московскаго

Археологическаго Общества по отношенію къ Владимірскому Успенскому собору; при реставраціи собора въ щеляхъ были найдены кусочки олова, а также кусочки позолоченнаго металла, закрѣпленнаго гвоздями; о нихъ упоминается въ отчетѣ о реставраціи Успенскаго собора въ изданіи Московскаго Археологическаго Общества и въ литографированномъ атласѣ чертежей архитектора Успенскаго собора Карабутова, а въ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ можно даже видѣть часть этихъ кусочковъ. Крылись церкви и желѣзомъ. Такъ напримѣръ въ лѣтописи Боголюбова монастыря упоминается о таковомъ перекрытіи церкви Рождества Пресвятой Богородицы, родственной Покровской церкви на рѣкѣ Нерли, которая какъ извѣстно отстоитъ отъ Боголюбова монастыря всего въ полутора верстахъ. По словамъ Лѣтописи Боголюбова монастыря «верхъ бяше, по древнему обыкновенію дугами и по онымъ дугамъ опаяно покрыто нѣмецкимъ желѣзомъ [1])». При реставраціи Успенскаго собора по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли сохранить имѣвшуюся въ то время (80-е годы) крышу на четыре ската, или же сдѣлать посводное покрытіе, произведены были очень интересныя изслѣдованія, записанныя въ Извѣстіяхъ Московскаго Археологическаго Общества (подъ редакціею В. К. Трутовскаго), отъ котораго на все время реставраціи были командированы два члена Общества; въ этихъ запискахъ можно прослѣдить, какъ строители и археологи постепенно дошли до правильнаго рѣшенія этого вопроса, остановившись на покрытіи по сводамъ, на чемъ особенно настаивалъ И. Е. Забѣлинъ. При этомъ однако выяснилось, что покрытіе было хотя и по комарамъ, но не непосредственно по сводамъ, а по деревяннымъ стропиламъ и сплошной по нимъ опалубкѣ, имѣвшей то же очертаніе, что и своды храма. Такое посводное покрытіе встрѣчается въ настоящее время у насъ только на Владиміро-Суздальскихъ церквахъ, но изслѣдователи нашего древняго зодчества въ другихъ мѣстахъ находили слѣды такого покрытія и тамъ, гдѣ въ настоящее время имѣются либо четырехскатныя, либо шипцовыя крыши; такъ В. В. Сусловъ и Н. Е. Бранденбургъ (стр. 316, Старая Ладога) высказываютъ мнѣніе, что древнѣйшее покрытіе церкви Св. Георгія въ Старой Ладогѣ было посводное. Въ Спасо-Нередицкой церкви конца XII вѣка имѣется изображеніе этой церкви въ фрескѣ на южной стѣнѣ, гдѣ представленъ строитель храма князь Ярославъ Владимировичъ, держащій въ правой рукѣ модель Спасо-Нередицкаго храма съ четырехскатной крышей, изъ чего видно, что уже въ концѣ XII вѣка посводное покрытіе было у насъ вытѣсняемо четырехскатной крышей. Подобно толщинѣ стѣнъ, увеличенной у насъ противъ стѣнъ греческихъ храмовъ, а равно подобно нашимъ узкимъ окнамъ, объясненіе замѣны посводнаго покрытія скатными слѣдуетъ искать въ климатическихъ условіяхъ, такъ какъ и по сейчасъ на Балканскомъ полуостровѣ мы встрѣчаемъ очень много церквей съ посводнымъ черепичатымъ покрытіемъ; доказательствомъ же того, что и въ старину это покрытіе было тамъ посводнымъ, служитъ между

[1]) «Въ лѣто 6667 (1159)-е великій Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій на новопостроенной «Рожества Пресвятыя Богородицы церкве (яже на Боголюбимомъ мѣстѣ объ единомъ версѣ сдѣлана бяше) «главу по дугамъ и крестъ опаявше жестью позлати, верхъ же весь по закомарамъ нѣмецкимъ желѣзомъ «покры, а трубы для стеченія воды каменныя содѣла; того-же лѣта, пришедшимъ другимъ иконописцемъ изъ другихъ земель, оную пресвятыя Богородицы церковь внутрь стѣнымъ иконописаніемъ лѣпотнѣ украшати повелѣ». Изъ этой выписки между прочимъ видно, что въ этой церкви была настѣнная роспись XII вѣка.

прочимъ любопытное изображеніе Кральской церкви, Студеницкой лавры въ Сербіи на фрескѣ, изображающей строителя этой церкви Краля Милушина съ этой церковью въ рукахъ, причемъ на церкви ясно видно посводное покрытіе. По всѣмъ этимъ причинамъ Комиссія воспроизвела посводную крышу, какъ это имѣется сейчасъ на церквахъ—Покровской, Рождества Пресвятой Богородицы, Дмитріевскаго собора и др.

Какъ выше было указано, главка (*табл. I, XXI и XXXII*) храма построена Комиссіею по древнему обычаю шлемообразная, какъ имѣется сейчасъ въ Дмитріевскомъ Соборѣ. Главка же Покровской церкви луковичная. Желая, однако, по возможности точнѣе воспроизвести древній видъ Покровской церкви, Комиссія не сочла себя въ правѣ обойти вопросъ о томъ, насколько научно вѣрна нынѣшняя луковичная главка на Покровской церкви, что вызывало сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что на Дмитріевскомъ Соборѣ, какъ уже сказано, не луковичная главка, а шлемообразная. Въ числѣ печатныхъ трудовъ, которыми воспользовалась Комиссія при изученіи Владиміро-Суздальской архитектуры, имѣлась между прочимъ интересная книга проф. Н. В. Султанова, недавно скончавшагося: «Образцы древняго русскаго зодчества въ миніатюрныхъ изображеніяхъ». Султановъ взялъ въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ рукописное Описаніе житія Св. Николая, гдѣ почти на каждомъ изъ четырехсотъ листовъ текста авторъ этого житія (XVI столѣтія) помѣстилъ разныя изображенія, описываемыя въ текстѣ и въ числѣ ихъ изображенія разныхъ церквей въ томъ видѣ, какъ онѣ были при немъ. Сравнивая эти рисунки, очень примитивно исполненные, съ самими памятниками, Н. В. Султановъ нашелъ изображенія Покровской церкви, Успенскаго Собора во Владимірѣ, Дмитріевскаго Собора и др. Но авторъ житія изобразилъ ихъ уже съ луковичной главкой московскаго періода. Вмѣстѣ съ тѣмъ по вопросу о дверныхъ отверстіяхъ, Султановъ указываетъ что авторъ житія показалъ верхнюю часть ихъ уже не въ видѣ арки, а въ видѣ кокошника съ остріемъ, т. е. въ измѣненномъ уже чисто русскомъ видѣ, вѣроятно вошедшемъ у насъ въ обычай вслѣдствіе обилія снѣга, залеживавшагося на почти плоской верхней части круглой дверной арки. Примѣръ такой наружной русской арки (притомъ, что остальные архивольты входа, защищенные верхнимъ отъ дождя и снѣга, сохранили круглую форму) Султановъ даетъ уже въ XII вѣкѣ въ церкви Княгинина монастыря во Владимірѣ; но Комиссія, строго придерживаясь образцовъ: Покровской церкви, Дмитріевскаго и Успенскаго Соборовъ, оставила такіе же входы, какъ и въ этихъ церквахъ, что видно на многочисленныхъ нашихъ таблицахъ, гдѣ изображенъ внѣшній видъ храма. Равнымъ образомъ Комиссія сочла долгомъ при проектированіи главки воспроизвести древнѣйшій видъ таковой, несчитаясь съ позднѣйшимъ измѣненіемъ шлемовидной главки на Владиміро-Суздальскихъ церквахъ на луковичную (на Покровской церкви и на Успенскомъ соборѣ до его послѣдней реставраціи). Подобно тому, какъ одни изслѣдователи видятъ причину заостренія дверной арки въ русскомъ климатѣ, такъ другіе въ томъ же скопленіи воды и снѣга на верхней части шлемообразной главки видятъ причину ея заостренія посреднѣ, расширенія боковъ для защиты отъ воды верхушки трибуна и вытягиванія всей главки вверхъ, чтобы она не имѣла сплюснутой формы.

Выше уже было указано, что купола крылись въ старину мѣдью или желѣзомъ и были обыкновенно позлащены; такъ, въ лѣтописи Боголюбова монастыря сказано: «въ

Внутренній видъ верхней церкви.

Мозаичное изображеніе Спасителя въ алтарѣ верхняго храма.

Мозаичное изображеніе Святителей въ алтарѣ верхняго храма.

церкви Рождества Пресвятая Богородицы въ Боголюбовѣ монастырѣ главка была одна и опаяна желѣзомъ и позлащена, крестъ желѣзный позлащенъ»; въ Кіевской лѣтописи сказано то же по отношенію къ этой церкви и къ Успенскому Собору во Владимірѣ.

Во время разборки главокъ Успенскаго Собора, по словамъ протоіерея Виноградова, настоятеля Собора, было снято много листовъ мѣди съ фестонами. Оказалось, что если приложить эти листы въ высѣченные въ камняхъ древніе фестоны, то они какъ разъ подходили къ нимъ; очевидно, говоритъ о. Виноградовъ что при перестройкѣ Собора, когда выравнивали арочный карнизъ въ прямой, эти листы были пущены въ дѣло на перекрытіе въ 1724—1727 г. главокъ въ луковичныя. Выше уже упоминалось, что мѣстами были обнаружены гвозди, прикрѣплявшіе эти листы мѣди; подъ шляпками этихъ гвоздей оказались куски мѣди съ позолотой. Вмѣсто примѣненія позолоченной мѣди Комиссія выполнила главку (*табл. XXI*) изъ золотой мозаики; это мелкіе кусочки стекла съ прокладкой тонкаго слоя золота, тщательно приложенные другъ къ другу и сверху прикрытые тонкимъ слоемъ стекла, эти кусочки золотой мозаики матоваго цвѣта даютъ полную иллюзію потускнѣвшей позолоты, а съ другой стороны на нихъ не дѣйствуютъ морозъ, снѣгъ и вода, и Комиссія полагаетъ, что со временемъ подобныя главки, благодаря своей прочности и относительной дешевизнѣ, войдутъ у насъ въ обиходъ при постройкѣ церквей. Изъ такого же матеріала исполнена одна изъ главокъ храма Воскресенія на Екатеринскомъ каналѣ въ Петроградѣ.

Эта золотая мозаика спускается и въ арочки карниза, а равно въ простѣнки (*табл. XXI*) между окнами трибуна; основаніемъ къ помѣщенію этихъ украшеній послужили вышеприведенныя указанія на находку древнихъ мѣдныхъ позолоченныхъ листовъ украшавшихъ трибунъ Успенскаго Собора, а также на то, что стѣны Владиміро-Суздальскихъ храмовъ украшались иногда очень богато; въ выдержкѣ изъ Ипатіевской лѣтописи приведены указанія на то, что, коморы были позолочены и «поясъ златомъ устрои» и т. д. Подтвержденіемъ этому можетъ служить извѣстіе Бережкова о находкѣ близъ Покровской церкви кафели съ густой золотой поливой. Профессоръ Голубинскій высказываетъ предположеніе, что «устроеніе златомъ» относится и къ барельефамъ въ верхнемъ полѣ арокъ на стѣнахъ самого храма, такъ что таковой былъ золотой не только своимъ верхомъ или кровлею, но золотой и разукрашенный до половины стѣнъ.

Поставленный на главкѣ крестъ (*табл. I*) нижнимъ своимъ концомъ задѣланъ въ желѣзо-бетонный сводъ, перекрывающій трибунъ. Это точная копія съ древняго храмоваго креста на Дмитріевскомъ Соборѣ; онъ подробно описанъ у Д. Н. Бережкова и воспроизведенъ въ краскахъ на таблицѣ № *XXIII*. Пожертвовалъ намъ крестъ на главку храма Великій Князь Георгій Михайловичъ, извѣстный знатокъ и любитель русской старины. Нашъ крестъ четырехконечный, причемъ перекладина расположена почти посреднѣ высоты; внизу у него два отрога, наверху птица; стволъ и поперечная перекладина представляютъ собою желѣзную рамку, обложенную золоченой мѣдью; на трехъ концахъ его по кругу; какъ стволъ и перекладина, такъ и круги его, украшены прорѣзными узорами изъ толстой золоченой мѣди. Узоры въ вертикальной полосѣ состоятъ изъ переплетенныхъ вѣтвей и травъ, на которыхъ сидятъ райскія птицы; совершенно правильно Бережковъ указываетъ

на то, что орнаментика креста носитъ вообще отпечатокъ искусства XII-го вѣка съ его причудливыми узорами.

Какъ уже сказано, наверху креста помѣщена птица; по поводу ея присутствія на крестѣ есть нѣсколько мнѣній ученыхъ. Графъ Строгановъ въ своей монографіи «Дмитріевскій Соборъ во Владимірѣ» высказалъ предположеніе, что можетъ быть присутствіе голубя есть отличительный признакъ старѣйшей кафедры, такъ какъ, по его наблюденіямъ, въ каждой изъ шести епархій, подвѣдомственныхъ Кіевскому Митрополиту, до XI-го вѣка, только главнѣйшія церкви имѣли птицу на крестѣ; это опровергается тѣмъ, что епархій, по даннымъ проф. Голубинскаго, было больше, и тѣмъ, что во Владимірѣ главнѣйшимъ храмомъ былъ Успенскій Соборъ, а не Дмитріевскій. Существовало другое предположеніе, а именно, что птица есть простой флюгеръ, такъ какъ, хотя она теперь заржавлена и не вертится, но при позолотѣ главки и креста въ 1851 г. она могла вертѣться; это предположеніе о флюгерѣ на крестѣ отпадаетъ, если вспомнить ревность къ созиданію храмовъ и благочестіе Великихъ Князей Владимірскихъ. Естественнѣе всего третье мнѣніе, что птица эта изображаетъ голубя, присутствіе котораго, по всей вѣроятности, должно выражать пріосѣненіе Святымъ Духомъ храма и молящихся въ немъ. Въ силу этого послѣдняго соображенія Комиссія воспроизвела голубя на крестѣ храма.

Выше было тоже указано, что подъ крестомъ имѣются два отрога. Чаще всего присутствіе ихъ объясняется торжествомъ христіанства надъ магометанствомъ, почему эти два отрога считаютъ изображеніемъ луны, попираемой крестомъ; но въ XII вѣкѣ, до нашествія татаръ, къ тому же бывшихъ въ то время язычниками, присутствіе луны подъ крестомъ врядъ ли могло знаменовать побѣду христіанства надъ магометанствомъ. Гораздо болѣе правдоподобно другое объясненіе этихъ отроговъ, которое даетъ извѣстный археологъ Филимоновъ, авторъ изслѣдованія о церкви Святого Николая на Липнѣ, близъ Новгорода и исторіи иконостаса въ этомъ же изслѣдованіи. Въ сборникѣ на 1866 годъ Общества Друзей Русскаго Искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ Филимоновъ даетъ очень интересную статью о значеніи луны подъ крестомъ. Изъ разсмотрѣнія принадлежавшаго г. Севастьянову собранія напрестольныхъ крестовъ въ Московскомъ публичномъ музеѣ (въ фотографическихъ снимкахъ) Филимоновъ замѣчаетъ, что два отрога по обѣ стороны креста идутъ совершенно подобно отрогамъ драконообразнаго орнамента, имѣвшагося на многихъ крестахъ Аѳонскихъ монастырей; поэтому онъ приходитъ къ заключенію что на храмахъ подъ крестомъ изображается не луна, а попранный крестомъ драконъ-діаволъ. Онъ даже приводитъ рисунки, гдѣ внизу креста, съ обѣихъ его сторонъ, отдѣляются отъ боковыхъ стѣнъ два дракона, изгибающіеся подобно двумъ вышеуказаннымъ отрогамъ луны.

Но существуетъ и третье объясненіе, какъ будто наиболѣе правдоподобное, заключающееся въ томъ, что вышеупомянутые отроги изображаютъ процвѣтеніе креста; дѣйствительно, часто встрѣчаются кресты съ растительными орнаментами внизу, а Бережковъ приводитъ справку объ интересной находкѣ въ Херсонесѣ мраморной доски, гдѣ около креста съ орнаментами внизу есть такая надпись на греческомъ языкѣ: «Этотъ крестъ вырастетъ въ отводокъ смоковницы Божіей и жнецы не искоренятъ корней его», откуда ясенъ смыслъ отроговъ. Основываясь на этихъ литературныхъ данныхъ, а также осмотрѣвши

въ Историческомъ Музеѣ древній крестъ съ Успенскаго Собора, свалившійся 15 Января 1882 г. во время бури. Комиссія сочла долгомъ воспроизвести эти отроги подъ крестомъ [1]).

Чтобы покончить съ описаніемъ внѣшняго вида самого храма, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о выпуклыхъ украшеніяхъ (*табл. XXI, XXXIII, XXXVI и др.*), вытесанныхъ изъ камня и расположенныхъ въ углубленіяхъ верхней половины южной, западной и сѣверной стѣнъ. Во Владимірѣ подобныя украшенія имѣются въ Успенскомъ Соборѣ, очень интересны въ Покровской церкви и чрезвычайно многочисленны въ Дмитріевскомъ Соборѣ; они имѣютъ видъ людей, звѣрей, птицъ, растеній, фантастическихъ животныхъ; это, такъ сказать, обязательная принадлежность всѣхъ церквей Владиміро-Суздальскаго края XII-го вѣка. Это все украшенія такъ называемаго звѣринаго стиля. Въ нашей церкви имѣются слѣдующія изображенія: въ среднемъ раздѣлѣ южной, западной и сѣверной стѣнъ выше всего подъ дугой коморы изображена занимающая центральное мѣсто среди прочихъ фигура Святого, сидящаго на престолѣ; на главѣ его вѣнецъ, рука поднята какъ бы для благословенія, лѣвой рукой онъ придерживаетъ, повидимому, струны музыкальнаго инструмента въ видѣ продолговатого четыре-угольника, стоящаго у него на колѣняхъ; на инструментѣ намѣчены продольныя черты. Извѣстный археологъ Прохоровъ, издававшій въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія журналъ «Христіанскія древности», высказываетъ предположеніе, что этотъ инструментъ-гусли.

По поводу этого изображенія на Покровской церкви было сдѣлано, по порученію I-го Археологическаго Съѣзда, спеціальное изслѣдованіе архитекторомъ Артлебеномъ. До съѣзда существовало мнѣніе, что это есть изображеніе Спасителя, подтвержденіемъ чему считали находящихся вокругъ него птицъ и звѣрей (а въ Дмитріевскомъ Соборѣ и ангеловъ), полагая въ нихъ олицетвореніе псалма: «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа». Сдѣланное изслѣдованіе показало, что близъ этой фигуры, на Покровской церкви находились буквы ОТЪ—І—ДВД., что, повидимому, должно изображать «Св. Царь Давидъ». По бокамъ его стоятъ двѣ птицы, изображающія, по мнѣнію изслѣдователей, орловъ.

Ниже этого изображенія и ниже орловъ идутъ по бокамъ средняго окна на каждой изъ трехъ стѣнъ, кромѣ восточной, рѣзные сидящіе львы, у которыхъ голова повернута къ зрителю, а хвостъ извивается вѣткой между задними ногами и кончается листомъ надъ туловищемъ. Затѣмъ еще ниже, но все еще надъ окномъ, расположены на каждомъ среднемъ раздѣлѣ по три человѣческихъ лица съ распущенными волосами. Въ боковыхъ раздѣлахъ наверху изображены фантастическіе звѣри, терзающіе какихъ-то животныхъ, а подъ ними по два лица, подобныхъ только что описаннымъ. На всѣхъ церквахъ Владиміро-Суздальской эпохи, особенно на Дмитріевскомъ и на Юрьевъ-Польскомъ Соборахъ, имѣются подобныя изображенія и поэтому Комиссія не могла не помѣстить ихъ и на нашей церкви. Въ задачу Комиссіи не входитъ дать въ настоящемъ описаніи храма научное изслѣдованіе о томъ, почему эти изображенія, отчасти фантастическаго загадочнаго характера, могли попасть на наши Владиміро-Суздальскія церкви, тѣмъ болѣе, что ни на Кіев-

[1]) Уже во время печатанія настоящаго Описанія постройки вышла очень интересная статья Н. Троицкаго въ № 3—1914 г. журнала «Свѣтильникъ»: «Крестъ Христа—древо жизни».

скихъ, ни на Новгородскихъ церквахъ той же эпохи подобныхъ рельефныхъ изображеній не встрѣчается. Но вкратцѣ здѣсь приводятся мнѣнія нѣсколькихъ изслѣдователей, съ которыми Комиссія сочла долгомъ ознакомиться при своихъ работахъ.

Изслѣдователи русской старины приводятъ примѣры того, что изображенія звѣрей и даже цѣлыхъ охотничьихъ сценъ попадаются уже въ первыхъ русскихъ рукописяхъ, списанныхъ съ Болгарскихъ, ссылаются на Остромірово Евангеліе, гдѣ въ заглавныхъ буквахъ имѣются плетенія, звѣриныя морды и человѣческія лица, на охотничьи сцены, написанныя во входѣ въ Кіевскую Софійскую церковь, на заставки и т. п. Вполнѣ точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ попали изображенія звѣринаго стиля на стѣны Владиміро-Суздальскихъ церквей Комиссія не могла найти; она лишь встрѣтилась съ весьма различными мнѣніями о томъ, откуда пришли къ намъ эти рельефы, и кто ихъ къ намъ занесъ.

Одно изъ мнѣній, приведенное уже выше, полагаетъ возможнымъ объяснить присутствіе всѣхъ изображеній людей и звѣрей какъ олицетвореніе псалма о славословіи всякимъ дыханіемъ Творца неба и земли, но въ опроверженіе этого толкованія указывается на странное въ такомъ случаѣ присутствіе охотника съ лукомъ, звѣря, терзающаго какое-то животное, звѣрей съ переплетенными шеями или хвостами, изображенія вознесенія Александра Македонскаго и т. п.

Другое мнѣніе, высказанное относительно рельефовъ Дмитріевскаго Собора, полагаетъ что тутъ изображена пелена съ вышитыми на ней разными изображеніями и образа Св. Дмитрія Солунскаго; графъ С. Г. Строгановъ высказалъ предположеніе, что большая часть главныхъ украшеній на поляхъ Дмитріевской церкви относится къ событіямъ и жизни Великомученика Дмитрія, Проконсула Солуна; дѣйствительно въ числѣ изображеній имѣется, по словамъ Бережкова, 15 такихъ, которыя относятся къ мѣстностямъ Македоніи и къ дѣйствіямъ цирка; такъ, фигуры львовъ, раздирающихъ то оленя, то кабана, то быка встрѣчаются на медаляхъ города Аханта, другія на медаляхъ Амфиполя, Менда и Фесалоникъ; изображенія же бойцовъ, человѣка, закалывающаго звѣря, и человѣка съ лукомъ, по его мнѣнію, намекаютъ на ристалища амфитеатра.

Стасовъ обращаетъ вниманіе на то, что во всѣхъ фигурахъ нѣтъ ничего зимняго, нѣтъ русскихъ сѣверныхъ звѣрей, всюду чувствуется лѣто и жаркій поясъ. Противорѣчитъ мнѣнію о связи этихъ украшеній съ жизнью Дмитрія Солунскаго наличіе такихъ фигуръ, какъ (на сѣверной сторонѣ) человѣкъ, сидящій съ мальчикомъ на колѣняхъ, по обѣимъ сторонамъ котораго по два человѣка въ почтительной позѣ,—что нѣкоторые изслѣдователи объясняютъ, какъ изображеніе Великаго Князя Всеволода со своимъ любимымъ сыномъ Константиномъ (есть предположеніе, что Соборъ построенъ Всеволодомъ III при его Дворцѣ въ честь своего новорожденнаго сына Дмитрія); также не совмѣстимо съ толкованіемъ о связи нашихъ изображеній съ жизнью Дмитрія Солунскаго наличіе рельефа крещенія, уготованія престола, группы, изображающей біеніе Святымъ Никитой бѣса (Святой держитъ за волосы маленькаго человѣка, а правую руку поднялъ какъ бы для удара), Царя Давида, Богоматери и т. д. Отсутствіе системы въ расположеніи фигуръ, такъ сказать случайность ихъ, сосѣдство фигуръ дерущихся съ фигурами, спокойно стоящими, приводятъ многихъ изслѣдователей къ мысли, что назначеніе фигуръ чисто декоративное. Къ

Морской Министр
вице-адмирал Григорович
Иван Константинович

древнюю звонницу Комиссія изучила древніе способы призыва къ богослуженію и древнѣйшіе способы размѣщенія билъ и колоколовъ.

Въ лѣтописяхъ упоминаются колокола при Андреѣ Боголюбскомъ въ 1169, 1171 и 1172 г.г.; главнымъ же образомъ призывъ къ богослуженію въ нашихъ церквахъ совершался въ то время, по примѣру грековъ, съ помощью ударовъ въ металлическое било. Въ трудахъ Перваго Археологическаго Съѣзда 1867 г. есть очень интересная статья о способахъ призыва въ старину къ богослуженію, гдѣ подробно описаны устройства билъ въ видѣ деревянныхъ или металлическихъ досокъ. Безусловно устанавливается этимъ изслѣдованіемъ, что въ періодъ XII-го вѣка била существовали, такъ какъ они упоминаются еще въ 14-омъ столѣтіи и даже позже. Воспроизводить ихъ въ нашей церкви Комиссія не сочла возможнымъ, какъ не сочла она возможнымъ и не устраивать отопленія въ храмѣ и вообще не внести въ проектированіе нѣкоторыхъ измѣненій противъ древнихъ особенностей, которыя теперь были бы непонятны.

Изучая способы призыва къ богослуженію, Комиссія встрѣтила указанія на то, что колокола явились повидимому къ намъ почти одновременно съ введеніемъ христіанства, но впервые упоминаются лишь въ XI-мъ вѣкѣ; вначалѣ они были рѣдки и малы; по мнѣнію Султанова била размѣщались у входныхъ церковныхъ дверей, а колокола вѣшались подъ кровлею храма. Первыя колокольни встрѣчаются въ Новгородѣ и Псковѣ въ видѣ стѣнки съ нѣсколькими пролетами; повидимому, сначала пользовались для навѣски колоколовъ городскими стѣнами съ амбразурами; вокругъ стѣнъ съ внутренней стороны были пристройки, по крышамъ которыхъ былъ ходъ вокругъ города. Затѣмъ, когда колокола увеличились и ихъ стали вѣшать на отдѣльно стоящія прясла стѣнъ, подобныя пристройки сохранились при этихъ новыхъ звонницахъ; таковы дошедшія до насъ Новгородскія и Псковскія звонницы, вродѣ которыхъ имѣются звонницы, хотя и позднѣйшія, въ Ростовѣ Великомъ. Въ Москвѣ же до XIV вѣка не было каменныхъ колоколенъ, хотя уже при нападеніи на Москву хана Тохтамыша въ 1382 г. лѣтопись упоминаетъ о колоколахъ; «не бѣ звоненія въ колоколы, ни въ билы»; тамъ колокола видимо вѣшали просто къ деревяннымъ перекладинамъ, опиравшимся однимъ концомъ на церковный подоконникъ, а другимъ— на столбъ. Въ Новгородѣ колокола упоминаются уже гораздо раньше, а именно подъ 1066 г. «приде Всеволодъ Полоцкій и взя Новгородъ и колоколы снима у Святыя Софія».

Въ Трудахъ И. М. А. О., т. 16, стр. 5, есть характерная справка о томъ, что въ 1806 г. древняя соборная при Успенскомъ Соборѣ во Владимірѣ колокольня бѣлокаменной постройки была сильно повреждена ударомъ молніи. Занимавшій въ то время Владимірскую кафедру Епископъ Ксенофонтъ, не прибѣгая, повидимому, даже къ попыткамъ поправить полученныя поврежденія, велѣлъ просто разобрать всю колокольню до основанія и изъ полученнаго такимъ легкимъ способомъ матеріала построить новую, поставивъ ее на 7 сажень юго-восточнѣе отъ мѣста древней.

Изъ приведенной здѣсь краткой справки видно, что если соблюсти болѣе или менѣе археологически вѣрное размѣщеніе колоколовъ, то слѣдовало бы ихъ либо повѣсить надъ входными воротами въ оградѣ, либо на прялѣ стѣны, какъ это сдѣлано въ Новгородѣ, Псковѣ и въ Ростовѣ Великомъ.

Комиссія остановилась на послѣднемъ варіантѣ и соорудила четырехпролетную звонницу (*табл. III, XXXIV, XXXIX*) съ полукруглыми арочными перекрытіями и съ двускатной невысокой крышей. Причина, побудившая Комиссію остановиться на этомъ варіантѣ, заключается въ томъ, что на оградѣ можно умѣстить лишь очень маленькіе колокола, да и пришлось бы сломать очень красивую рѣшетку, сооруженную, при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Эта четырехпролетная звонница расположена надъ воротами, сквозь которыя можетъ пройти крестный ходъ вокругъ храма, галлереи и башни. Надъ той стороной воротъ, которая обращена къ Адмиралтейскому каналу, сдѣлана черная мозаичная надпись по золотому мозаичному (*табл. XXXIX*) фону: «Вѣчная память морякамъ животъ свой на брани положившимъ въ 1904—1905 г.г.». Надъ этой надписью подъ шлемомъ изъ оксидированной бронзы помѣщена большая икона Спасителя (*табл. XXIV*), въ терновомъ вѣнцѣ; мученическій ликъ Спасителя исполненъ въ мозаическомъ отдѣленіи Императорской Академіи художествъ съ копіи иконы В. М. Васнецова, которую нашъ маститый художникъ написалъ на могилу командира Семеновскаго полка генерала Мина, убитаго революціонеркой. Икона и мозаическая надпись—даръ дѣтей и внуковъ покойнаго Генералъ-Адмирала Вел. Кн. Константина Николаевича. Съ другой стороны проѣзда, тоже надъ воротами, помѣщенъ древній намогильный каменный крестъ, который подарилъ Предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи графъ А. А. Бобринской. Подобный же крестъ графъ А. А. Бобринской подарилъ и для помѣщенія надъ входомъ въ храмъ черезъ галлерею.

Звонница соединяетъ башню съ причтовымъ домомъ (*табл. IV и XXII*). Этотъ домъ имѣетъ два этажа. Въ верхнемъ помѣщается квартира настоятеля храма, въ нижнемъ квартира діакона и трехъ сторожей при храмѣ, а также истопника. Домъ кирпичный, стѣны въ $2^1/_2$ кирпича, полы по желѣзнымъ балкамъ, крыша желѣзная по деревяннымъ стропиламъ (*табл. XIII*), входъ сдѣланъ на подобіе древнихъ крытыхъ папертей, а окна и карнизы выдержаны въ характерѣ древнихъ зданій.

Вокругъ всѣхъ этихъ сооруженій разбитъ садъ (*табл. XXI, XXII, и друг.*), а со стороны Новаго Адмиралтейства устроена полуторасаженная каменная ограда (*табл. XX*), подходящая по стилю къ нашему храму.

На этомъ Комиссія заканчиваетъ описаніе наружныхъ работъ и переходитъ къ описанію внутренней конструкціи и убранства храма.

Въ началѣ описанія Комиссія уже упомянула о томъ, что внутри храма находятся четыре столба, на которые опираются своды, перекрывающіе храмъ. Тамъ же было сказано, что два западныхъ столба, соединяясь съ западной стѣной арками, служатъ опорой хорамъ. У насъ хоры (*табл. IV и XL*) имѣютъ назначеніе увеличить вмѣстимость храма для молящихся, а также для помѣщенія пѣвчихъ. Подобные хоры, либо вдоль одной западной стѣны, либо вдоль нея, а также вдоль южной и сѣверной стѣнъ, составляютъ непремѣнную принадлежность почти всѣхъ каменныхъ церквей до-монгольскаго періода. По свѣдѣніямъ проф. Голубинскаго хоры изъ трехъ галлерей строились до конца X-го или начала XI-го вѣка, когда стали дѣлать ихъ только на западной стѣнѣ. Въ нашихъ церквахъ назначеніе хоръ было служить во время богослуженія мѣстомъ для княжеской семьи, знатныхъ

людей или иностранныхъ гостей; первоначальное же ихъ назначеніе въ Греціи было, вѣроятно, для женщинъ, которыя стояли въ церкви отдѣльно отъ мужчинъ.

Входъ на хоры устроенъ въ толщинѣ стѣны, въ сѣверо-западномъ углу, по потайной лѣстницѣ. Во Владиміро-Суздальскихъ церквахъ входъ на хоры въ настоящее время устроенъ въ большинствѣ случаевъ по деревяннымъ лѣстницамъ, прислоненнымъ, напр., въ Покровской церкви, къ сѣверо-западному углу, но это видимо новшество, вынужденное сломкою бывшихъ пристроекъ. Какъ мы говорили выше, въ юго-западномъ углу при Покровской церкви была, повидимому, башня, черезъ которую былъ ходъ на хоры Покровской церкви. И въ Боголюбовомъ монастырѣ ходъ на хоры шелъ изъ палатъ Андрея Боголюбскаго черезъ крытыя сѣни. Въ этихъ сѣняхъ въ XII в., а также на хорахъ Успенскаго Собора въ XIII вѣкѣ, разыгрались тяжелыя историческія событія и хотя они, собственно говоря, не имѣютъ прямого отношенія къ описанію нашего храма, но они являются столь выдающимися въ интересующей насъ Владиміро-Суздальской эпохѣ русскаго зодчества, что Комиссія сочла небезъинтереснымъ привести ихъ здѣсь.

Когда полчища Батыя овладѣли 7 февраля 1237 г. Владиміромъ, въ Успенскомъ Соборѣ собрались и заперлись въ немъ на хорахъ супруга кн. Георгія Всеволодовича, Великая Княгиня Агафія съ дочерью, снохами и внучатами, епископомъ Митрофаномъ и боярскими женами. Татары, ворвавшись въ Соборъ и перебивъ собравшихся въ немъ защитниковъ, предали разгромленію все убранство Собора, пощадивъ случайно знаменитую чудотворную икону Владимірской Божіей Матери, писанную по преданію Евангелистомъ Лукой. Затѣмъ, не найдя хода на хоры, они зажгли въ Соборѣ костры, отъ дыма которыхъ задохлись всѣ бывшіе на хорахъ, не пожелавшіе отдаться въ плѣнъ.

Доброхотовъ высказываетъ предположеніе, что на хоры можетъ быть имѣлся потайной ходъ въ толщинѣ стѣнъ [1]), но по даннымъ Артлебена въ Владиміро-Суздальскихъ церквахъ не дѣлались лѣстницы въ стѣнахъ, что встрѣчается въ церквахъ Новгородскаго края, напр., въ Церкви Св. Георгія въ Ст. Ладогѣ (Бранденбургъ, Сусловъ).

Другой разсказъ касается мученической кончины въ ночь на 29 Іюля 1174 года благочестиваго князя Андрея Боголюбскаго въ сѣняхъ при хорахъ въ Боголюбовѣ монастырѣ, и не менѣе интересенъ съ бытовой стороны. Боголюбскій не только созидалъ храмы, заботился объ ихъ украшеніи, обезпечивалъ ихъ существованіе, отводя въ ихъ собственность земли, но будучи искренне набожнымъ человѣкомъ, былъ въ то же время человѣкомъ непреклонной воли. Имѣя дворцы, хорошо знакомый съ широкой жизнью Кіевскихъ Великихъ Князей, онъ удалился въ глушь, въ далекій тогда Владиміръ, перенесъ туда резиденцію Великаго Князя, но самъ жилъ скромно и подолгу въ своемъ Боголюбовомъ Городѣ, да и то не во Дворцѣ, а ночуя въ сѣняхъ при церкви. Вотъ туда-то и ворвались ночью, предварительно выкравъ его мечъ, перепившіеся убійцы, подъ предводительствомъ Кучковичей, родственниковъ его жены, дочери боярина Кучка. Непосредственной причиной убійства Боголюбскаго явилась казнь одного изъ Кучковичей за какую то провинность, приведенная въ исполненіе по его приказанію несмотря на близкое родство казненнаго съ нимъ.

Разсказъ объ этомъ злодѣяніи приведенъ изъ первоисточниковъ во многихъ изданіяхъ,

[1]) Такая же лѣстница имѣется въ храмѣ, построенномъ Пр. Ефросиніею въ Полоцкѣ, ведущая въ ея келію.

напр., у В. Т. Георгіевскаго въ его «Жизнеописаніе Андрея Боголюбскаго», Доброхотова «Древній Боголюбовъ Городъ» и друг.

На хорахъ поставлены у насъ мраморныя (*табл. XL*) перила изъ досокъ съ византійскими крестами и орнаментомъ и изъ колонокъ, поддерживающихъ мраморный поручень.

Подобнаго же рисунка кресты и орнаменты воспроизведены на бѣло-каменной (мраморной) одеждѣ престола и жертвенника, вкладъ Пот. Поч. Гр. Ст. Богомазова. Въ Покровской церкви на р. Нерли еще по сейчасъ сохранился древній каменный престолъ, сложенный изъ того-же бѣлаго камня, какимъ облицована снаружи вся церковь; этотъ престолъ перекрытъ цѣльной каменной плитой длиною и шириною по 1 арш. $3^1/_2$ в. У Доброхотова есть подробное описаніе этого престола, который онъ считаетъ современнымъ сооруженію храма. Подобный же престолъ существовалъ по его свѣдѣніямъ и въ Княгининомъ монастырѣ (Успенскій дѣвичій монастырь во Владимірѣ, основанный въ 1200 году Княгинею Маріею, первою супругою Великаго Князя Всеволода III); но, пишетъ Доброхотовъ, въ началѣ нынѣшняго (XIX) столѣтія съ разрѣшенія Владимірскаго и Суздальскаго Епископа Ксенофонта этотъ престолъ разобранъ до основанія (Древній Боголюбовъ Городъ стр. 77). Объ этомъ Епископѣ Ксенофонтѣ намъ пришлось уже упоминать по поводу сломки въ 1806 г. колокольни при Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Позади престола стоитъ выносной крестъ, воспроизведенный изъ темной бронзы по образцу извѣстнаго Кіевскаго креста, съ изображеніемъ Ап. Андрея посрединѣ. На концахъ этого креста имѣются украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней, пожертвованныхъ для этой цѣли С. П. Чаплиной.

Наиболѣе сложнымъ вопросомъ при проектированіи внутренняго оборудованія храма оказалось проектированіе иконостаса; нечего и говорить, что древніе иконостасы Владиміро-Суздальскихъ церквей не дошли до насъ, замѣненные уже давно высокими многоярусными иконостасами.

Въ исторіи Владимірскаго Успенскаго Собора протоіерея Виноградова есть указаніе на то, что при сооруженіи въ немъ при Императрицѣ Екатеринѣ II новаго иконостаса старый былъ отданъ въ какое-то село Владимірской губерніи; знакомясь съ трудами Высочайше утвержденнаго Комитета Попечительства о древней иконописи, Комиссія нашла во II томѣ извѣстій Комитета описаніе этого иконостаса въ селѣ Васильевскомъ близъ Шуи, сдѣланное художникомъ Подключниковымъ, сотрудникомъ Комитета иконописи, но изъ этого описанія явствуетъ, что и этотъ иконостасъ не есть самый древній. Равнымъ образомъ не сохранился древній иконостасъ Покровской церкви, о которомъ Комиссія лишь нашла указаніе въ литературѣ о ней, что этотъ иконостасъ былъ переданъ въ какое-то село Суздальскаго уѣзда.

Свѣдѣній о древнѣйшихъ иконостасахъ Владиміро-Суздальскихъ церквей сохранилось настолько мало, что археологи и по сейчасъ, сколько извѣстно Комиссіи, не пришли къ твердому рѣшенію, были ли тамъ древніе иконостасы каменные или деревянные; наиболѣе древніе остатки иконостаса въ видѣ царскихъ вратъ или ихъ столбцовъ, имѣющіеся въ тѣхъ музеяхъ, гдѣ Комиссія ихъ розыскивала, относятся къ XV и лишь иногда къ XIV вѣку.

Комиссіи не было извѣстно ни одного цѣльнаго ученаго труда по исторіи иконостаса; изъ имѣвшихся въ распоряженіи Комиссіи наиболѣе серьезныхъ изслѣдованій по этой части назовемъ здѣсь труды Тренева, Исторію Церкви Голубинскаго и Археологическія изслѣдованія по памятникамъ Д. Филимонова. Изъ этихъ изслѣдованій Комиссія вывела слѣдующія руководящія основанія для выбора иконостаса въ нашемъ храмѣ.

Преграда, отдѣлявшая вначалѣ священнослужителей отъ молящихся, была въ древности просто въ видѣ низенькой рѣшетки въ полтора-два аршина; эта преграда была двоякаго рода—либо сквозная, рѣшетчатая, либо сплошная изъ досокъ съ орнаментомъ. Преграды были деревянныя и каменныя. У насъ въ началѣ христіанства господствовали деревянныя церкви; въ нихъ, очевидно, и иконостасы были деревянные, но со временемъ, по мѣрѣ постройки каменныхъ церквей, появились и каменныя преграды, подобно тому, какъ онѣ вошли въ обыкновеніе въ Греціи, а также въ Грузіи и Арменіи; тамъ, гдѣ деревянные иконостасы ставились въ каменныя церкви они, повидимому, оковывались серебряными или мѣдными досками; есть указаніе на то, что при Андреѣ Боголюбскомъ иконостасы были окованные серебряными позолоченными листами. Каменные иконостасы дѣлались иногда въ видѣ ряда столбиковъ, ставившихся на преграду; иногда же, напр., въ Византіи, при Юстиніанѣ, колонны ставились на полу и возвышались значительно выше сплошной ограды, которая состояла изъ отдѣльныхъ звеньевъ между колоннами; такихъ колоннъ обыкновенно ставилось 12, по числу апостоловъ; Императоръ Константинъ поставилъ тоже 12 колоннъ въ 335 г. въ храмѣ надъ гробомъ Господнемъ.

Подобный этому иконостасу Комиссія нашла и въ великолѣпно изданномъ Англійскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Аѳинахъ описаніи церкви Св. Луки въ Фокидѣ, присланномъ изъ Греціи Почетной Предсѣдательницей Комитета.

Въ упомянутомъ выше сочиненіи Д. Филимонова «Археологическія изслѣдованія по памятникамъ» авторъ приводитъ описаніе нѣсколькихъ иконостасовъ Грузіи, но всѣ они второго типа, т. е. не рѣшетчатые, а съ низкой сплошной стѣной внизу. Филимоновъ нашелъ въ нѣкоторыхъ нашихъ церквахъ слѣды того, что наши древніе иконостасы были именно низенькіе, и что они помѣщались между алтарными столбами, а не впереди ихъ, какъ стоятъ теперь высокіе многоярусные иконостасы. Эти послѣдніе, по мнѣнію Н. В. Покровскаго (см. его трудъ: «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ» т. I трудовъ VII-го Археолог. Съѣзда въ Ярославлѣ въ 1886 году), появились лишь въ XVI столѣтіи. Изслѣдуя стѣнопись въ церкви Св. Николы на Липнѣ (близъ Новгорода) и отнявши нынѣшній высокій иконостасъ, Филимоновъ нашелъ позади него древнія фрески на обоихъ алтарныхъ столбахъ; очевидно, что было время, когда иконостасъ ихъ не закрывалъ, иначе не было бы смысла ихъ дѣлать; то же обнаружилось и при недавнихъ работахъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Въ нѣкоторыхъ нашихъ церквахъ остались слѣды каменныхъ иконостасовъ въ видѣ кирпичной стѣнки съ остаткомъ стѣнописи на ней; были найдены въ Кіевѣ даже каменныя иконостасныя колонки, но этимъ остаткамъ видно, что и у насъ были каменные иконостасы, но что они не были такъ распространены у насъ, какъ въ Греціи и Византіи; существуетъ объясненіе, что виной этому отсутствіе матеріала или неумѣніе обрабатывать камень. Есть даже указаніе

на то, что при постройкѣ своей первой церкви Печерскіе монахи не могли нигдѣ найти цѣльную доску для покрытія престола.

Итакъ, убѣдившись, что древніе наши иконостасы были именно низкіе, что каменные иконостасы были распространены въ Греціи, и что они перешли къ намъ, (хотя и получивъ замѣтное распространеніе только въ горныхъ странахъ, какъ Грузіи или Арменіи), Комиссія соорудила невысокій иконостасъ изъ камня и въ видѣ ряда колонокъ съ темплономъ на нихъ (*табл. XXV, XLIII, XLIV, LI, LII и LIII*); между колонками идетъ собственно сплошная преграда съ орнаментами. Промежутки между колоннами поверхъ сплошной стѣны заняты иконами; въ темплонѣ, по обычаю древнихъ иконостасовъ, тоже помѣщены иконы, но только значительно меньшаго размѣра. Въ верхнемъ ярусѣ иконъ, прямо надъ царскими вратами, помѣщена «Тайная Вечеря», вправо и влѣво отъ нея 12 иконъ двунадесятыхъ праздниковъ, по 6 на каждой сторонѣ. Въ нижнемъ ярусѣ иконъ, съ лѣвой стороны отъ Царскихъ вратъ, большая икона Смоленской Божіей Матери (*табл. LIII*), а справа храмовая икона «Происхожденіе Честныхъ Древъ» (*табл. XXV*), празднуемое 1 Августа; это день доблестнаго боя Владивостокской крейсерской эскадры и геройской гибели крейсера Рюрикъ. Налѣво, по бокамъ сѣверныхъ вратъ, икона Святой Мученицы Царицы Александры и Св. Николая Чудотворца (*табл. LI*), направо, по бокамъ южныхъ вратъ, иконы Св. Блаженной Великой Княгини Ольги и Св. Равноапостольнаго Царя Константина (*табл. XLIII*). На сѣверныхъ вратахъ икона Благоразумнаго разбойника (*табл. LI*), на южныхъ— Св. Первомучен. Стефана (*табл. LII*). Всѣ эти иконы писаны на деревѣ древнимъ письмомъ и обложены басмой, для которой Комиссія воспользовалась рисункомъ на иконѣ Спасителя въ монастырѣ въ городѣ Охридѣ въ Македоніи, изданной въ «Иконографіи Спасителя» Н. П. Кондакова.

Царскія врата Комиссія спроектировала (*табл. L*) тоже въ соотвѣтствіи съ наиболѣе древними образцами, бывшими въ ея распоряженіи по музеямъ, а равно и въ литературѣ, въ частности въ Трудахъ VII-го Археологическаго Съѣзда, гдѣ въ томѣ III есть статья А. М. Павлинова о древностяхъ Ростова Великаго. На царскихъ вратахъ (*см. табл. L*) помѣщены, кромѣ Благовѣщенія, 4 Евангелиста въ отдѣльныхъ кіотахъ, а по верхней выкружкѣ вратъ идетъ 10 круглыхъ медальоновъ съ изображеніями Святыхъ, соименныхъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу, четыремъ Августѣйшимъ дочерямъ Государя Императора, Августѣйшей Предсѣдательницѣ Комитета по постройкѣ храма Королевѣ Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ, Ея Августѣйшему Супругу Георгу I и Августѣйшему Предсѣдателю Строительной Комиссіи Великому Князю Константину Константиновичу. На столбцахъ у царскихъ вратъ изображенія: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Митрополита Алексѣя, Ѳеодосія Угличскаго и Іоасафа Бѣлгородскаго. Царскія врата обложены басмой того же рисунка, какъ и всѣ иконы иконостаса. Подъ Евангелистами, на каждой половинкѣ Царскихъ вратъ, большой крестъ Византійскаго рисунка.

Позади царскихъ вратъ имѣется завѣса въ видѣ Андреевскаго флага (*табл. XXV*). Когда возникъ вопросъ о томъ, возможно ли дѣлать завѣсу въ видѣ морского флага,

Комиссія обратилась къ изученію вопроса о появленіи въ церквахъ завѣсъ, и о томъ, изъ чего онѣ дѣлались въ старину. Любопытно свѣдѣніе о томъ, какъ въ среднемъ открытомъ, т. е. безъ царскихъ дверей, входѣ въ алтарной преградѣ появились завѣсы: однажды Св. Василій (IV-й вѣкъ) увидѣлъ, что во время службы діаконъ изъ алтаря переглядывался съ какой то женщиной, бывшей въ церкви; послѣ этого онъ ввелъ у себя въ церкви завѣсу; ужъ только вслѣдъ за тѣмъ появились царскія врата, сначала сквозныя; затѣмъ на нихъ перешли со стѣнъ изображенія 4-хъ Евангелистовъ, а затѣмъ и Благовѣщенія, помѣщавшагося на двухъ алтарныхъ столбахъ; царскія врата сначала были той же высоты, какъ и низенькая алтарная преграда, измѣняясь затѣмъ по мѣрѣ измѣненія самаго иконостаса; наконецъ появились изображенія Святителей на столбцахъ у царскихъ вратъ.

У насъ иконостасъ расположенъ на солеѣ (*табл. XXV*), приподнятой на двѣ ступени, такъ что богослуженіе достаточно хорошо видно и въ заднихъ рядахъ молящихся. Въ Дмитріевскомъ Соборѣ и въ Покровской церкви солея приподнята лишь на одну ступень, но извѣстно, что прежде полъ церкви былъ ниже. Доброхотовъ приводитъ свѣдѣнія о томъ, что при раскопкахъ внутри Покровской церкви, приблизительно на аршинъ ниже нынѣшняго пола изъ бѣлаго камня, былъ найденъ другой полъ изъ древняго кирпича 7 в.×3½ в.; на обнажившейся при этомъ нижней части стѣны были видны слѣды полинявшей стѣнописи.

Причину поднятія пола приходится видимо искать въ томъ, что при высокой водѣ въ рѣкѣ церковь затоплялась.

Комиссія не имѣла возможности установить, какой былъ древній полъ Покровской церкви, былъ ли это дѣйствительно кирпичный или же изъ камня. При осмотрѣ Успенскаго Собора Комиссіи была подарена небольшая съ зеленой поливой плита въ видѣ ромба; въ литературѣ о Соборѣ Комиссія нашла, что полъ былъ именно изъ подобныхъ плитокъ разной формы съ поливой краснаго, чернаго и зеленаго цвѣта. Рисунокъ этого пола конечно до насъ не дошелъ, но рисунки разныхъ половъ Византійскихъ церквей дошли до насъ и въ распоряженіи Комиссіи имѣлись таковые въ трудахъ академика Кондакова (Путешествіе по Сиріи и Палестинѣ), а равно въ приведенной выше книгѣ о монастырѣ Св. Луки въ Фокидѣ.

По мысли одного изъ своихъ сочленовъ Комиссія обратилась въ рисовальную школу Общества поощренія художествъ и благодаря любезности Директора ея, извѣстнаго художника и знатока русской старины Н. К. Рериха, въ школѣ былъ объявленъ конкурсъ на составленіе рисунковъ пола. Помѣщаемый въ настоящей книгѣ рисунокъ пола (*см. табл. XXXI*) воспроизведенъ Комиссіею въ натурѣ и является рисункомъ, получившимъ первую премію на этомъ конкурсѣ; авторъ его—ученица школы Н. Д. Вишневская, которая при содѣйствіи особенно ученицы О. И. Суренкиной и другихъ въ теченіе полутора мѣсяца работала надъ этимъ рисункомъ въ натуральную величину на полу храма; послѣ этого по заготовленному такимъ образомъ шаблону фирма (Братья Аксеріо), исполнявшая работу этого пола, въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ выгибала изъ мѣдныхъ полосокъ, шириной около одного дюйма и поставленныхъ вертикально, всѣ эти рисунки и орнаменты, спаяла ихъ и затѣмъ запол-

нила разноцвѣтнымъ мраморнымъ бетономъ. Это была очень кропотливая работа, усложнившаяся еще тѣмъ, что почти два мѣсяца пошли на шлифовку пола.

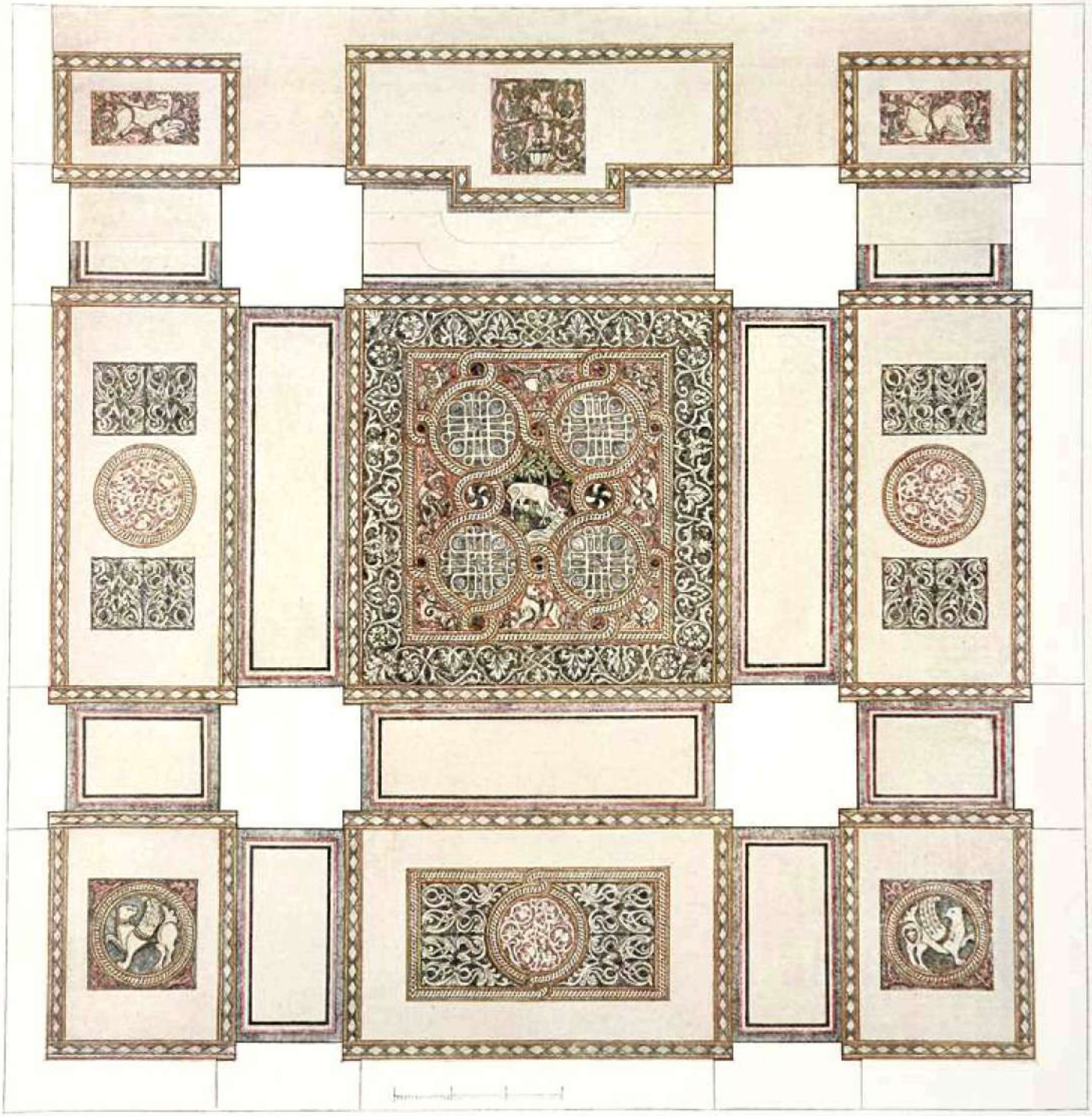
На солеѣ поставлены перила изъ того же камня (*табл. XXV и LIV*), какъ и иконостасъ; рисунки этихъ перилъ можно разобрать на таблицахъ *XXV*, *LIV* и друг. Это павлины, какъ символъ безсмертія, голубь съ виноградной кистью, изображающій христіанскую душу, вкушающую отъ небесныхъ благъ, Византійское плетеніе, монограмма Спасителя и т. п. изображенія, встрѣчающіяся на Византійскихъ каменныхъ плитахъ.

На стѣнахъ храма идетъ по низу панель изъ разноцвѣтнаго мрамора (*табл. XXV*); темно-зеленаго и темно-краснаго. Панель отдѣляется небольшимъ мраморнымъ карнизомъ; выше его, на высоту около 2 саж. отъ пола, храмъ, кромѣ алтарной части, облицованъ (*табл. XXV*) каменными досками изъ того же Старицкаго бѣлаго камня какъ и снаружи (*табл. XL—XLIX*). Въ эти, какъ бы надгробныя, доски вдѣланы бронзовыя доски съ именами всѣхъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ моряковъ. Тутъ поименованы всѣ: адмиралы, командиры судовъ, штабы отрядовъ, судовые офицеры, механики, художникъ Верещагинъ, врачи, священники, іеромонахи, кондуктора и всѣ нижніе чины до самаго младшаго включительно. Доски расположены такимъ образомъ, что, если стать лицомъ къ алтарю, направо идутъ суда Артурской эскадры, а налѣво—эскадры адмирала Рожественскаго. Надъ каждой бронзовой доской (*см. таблицы №№ XL—XLIX*) помѣщенъ образъ того Святого,—икона котораго была на кораблѣ въ бояхъ; но нѣкоторыя иконы (*табл. XLV*) особенно цѣнны для каждаго русскаго; это икона Спасителя надъ доской «Севастополя», икона Спасителя у «Ретвизана», икона Исаакія Далматскаго у «Баяна», икона Воскресенія съ «Варяга». Эти четыре иконы были въ бояхъ и спасены передъ гибелью судовъ. Подъ каждой иконой помѣщена надпись, сдѣланная древними письменами и указывающая названіе судна, главные бои, въ которыхъ оно участвовало, и число погибшихъ на немъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Комиссія считаетъ своимъ долгомъ особенно остановиться на глубоко-трогательномъ вниманіи Государя Императора къ дѣлу увѣковѣченія памяти моряковъ, отдавшихъ свою жизнь за родину. По приказанію Его Величества въ распоряженіе Комиссіи поступили иконы, оставшіяся изъ числа заказанныхъ Государемъ Императоромъ для благословенія въ 1904 и 1905 годахъ тѣхъ воинскихъ частей, которыя отправлялись на войну. Такихъ иконъ въ нашемъ храмѣ 18; онѣ распредѣлены такъ: у Громобоя Св. Георгій, у Камчатки Николай Чудотворецъ, надъ сѣвернымъ, южнымъ и западнымъ входами, у Крильонскаго маяка, у умершихъ отъ ранъ въ Японіи, въ алтарѣ и на хорахъ—8 иконокъ нерукотвореннаго Спаса; у входа въ галлерею, у транспортовъ, у разныхъ командъ, у умершихъ отъ ранъ и болѣзней, въ алтарѣ верхняго храма, въ нижнемъ храмѣ и на хорахъ 8 иконокъ Св. Николая Чудотворца.

Кромѣ того одну маленькую икону пожертвовала Ея Величество почетная Предсѣдательница Комитета къ миноносцу «Безупречный», какъ шефъ экипажа къ которому принадлежалъ миноносецъ, исчезнувшій со всѣми офицерами и всей командой въ ночь съ 14 на 15 мая 1905 года.

У каждой судовой иконы имѣется своя лампада. Изъ числа ихъ обращаетъ на себя вниманіе лампада у миноносца «Безупречный» (*табл. LXII*), подаренная Королевою Эллиновъ.



Полъ верхней церкви.

снимокъ лампады, которая виситъ въ Петропавловскомъ Соборѣ у гробницы Великаго Князя Константина Николаевича. Примѣчательна также лампада на *таблицѣ LXXVIII*, представляющая изъ себя копію древней лампады, хранящейся въ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ. Она между прочимъ воспроизведена уже въ изданіи Мартынова «Памятники древняго художества въ Россіи» и найдена была въ развалинахъ древняго храма въ Вщижскомъ удѣльномъ княжествѣ, о чемъ уже упоминалось на стр. 29.

При составленіи рисунковъ лампадъ, утвари и облаченій Комиссіи пришлось считаться со сравнительно незначительнымъ количествомъ предметовъ этого рода, дошедшихъ до насъ отъ того времени. Уже многочисленные пожары того времени, когда благодаря горючести наиболѣе употребительнаго тогда строительнаго матеріала—дерева—выгорали чуть ли не цѣлые города, многое изъ утвари и облаченій того времени пропало для насъ. Любопытна справка, приводимая Голубинскимъ о пожарахъ во Владимірѣ Кляземскомъ, новой столицѣ Руси: «въ 1185 г. погорѣлъ мало не весь городъ, и при этомъ церквей сгорѣло 32; въ 1193 г. сгорѣла половина города, а въ 1199 г. мало не половина, и при этомъ въ первый разъ 14, а во второй 16».

О томъ, что утварь была рѣдкой цѣнности, видно изъ приведенной выше выписки изъ Кіевской Лѣтописи, гдѣ сказано, что Боголюбскій украсилъ Успенскій Соборъ и Боголюбскую церковь «иконами многоцѣнными, поставилъ сосуды златые, іерусалимъ златъ съ каменьи драгими, рѣпиды многоцѣнныя и т. п., кромѣ того въ храмѣ было много шитыхъ пеленъ подъ иконы и множество ковровъ для употребленія въ праздники».

Исчезновенію драгоцѣннаго убранства и утвари нашихъ церквей 12-го вѣка сильно способствовали татары, много похозяйничавшіе въ этомъ краю. Уже не говоря о 1237 г., нашествіи Батыя, въ 1293 г., какъ о томъ говоритъ Лѣтопись Боголюбова Монастыря, повторилось его разореніе и, къ сожалѣнію, не одними татарами, а и своими князьями, пришедшими съ ними (князь Андрей Александровичъ Городецкій).

Въ Лѣтописи же Боголюбова Монастыря есть указаніе, что при взятіи 26 Августа 1382 г. Москвы, Ханъ Тахтамышъ «много пакости сотвори, святыя иконы потопта, и вся люди въ городѣ и за городомъ, погруби и градъ огнемъ запали. Потомъ и прочіе грады озлобиша, Владиміръ, Боголюбскую обитель и т. п.».

Есть предположеніе, что въ Успенскомъ Соборѣ въ тайникахъ стѣнъ спрятаны драгоцѣнные церковные предметы; такъ преданіе говоритъ, что въ 1412 г., при нашествіи Талыча, ключарь Патрикій спряталъ въ столбѣ его омофоръ, изображенный на образѣ Божіей Матери Максимовской; о подобныхъ тайникахъ имѣются свѣдѣнія и въ другихъ церквахъ, напр., въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

И въ дальнѣйшей эпохѣ приходится наблюдать неоднократно неуваженіе къ этимъ памятникамъ древности; такъ Духовенство Успенскаго Собора въ 1770 г. сплавило оклады и вѣнцы ветхихъ образовъ и царскихъ дверей, равно какъ и сохранившіяся въ ризницѣ золотыя и серебряныя вещи. Еще сравнительно очень недавно, въ 1864 г., были попытки продажи древней утвари, но Св. Синодъ не разрѣшилъ привести это намѣреніе въ исполненіе. Въ литературѣ намъ пришлось встрѣтить очень интересныя постановленія Св. Синода о сохраненіи памятниковъ древности (Гавриловъ, Вѣстн. Археол. и Исторіи 1886 г.).

На таблицахъ *LXII, LXXIII, LXXVII* и др. воспроизведена утварь, которая исполнена по древнимъ образцамъ. Тамъ изображено кадило, подобное которому подарилъ въ 1603 г. въ Суздальскій Ризположенскій женскій монастырь братъ Царя Василія Шуйскаго, боярин Дмитрій Ивановичъ Шуйскій. В. Т. Георгіевскій [1]) такъ описываетъ это кадило: оно превосходной работы, имѣетъ форму четырехугольнаго храма съ коробовымъ сводомъ, на которомъ покоится шея, увѣнчанная луковичной главкой и 8 конечнымъ крестомъ. Кадило утверждено на четырехгранномъ поддонѣ, нижній ярусъ кадила съ полуколонками по бокамъ украшенъ превосходной тонкой рельефной чеканкой, изображающей травный орнаментъ изящнаго рисунка; каждая изъ четырехъ сторонъ верхняго яруса кадила (крышки) полуколонками раздѣлена на три пролета съ фронтонами и шпицами, шейка у главки чешуйчатая и самая главка чеканена очень изящно. Видна высокая работа искуснаго серебряныхъ дѣлъ мастера, ювелира во всемъ: и въ изящной цѣпочкѣ, и въ колечкахъ на верхней крышкѣ. На поддонѣ кадила вырѣзана надпись: Лѣта зраі году мца Февраля в днь в Суздаль в прчетную двческую обитель прподобныя кнжны Евфросиніи далъ се кадило князь Дмитрій Ивановичъ Шуйской да его кнгни Екатерины Григорьевны».

Упоминаемый въ подписи Дмитрій Ивановичъ Шуйскій—братъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго—былъ женатъ на дочери Малюты Скуратова Екатеринѣ Григорьевнѣ, которую народная молва обвинила въ отравленіи извѣстнаго героя смутнаго времени Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Оба эти супруга извѣстны своей печальной участью. Уведенные въ Польшу въ плѣнъ послѣ паденія Царя Василія Шуйскаго и заточенные въ Гостынскомъ замкѣ, они умерли въ Ноябрѣ 1612 года одинъ за другимъ отъ тоски и горя по утраченномъ или «нужною» т. е. насильственною—смертію, по сказаніямъ, хотя едва ли достовѣрнымъ, нѣкоторыхъ лѣтописцовъ.

Комиссія измѣнила орнаментацію на этомъ кадилѣ, воспроизведя орнаменты Юрьевъ-Польскаго Собора.

Изъ прочей утвари, хранящейся въ ризницѣ храма и воспроизведенной въ настоящемъ описаніи храма на таблицахъ (*№ LXII, LXXIII, LXXVII и др.*), особенно обращаетъ на себя вниманіе чаша—вкладъ Ея Величества Королевы Эллиновъ, дискосъ, звѣздица, лжица и копіе—вкладъ Великаго Князя Дмитрія Константиновича. Всѣ эти предметы исполнены по древнимъ образцамъ: чаша—XII-го вѣка, а остальные—временъ Царя Бориса Годунова.

На таблицѣ *LXXV* воспроизведенъ древній складень (вкладъ строителя храма) съ вкладнымъ деревяннымъ крестомъ и Св. Евангеліемъ, напечатаннымъ при Государѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и Царевичѣ Алексіи Петровичѣ. Напечатано это Евангеліе 1-го Февраля 1702 г. На средней части складня изображенія: а) Св. Ап. Петра и Павла, б) Божіей Матери, в) Іоанна Крестителя, г) Царя Константина, д) Царицы Елены. На створкахъ храма на правой сторонѣ изображено: а) Богоявленіе Господне, б) Вознесеніе Господне, в) Священномучен. Антипъ, Христофоръ (съ песьей головой) и Великомуч. Пантелеймонъ; на лѣвой сторонѣ: а) Рождество Христово, б) Воскресеніе Христово, в) Преп.

---

[1]) Суздальскій Ризположенскій женскій монастырь. Историко-Археологическое описаніе В. Т. Георгіевскаго.

Александръ Свирскій, Св. Григорій Неокесарійскій и Пророкъ Даніилъ. Складень размѣромъ 10 верш. выш.

Замѣчательна древняя икона, воспроизведенная въ краскахъ на *табл. XXX*. Это икона Шуйской Божіей Матери, писанная на деревѣ и на деревянной подставкѣ. Она имѣетъ размѣръ 12×14 верш. Эта икона подарена Ея Величествомъ Королевой Эллиновъ. Подъ нею имѣется надпись: «Лѣта ЗРЗГ начата бысть писати икона Пресвятыя Богородицы Августа въ а день а совершена бысть того жъ мѣсяца въ 19 день труды и с. . . . . раба Божія Священноіерея Іоанна». Такимъ образомъ, это датированная икона 1655 г. Она является одной изъ древнѣйшихъ иконъ Шуйской Божіей Матери, такъ какъ по иконографіи Богоматери, изслѣдованной академикомъ Кондаковымъ, этотъ типъ появился у насъ лишь въ первой четверти XVII столѣтія.

Помѣщенное на *таб. LXXII* Евангеліе, помимо своей громадной цѣнности, интересно и какъ воспроизведеніе высоко художественной работы древняго Евангелія, вклада въ XVI в. митрополита Макарія въ Пафнутіевскій монастырь. Это даръ Княгини С. М. Волконской. Оно исполнено въ мастерской Овчинникова по этому древнему образцу, причемъ обращаютъ на себя вниманіе тонкой работы филигрань, изображенія Святыхъ и драгоцѣнные камни, которыми художественно осыпанъ окладъ Евангелія; на внутренней сторонѣ оклада написаны имена всѣхъ моряковъ, погибшихъ на броненосцѣ «Императоръ Александръ III», на которомъ плавалъ и погибъ въ Цусимскомъ бою сынъ Княгини С. М. Волконской отъ перваго брака, лейтенантъ Евгеній Демидовъ. Кромѣ этого Евангелія Княгиня подарила еще другое, тоже очень цѣнное и художественное Евангеліе съ изображеніями святыхъ, воспроизведенными по образцамъ древнихъ византійскихъ эмалей. Затѣмъ поступили отъ Княгини Волконской еще вклады: шитые воздухи и полный подборъ облаченій для причта, тоже весьма художественной работы.

Не менѣе интересны Евангеліе въ деревянномъ рѣзномъ окладѣ и деревянная рѣзная утварь, исполненные кустарями Троицко-Сергіевскаго посада (*табл. LXXIII*); это вкладъ С. П. Дурново, вдовы кап. 2 ранга Дурново, прорвавшагося со своимъ миноносцемъ во Владивостокъ послѣ Цусимскаго боя.

Отъ Княгини С. М. Волконской поступила еще очень интересная въ историческомъ отношеніи икона Маріи Египетской, заказанная предкомъ Княгини знаменитымъ министромъ Артеміемъ Волынскимъ въ ростъ новорожденной его дочери Маріи (1731 г.). Изображенная на *табл. LXXV* дарохранительница представляетъ изъ себя точный снимокъ нашего храма изъ бѣлаго мрамора съ серебряной, позолоченной главкой и крестомъ. Это вкладъ А. И. Сусловой.

Изображенные *на табл. LXIV* воздухи исполнены золотомъ, серебромъ и шелками по голубому бархату; какъ всѣ орнаменты, такъ и лики—шитые; исполнены они въ Леушинскомъ женскомъ монастырѣ, близъ города Череповца, по рисункамъ, за которые ученица школы Общества Поощренія Художествъ А. В. Разумовская получила первую премію на конкурсѣ, объявленномъ спеціально на воздухи. Какъ эти воздухи, такъ и тѣ, которые воспроизведены *на табл. LXV* и вышиты лично М. Б. Огаревой, супругой Сенатора П. Н. Огарева и матерью лейтенанта Сергѣя Огарева, погибшаго на войнѣ, воспроизведены съ древнихъ

подлинниковъ; но въ ризницѣ храма хранятся и другіе воздухи и покровы, въ числѣ которыхъ большую историческую цѣнность имѣютъ бѣлые муаровые воздухи и покровецъ съ нашитымъ Андреевскимъ крестомъ на бѣлой шелковой подкладкѣ; это даръ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, лично Ею исполненный.

По рисункамъ упомянутой уже ученицы Разумовской исполнено оплечье къ священническому облаченію, воспроизведенному въ краскахъ *на табл. LXVI*. Это облаченіе сшито изъ серебряной гладкой парчи, пожертвованной Августѣйшими дѣтьми, изъ платья Е. И. В. Великой Княгини Александры Іосифовны съ нашитыми на нее золотомъ, серебромъ и шелками оплечьями.

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, кромѣ упомянутыхъ выше воздуховъ, пожертвовала въ храмъ изготовленный на Императорскомъ Хрустальномъ Заводѣ семисвѣчникъ, который воспроизведенъ геліогравюрой *на табл. LXIII*. Каждое звено этого семисвѣчника имѣетъ на себѣ гравированный рисунокъ Владиміро-Суздальскаго стиля и соединено съ сосѣднимъ бронзовой трубкой съ подобнымъ же орнаментомъ. Это высокохудожественная вещь, строго выдержанная въ стилѣ нашей церкви.

На *таблицахъ XXV, XLVII и LXXVII* видны подсвѣчники и паникадила. Паникадила исполнены изъ бронзы, строго выдержаны въ характерѣ древнихъ хоросовъ, въ видѣ круга, 1 аршинъ 12 верш. въ діаметрѣ; на каждомъ кругѣ 12 подсвѣчниковъ, каждый съ 4 свѣчами подъ цвѣтъ темнаго воска. Эти паникадила спроектированы и исполнены по образцамъ подобныхъ же хоросовъ, хранящихся въ музеяхъ: Московскомъ Историческомъ, во Псковѣ, въ Твери, въ Петроградской Духовной Академіи и другихъ. По ободу идутъ изображенія святыхъ, сопменныхъ членамъ Комитета; на сѣверномъ хоросѣ помѣщены изображенія святыхъ: Свят. Великомуч. Вѣра, Св. Марія Магдалина, Георгій Побѣдоносецъ, Св. Равноап. Кн. Владиміръ, Св. Чудотв. Николай, Св. Кн. Ольга, Благов. Кн. Олегъ, Св. Побѣдон. Георгій, Мученица Татіана, Св. Князь Игорь, Св. равн. Кн. Константинъ, Св. Предтеча Іоаннъ, Св. равн. Кн. Ольга, Св. муч. Татіана, Св. Марія Магдалина, Св. Цар. Елена, Св. Николай Чудотв., Св. Преп. Феодоръ, Св. мучен. Екатерина, Св. муч. Софія, Св. муч. Вѣра, Св. Сергій Радон., Св. Димитрій Рост., Св. Благов. Кн. Борисъ, На южномъ-же хоросѣ помѣщены изображенія слѣдующихъ святыхъ: Св. муч. Вѣра, Св. Марія Магдалина, Св. Георгій Побѣдоносецъ, Св. Благ. Кн. Олегъ, Св. Георгій Побѣдоносецъ, Св. муч. Татіана, Св. Кн. Игорь, Св. Іоаннъ Предтеча, Св. Кн. Константинъ, Св. Княг. Ольга, Св. муч. Татіана, Св. Марія Магдалина, Св. Цар. Елена, Св. Николай Чудотворецъ, Св. преп. Ѳеодоръ, Св. муч. Екатерина. Св. Софія, Св. муч. Вѣра, Св. Сергій Радонежскій, Св. Димитрій Ростовскій, Св. Кн. Борисъ, Св. Княг. Ольга, Св. Николай Чудотворецъ, Св. Кн. Владиміръ. Подвѣшаны паникадила на якорныхъ цѣпяхъ. Подсвѣчники исполнены изъ темной бронзы по древнимъ образцамъ и на нижнемъ поддонѣ воспроизведены прилѣпы, имѣющіеся на наружныхъ стѣнахъ храма.

На *табл. XXV* воспроизведены 2 хоругви, пожертвованныя въ нашъ храмъ Н. Г. Солдатенковою и исполненныя въ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ въ Москвѣ; онѣ вышиты тамъ по рисункамъ В. М. Васнецова. Въ нижнемъ храмѣ имѣются хоругви, вышитыя лично вдовою адмирала З. П. Рожественскаго шелками по красному бархату; на одной изображенъ Александръ Невскій, на другой—Св. Георгій.

Комиссія не можетъ не упомянуть еще о коврахъ, вышитыхъ добровольно нѣсколькими дамами, списокъ которыхъ приведенъ въ концѣ книги. Кусочекъ ковра воспроизведенъ на *таблицѣ LXXX*; исполненъ онъ по рисунку ученицы Разумовской, получившей первую премію по этому предмету на конкурсѣ, бывшемъ при Обществѣ поощренія художествъ.

Въ ризницѣ и кладовой есть еще много цѣнныхъ и художественныхъ предметовъ, но Комиссія не имѣетъ возможности воспроизвести и описать ихъ всѣхъ.

Вышеизложенныя свѣдѣнія о внутреннемъ убранствѣ храма не были бы закончены, если бы мы хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ не описали работъ по настѣнной росписи, которыя Комитету удалось исполнить къ освященію храма въ предѣлахъ имѣвшихся въ его распоряженіи средствъ, а также о той стѣнной росписи, которая намѣчена Комитетомъ къ исполненію въ будущемъ по мѣрѣ того, какъ удастся собирать пожертвованія. Для того, чтобы выработать полное распредѣленіе изображеній по стѣнамъ, сводамъ и въ куполѣ храма Комитетъ выдѣлилъ изъ своей среды особую подкомиссію, которая подъ предсѣдательствомъ Директора Императорскаго Археологическаго Института Н. В. Покровскаго разработала проектъ распредѣленія сюжетовъ по всему храму.

При этой работѣ Комиссія руководствовалась, главнымъ образомъ, извѣстной книгой Н. В. Покровскаго «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ», изданной въ Трудахъ Седьмого Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ въ 1887 г.; основой распредѣленія стѣнныхъ росписей служило Комиссіи соображеніе, что внутреннее убранство храма должно отражать въ себѣ символическое значеніе отдѣльныхъ его частей. Въ указанномъ своемъ трудѣ профессоръ Н. В. Покровскій указываетъ на то, что стѣнописи Византійскихъ храмовъ носятъ въ себѣ цѣльное и полное выраженіе символической идеи храма; каждая часть храма имѣетъ свое опредѣленное назначеніе, сообразно съ которымъ усвояется ей и символическое значеніе; древнія же русскія стѣнописи получили свое начало изъ Византійскаго источника, а потому естественно восприняли въ себѣ оттуда же общія черты храмовой символики и, если полный иконографическій циклъ въ церквахъ XII вѣка въ Россіи и встрѣчается лишь какъ весьма рѣдкое явленіе, однако, церкви Спаса въ Нередицахъ, Спаса-Мирожскаго Монастыря и другія подтверждаютъ, что распредѣленіе стѣнописи въ храмахъ уже того времени имѣло характеръ не случайный.

Начнемъ съ купола. Идея церковнаго купола, говоритъ Покровскій, означаетъ собою небо, гдѣ возсѣдитъ вмѣстѣ съ Отцомъ и Святымъ Духомъ, вознесшійся отъ земли въ присутствіи Апостоловъ, Сынъ Божій. Сходство въ очертаніи купола съ небесною твердью и его положеніе, господствующее надъ цѣлымъ храмомъ, служатъ ближайшимъ мотивомъ къ такой именно символизаціи купола; вотъ почему Комиссія намѣтила въ куполѣ изображеніе Спасителя, а ниже Его, по стѣнамъ барабана—Божію Матерь и Апостоловъ, съ простертыми руками и съ обращенными кверху взорами.

Далѣе, ниже ихъ, намѣчены фигуры въ ростъ Пророковъ и Праотцевъ, а въ парусахъ сводовъ четыре Евангелиста. Такое распредѣленіе соотвѣтствуетъ символическому изъясненію частей храма: верхъ церковный—глава Господня, главу бо церковную держитъ Христосъ, шею—Апостолы, пазухи—Евангелисты, а поясъ—праздники, двери же алтарю—образъ Спасовъ.

Подобно тому, какъ это распредѣленіе въ барабанѣ храма повторяется почти повсюду, то же постоянство въ изображеніяхъ замѣчается въ храмахъ Византійскихъ и древне-русскихъ и въ алтарѣ. Обыкновенно въ алтарной абсидѣ помѣщаются изображенія Спасителя или Богоматери съ Младенцемъ или безъ Него; нѣсколько пониже Евхаристія въ видѣ раздаянія Спасителемъ Апостоламъ святого хлѣба и святой чаши, причемъ присутствуютъ и ангелы, служащіе съ рипидами; ниже Евхаристіи здѣсь обыкновенно изображаются одинъ или два ряда Святителей. Изображеніе въ алтарѣ установленія Евхаристіи вполнѣ естественно, какъ основаніе для важнѣйшаго изъ совершаемыхъ въ алтарѣ священнодѣйствій. Въ центрѣ изображенъ Спаситель, совершающій таинство. Пріемлющіе его Апостолы: они подходятъ къ Спасителю въ почтительно-наклоненномъ положеніи, со сложенными, какъ бы для принятія благословенія, руками, что совершенно согласно съ древнею литургическою практикою, о которой говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій въ 5-омъ тайноводственномъ поученіи: «подходи къ Св. Дарамъ. . . . сдѣлавъ лѣвую руку престоломъ для правой . . . . . какъ бы съ видомъ поклона». Именно въ такомъ положеніи изображены Апостолы и въ нашей церкви, принимая таинство отъ Спасителя, Который представленъ въ двухъ видахъ: одинъ преподаетъ Апостоламъ тѣло, а другой—кровь.

Наше изображеніе таинства Евхаристіи наиболѣе близко подходитъ къ таковому въ Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ, почему и приводимъ здѣсь описаніе его у Н. В. Покровскаго.

«Въ центрѣ алтарной стѣны изображенъ престолъ, покрытый матеріею багрянаго «цвѣта съ четырьмя золотыми наугольниками, съ бѣлыми и сѣрыми полосами, съ золо«тыми украшеніями въ видѣ круговъ и цвѣтовъ, образующихъ собою фигуру четвероко«нечнаго креста. На престолѣ изображены: крестъ золотой, четвероконечный, дискосъ зо«лотой съ частицами евхаристическаго хлѣба, звѣздица, губка, копіе въ видѣ небольшого «ножа и родъ метелки. Надъ престоломъ киворій или шатровая сѣнь, по древне Византій«скому обычаю; по сторонамъ престола стоятъ два ангела въ двойныхъ хитонахъ—свѣтло«зеленомъ и сѣромъ, одинъ съ ораремъ; вьющіеся волосы ихъ украшены тороками; оба «ангела держатъ въ рукахъ золотыя, украшенныя драгоцѣнными камнями, рипиды и такимъ «образомъ представляютъ собою служащихъ діаконовъ. Далѣе по обѣимъ сторонамъ пре«стола два раза изображенъ Спаситель въ золотомъ хитонѣ и голубомъ иматіи, съ кресто«образнымъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, нимбомъ; оба изображенія Іисуса Хри«ста почти совершенно сходны между собою. Съ лѣвой стороны Спаситель держитъ въ «правой рукѣ евхаристическій хлѣбъ; къ нему подходятъ шесть апостоловъ, въ наклонен«номъ положеніи, съ обращенными къ Спасителю руками; передній изъ нихъ апостолъ «Петръ (типъ съ курчавою бородою и волосами) сложилъ руки точно такъ, какъ склады«ваютъ ихъ русскіе православные христіане для принятія священническаго благословенія. «Всѣ апостолы одѣты въ хитоны, иматіи и сандаліи, у всѣхъ короткіе волосы и золотые «нимбы. Это причащеніе Апостоловъ подъ видомъ хлѣба. Съ правой стороны престола «изображенъ Спаситель съ чашею въ рукахъ, къ которой приближаются въ такомъ же видѣ, «какъ и на прыдущей половинѣ картины, другіе шесть Апостоловъ съ Ап. Павломъ во «главѣ. Это причащеніе Апостоловъ подъ видомъ вина. Древнѣйшій образецъ такого изо-

«браженія найденъ въ миніатюрахъ россанскаго Евангелія VI вѣка; съ тѣхъ поръ оно «вошло въ обычное употребленіе и повторяется множество разъ на самыхъ разнообразныхъ «памятникахъ древности».

Наше изображеніе Евхаристіи лишь немного отличается отъ этого въ нѣкоторыхъ деталяхъ и въ тонахъ. Изображенія святителей въ алтарѣ занимаютъ вполнѣ подобающее имъ положеніе; они—ближайшіе преемники Апостоловъ, имъ принадлежитъ заслуга приведенія въ стройный порядокъ литургіи; алтарь во время священнослуженія составляетъ мѣсто Епископовъ, какъ намѣстниковъ Христа преимущественно передъ всѣми другими іерархическими лицами; было бы непослѣдовательно отвести ихъ изображеніямъ какое либо иное мѣсто, внѣ алтаря. Вотъ почему Комиссія подъ изображеніемъ Евхаристіи воспроизвела святителей; здѣсь помѣщены: изображенія: Св. Николая Чудотворца, Св. Василія Великаго, Св. Іоанна Златоустаго, Св. Григорія Богослова, Св. Григорія Двоеслова, Св. Діонисія Ареопагита, Св. Аѳанасія Александр., Св. Митрополит. Алексія, Св. Митроп. Петра, причемъ вселенскіе святые помѣщены посреди̇нѣ, а русскіе—по бокамъ. Выше Евхаристіи изображенъ у насъ Спаситель, занимающій больше половины высоты алтарной абсиды, благодаря чему Его изображеніе сразу приковываетъ къ себѣ взоры молящихся. Это изображеніе уже описано нами въ первой главѣ. Центральное же мѣсто занимаетъ изображеніе Спасителя и на царской аркѣ, гдѣ имѣется медальонное изображеніе Деисуса. На алтарныхъ столбахъ изображено Благовѣщеніе: на сѣверо-восточномъ столбѣ—Архангелъ Гавріилъ, а на юго-восточномъ—Богоматерь. Подобно Евхаристіи это изображеніе тоже очень близко къ Кіево-Софійскому изображенію Благовѣщенія, почему приводимъ здѣсь и его описаніе у Н. В. Покровскаго.

«Такое раздѣленіе этого сюжета (на сѣверо-восточномъ столпѣ—Архангелъ Гавріилъ, «на юго-восточномъ—Богоматерь) ведетъ свое начало изъ глубокой византійской древности: «его мы встрѣчаемъ уже въ миніатюрахъ сирійскаго евангелія VI в., гдѣ Богоматерь пред«ставлена по одну сторону портика, а архангелъ—по другую. Затѣмъ оно проходитъ совершенно «ясно въ обычныхъ изображеніяхъ въ древне-русскихъ царскихъ дверяхъ въ иконостасѣ, «причемъ Богоматерь изображается на одной половинкѣ дверей, а архангелъ—на другой. «Подробности этого изображенія въ Кіевской мозаикѣ слѣдующія: Архангелъ изображенъ «въ моментъ движенія, одѣяніе его составляютъ—сѣрый хитонъ съ поручами и бѣловатый «иматій; ноги обуты въ сандаліи, въ волосахъ—тороки; золотой нимбъ; правою рукою «благословляетъ, въ лѣвой держитъ жезлъ. Богоматерь представлена въ голубоватомъ хитонѣ «съ золотыми поручами и такого же цвѣта головномъ покровѣ, въ золотомъ нимбѣ и красныхъ «сапожкахъ; въ лѣвой рукѣ ея багряный матеріалъ для пряжи, въ правой—нитка съ верете«номъ; ноги покоятся на ромбоидальномъ подножіи. Этотъ переводъ Благовѣщенія, восходящій «своимъ началомъ по крайней мѣрѣ къ V в. (мозаики Маріи Великой въ Римѣ) основанъ «на древнемъ довольно распространенномъ преданіи, по которому Богоматерь въ моментъ «Благовѣщенія изготовляла завѣсу для Іерусалимскаго храма. Въ памятникахъ Византійскихъ «и русскихъ онъ былъ переводомъ наиболѣе распространеннымъ».

Эскизы и картоны для всей той части стѣнной росписи, которую Комиссіи удалось исполнить, были написаны Академикомъ Н. А. Бруни и воспроизведены мозаикой г.г. Пуль

и Вагнеръ въ Берлинѣ. Къ освященію храма были готовы алтарныя изображенія, Благовѣщеніе и Евангелисты въ парусахъ.

На столбахъ храма помѣщаются обыкновенно мученики и іерархи—преемники Апостоловъ, какъ бывшіе живыми столпами церкви Христовой, много содѣйствовавшіе распространенію и утвержденію церкви Божіей своими мученичествомъ и подвижничествомъ. Въ діаконникѣ изображаются діаконы или же святыя жены, а въ жертвенникѣ—Іоаннъ Креститель, апостолы и святые мужи; это распредѣленіе изображеній жертвенника и діаконника имѣетъ свое основаніе въ томъ, что первый никогда не былъ доступенъ для женщинъ; онъ есть мѣсто священнослужащихъ; наоборотъ, въ діаконникъ допускались и діакониссы.

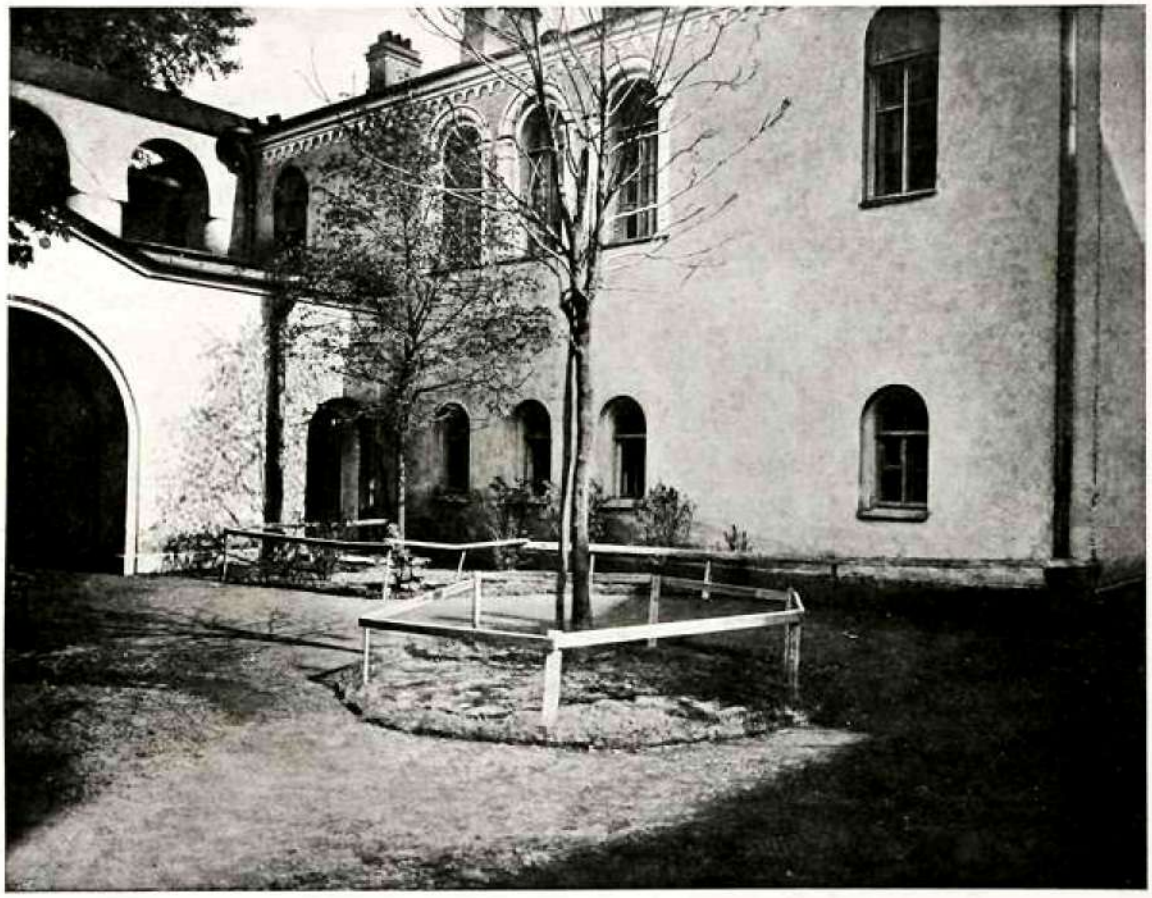
По стѣнамъ средней части храма обыкновенно помѣщаются такія изображенія, которыя тоже соотвѣтствуютъ главнѣйшимъ чертамъ символическаго воззрѣнія на храмъ и его составныя части. Подобно тому, какъ въ алтарѣ,—который представляетъ собою горній міръ и святилище съ животворящею трапезою—изображется таинство Евхаристіи, средній храмъ есть какъ бы видимый міръ и здѣсь изображаются событія изъ земной жизни Христа, вообще-же важнѣйшія Евангельскія событія, преимущественно тѣ изъ нихъ, которыя отмѣчены установленіемъ особыхъ праздниковъ; какъ выраженіе скончанія земной церкви и вмѣстѣ какъ поучительная картина на западной стѣнѣ изображается страшный судъ.

Конечно, мы привели здѣсь лишь основныя черты распредѣленія росписей, воспользовавшись для этого, какъ уже говорили выше, капитальнымъ трудомъ Н. В. Покровскаго «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ», изданнымъ въ трудахъ седьмого Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ въ 1887 г.; руководствуясь имъ, мы намѣтили слѣдующее распредѣленіе изображенія на стѣнахъ: на сѣверной, противъ галлереи—«Укрощеніе бури», надъ нимъ—«Воскресеніе Христово»; на южной—«Преображеніе Господне», а надъ нимъ «Покровъ Пресвятой Богородицы»; на западной стѣнѣ предполагалось подъ хорами—изображеніе «Страшнаго Суда», а подъ хорами «Успеніе Богоматери», но такъ какъ подъ хорами вся стѣна занята судовыми иконами, то изображеніе «Страшнаго Суда» можетъ быть перенесено на западную стѣну выше хоръ. По всѣмъ остальнымъ частямъ стѣнъ и аркамъ Комиссія полагала бы размѣстить единоличныя изображенія разныхъ Святыхъ, частью въ ростъ, частью—поясныя, въ медальонахъ.

Изложенныя здѣсь соображенія, коими Комиссія руководствовалась при размѣщеніи настѣнныхъ изображеній, приведены ею съ тою цѣлью, чтобы въ будущемъ, когда накопятся средства для окончанія стѣнной росписи и, можетъ быть, измѣнится составъ Комитета, у новыхъ работниковъ осталось бы руководящая нить для успѣшнаго завершенія дѣла, которое Комиссія старательно изучила, но котораго ей не суждено было закончить къ освященію храма.

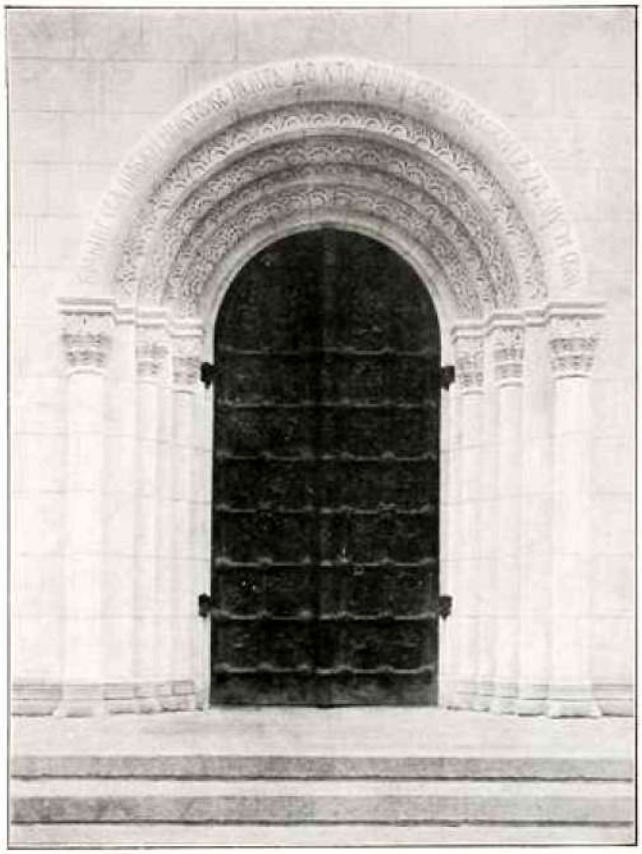
Видъ съ Адмиралтейскаго канала на храмъ, башню и церковный домъ.

Восточный фасадъ храма. Видъ съ Англійской набережной.



Видъ на причтовый домъ и звонницу.

Строители храма: Архит. М. М. Перетятковичъ и Инжен. С. П. Смирновъ
съ помощникомъ Студ. Инст. Гражд. Инженеровъ А. Г. Джороговымъ.

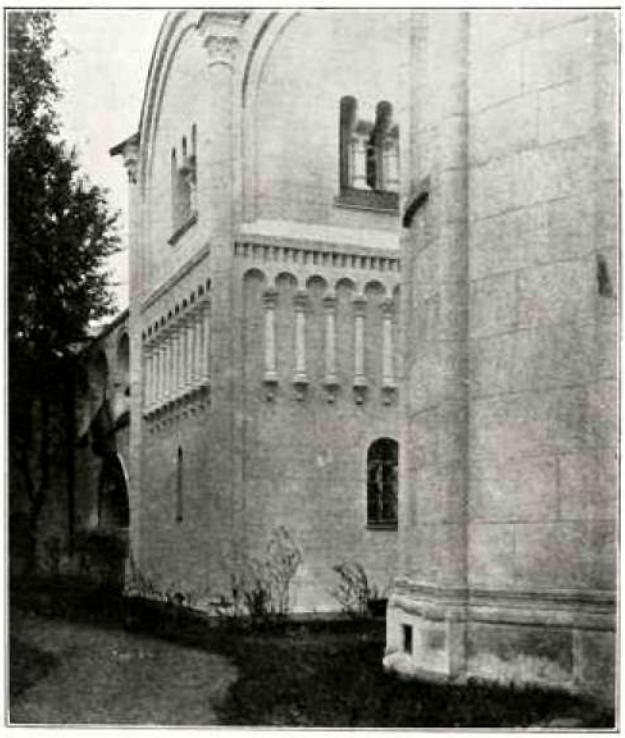


Западный входъ.

Входъ въ причтовый домъ.

Звонница.

Надъ воротами — мозаичная надпись на золотомъ фонѣ: „Вѣчная память морякамъ животъ свой на брани положившимъ въ 1904-1905 г.“



Башня.

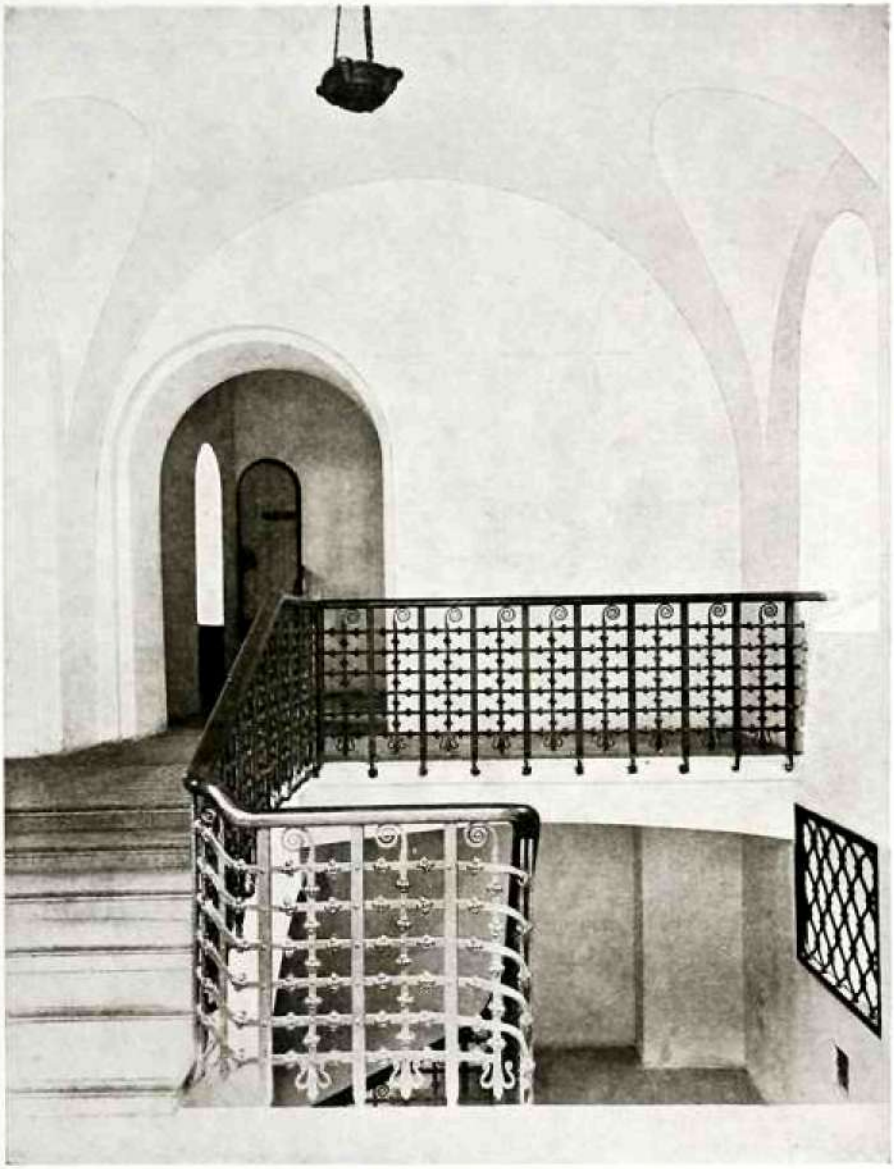
Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ: западная стѣна.

Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ; юго-западный уголъ.

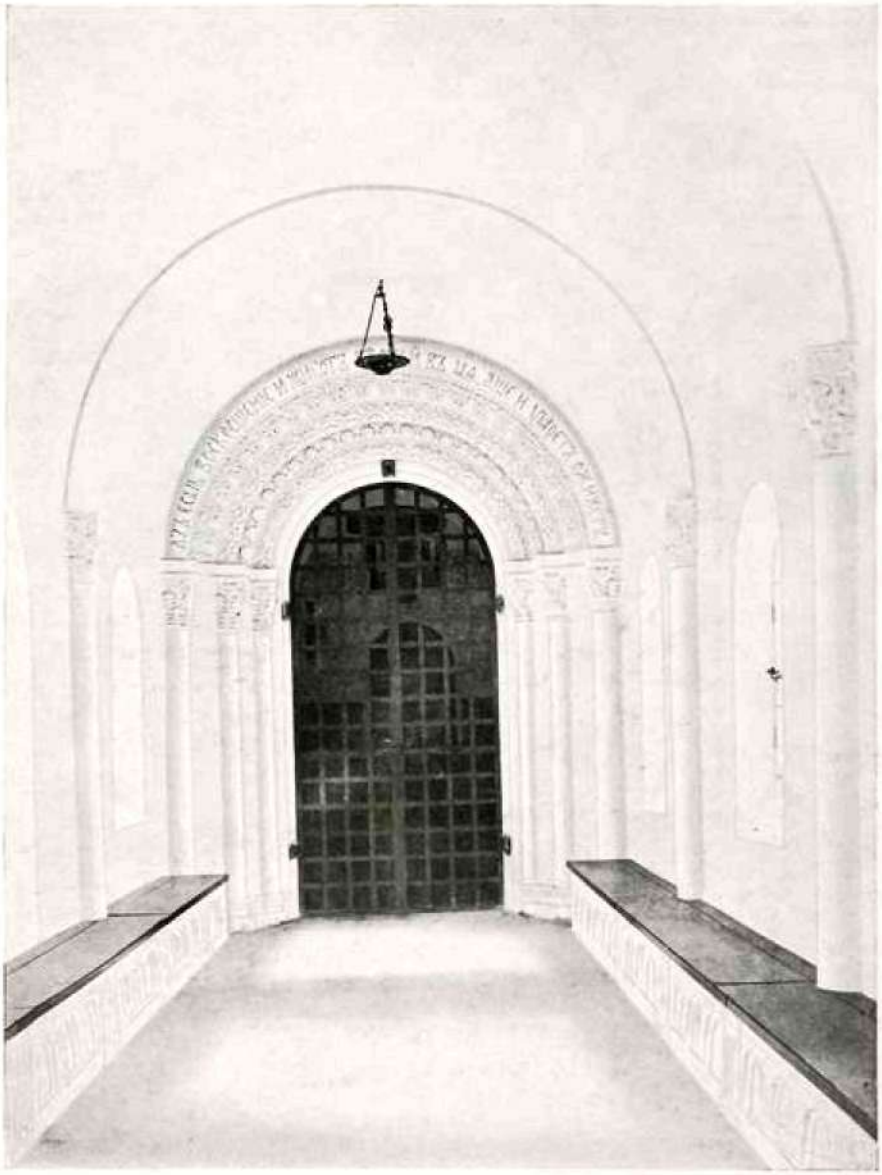
Южныя врата въ иконостасѣ верхней церкви.

Средняя часть иконостаса верхней церкви.

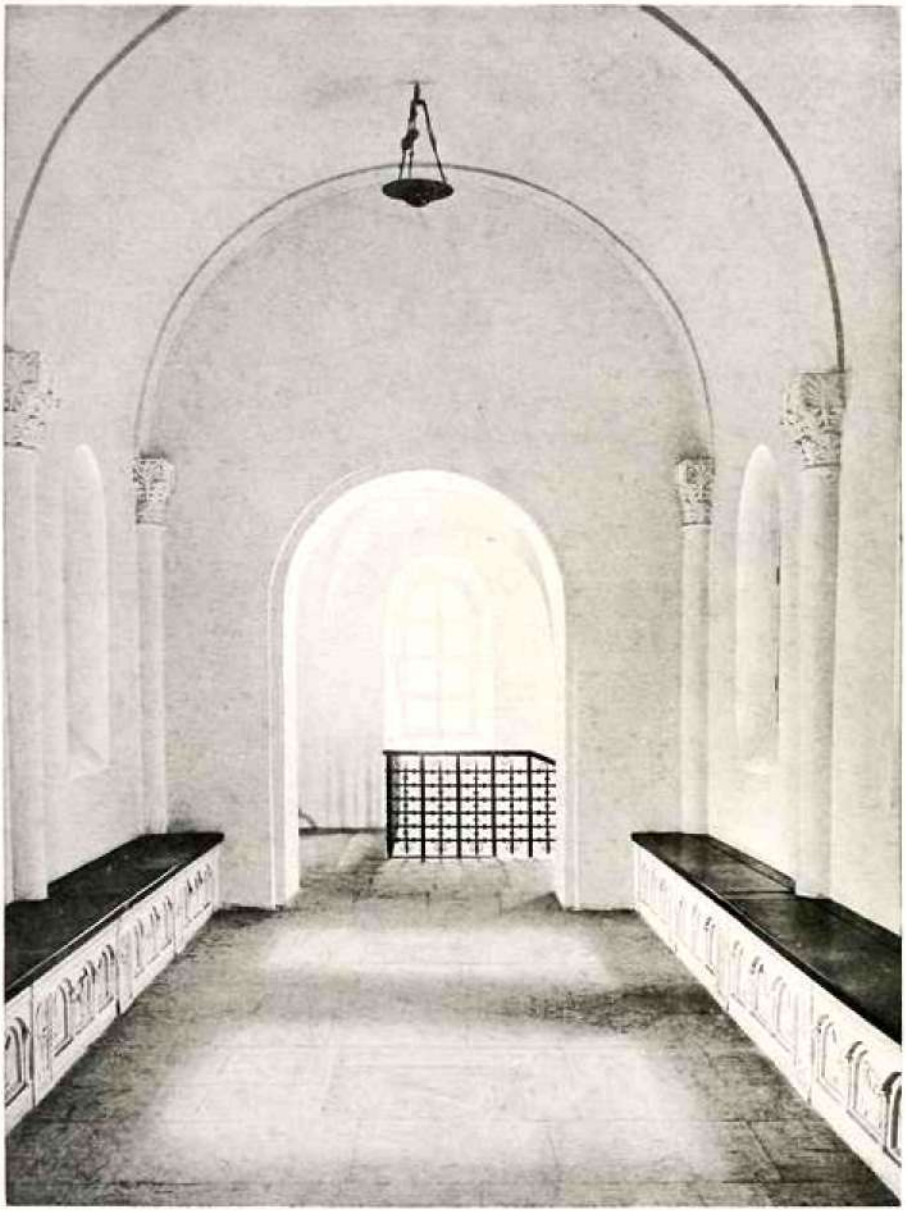
Перила на солеѣ въ верхней церкви.



Входъ въ галлерею; вдали видѣнъ входъ въ музей.



Верхняя галлерея и рѣшетчатая дверь верхней церкви; южный входъ въ храмъ.



Выходъ изъ галлереи на лѣстницу.

ГЛАВА III

ОПИСАНІЕ НИЖНЯГО ХРАМА

ГЛАВА III.

ОПИСАНІЕ НИЖНЯГО ХРАМА.

Мы уже указывали выше, что въ верхній храмъ можно войти лѣтомъ черезъ сѣверныя, западныя и южныя входныя двери, а зимой только черезъ южныя, къ которымъ пристроена особая крытая галерея; благодаря ей молящіеся защищены отъ вѣтра и дождя при открываніи входныхъ дверей. Входъ въ эту галерею устроенъ со двора, между храмомъ и домомъ для причта (*см. планъ табл. IV и табл. XXII*). Войдя въ него, молящійся или посѣтитель, имѣетъ передъ собой уютную небольшую лѣстницу, ведущую налѣво—къ музею и въ галерею верхняго храма, а направо—внизъ въ нижній храмъ. Чтобы попасть въ него, надо, спустившись по лѣстницѣ, пройти нижнюю галерею—притворъ. На таблицахъ *LVI* и *LVII* видна указанная лѣстница съ перилами изъ кованнаго желѣза съ крестчатымъ рисункомъ. Небольшія окна освѣщаютъ спускъ въ нижній храмъ; въ окнахъ, какъ въ старину, вставлены кованныя желѣзныя рѣшетки. При спускѣ по пути встрѣчаются кое-гдѣ вставленные цвѣтные поливные изразцы. Повернувъ налѣво, мы останавливаемся передъ рѣшетчатой дверью, за которою начинается нижняя галерея. Дверь эта кованная (*табл. LX*), изъ желѣзныхъ полосъ, и снабжена большимъ желѣзнымъ засовомъ со своеобразнымъ громаднымъ замкомъ (*таблица LXXXI*); на немъ изображенъ старинный двуглавый орелъ. Налѣво подъ сводомъ видна окованная желѣзомъ дверь, ведущая въ нижнюю церковную ризницу; прямо впереди сквозь рѣшетчатую дверь видна галерея, вся покрытая стѣнной росписью, а въ глубинѣ ея входная дверь въ нижнюю церковь съ широкимъ изразчатымъ наличникомъ; вдали виднѣется въ полумракѣ самая нижняя церковь. Когда войдешь въ нее, сразу охватываетъ совершенно особое настроеніе. Небольшая высота храма, словно подклѣта, старинные своды, уютный полумракъ, роспись на стѣнахъ и на сводахъ, прелестный деревянный рѣзной иконостасъ съ древними иконами, старинныя скамьи, древній кіотъ и какая-то очаровательная тишина переносятъ Васъ совсѣмъ въ другой міръ; не слышно уличнаго шума, отовсюду смотрятъ строгіе древніе лики, теплится свѣча у иконы Казанской Божіей Матери, убранной старинной шитой пеленой,—точно перенеслись Вы въ боярскую молельню въ какомъ нибудь древнемъ теремѣ.

Но вернемся къ описанію храма. Среди Владиміро-Суздальскихъ церквей 12-го вѣка намъ неизвѣстны церкви въ 2 яруса; но поднявъ верхнюю церковь на небольшой, какъ бы могильный, холмъ, мы подъ нимъ получили невысокое помѣщеніе, которое первоначально предполагалось использовать для кочегарки и другихъ хозяйственныхъ нуждъ. Уже при обсужденіи этого проекта въ Греціи въ Мартѣ 1910 г., ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, какъ

это указано въ первой главѣ, остановилась на мысли устроить внизу вторую церковь. Подобное рѣшеніе отнюдь не представляетъ собой какой-либо новизны. Достаточно указать на весьма многочисленныя церкви Ярославля и Ростова. Эти церкви съ подклѣтью ведутъ свое начало съ нашего сѣвера, въ зодчествѣ котораго эти подклѣти являются и въ церквахъ и въ избахъ. Причина такихъ построекъ—обиліе снѣга, заметавшаго зимой нижній этажъ. Кто бывалъ въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ, тотъ навѣрно замѣтилъ эти двухъэтажныя избы, въ которыхъ первый этажъ-подклѣть—служитъ въ избахъ для всякихъ хозяйственныхъ нуждъ, кладовыхъ и т. под.

Нашъ нижній храмъ перекрытъ сводами, (*табл. LVIII, LXVIII, LXIX и друг.*) частью крестовыми, частью трехцентровыми, частью полуциркульными. Четыре столба, которые мы видѣли въ верхнемъ храмѣ, проходятъ и сквозь нижній; но тутъ ихъ не видно, такъ какъ они между собой и со стѣнами соединены арками, (*табл.. LVII*) идущими почти отъ подошвы; кругомъ же нихъ устроены кирпичныя скамейки съ дубовыми сидѣньями и съ красивыми пестрыми изразцами. Полъ выстланъ простыми каменными плитами. По ребрамъ крестовыхъ сводовъ идутъ такія же лѣпныя украшенія, какъ въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ теремныхъ покояхъ. Какъ и тамъ, вдоль стѣнъ нашего терема идутъ дубовыя лавки, а стѣны и своды расписаны золотомъ по ярко-красному полю. *Табл. LVIII, LXVII и друг.).*

Этотъ храмъ посвященъ Покровителю мореплавателей Святому Николаю Чудотворцу, а потому какъ главныя изображенія росписи художникъ М. М. Адамовичъ, расписавшій эту церковь и притворъ, воспроизвелъ здѣсь различныя событія изъ его житія. На центральномъ крестовомъ сводѣ (*см. таблицу LIX*) вокругъ громаднаго изображенія Нерукотвореннаго Спасова Образа расположены четыре событія изъ житія Св. Николая. Икона Нерукотвореннаго убруса представляетъ собою платъ, на которомъ изображенъ ликъ Спасителя. Какъ извѣстно, происхожденіе образа Нерукотвореннаго Спаса имѣетъ два объясненія: восточное и западное. Западное приписываетъ этотъ образъ извѣстному сказанію о платѣ Св. Вероники, подошедшей къ Спасителю, когда онъ шелъ съ крестомъ на Голгоѳу. Св. Вероника отерла потъ съ чела Іисуса Христа, и ликъ Его въ терновомъ вѣнцѣ запечатлѣлся на убрусѣ. Восточное же говоритъ, что Іисусъ Христосъ послалъ платъ съ отпечатлѣннымъ на немъ ликомъ Едесскому Царю Авгарю; этотъ платъ былъ замурованъ, когда ему грозила опасность отъ внука Авгаря, ставшаго идолопоклонникомъ. При открытіи его въ 545 г. при Юстиніанѣ онъ отпечатлѣлся на черепицѣ, которою онъ былъ заложенъ. Въ Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода (1196 г.) оба эти изображенія Нерукотвореннаго Образа на платѣ и на черепицѣ помѣщены надъ царской (восточной) и западной арками, поддерживающими барабанъ. У насъ въ храмѣ художникъ изобразилъ икону на платѣ, который поддерживается 6 ангелами въ роскошныхъ одѣяніяхъ. Спаситель изображенъ безъ терноваго вѣнца, со взглядомъ прямо передъ собой, съ обычными чертами лика, съ тонкимъ носомъ и острой бородой; волосы ниспадаютъ съ обѣихъ сторонъ лика на плечи двумя прядями.

Четыре изображенія изъ житія Св. Николая Чудотворца воспроизводятъ слѣдующія событія изъ жизни Угодника:

1) На восточной части крестоваго свода изображено избавленіе трехъ дочерей обнищавшаго богача отъ безчестья. Вотъ какъ описывается это событіе въ житіи Св. Николая Чудотворца *):

«Въ городѣ Патарахъ жилъ одинъ человѣкъ, у котораго были три дочери, слывшія во всемъ городѣ за красавицъ. Сначала онъ былъ очень богатъ, но потомъ, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, лишился всего, что имѣлъ, и впалъ въ крайнюю нищету. Не говоря уже о томъ, что ему не на что было выдать замужъ своихъ дочерей, онъ не имѣлъ даже настолько денегъ, чтобы пріобрѣтать себѣ и семейству пищу и необходимую одежду. До чего не доводитъ крайняя нищета человѣка, недостаточно проникнутаго христіанскимъ смиреніемъ. Несчастнаго отца, потерявшаго всякую надежду на улучшеніе своего положенія, она привела къ ужасной мысли—пожертвовать честью своихъ дочерей и изъ ихъ красоты извлечь для себя и для нихъ средства къ существованію. Но, къ его счастію, въ одномъ съ нимъ городѣ обиталъ Святый Николай, бдительно слѣдившій за нуждами ввѣренной ему паствы. Получивъ отъ Господа откровеніе о его преступномъ намѣреніи, онъ рѣшилъ избавить его отъ тѣлесной нищеты, чтобы тѣмъ самымъ спасти его семейство отъ духовной погибели. Какъ истинный ученикъ и пастырь Христовъ, онъ задумалъ оказать благодѣяніе такъ, чтобы никто не зналъ о немъ, какъ благотворителѣ, не зналъ даже тотъ, кому онъ намѣренъ былъ сдѣлать добро. Въ такомъ рѣшеніи, съ глубокимъ христіанскимъ смиреніемъ, выраженнымъ Спасителемъ въ словахъ: смотрите, не творите милостыни Вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли Васъ (Матѳ. VI, I), Угодникъ Божій соединилъ глубокій жизненный опытъ, зная, какъ тяжело принимать милостыню тѣмъ, которые отъ богатства вдругъ переходятъ къ крайней нищетѣ.

Взявши большой узелъ съ золотомъ, въ полночь, когда всѣ спали и, слѣдовательно, не могли замѣтить его благодѣянія, когда спалъ и несчастный отецъ со своими дочерями, Св. Николай тихо подошелъ къ хижинѣ его и, отворивъ окно, бросилъ внутрь ея золото, а самъ поспѣшно возвратился домой. Утромъ проснулся хозяинъ, и взоръ его прежде всего упалъ на лежавшій въ хижинѣ узелъ съ золотомъ. Можно представить его неожиданную радость, когда, развязавши узелъ, онъ нашелъ въ немъ то, изъ-за чего хотѣлъ отдать на позоръ своихъ дочерей. Не вѣря своимъ глазамъ и думая, не сонъ ли это, онъ ощупалъ золото руками и, наконецъ, пришелъ къ убѣжденію, что это дѣйствительность. Долго онъ думалъ, кто бы могъ быть такимъ безкорыстнымъ благодѣтелемъ, но ни на комъ не могъ остановиться своею мыслію. Рѣшивъ, что самъ Промыслъ Божій послалъ ему тайнаго благодѣтеля, онъ горячо возблагодарилъ Господа и на полученное золото выдалъ свою старшую дочь замужъ.

Святитель Николай, когда увидѣлъ, что его благодѣяніе принесло надлежащіе плоды, рѣшилъ довести его до конца: въ одну изъ слѣдующихъ ночей онъ также тайно бросилъ черезъ окно въ хижину бѣдняка другой узелъ съ золотомъ. Бѣднякъ на этотъ разъ уже не сталъ теряться въ догадкахъ относительно личности своего благодѣтеля, но прямо палъ ницъ на землю и возблагодарилъ покровителя несчастныхъ. «Господи Боже, Ты источникъ милости», благодарилъ растроганный отецъ; «Ты строишь наше спасеніе. Ты прежде

*) См. «Житіе и чудеса Св. Николая Чудотворца и слава его въ Россіи». А. Вознесенскій и О. Гусевъ.

всего искупилъ меня кровію Своею, а теперь домъ мой съ дѣтьми избавляешь золотомъ отъ сѣти врага. Покажи мнѣ того, кто служитъ здѣсь орудіемъ Твоего милосердія и человѣколюбивой благости. Покажи мнѣ этого земного ангела, что охраняетъ насъ отъ грѣховной погибели. Пусть будетъ извѣстно мнѣ, кто освобождаетъ насъ отъ гнетущей насъ нищеты и отклоняетъ отъ задуманныхъ злыхъ замысловъ. По милости Твоей, оказанной мнѣ тайно рукою Угодника Твоего, я и вторую дочь выдаю замужъ по закону и этимъ избѣгаю необходимости попасть въ сѣти врага и отдать свою дочь на дурное дѣло.

Поблагодаривъ такимъ образомъ Господа, отецъ выдалъ замужъ и вторую свою дочь, твердо надѣясь, что Господь такимъ же образомъ пошлетъ милость и для третьей его дочери. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшился во что бы то ни стало узнать своего тайнаго благодѣтеля, чтобы достойнымъ образомъ поблагодарить его, и для этого не спалъ ночей, выжидая его появленія. Не долго пришлось ему ждать. Скоро пришелъ въ третій разъ, также ночью, добрый пастырь Христовъ къ хижинѣ и, бросивши въ окно узелъ съ золотомъ, поспѣшно направился домой. Но на этотъ разъ ему не удалось скрыть своего благодѣянія. Бѣднякъ услышавши звонъ упавшаго золота, поспѣшно вышелъ изъ дому и нагналъ своего тайнаго благодѣтеля. Узнавъ въ немъ Святаго Николая онъ палъ къ его ногамъ, цѣловалъ ихъ и благодарилъ его, какъ освободителя отъ неминуемой бѣды его самого и его семьи. «Если бы Господь не внушилъ Тебѣ этого добраго дѣла, сказалъ онъ Св. Николаю, то я, несчастный, давно бы погибъ вмѣстѣ съ дочерями, которыхъ рѣшился отдать на скверную жизнь. А теперь, благодаря Тебѣ, мы спасены и избавлены отъ грѣховнаго паденія.

Святый Николай поднялъ его и, совѣтуя больше благодарить за милость Господа и молиться Ему, взялъ съ него клятву никому не говорить о сдѣланномъ ему благодѣяніи.»

2) На южной сторонѣ средняго крестоваго свода изображено поставленіе Св. Николая во епископа Мурликійскаго. Житіе его такъ повѣствуетъ объ этомъ событіи:

«Во время пребыванія Святаго Николая въ Мурахъ, въ этомъ городѣ скончался архіепископъ всей Ликійской страны—Іоаннъ. Для избранія новаго архіепископа собрались въ Муры по обыкновенію всѣ епископы Ликійской страны. Много было предложено умныхъ и честныхъ людей для занятія этой высокой должности, но общаго согласія въ избраніи кого-нибудь одного не послѣдовало. Господь судилъ для занятія этой должности болѣе достойнаго мужа, чѣмъ какой находился въ ихъ средѣ. Непришедшіе къ общему согласію епископы рѣшили, что такое важное дѣло, какъ избраніе архіепископа, всецѣло должно зависѣть отъ изволенія Божія и поэтому обратились къ Господу съ усердной молитвой указать имъ то лицо, которое наиболѣе достойно занять Мурскую архіепископію.

Господь, мудро руководившій епископами, исполнилъ ихъ благочестивую просьбу. Во время горячей молитвы одному изъ старѣйшихъ епископовъ явился мужъ, окруженный свѣтомъ, и приказалъ ему въ эту ночь стать въ притворѣ храма и замѣтить, кто первый придетъ въ храмъ на утреннее богослуженіе: это и есть угодный Господу мужъ, котораго епископы должны поставить своимъ архіепископомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было открыто и имя избранника Божія, которое было Николай. Получивъ Божественное откровеніе, старецъ-архіерей сообщилъ о немъ прочимъ архіереямъ, которые въ виду милости Божіей

еще болѣе усилили свои молитвы, а самъ по наступленіи ночи, сталъ въ притворѣ храма, ожидая прихода избранника Господа Всевышняго. Наступила пора утрени, и Святый Николай, по обыкновенію ставши на молитву съ полуночи, прежде всѣхъ пришелъ въ церковь. При входѣ въ церковный притворъ его остановилъ сподобившійся видѣнія епископъ и спросилъ о имени. Святый Николай, изумленный такимъ вопросомъ старѣйшаго изъ епископовъ, сначала молчалъ. Когда же архіерей неотступно сталъ просить объ этомъ, онъ скромно и тихо отвѣчалъ: «называюсь я Николай, рабъ святыни Твоея, владыко!»

По имени и глубокому смиренію прибывшаго убѣдившись, что онъ есть избранникъ Божій, который долженъ занять Мурскую архіепископскую каѳедру, епископъ взялъ его за руку и привелъ на соборъ прочихъ епископовъ. Они съ радостію приняли его и поставили на средину церкви. Между тѣмъ вѣсть о чудесномъ избраніи архіепископа, несмотря на ночное время, разнеслась по всему городу, и церковь наполнилась множествомъ народа, желавшаго видѣть чуднаго избранника Божія. Епископъ, сподобившійся видѣнія, обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ со слѣдующими словами: «примите, братіе, своего пастыря, котораго помазалъ для Васъ Святый Духъ, и которому онъ поручилъ управленіе Вашихъ душъ. Не человѣческій соборъ, а судъ Божій поставилъ его. Вотъ теперь мы имѣемъ того, кого желали; обрѣли и приняли, кого искали. Подъ его мудрымъ руководствомъ мы смѣло можемъ надѣяться предстать Господу въ день его славы и суда.» Слыша эти слова и видя избранника Божія, народъ горячо благодарилъ Господа за его чудесную помощь.

Святитель же Николай, узнавъ о высокомъ санѣ, въ который хотятъ возвести его, долго сначала отказывался отъ него. Но, уступая неотступнымъ просьбамъ епископовъ и народа, наконецъ, согласился на принятіе архіепископскаго сана. Святый Меѳодій, патріархъ Константинопольскій, повѣствуетъ, что угодникъ Божій еще передъ смертію архіепископа Ликійскаго Іоанна въ чудесномъ видѣніи былъ предувѣдомленъ объ ожидающемъ его великомъ санѣ. Въ одну ночь Святый Николай видѣлъ, что Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ въ великомъ блескѣ стоитъ возлѣ него и подаетъ ему книгу Евангелія, оправленную въ золото и жемчугъ, а съ другой стороны стоитъ Пресвятая Богородица и кладетъ на плечо его святительскій омофоръ.

Соборъ епископовъ рукоположилъ Святаго Николая въ архіепископа Мурликійской церкви. Такимъ образомъ находившійся ранѣе подъ спудомъ свѣтильникъ вѣры и благочестія возсіялъ для всей Мурликійской церкви.»

3) На западной сторонѣ средняго свода изображено избавленіе отъ казни трехъ невинно осужденныхъ гражданъ города Муръ. Житіе Св. Николая такъ разсказываетъ это событіе: Святитель Николай находился въ Плакоматѣ, въ Ликіи, гдѣ уговорилъ войска Константина Великаго не производить насилій надъ мѣстными жителями, вслѣдствіе которыхъ произошла жестокая и кровопролитная схватка между воинами и жителями.

Умиротворивши враждовавшихъ въ одномъ мѣстѣ Святый Угодникъ Божій почти одновременно явился защитникомъ невинно-осужденныхъ въ другомъ. Въ то время, какъ онъ находился въ Плакоматѣ, сюда явились къ нему изъ Муръ нѣкоторые изъ горожанъ, прося его о заступничествѣ за трехъ ни въ чемъ неповинныхъ ихъ согражданъ, которыхъ Градоначальникъ Мурскій Евстафій, подкупленный завистниками этихъ людей, осудилъ на

смерть. При этомъ они прибавили, что этой несправедливости не произошло бы и Евстафій не рѣшился бы на столь беззаконный поступокъ, если бы всѣми столь почитаемый Архипастырь находился въ городѣ.

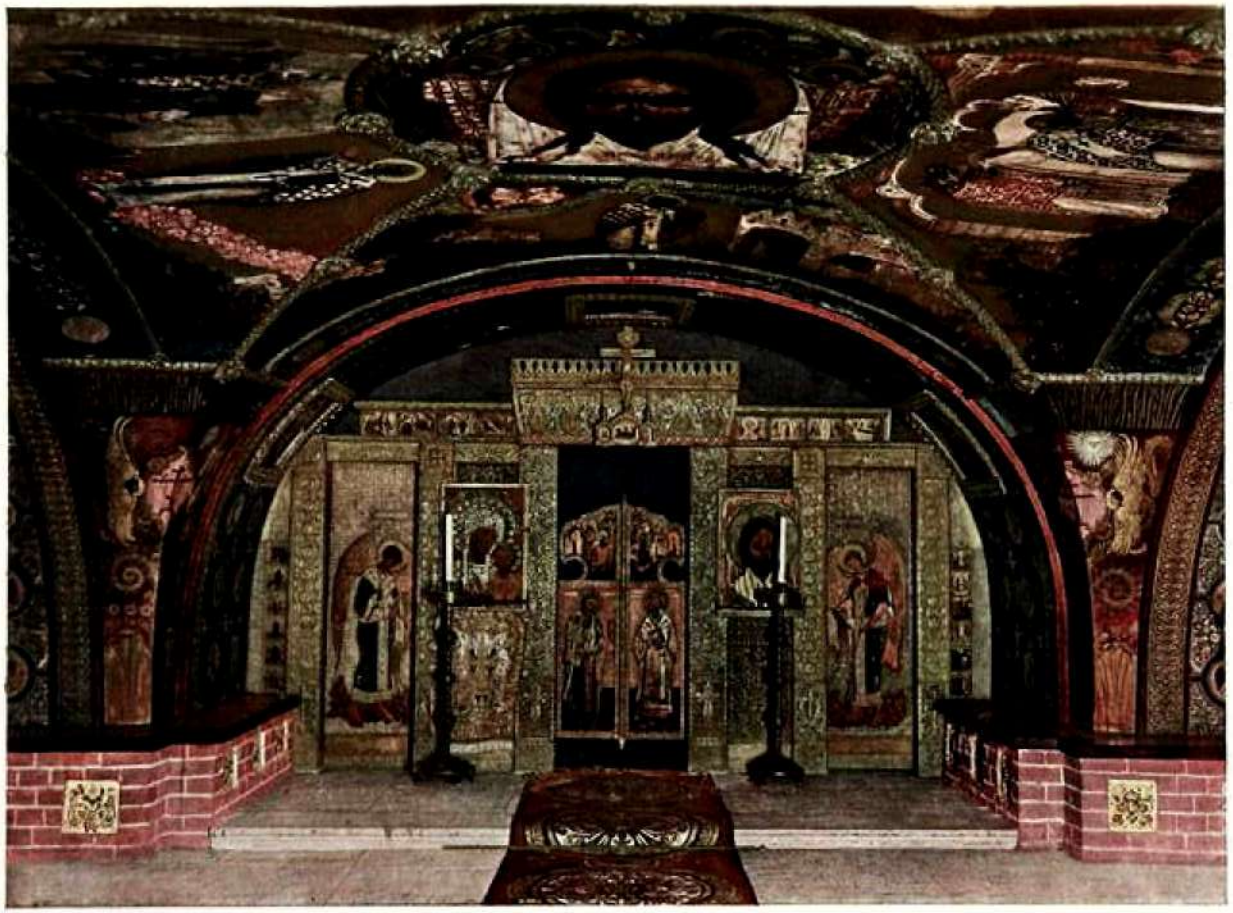
Услышавъ объ этомъ несправедливомъ поступкѣ Мирскаго Градоначальника, Евстафія, Святитель Николай немедленно поспѣшилъ въ Миры, чтобы успѣть освободить незаконно присужденныхъ къ смертной казни, и попросилъ слѣдовать за собою также и трехъ воеводъ царскихъ. Когда Св. Николай прибылъ въ одно мѣстечко, называемое Левъ, ему сказали, что обвиненные уже выведены на поле Діоскурово для смертной казни. Ускоривъ шаги и достигнувъ церкви Святого Крискента, Божій Угодникъ увидѣлъ поле, покрытое народомъ, окружавшимъ обвиненныхъ. Они были совершенно готовы къ смертной казни: руки у нихъ были связаны, лица закрыты, колѣна преклонены и обнаженныя шеи протянуты въ ожиданіи смертнаго удара. Казалось, что человѣческая помощь была немыслима. Но въ этотъ рѣшительный моментъ является къ мѣсту казни Святитель Николай и, вырвавши изъ рукъ палача обнаженный мечъ, бросаетъ его на землю и освобождаетъ невинно-осужденныхъ. Никто изъ присутствовавшихъ не осмѣлился остановить его: всѣ были увѣрены, что все, что онъ ни дѣлаетъ, дѣлаетъ по волѣ Божіей. Освобожденные отъ узъ три мужа, которые уже видѣли себя во вратахъ смерти, плакали слезами радости, и народъ громко славилъ Угодника Божія за его заступничество.

Въ это время къ мѣсту казни пришелъ и самъ начальникъ города Евстафій, по приказанію котораго должна была состояться казнь невинно-осужденныхъ. Видя правоту Св. Угодника и сознавая собственную виновность, за которую онъ могъ потерпѣть наказаніе отъ царя, Евстафій припалъ къ ногамъ Святителя Николая, умоляя его о прощеніи. Но, по внушенію врага злобы, онъ не хотѣлъ признать себя виновнымъ въ преступленіи и свою вину въ немъ сваливалъ на двухъ городскихъ старѣйшинъ—Симонида и Евдоксія. Такая ложь не укрылась отъ Святаго Угодника, который, въ виду упорства Евстафія, хотѣлъ донести на него царю и угрожалъ ему муками на томъ свѣтѣ за несправедливое управленіе. Наконецъ Евстафій чистосердечно сознался, что осужденіе на смерть трехъ невинныхъ гражданъ, его дѣло, и со слезами раскаянія просилъ Святого Николая о прощеніи.

Искреннее раскаяніе Евстафія было принято Угодникомъ Божіимъ, и онъ простилъ его».

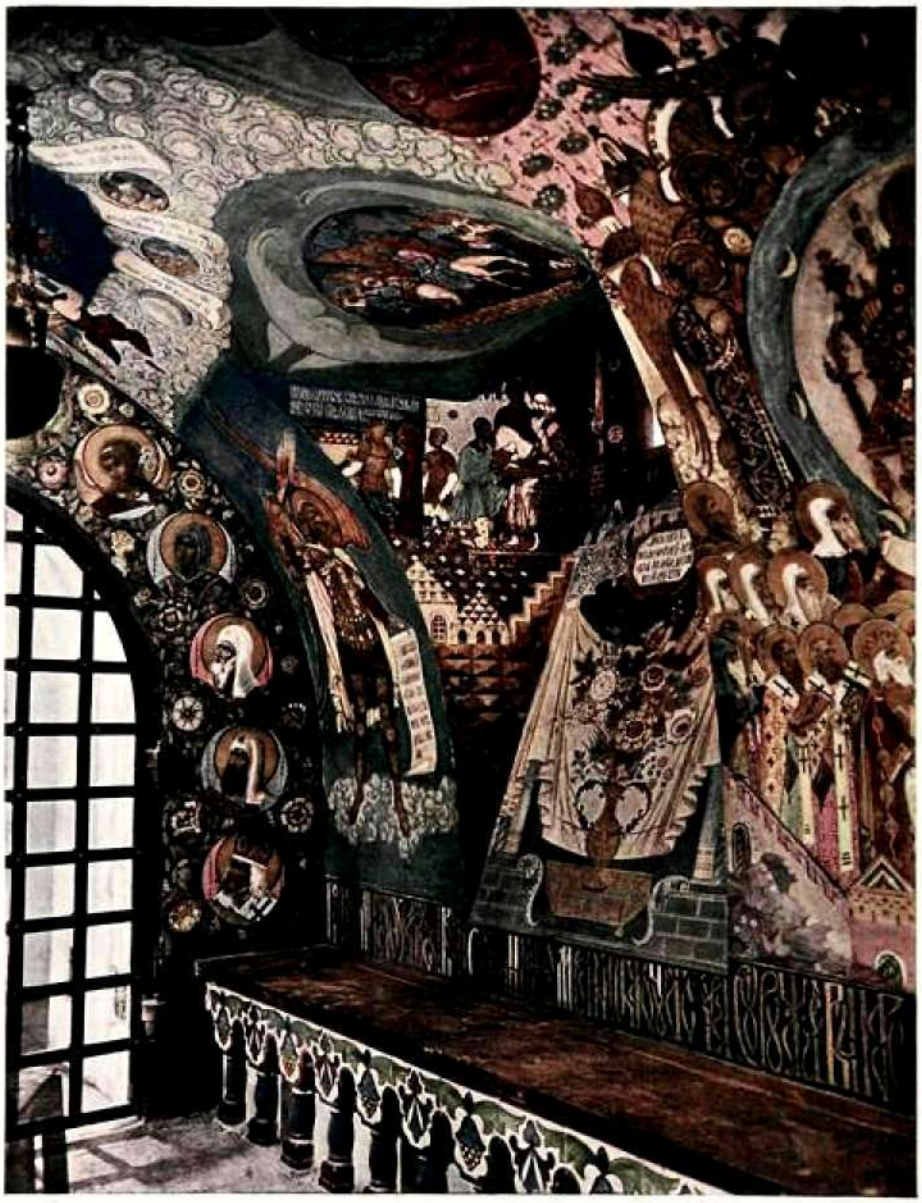
4) Наконецъ на сѣверной сторонѣ средняго свода изображено Спасеніе Николаемъ Чудотворцемъ мореплавателей во время разыгравшейся бури. Уже помянутое Житіе Николая Чудотворца даетъ намъ нѣсколько примѣровъ такого чуднаго спасенія. Опишемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Одинъ корабль, плывшій изъ Египта въ Ликію, подвергся страшной бурѣ; сильный вѣтеръ изломалъ всѣ снасти, изорвалъ паруса; волны почти совсѣмъ затопили судно. У корабельщиковъ уже не оставалось никакой надежды на спасеніе. Но къ счастью, въ эту рѣшительную минуту имъ пришла спасительная мысль обратиться съ молитвою о помощи къ святителю Николаю, котораго они даже никогда не видали, но только слышали о немъ, что онъ является скорымъ помощникомъ всѣхъ находящихся въ бѣдахъ. Надежда на помощь Божьяго Угодника не обманула ихъ. Послѣ молитвы корабельщиковъ, обращенной къ нему, онъ немедленно появился на кораблѣ, сталъ на кормѣ и со словами: «Вы звали

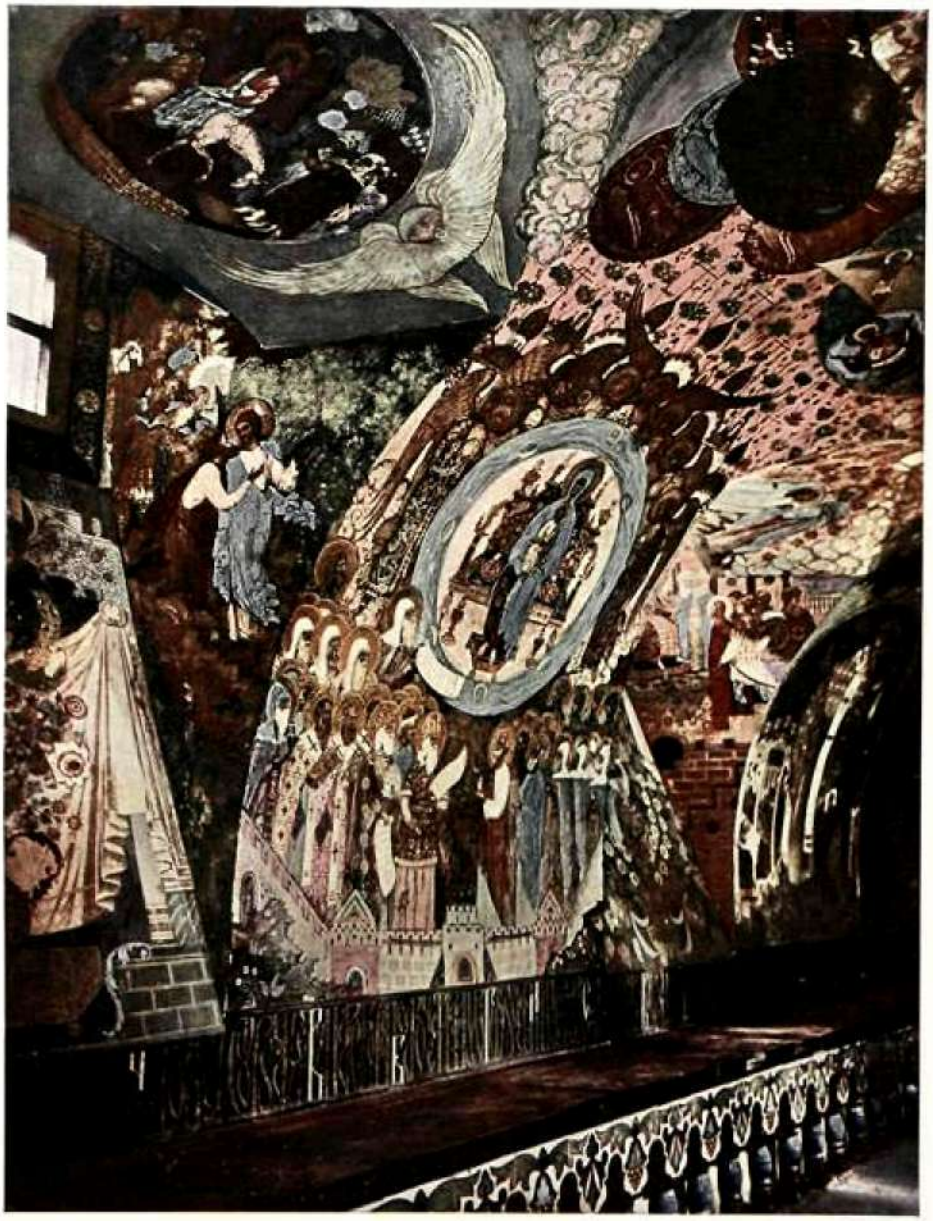


Внутренній видъ нижней церкви.

Эскизъ росписи средняго свода нижней церкви.



Галлерея при нижней церкви.



Галлерея при нижней церкви.

меня, и я пришелъ къ Вамъ на помощь, теперь не бойтесь», началъ править судномъ. По волѣ Угодника Божія вѣтеръ стихъ, и на морѣ наступила тишина. Такъ сильна была вѣра Святителя Николая, та вѣра, о которой Самъ Господь сказалъ: вѣрующій въ меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ. (*Іоаннъ XIV 12*); вѣрою онъ повелѣвалъ морю и вѣтру, и они слушались его. По утишеніи морского волненія, образъ Святого Николая исчезъ. Пользуясь тихимъ попутнымъ вѣтромъ, корабельщики благополучно достигли Муръ и движимые чувствомъ глубокой благодарности къ Святителю, избавившему ихъ отъ неминуемой смерти, сочли своимъ долгомъ лично поблагодарить его здѣсь. Они встрѣтились съ нимъ, когда онъ шелъ въ церковь и, припавши къ ногамъ своего спасителя, принесли ему самую искреннюю благодарность.

Далѣе житіе Св. Николая описываетъ спасеніе Угодникомъ Патріарха, упавшаго съ корабля въ морскую пучину; этотъ патріархъ наканунѣ былъ у одного благочестиваго мужа, по имени Ѳеофана, заказавшаго согласно велѣнію Св. Николая, который явился ему во снѣ, три иконы: Спасителя, Богоматери и Св. Николая. Патріархъ приказалъ вынести вонъ изъ комнаты икону Св. Николая, находя, что изображенію «смердовича» (низкаго рода) не мѣсто съ иконами Спасителя и Богоматери. Упавъ въ воду, онъ обратился съ мольбою о спасеніи къ Николаю Чудотворцу и былъ спасенъ. Описывается также спасеніе отъ потопленія мужа по имени Димитрія, одного благочестиваго константинопольца и черноризца Николая.

Кромѣ описанныхъ четырехъ изображеній въ нижнемъ храмѣ, въ немъ есть еще интересная фреска на западной стѣнѣ, гдѣ художникъ написалъ раскрытый пятиглавый храмъ съ русскими луковичными главками посреди большого города, окруженнаго каменной стѣной; храмъ изображенъ раскрытымъ и въ немъ открыто почіютъ въ гробницѣ мощи Святителя Николая въ крестчатой фелони, покрытыя художественною пеленой. Эта фреска изображаетъ Баръ-градъ, гдѣ покоятся мощи Св. Николая Чудотворца, но все изображеніе исполнено, такъ сказать, въ русскомъ переводѣ. (*Табл. LXVIII и LXIX*).

Въ остальной части храма роспись гораздо менѣе богата сложными изображеніями. Четыре арки между столбами заполнены орнаментомъ съ двумя рядами круговъ, въ которыхъ чередуются Россійскій гербъ и гербъ рода РОМАНОВЫХЪ. На царской аркѣ, а равно на трехъ остальныхъ, помѣщены Божія Матерь, Спаситель, и Іоаннъ Креститель, на южной-Евангелисты Лука и Іоаннъ, на сѣверной—Евангелисты Маркъ и Матѳей, всѣ четыре съ символами: на западной аркѣ—апостолы Петръ и Павелъ (*табл. LXVII*). На боковыхъ сводахъ помѣщены среди золотыхъ разводовъ по красному полю слѣдующіе святые: на сѣверномъ сводѣ—митрополиты Московскіе Алексѣй и Іона, а также Божія Матерь и Іоаннъ Креститель; на южномъ сводѣ—Митрополиты Московскіе Петръ и Филиппъ, Княгиня Ольга и царь Константинъ. На западной стѣнѣ близъ выхода изъ храма имѣется большая икона Св. Андрея Первозваннаго, писанная на холстѣ. Вокругъ нея рамка, по образцу таковой въ теремномъ дворцѣ въ Москвѣ. Нельзя не отмѣтить на южной стѣнѣ фреску, изображающую древній градъ и очень искусно маскирующую желѣзную дверку, ведущую въ вентиляціонную камеру. Въ алтарѣ, занимающемъ лишь среднюю абсиду, изображено звѣздное небо на которомъ по обѣимъ сторонамъ престола помѣщены въ ростъ два ангела съ

рипидами. По стѣнамъ, по низу, всюду, гдѣ нѣтъ скамеекъ, изображены полотенца, какъ это встрѣчается въ массѣ старинныхъ русскихъ церквей. Пазухи средняго свода заполнены изображеніемъ креста и орудій страстей. Подъ этимъ изображеніе идетъ по всѣмъ четыремъ столбамъ, начинаясь съ юговосточнаго, надпись вязью: «Пречистому Твоему Образу поклоняемся, благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, волею бо благоволилъ еси плотію взыти на крестъ да избавиши яже создалъ еси отъ работы вражія, тѣмъ благодарственно вопіемъ, радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ пришедый спасти міръ».

Освѣщается церковь пятью очень небольшими окнами съ желѣзными рѣшетками; немного свѣта проникаетъ изъ галлереи и отчасти сквозь желѣзную, рѣшетчатую дверь въ сѣверо-западномъ углу храма, гдѣ внутри толщины стѣны имѣется каменная лѣстница, по которой можно сообщаться между верхнимъ и нижнимъ храмами. Къ вечеру, когда стемнѣетъ, храмъ освѣщается нѣсколькими паникадилами, образцомъ которыхъ послужили древне-коптскіе бронзовые масляные свѣтильники, найденные Комиссіей въ одномъ музеѣ, куда они поступили изъ раскопокъ въ Египтѣ. (*Табл. LXVII*).

Иконостасъ нижняго храма занимаетъ лишь среднюю абсиду; онъ деревянный, обитъ парчей, поверхъ которой наложены бронзовыя пропильныя украшенія. Онъ подробно изображенъ на таблицахъ *LVIII* и *LXXI*. Въ немъ два ряда иконъ: верхній-праздничный состоитъ изъ девяти иконъ, изъ которыхъ средняя, Тайная Вечеря, помѣщена въ раскрытомъ храмѣ-кіотѣ съ тремя Московскими главками; по бокамъ ея, вправо: Преображеніе Господне, Вознесеніе Господне, Сошествіе Господа во адъ, Успеніе Божіей Матери; слѣва: Рождество Богородицы, Благовѣщеніе, Рождество Христово и Крещеніе; надъ ними вѣнчающій иконостасъ крестъ съ распятіемъ, весь окаймленный бирюзой. Второй рядъ иконъ состоитъ изъ двухъ мѣстныхъ иконъ по бокамъ царскихъ вратъ: Казанской Божіей Матери и Нерукотвореннаго Спаса. На южныхъ и сѣверныхъ вратахъ помѣщены архангелы. По бокамъ иконостаса у самыхъ столбовъ одна надъ другой помѣщены по шести иконъ; съ сѣверной стороны, начиная сверху,—потопленіе Фараона по молитвѣ Моисея, Св. Ап. Андрей Первозванный, Св. Николай съ мечемъ и церковью, Св. В. Кн. Ольга, Прп. Сысой Великій, Великомуч. Дмитрій Солунскій, и съ южной: Укрощеніе бури по молитвѣ Митроп. Москов. Алексія, Св. Архангелъ Михаилъ, Св. Ап. Петръ и Павелъ, Св. Великомуч. Георгій Побѣдоносецъ, Христосъ укрощаетъ бурю и спасаетъ отъ потопленія, Св. Князь Александръ Невскій. Наиболѣе замѣчательной частью иконостаса являются древнія царскія врата, на которыхъ нѣтъ Евангелистовъ, а изображены въ ростъ два Святителя: Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ; надъ ними на царскихъ вратахъ помѣщается Благовѣщеніе. По отзывамъ знатоковъ эти царскія врата 16-го вѣка, сохранность ихъ весьма высокая и потому этотъ вкладъ строителя храма инженера С. Н. Смирнова является очень цѣннымъ и интереснымъ. Но особенно замѣчательна икона Казанской Божіей Матери слѣва отъ царскихъ вратъ. Образцомъ ея убранства послужила икона Грузинской Божіей Матери, пожертвованная въ Покровскій женскій монастырь, согласно преданію, Іоанномъ Грознымъ во исполненіе обѣта, даннаго имъ въ Суздалѣ, во время похода на Казань. Все убранство той иконы исполнено его женами, царицами Анастасіей Романовной и Маріей Темрюковной. Во время постройки нашего храма поступили еще нѣсколько предметовъ, шитыхъ разными вкладчи-

цами, какъ-то: хоругви, шитыя вдовой адмирала Рожественскаго, воздухи очень богатаго шитья (*табл. LXIV*), исполненые въ Леушинскомъ монастырѣ, воздухи княгини С. М. Волконской, воздухи работы М. Б. Огаревой, облаченіе изъ серебрянаго платья покойной Великой Княгини Александры Іосифовны, уже упомянутыя во 2-й главѣ хоругви Н. Г. Солдатенковой и еще не закончено шитье великолѣпной плащаницы по древнему рисунку. Когда Комиссія собирала матеріалы по шитымъ иконамъ, хоругвямъ, пеленамъ, покровамъ, воздухамъ, убрусамъ, плащаницамъ и т. п., ей пришлось встрѣтиться съ сравнительной бѣдностью нашей литературы по этому предмету. Самые же памятники древне-русскаго шитья разбросаны по разнымъ монастырямъ и древне-хранилищамъ, и Комиссія ознакомилась со многими изъ нихъ на мѣстахъ. Особенно интересны были статьи В. Т. Георгіевскаго «Иконы Іоанна Грознаго и его семьи въ Суздалѣ» (Старые Годы, Ноябрь 1910 г.) и статья О. Базанкуръ «Древне-Русская Художница» (Октябрь 1912. г., Свободнымъ художествамъ). Съ тѣхъ поръ много образцовъ шитья воспроизведено въ статьѣ В. Т. Георгіевскаго (Свѣтильникъ, № 11—12 1914 г.) «Древне-русское шитье въ ризницѣ Троице-Сергіевской лавры», въ Изданіи церковной юбилейной Комиссіи 1913 г. «Собраніе памятниковъ церковной старины въ ознаменованіе трехсотлѣтія царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ», а также въ Изданіи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Института «Выставка древне-русскаго искусства, устроенная въ 1913 г. въ ознаменованіе чествованія 300-лѣтія царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ» и въ въ другихъ научныхъ трудахъ. Наша икона Казанской Божіей Матери исполнена, какъ и весь нижній иконостасъ, въ мастерской Н. Н. Дивова и г-жи Кошкиной въ Москвѣ по ихъ же рисунку. Украшенія ея заключаются въ вѣнцѣ, ожерельѣ, жемчужныхъ рясахъ и серьгахъ; басменнаго оклада нѣтъ, лишь по краямъ доски идетъ металлическій рисунчатый бортъ. Вѣнецъ-корона ясно виденъ на таблицѣ *LXXI*; онъ пропильной, рисунокъ его состоитъ изъ вьющихся травъ; подъ вѣнцомъ идутъ репья въ видѣ крупныхъ цвѣтковъ, подъ которыми вставлены разноцвѣтные камни. Убруса, подобно тому, который В. Т. Георгіевскій нашелъ въ ризницѣ Покровскаго монастыря, на нашей иконѣ не имѣется, но на ней есть оплечье, шитое золотомъ, серебромъ и жемчугами; плата тоже нѣтъ, но есть ожерелье изъ жемчуговъ и драгоцѣнныхъ камней. Къ нижней части иконы подвѣшана пелена, роскошно вышитая золотомъ, серебромъ и шелками. Посрединѣ ея вышитъ крестъ изъ ряда круговъ, середину которыхъ занимаютъ крупные драгоцѣнные камни. Съ обѣихъ сторонъ креста воспроизведены два херувима, у которыхъ великолѣпно вышиты лики. Въ числѣ украшеній этой иконы слѣдуетъ отмѣтить длинныя жемчужныя рясны, представляющія изъ себя, какъ это описано у В. Т. Георгіевскаго, видъ сережекъ съ длинными прядями низаннаго жемчуга; онѣ обыкновенно подвѣшивались къ концамъ жемчужныхъ подизей багряницей, покрывавшей лобъ у Богоматери, и прикрѣплялись около ушей на иконахъ. Каждая жемчужная рясна состоитъ у насъ изъ прядей низаннаго жемчуга, по длинѣ которыхъ расположены особыя переймы. Въ общемъ, эта икона представляетъ изъ себя одинъ изъ наиболѣе художественныхъ предметовъ нашей церкви и довольно вѣрно воспроизводитъ образецъ древняго шитья. Вышеуказанныя изслѣдованія о шитыхъ иконахъ и другихъ шитыхъ предметахъ церковнаго убранства приводятъ интересное описаніе того, какъ въ тиши монастыря вольныя и

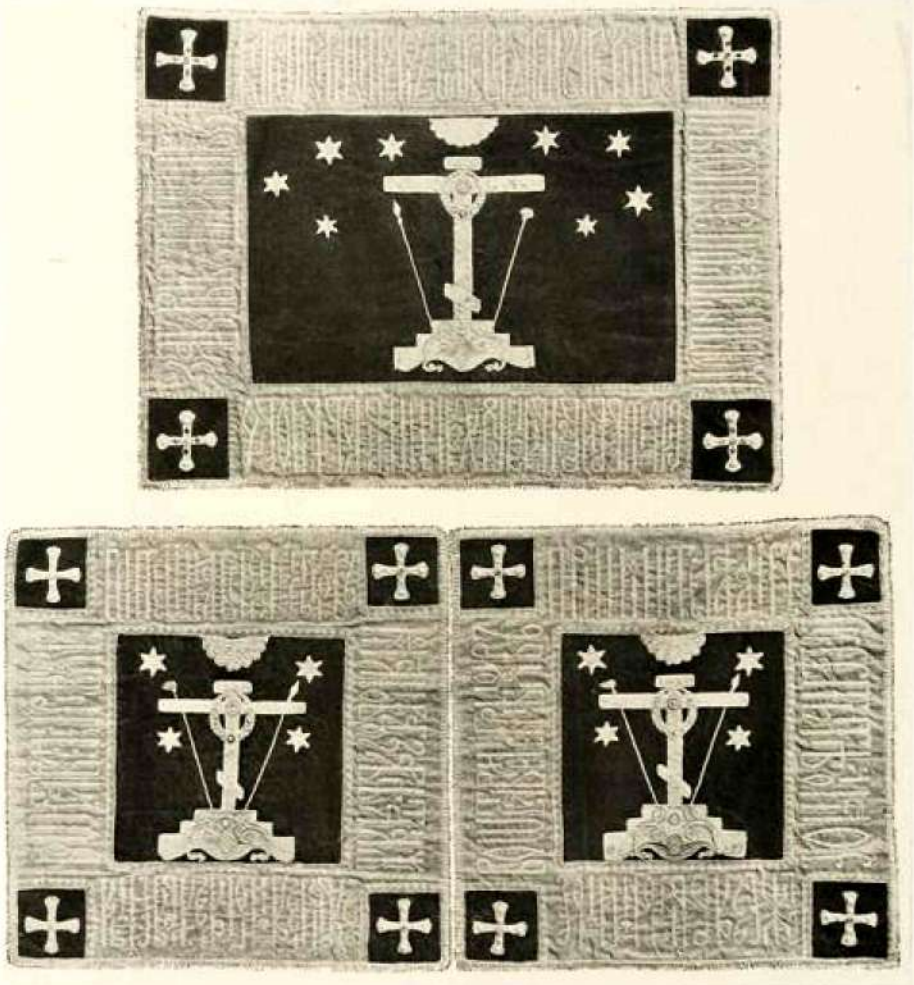
невольныя знатныя обитательницы коротали долгіе дни за рукодѣліемъ, оставивъ намъ много такихъ памятниковъ древняго художества и участія въ немъ русской женщины. Замкнутость быта древне-русскихъ царицъ, царевенъ и боярынь много способствовала тому, что мы имѣемъ много памятниковъ, съ изумительнымъ терпѣніемъ и любовью созданныхъ въ «рукодѣльной свѣтлицѣ». Было бы очень желательно, чтобы когда нибудь нашелся человѣкъ, любящій древне-русское искусство, который бы издалъ по возможности всѣ эти художественныя работы древне-русскаго шитья, отъ которыхъ такъ и вѣетъ старинным русскимъ бытомъ, глубокой вѣрой и поразительнымъ трудолюбіемъ.

У иконы придѣланъ витой бронзовый поручень, въ который вставлены подставки для свѣчей. Позади иконы Божіей Матери и подъ иконой Спасителя видна рѣзьба по дереву. Рѣзные деревянные иконостасы весьма распространены во многихъ церквахъ 16-го и 17-го столѣтій. Особенное обиліе ихъ встрѣчается въ Ярославлѣ и въ Ростовѣ Великомъ, гдѣ до насъ дошли великолѣпные образцы рѣзныхъ царскихъ вратъ и столбцовъ, иконостасовъ, а также надпрестольныя сѣни, царскія и святительскія мѣста. Многіе изъ нихъ уже вошли въ изданія В. В. Суслова и др., а недавно русскія древнія деревянныя церковныя издѣлія были въ громадномъ числѣ воспроизведены въ великолѣпномъ изданіи графа А. А. Бобринскаго: «Народныя русскія деревянныя издѣлія». Въ настоящее наше описаніе нижняго храма не можетъ, конечно, войти изслѣдованіе этихъ многочисленныхъ памятниковъ деревяннаго церковнаго зодчества съ богатой рѣзьбой, часто съ интересной раскраской. Эти художественныя деревянныя издѣлія съ тонкой плоской рѣзьбой, иногда ажурной по цвѣтному полю, съ древними двуглавыми орлами, птицами, травами и причудливыми орнаментами—дѣйствительно достойны были тщательнаго собиранія и изданія въ отдѣльномъ сборникѣ, какъ сдѣлалъ это гр. А. А. Бобринскій. Многое изъ нихъ воспроизвелъ извѣстный историкъ искусствъ Игорь Грабарь въ своемъ извѣстномъ капитальномъ трудѣ.

По бокамъ иконостаса на солеѣ стоятъ уже упомянутыя во 2 главѣ двѣ шитыя хоругви, обрамленныя темно-малиновымъ бархатомъ. Одна изъ нихъ изображаетъ Св. Князя Александра Невскаго, по оригиналу, находящемуся въ храмѣ Воскресенія на Екатерининскомъ каналѣ; Св. Александръ Невскій въ воинскихъ доспѣхахъ молится въ церкви и ставитъ свѣчу изъ краснаго воска. На другой—изображеніе Георгія Побѣдоносца, поражающаго чудовище, Только самые лики на этихъ иконахъ написаны однимъ художникомъ, все же остальное вышито вдовой адмирала Рожественскаго. Это, несомнѣнно, историческій памятникъ которому мѣсто именно въ нашемъ храмѣ.

На сѣверной стѣнѣ прямо противъ входа повѣшенъ деревянный большой (*табл. LXXVI*) кіотъ съ художественной рѣзьбой. Въ немъ на двухъ полкахъ цѣлое собраніе древнихъ иконъ, пожертвованныхъ строителемъ храма инженеромъ С. Н. Смирновымъ. Тутъ же деревянный складень (*табл. LXXI*) съ двумя створками и съ врѣзаннымъ въ него деревяннымъ крестомъ и Святымъ Евангеліемъ, напечатаннымъ въ Февралѣ 1702 года при Государѣ и Великомъ Князѣ ПЕТРѢ АЛЕКСІЕВИЧѢ и Царевичѣ Алексіи Петровичѣ. Объ этомъ говоритъ слѣдующая надпись на титульномъ листѣ (титла раскрыты): Во славу святыя единосущныя животворящія и нераздѣлимыя троицы Отца и сына и святаго духа: Повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя ПЕТРА Алексіевича всея

Россіи слава, гордость,
и любовь,
За подвигъ вашъ,
страданія и кровь
Мы скорбью платимъ
вамъ и восхищеньемъ.
К. Р.



Шитые воздухи и пелена работы М. Б. Огаревой.

твою душу, егда узриши мя на крестѣ распинаема и копіемъ въ ребра прободаема, и тогда сбудется пророченное слово: сей лежитъ на паденіе и востаніе многихъ во Израили, се ти речено о распятіи и возстаніи моемъ.

Перейдемъ теперь на восточную стѣну притвора. У перваго окна на лѣвой притолокѣ изображено бичеваніе Іисуса Христа. Спаситель изображенъ въ центрѣ картины, голый, у Него только перевязка на чреслахъ; руки у Него связаны сзади и самъ Онъ прислоненъ къ столбу. Одинъ старый воинъ сидитъ противъ Спасителя, а три воина помоложе стоятъ по обѣ стороны Спасителя, замахнувшись для бичеванія плетьми. Все происходитъ на дворикѣ съ колоннами, выстланномъ каменными плитами. На распалубкѣ надпись и подъ нею Деисусъ. Надпись слѣдующая: «И мужіе, держащіе Іисуса, ругахуся Ему, біюще и закрывши Его біяху Его по лицу и вопрошаху Его, глаголюще: пророцы, кто есть ударей Тя и ина многа хуляще глахолаху нань. И яко бысть день собрашаяся старцы людстіи и архіерее и книжницы и ведоша Его (на сонмъ свой, глаголюще: аще Ты еси Христосъ, рцы намъ).»

На правой притолокѣ изображено распятіе Іисуса Христа. Голгоѳа представлена въ видѣ скалы. На ней стоитъ семиконечный крестъ, выдѣляющійся на фонѣ темно-синяго неба; верхняя перекладина креста—доска, безъ извѣстной надписи. Нижняя перекладина-подножіе въ видѣ косой балки, которая выступаетъ за предѣлы главной стойки креста. Подъ нимъ Адамова голова въ видѣ черепа съ двумя накрестъ сложенными костями. Спаситель распятъ на крестѣ четырьмя гвоздями-двумя въ ногахъ, двумя въ рукахъ. Голова Его безъ терноваго вѣнца немного склонена направо въ сторону Богоматери и другихъ предстоящихъ; вокругъ головы нимбъ, глаза закрыты. На тѣлѣ только широкая перевязка на чреслахъ. Тѣло Іисуса Христа почти прямое, лишь едва изогнутое, ноги безъ подпоръ. Колѣни не сдали, тѣло не обвисло, не виситъ на рукахъ; изображеніе не приближается къ дѣйствительности, вся фигура Спасителя и на крестѣ сохраняетъ подобающее Ей величіе.

Съ обѣихъ сторонъ креста слетаются два ангела съ пеленами. Слѣва на Голгоѳѣ, у подножія креста, стоятъ предстоящіе; тутъ изображены Богоматерь, Іоаннъ Богословъ и одна изъ святыхъ, женъ; справа, немного за горой, видная лишь наполовину, стоитъ группа воиновъ съ копьми, а сзади ихъ виднѣется, повидимому, военачальникъ на конѣ. Крестовъ съ разбойниками не видно. Богоматерь стоитъ съ выраженіемъ нѣмой скорби на лицѣ, съ воздѣтыми руками, задрапированными одеждой. Іоаннъ Богословъ изображенъ въ видѣ юноши въ синей туникѣ и багряномъ иматіи; одна рука простерта къ Кресту. Немного сзади Святая жена утираетъ слезы платкомъ.

Съ обѣихъ сторонъ креста изображены солнце и луна.

На подоконникѣ опять цвѣточный орнаментъ. На одной вѣтви сидитъ птица Сиринъ, держащая развернутый свитокъ, на которомъ надпись: «Праведникъ яко финикъ процвѣтетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится, Господи, яко Ты благословиши праведника».

Деисусъ, изображенный на распалубкѣ у этого окна, отличается отъ того, который мы встрѣтили уже на входной аркѣ южной стѣны притвора. Тамъ по сторонамъ Спасителя размѣщены ангелъ и Богоматерь, а съ другой стороны Іоаннъ Креститель и ангелъ. Здѣсь

же изображенъ Спаситель въ видѣ младенца и два преклоняющихся ангела по бокамъ. Это изображеніе Спаса Эммануила въ Деисусѣ.

У слѣдующаго окна въ восточной стѣнѣ на лѣвой притолокѣ изображено моленіе о Чашѣ. Геѳсиманскій садъ расположенъ подъ горой, наверху которой видны стѣны и башни Іерусалима; скалистая гора выступаетъ кое-гдѣ между довольно богатой растительностью, среди которой видны и пальмы. Внизу, преклонивъ колѣна, изображенъ Спаситель; взоръ Его обращенъ вверхъ, обѣ руки воздѣты къ небу, на которомъ въ видѣ старца на престолѣ возсѣдаетъ Богъ-Отецъ; вокругъ Него облака и звѣзды, разсѣянныя по небу. Лучи, исходящіе изъ этого изображенія, падаютъ на Чашу.

На распалубкѣ у этого окна изображено Шествіе на Голгоѳу или Несеніе Креста. На срединѣ Спаситель въ багряницѣ, упавшій на колѣни отъ изнеможенія подъ тяжестью креста; четвероконечный крестъ лежитъ у Него на лѣвомъ плечѣ. Спаситель нѣсколько повернулъ назадъ голову; позади группа пѣшихъ воиновъ, изъ которыхъ одинъ, стоящій нѣсколько ближе, замахнулся плетью на изнемогающаго Христа. На правой притолокѣ этого окна изображенъ моментъ, когда Пилатъ выводитъ Христа къ народу. Налѣво портикъ съ колоннами. Въ немъ Пилатъ, въ видѣ старца, выводитъ къ бушующей толпѣ Іисуса Христа въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ; въ правой рукѣ у Него трость; «И Глагола іудеомъ: се царь вашъ». Направо во дворѣ толпа народа, ожесточенно кричащая: «распни его». Подъ портикомъ видно окно съ желѣзной рѣшеткой, изъ за которой виденъ Варавва. Воинъ отдѣлился отъ толпы, чтобы выпустить его.

Этимъ изображеніемъ заканчивается рядъ таковыхъ въ оконныхъ нишахъ. Вернемся къ простѣнкамъ и обойдемъ ихъ въ томъ же порядкѣ. На первомъ простѣнкѣ западной стѣны притвора уже описанная нами композиція: «О Тебѣ радуется, Благодатная».

На 2-мъ простѣнкѣ той же стѣны громадная фигура въ ростъ Св. Николая Чудотворца въ епископскомъ омофорѣ; правой рукой онъ благословляетъ, въ лѣвой держитъ книгу. Вокругъ него расположены: налѣво внизу въ раскрытомъ русскомъ храмѣ Успеніе Св. Николая, направо въ такой же обстановкѣ—Св. Николай возвращаетъ зрѣніе Сербскому Королевичу Стефану. Приводимъ здѣсь описаніе обоихъ этихъ изображеній изъ уже указаннаго нами Житія Св. Николая.

«Илутинъ, четвертый Сербскій царь послѣ Симеона Великаго, основателя Сербскаго государства, имѣлъ сына, царевича Стефана, который уже въ юности своей отличался страхомъ Божіимъ, кротостью, смиреніемъ, привѣтливостью и состраданіемъ къ страждущимъ. Врагъ рода человѣческаго, всегда ненавидящій добродѣтельныхъ людей, умыслилъ погубить царевича. Для этого онъ возбудилъ сильную злобу на царевича въ сердцѣ его мачихи, которая наклеветала на сына отцу, увѣряя послѣдняго, что Стефанъ хочетъ лишить его жизни и престола. Своими злыми навѣтами она, наконецъ, достигла того, что слабохарактерный Илутинъ, любившій прежде своего сына со всею нѣжностью родительскаго сердца, теперь страшно возненавидѣлъ его. Несмотря на то, что царевичъ зналъ о коварныхъ поискахъ своей мачихи, несмотря на то, что многіе изъ вельможъ уговаривали его бѣжать, вызываясь даже склонить на его сторону войско, чтобы оружіемъ оградить свою безопасность—добродѣтельный царевичъ съ негодованіемъ отвергъ преступные совѣты и, возложивъ

свою надежду на Бога, искалъ помощи въ молитвѣ къ Заступнику всѣхъ несчастныхъ и невинныхъ. Зависть діавола восторжествовала. Злая мачиха склонила несчастнаго отца на страшное злодѣяніе,—ослѣпленіе ни въ чемъ неповиннаго сына, что и было исполнено близъ церкви Святого Николая Чудотворца.

Долго лежалъ Стефанъ, страдая отъ тяжкой муки, но наконецъ впалъ въ забытье, и тогда предъ нимъ предсталъ Святитель Николай, который, держа въ рукѣ исторгнутыя мучителями очи Стефана, сказалъ ему: «не бойся Стефанъ, очи Твои въ рукѣ моей». Проснувшись, Стефанъ почувствовалъ, что боль его глазъ значительно уменьшилась.

Жестокосердный отецъ не ограничился ослѣпленіемъ невиннаго сына по совѣту коварной супруги, онъ отправилъ царевича съ его дѣтьми къ тестю своему, Восточному Императору Андронику Палеологу, прося содержать его подъ строгимъ надзоромъ. Въ Константинополѣ Стефанъ былъ заключенъ въ монастырь Пантократора (Вседержителя), въ которомъ кроткій и богобоязненный царевичъ не только снискалъ расположеніе иноковъ, но даже самъ Императоръ, слыша о его подвижнической и добродѣтельной жизни, проникся уваженіемъ къ нему, часто посѣщалъ его для бесѣды съ нимъ и совѣтовался о дѣлахъ государства. Вдали отъ своей родины царевичъ не переставалъ заботиться о процвѣтаніи православія и, пользуясь расположеніемъ Императора, склонилъ его къ искорененію ересей въ его православномъ государствѣ.

Пять лѣтъ провелъ царевичъ въ тихомъ монашескомъ уединеніи. На шестой годъ, въ день памяти Святого Николая, онъ вмѣстѣ съ прочими иноками пришелъ въ церковь къ заутрени и, слушая описаніе жизни и чудесъ Великаго Святителя, задремалъ и увидѣлъ во снѣ Святого Николая, который спросилъ его: «помнишь ли Ты, что я за пять лѣтъ предъ этимъ говорилъ Тебѣ?» Когда Стефанъ сказалъ, что онъ уже забылъ, тогда Чудотворецъ сказалъ ему: «тогда я говорилъ, что очи Твои въ рукѣ моей. Теперь же я посланъ, чтобы возвратить ихъ Тебѣ». Съ этими словами Святитель благословилъ Стефана, прикоснулся рукой къ померкшимъ очамъ его и сказалъ: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, исцѣлившій слѣпорожденнаго, возвращаетъ Тебѣ зрѣніе». Когда царевичъ пришелъ въ себя, то, открывъ глаза и видя всѣ окружающіе предметы, долго не могъ прійти въ себя отъ изумленія и радости и первымъ дѣломъ возблагодарилъ Господа за неизреченное его милосердіе; но, боясь злоумышленій мачихи, никому не сказалъ о чудесномъ своемъ исцѣленіи и продолжалъ носить повязку на глазахъ.

Между тѣмъ Императору Андронику Палеологу въ войнѣ съ врагами понадобилась помощь, и онъ послалъ за нею къ своему зятю Илутину, королю Сербскому. Въ числѣ посланныхъ находился и настоятель той обители, въ которой жилъ ослѣпленный царевичъ. Услышавъ отъ него о чудныхъ добродѣтеляхъ своего сына, съ которымъ онъ такъ жестоко поступилъ, и терзаемый угрызеніями совѣсти, отецъ возвратилъ къ себѣ невинно пострадавшаго сына. Престарѣлый отецъ, обливая Стефана слезами раскаянія, смиренно просилъ у него прощенія въ своей несправедливости. Незлобивый царевичъ плакалъ отъ радости и, утѣшая старика-отца, говорилъ: «Ты ни въ чемъ не виноватъ предо мною, государь и родитель мой. Господь чрезъ Тебя восхотѣлъ наказать меня за грѣхи мои. Отеческій Его Промыслъ каждому изъ насъ назначилъ свой путь: Тебѣ спасать душу свою неусыпнымъ

попеченіемъ о ввѣренной Тебѣ державѣ, а мнѣ искупать грѣхи моей жизни терпѣніемъ въ слѣпотѣ и страданіяхъ. Итакъ, да будетъ благословенно Его святое имя!».

Примирившись съ сыномъ и своею совѣстію, Илутинъ скоро скончался. Наслѣдникомъ престола послѣ него остался царевичъ Стефанъ, который, предавъ землѣ тѣло родителя, снялъ съ глазъ повязку и, ко всеобщему удивленію и радости цѣлой Сербіи, всѣхъ извѣстилъ о чудесномъ возвращеніи ему зрѣнія.

Царствованіе Стефана было ознаменовано правосудіемъ и милостію, счастливыми войнами и утвержденіемъ православія. Младшій братъ его Константинъ задумалъ отнять отцовскій престолъ у своего брата и пошелъ на него войною, предлагая ему добровольно отказаться отъ престола. Стефанъ сначала долго отговаривалъ Константина отъ кровопролитія и гибельной для обѣихъ сторонъ войны, предлагая ему быть первымъ своимъ совѣтникомъ. Но послѣдній отказался, и между ними произошла кровопролитная битва, въ которой Константинъ былъ умерщвленъ, а его войско побѣждено и перешло на сторону Стефана. Такимъ же образомъ, твердо уповая на помощь Господа, отразилъ онъ несмѣтныя полчища болгаръ, грозившихъ Сербіи гибелью и опустошеніемъ.

Наконецъ, наступило время кончины благовѣрнаго царя. Ночью явился ему Святитель Николай и съ радостнымъ взоромъ сказалъ: «Стефанъ! приготовься къ исходу изъ сей жизни». Вставъ съ постели, Стефанъ со слезами радости благодарилъ милосерднаго Господа за это предвозвѣщеніе. Но мирная радость праведника была возмущена горестнымъ извѣстіемъ о бунтѣ, который воздвигъ противъ него сынъ его, по имени также Стефанъ, и не менѣе печальною смертію его. Напрасно добродѣтельный родитель увѣщевалъ нечестиваго сына оставить преступный замыселъ, обѣщаясь раздѣлить съ нимъ царскую власть: извергъ-сынъ, съ многочисленнымъ войскомъ иноплеменниковъ, напалъ на отца, свергнулъ его съ престола и сослалъ въ заточеніе въ городъ Звячинъ, гдѣ вскорѣ Стефанъ былъ удавленъ по злодѣйскому повелѣнію сына.

По прошествіи семи лѣтъ, нетлѣнныя мощи царя-мученика сдѣлались неисчерпаемымъ источникомъ чудотвореній: слѣпые и хромые, недужные и разслабленные, прибѣгая съ вѣрою ко гробу Стефана, получали исцѣленіе и благодарили Бога, дивно прославляющаго Угодниковъ Своихъ».

«До глубокой старости снодобилъ Господь дожить Своего великаго Угодника Святителя Николая. Но наступило, наконецъ, время, когда и онъ долженъ быть отдать общій долгъ человѣческаго естества. Послѣ непродолжительной болѣзни онъ мирно скончался, съ радостію отходя въ ожидавшую его блаженную жизнь. Душу его, какъ великаго Угодника Божія, Святые Ангелы отнесли къ Господу; честное же тѣло его, при многочисленномъ собраніи епископовъ Ликійской страны, клириковъ, иночествующихъ и народа, было погребено 6 Декабря (въ точности годъ кончины Святаго Угодника Николая неизвѣстенъ: по однимъ Угодникъ Божій умеръ въ 341-мъ см. «Мѣсяцесловъ православно-каѳолической восточной церкви», составл. прот. Дм. Вершинскимъ, СПБ. 1856 г., стр. 194 и 195, а по другимъ годъ его кончины полагается между 345-352 годами См. «Полный мѣсяцесловъ Востока» архим. Сергія, т. 11, Святый Востокъ. М. , 1876, ст. 380) въ соборной Мурской церкви. «Величаю Тебя, Митрополія Ликійская, говорилъ въ соборномъ храмѣ города Муръ Св.

Андрей, архіепископъ Критскій въ началѣ VIII-го вѣка предъ гробницею Святителя Николая,—ты стяжала пастыря чадолюбиваго; ты пріяла на главу свою дорогой нетлѣнный вѣнецъ. Кто это?—Николай, въ нуждахъ предстающій съ небесными утѣшеніями, неукоснительный защитникъ въ обидахъ, великій въ чудесахъ и страшный въ явленіяхъ, спасающій невинныхъ отъ погибели, разрушающій сновидѣніями неправедныя предпріятія. Блаженъ Ты изъ городовъ Мѵры. Ты вмѣщаешь въ нѣдрахъ столь великаго благодѣтеля. Пріидите, пойдемъ свѣтомъ его (Исаіи 11, 5)».

При жизни Святитель Николай былъ благодѣтелемъ рода человѣческаго, не переставъ онъ быть имъ и по своей смерти. Господь сподобилъ его честное тѣло нетлѣнія и особой чудотворной силы. Его мощи начали источать благоуханное миро, обладающее даромъ чудотвореній. Мажущимся имъ съ вѣрою съ Святителя Божія оно сообщало исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней, не только тѣлесныхъ, но и духовныхъ, отгоняя также нечистыхъ духовъ, которыхъ такъ часто побѣждалъ Святитель еще при своей жизни».

На слѣдующемъ постѣнкѣ-уже на восточной стѣнѣ,—первомъ отъ церкви изображенъ Св. Георгій Побѣдоносецъ на бѣломъ конѣ; онъ совершаетъ извѣстное свое чудо избавленія царевны отъ чудовища. Все событіе происходитъ передъ русскимъ градомъ, съ тыномъ изъ остро-отточенныхъ кольевъ, позади котораго видны палаты, рубленныя изъ бревенъ съ шатровыми крышами. Житіе Св. Георгія такъ описываетъ это чудо:

«Въ Финикіи, около города Берита, по сосѣдству съ Палестиною, среди Ливанскихъ горъ находилось большое озеро, на берегахъ котораго обиталъ страшно-ядовитый огромныхъ размѣровъ змѣй, наводившій ужасъ на окрестныхъ жителей. Убивая ядовитыми укусами и пожирая людей, онъ распространялъ своимъ ядомъ заразительныя болѣзни. Не зная, какъ избавиться отъ такой страшной бѣды, суевѣрные жители—темные язычники—по совѣту жрецовъ, рѣшили давать этому чудовищу каждый день по одному человѣку, сына или дочь по жребію. И каждый день на берегъ озера приводилась новая человѣческая жертва. Вотъ къ какому несчастью приводитъ людей суевѣріе и незнаніе истиннаго Бога. Очередь дошла и до единственной дочери царя. Со слезами отецъ призвалъ къ себѣ дочь, велѣлъ одѣть ее въ богатое платье и украсить драгоцѣнными нарядами и съ великою скорбію въ душѣ отпустилъ на вѣрную смерть. Печальная, съ трепетомъ ожидая своей смерти, стояла она на берегу озера, какъ вдругъ около нея появился Св. Георгій на конѣ и съ копьемъ въ рукѣ. «Зачѣмъ Ты здѣсь стоишь и о чемъ Ты такъ плачешь»?—спросилъ онъ несчастную дѣвицу. «О, прекрасный юноша, поспѣшно отвѣтила та, бѣги скорѣе отсюда съ конемъ, чтобы не погибнуть Тебѣ вмѣстѣ со мною». Но Св. Георгій продолжалъ спокойно разспрашивать дѣвицу, пока она не разсказала ему всего про свое несчастье. И затѣмъ, успокаивая дѣвицу, онъ сказалъ: «не бойся! во имя Господа моего, Бога истиннаго, я избавлю Тебя отъ змія». Въ это самое время изъ воды показалось чудовище и направилось къ разговаривающимъ. Св. Георгій, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сидя на конѣ, бросился на змія и, вонзивъ ему въ раскрытую пасть копіе, пригвоздилъ его къ землѣ, а конь ногами топталъ его. Послѣ этого Св. Георгій приказалъ дѣвицѣ поясомъ своимъ связать чудовище и вести въ городъ. Увидя это, испуганные жители побѣжали, но Св. Георгій остановилъ бѣжавшихъ и сказалъ: «не бойтесь, только надѣйтесь на Господа

Іисуса Христа и вѣруйте въ Него: Онъ послалъ меня избавить Васъ отъ змія». Сказавъ это, Св. Георгій умертвилъ змія и самъ сталъ невидимъ; жители вытащили трупъ чудовища за городъ и тамъ сожгли его на кострѣ. Пораженные дивнымъ явленіемъ Великомученика Георгія и славнымъ избавленіемъ отъ чудовища, царь и народъ, числомъ около 25 тысячъ, увѣровали во Христа. Когда это чудо сдѣлалось обще-извѣстнымъ среди христіанъ, Святого Великомученика Георгія стали изображать на иконахъ сидящимъ на конѣ и съ копьемъ, поражающимъ змія-чудовище. На мѣстѣ совершенія чуда благодарные жители построили великолѣпный храмъ во имя Пресвятыя Богородицы и въ честь Св. Великомученика Георгія, каковой храмъ при освященіи былъ возвеличенъ отъ Бога особымъ чудомъ: подъ алтаремъ храма истекъ потокъ воды, отъ которой совершались многочисленныя исцѣленія отъ разнообразныхъ болѣзней».

На послѣднемъ простѣнкѣ восточной стѣны притвора изображенъ въ ростъ Св. Апостолъ Андрей Первозванный со взоромъ, обращеннымъ вверхъ, гдѣ на облакѣ видно изображеніе Божіей Матери съ Младенцемъ. Вокругъ этой главной фигуры размѣщены извѣстныя событія изъ житія Св. Андрея: налѣво, повыше, на фонѣ лѣса на берегу Іордана видны Іоаннъ Креститель во власяницѣ и Андрей. Нѣсколько въ сторонѣ налѣво мимо нихъ идетъ Іисусъ Христосъ. Андрей послѣдовалъ за Спасителемъ и сталъ его ученикомъ. Подъ этимъ изображеніемъ художникъ помѣстилъ призывъ Андрея и брата его Петра, ловившихъ рыбу на озерѣ Галилейскомъ, на апостольское служеніе.

Направо отъ главной фигуры на этомъ простѣнкѣ изображено распятіе Св. Андрея Первозваннаго. Житіе его (В. Михайловскаго) такъ описываетъ смерть Апостола:

«Св. Андрей прибылъ въ Пелепонесъ и вошелъ въ Ахайскій городъ Патры. Здѣсь-то Господь назначилъ Святому Апостолу Андрею вѣру свою запечатлѣть мученическою смертію.

Святый Андрей въ Патрахъ остановился и жилъ у одного честнаго человѣка по имени Сосія, котораго онъ своими молитвами возстановилъ отъ тяжкой болѣзни. Это чудесное исцѣленіе Сосія привлекло къ Христу весьма многихъ гражданъ города Патръ. Также и жена намѣстника царскаго въ этой области (Анѳипата) по имени Максимилла, получивши быстрое исцѣленіе отъ многихъ долговременныхъ недуговъ, увѣровала во Христа. Точно также и братъ намѣстника, мудрый Стратоклій со многими другими больными получили исцѣленіе послѣ возложенія руки Святаго Андрея Первозваннаго.

Но зато самъ намѣстникъ или, что тоже, Анѳипатъ, взбѣшенъ былъ подобною перемѣною мыслей и вѣры въ своихъ приближенныхъ и во многихъ гражданахъ. Онъ озлобился противъ Святаго Андрея Первозваннаго и схвативши его, послѣ объясненія съ нимъ и разныхъ истязаній и мученій, велѣлъ повѣсить его на крестѣ.

Страданія Святаго Апостола Андрея были записаны очевидцами, священнослужителями Ахайскими.

Тогда Егеатъ приказалъ растянуть его и бить. И послѣ того, какъ перемѣнились семь очередей мучителей Андреевыхъ по трое, т. е. 21 человѣкъ, Святый Андрей былъ поднятъ и приведенъ къ судьѣ. Судья ему сказалъ: «послушай меня, Андрей, и не проливай попусту напрасно своей крови. Если же меня не послушаешь, то я Тебя распну».

Святый Андрей отвѣчалъ: «я—рабъ креста Христова и желаю крестной смерти. Я ея не боюсь; а Ты вѣчной муки можешъ избѣжать, если, испытавши мое терпѣніе, увѣруешь во Христа. Я скорблю и печалюсь больше о Твоей погибели, чѣмъ о моихъ страданіяхъ, потому что мои мученія продлятся день, много два. А Твоимъ мукамъ и конца никогда не будетъ. Поэтому не преумножай себѣ мукъ, не раздувай для себя огня вѣчнаго».

Послѣ этого разгнѣванный Егеатъ даетъ приказаніе распять Святаго Андрея на крестѣ, привязавши его руки и ноги. Егеатъ не хотѣлъ прибить его ко кресту гвоздями, чтобы онъ не померъ скоро, а чтобы, вися привязаннымъ, Андрей подольше мучился.

Въ то время, какъ вели Святого исповѣдника Христова на распятіе, собралось много народа, который кричалъ: «что нехорошаго сдѣлалъ этотъ человѣкъ праведный и другъ Божій? За что это ведется онъ на распятіе?» А Св. Андрей умолялъ народъ не дѣлать ему преградъ и препятствій мученичеству его. Онъ шелъ на распятіе съ радостію и на пути не переставалъ поучать народъ. Когда же онъ пришелъ на мѣсто казни и узрѣлъ издалека приготовленный для него крестъ, тогда онъ громкимъ голосомъ воззвалъ: «радуйся, кресте, освященный тѣломъ Христа и обагренный кровію Его! Прежде чѣмъ былъ распятъ на тебѣ Господь, ты былъ страшенъ людямъ; а нынѣ ты любимъ, и къ тебѣ стремятся, и тебя желаютъ, потому что знаютъ правовѣрные, сколько ты даешь радости и силы и какая ожидаетъ ихъ награда за страданія. Потому и я гряду къ тебѣ дерзновенно, смѣло; Ты пріими меня съ веселіемъ. Я ученикъ Того, Который былъ повѣшенъ на тебѣ. Пріими меня, потому что я былъ твой поклонникъ, любитель всегда, и я всегда желалъ обнять и принять тебя и простертымъ быть на тебѣ. О добрый кресте! усердно мною любимый, котораго я искалъ непрестанно и лишь теперь нашелъ я тебя приготовленнымъ по желанію сердца моего. Возьми меня отъ людей и отдай меня Учителю моему, да тобою меня приметъ Тотъ, Кто и искупилъ меня тобою».

Говоря эти слова, онъ снималъ съ себя одежды свои и отдавалъ ихъ мучителямъ. Потомъ они приподняли его на крестъ; руки и ноги привязали веревками, распяли и повѣсили его на крестѣ, имѣвшемъ видъ *) буквы Х.

Около Святаго Андрея стояло народу до двадцати тысячъ. Между ними былъ и братъ Егеатовъ, Стратоклій, который вмѣстѣ съ народомъ кричалъ: «неправедно, невинно страдаетъ сей Святый мужъ».

А святый Андрей въ теченіе цѣлыхъ сутокъ съ креста укрѣплялъ вѣрующихъ во Христа и внушалъ имъ переносить терпѣливо временныя муки, обѣщая величайшія награды на небесахъ.

Затѣмъ весь народъ подошелъ къ дому Егеатову, крича и вопія: «не слѣдуетъ это переносить человѣку святому, честному, доброму учителю, кроткому, благонравному и премудрому. Его слѣдуетъ снять со креста, потому что вотъ онъ уже второй день виситъ на крестѣ и съ креста не перестаетъ учить правдѣ». Тогда Егеатъ, убоявшись народа, тотчасъ пошелъ съ нимъ, чтобы снять Св. Андрея съ креста.

---

*) Съ тѣхъ поръ крестъ этотъ и называется Андреевскимъ; онъ же служитъ украшеніемъ и орденскаго знака.

Андрей Святый, увидѣвши Егеата, сказалъ: «зачѣмъ Ты пришелъ Егеатъ? Если Ты хочешь увѣровать во Христа, то Тебѣ, какъ я обѣщалъ, отверзется дверь благодати. А если Ты пришелъ только затѣмъ, чтобы меня снять со креста, то я, доколѣ живъ, не хочу быть снятымъ со креста, потому что вотъ я уже вижу Царя моего; Ему я поклоняюсь; уже я передъ Нимъ стою. Но о Тебѣ я болѣзную, что Тебя ждутъ вѣчныя страшныя муки. Поэтому позаботься о Себѣ, пока есть возможность Тебѣ спастись».

Когда же слуги хотѣли развязать Святаго Апостола, то не могли прикоснуться къ нему; когда же и другіе многіе пытались снять Св. Андрея съ креста, то также не могли, потому что руки ихъ мертвѣли.

Послѣ всего этого Св. Андрей сказалъ: «Господи Іисусе Христе! не попусти мнѣ быть снятымъ со креста, на которомъ я ради имени Твоего повѣшенъ. Но прими меня, Учитель благій!» Въ то время, какъ онъ это произносилъ, его въ виду всѣхъ облисталъ свѣтъ съ неба какъ молнія и такимъ блескомъ окружилъ его, что никому изъ людей нельзя было смотрѣть на него. Такой свѣтъ былъ надъ Святымъ Андреемъ около получаса и въ ту минуту, какъ исчезъ свѣтъ, и Святый Апостолъ отдалъ душу свою Богу.

Жена же Егеатова, увѣровавшая во Христа, Максимилла благочестивая, узнавши, что Святый Андрей, ея учитель, Апостолъ Христовъ, скончался, отошелъ къ Господу, сняла тѣло его съ великою честію и благоговѣніемъ и, помазавши тѣло его драгоцѣнными ароматами, положила его въ своей усыпальницѣ, гдѣ Святый Андрей являлъ свои чудеса съ вѣрою молившимся ему.

А Егеатъ, раздосадованный на народъ, задумалъ было отомстить ему и публично на глазахъ всѣхъ казнить возставшихъ противъ него. А жену свою Максимиллу хотѣлъ оклеветать передъ царемъ. Лишь только онъ задумалъ это, какъ онъ самъ среди города въ страшныхъ мукахъ умеръ. Когда дали знать его брату Стратоклію о мученической кончинѣ Егеата, тогда Стратоклій приказалъ похоронить Егеата, а самъ ничего не взялъ отъ имѣній брата своего. Онъ говорилъ: «Господи мой Іисусе Христе, не дай мнѣ дотронуться до чего-либо изъ имѣній брата моего, чтобы мнѣ не осквернить грѣхомъ его, такъ какъ онъ дерзнулъ убить Апостола Твоего».

Все это было въ Ахаіи, въ городѣ Патрахъ, въ послѣдній день Ноября*)».

Считаемъ нелишнимъ указать тутъ на то, что глава Апостола Андрея была перенесена въ Римъ послѣднимъ независимымъ княземъ или деспотомъ Морен въ Ноябрѣ 1460-го года. Это былъ Ѳома Палеологъ, отецъ Софіи Палеологъ, вскорѣ ставшей супругой Іоанна III. Интересное описаніе этого даетъ Гр. Хребтовичъ-Бутеневъ въ Т. VII Записокъ Московскаго Археологическаго Института.

Этимъ описаніемъ росписи простѣнковъ мы заканчиваемъ описаніе таковой на стѣнахъ и перейдемъ къ описанію изображеній на сводѣ. Надо еще упомянуть, что по стѣнамъ, тотчасъ надъ лавками, идетъ слѣдующая надпись вязью: Божіею Милостью Храмъ сей во имя Святителя Николая Мурликійскаго Чудотворца сооруженъ въ царствованіе Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Самодержавца Всероссійскаго НИКОЛАЯ

*) См. Четьи-Минеи 30 Ноября.

Облаченіе изъ серебрянаго платья Е. И. В. Великой Княгини Александры Іосифовны.
Вкладъ Августѣйшихъ дѣтей Великой Княгини.

на пждвеніе народа въ увѣковѣченіе подвиговъ моряковъ погибшихъ въ бояхъ съ Японіею въ ацд-аце годахъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнымъ Комитетомъ, состоявшимъ подъ высокимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ по предуказаніямъ КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА. Заложенъ 1 Мая аці года, освященъ кз Іюля ацаі года. Замѣститель Предсѣдателя А. И. Хомутовъ, предсѣдательствовалъ въ Строительномъ Комитетѣ Сенаторъ П. Н. Огаревъ. Строитель С. Н. Смирновъ. Зодчій М. М. Перетятковичъ. Художникъ М. Адамовичъ.

Перейдемъ теперь къ описанію изображеній на сводѣ притвора. Ихъ собственно два, но первое изъ нихъ-Сотвореніе міра расчленено на три части, а второе состоитъ изъ 2-хъ частей: Воскресеніе Христово и Сошествіе во адъ.

«Сотвореніе міра» художникъ заимствовалъ изъ одной церкви въ Ростовѣ Великомъ. Первая его часть представляетъ собой шесть круговъ, симметрично распредѣленныхъ на облакѣ; вокругъ этихъ круговъ обходитъ свитокъ въ видѣ ленты, на которой у каждаго круга одна изъ слѣдующихъ надписей: 1) И рѣче да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ. 2) И разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію (и водою, яже бѣ надъ твердію). 3) И нарѣче Богъ сушу землю и собранія водъ нарѣче моря. 4) И рѣче Богъ да будутъ свѣтила на тверди небесной освѣщать землю. 5) И сотвори киты земныя и всяку душу животныхъ гадъ. 6) И сотвори Богъ человѣка по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ.

Изображенія въ кругахъ соотвѣтствуютъ этимъ надписямъ: Въ 6-мъ Адамъ и Ева, въ 5-мъ-рыба и птица, въ 4-мъ-звѣзды и другія свѣтила и т. д. Въ серединѣ всего этого изображенія на фонѣ темно-синяго неба солнце и луна, надъ которыми 2 парящихъ ангела поддерживаютъ свитокъ съ надписью: «И почи въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ иже сотвори день 7.»

Подъ этимъ изображеніемъ—Творецъ въ ростъ, на облакахъ, въ сіяніи изъ 2-хъ накрестъ положенныхъ прямоугольниковъ, какъ бы звѣзды въ кругѣ, окруженный 8 кругами съ ангелами и херувимами. Далѣе послѣдняя часть этого изображенія: Творецъ въ видѣ сидящаго старца, поддерживаемаго херувимами, въ лучистомъ сіяніи, въ нимбѣ въ видѣ звѣзды въ кругѣ, съ одной стороны Его—распятіе Іисуса Христа, съ другой—Старецъ благословляетъ голаго юношу съ крыльями –посланничество на искупленіе людей.

Ниже распятія—Знаменіе Божіей Матери.

Сопоставленіе этихъ изображеній художникомъ объясняется Н. В. Покровскимъ тѣмъ, что начало міра и паденіе человѣка вызываютъ въ художникѣ представленіе объ искупленіи человѣка и, быть можетъ, о кончинѣ міра.

Естественнымъ поэтому является помѣщеніе рядомъ же на сводѣ Воскресенія Христова и Сошествія во адъ.

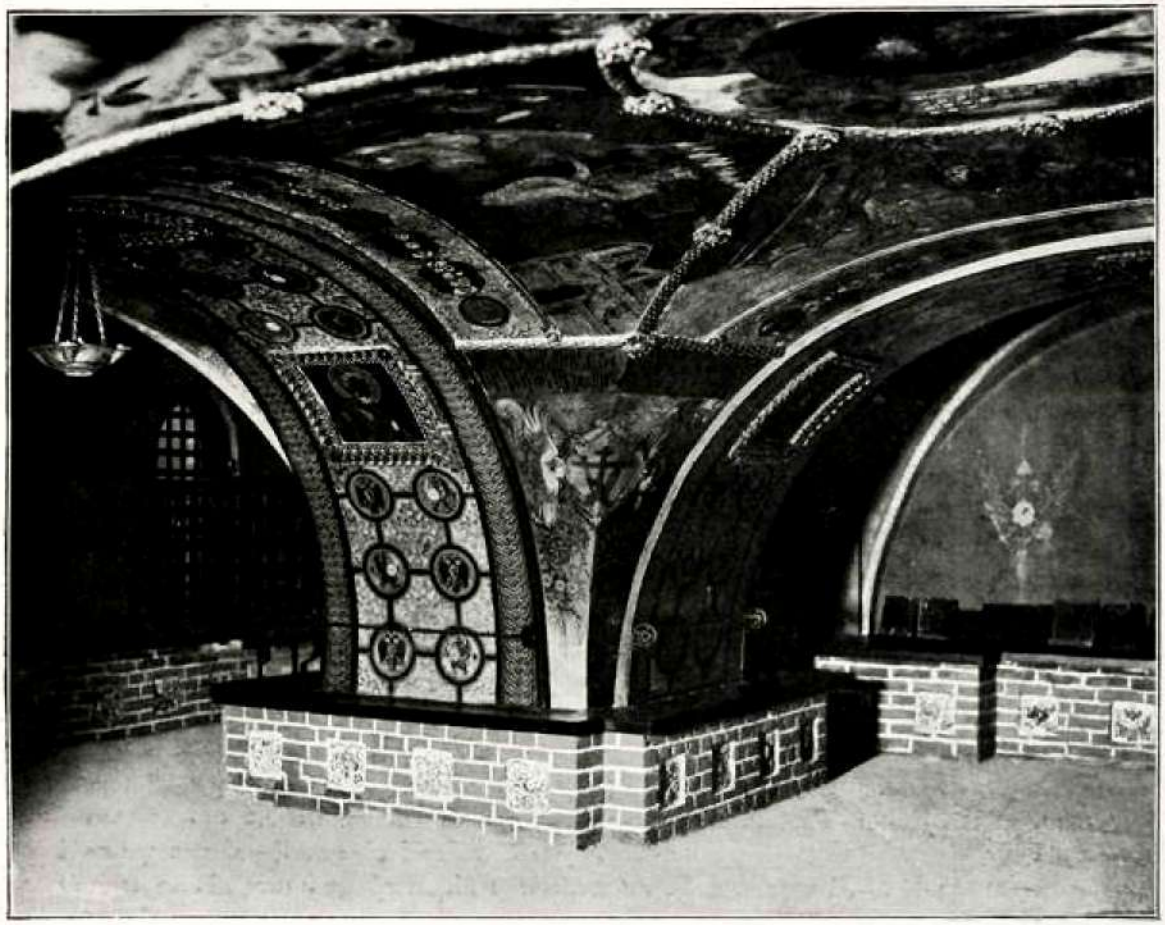
Спаситель на облакѣ въ разноцвѣтномъ ореолѣ съ блестящими лучами, на фонѣ звѣзднаго неба, только что возсталъ изъ гроба; на Немъ бѣлый хитонъ и голубой иматій. Въ раскрытомъ гробѣ видны погребальныя пелены. Вокругъ гроба вооруженные воины-стражи падаютъ, пораженные свершившимся чудомъ.

Далѣе, опять Спаситель въ ореолѣ, немного повернувшись направо, стоитъ на вратахъ адовыхъ, положенныхъ накрестъ. Въ лѣвой рукѣ у Него кусокъ свитка, правой Онъ выводитъ Адама изъ ада. Тутъ же за Адамомъ, изъ разсѣлины въ скалѣ выходятъ и другіе мертвецы, старые и молодые, всѣ простирая руки къ Избавителю. Справа женщины съ Богородицею во главѣ. Праведники идутъ вереницей вправо; во главѣ шествія идетъ Іоаннъ Предтеча между двумя Ангелами. Направо голова шествія подошла къ вратамъ рая, изображеннаго въ видѣ башни съ шатровой крышей и каменными крѣпостными стѣнами въ обѣ стороны отъ нея. Изъ-за стѣны смотритъ Благоразумный разбойникъ съ крестомъ; надъ вратами шестикрылый херувимъ съ двумя мечами; лѣвый—поднятый, правый—опущенный, херувимъ заграждаетъ входъ въ рай. За вратами—рай, вертоградъ.

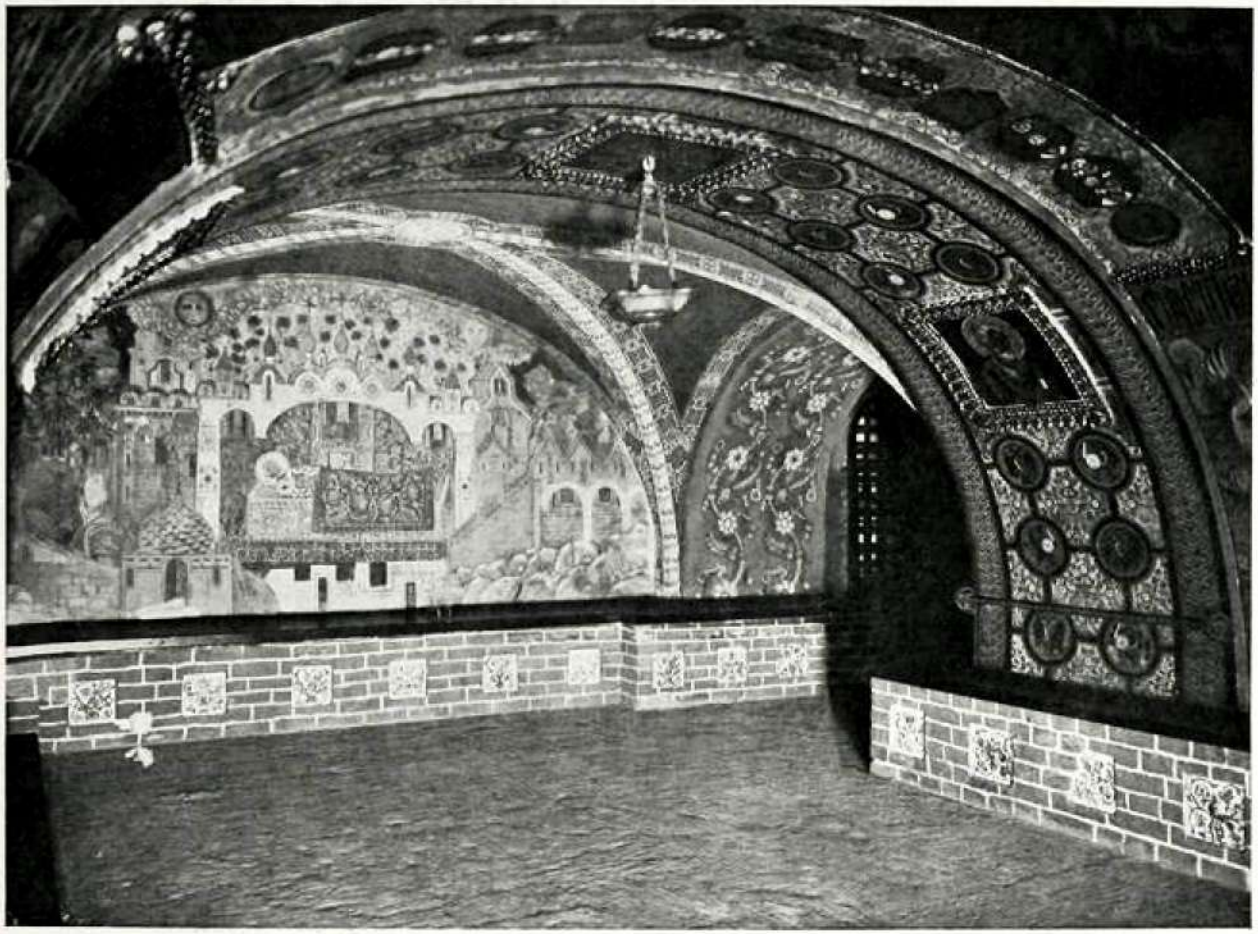
Выше Воскресенія надпись: «Благодать дати восхотѣлъ долгомъ древнимъ всѣхъ долговъ рѣшитель человѣкомъ». Въ двухъ кругахъ подъ нею: Воскресеніе Господа Нашего Іисуса Христа.

Этимъ описаніемъ Сошествія во адъ и Воскресенія Христово художникъ заканчиваетъ рядъ изображеній въ притворѣ; начиная «Сотвореніемъ міра», переходя къ посланничеству на искупленіе людей, представивъ далѣе Страсти Христовы, художникъ въ концѣ притвора помѣщаетъ Воскресеніе Христово и Сошествіе во адъ.

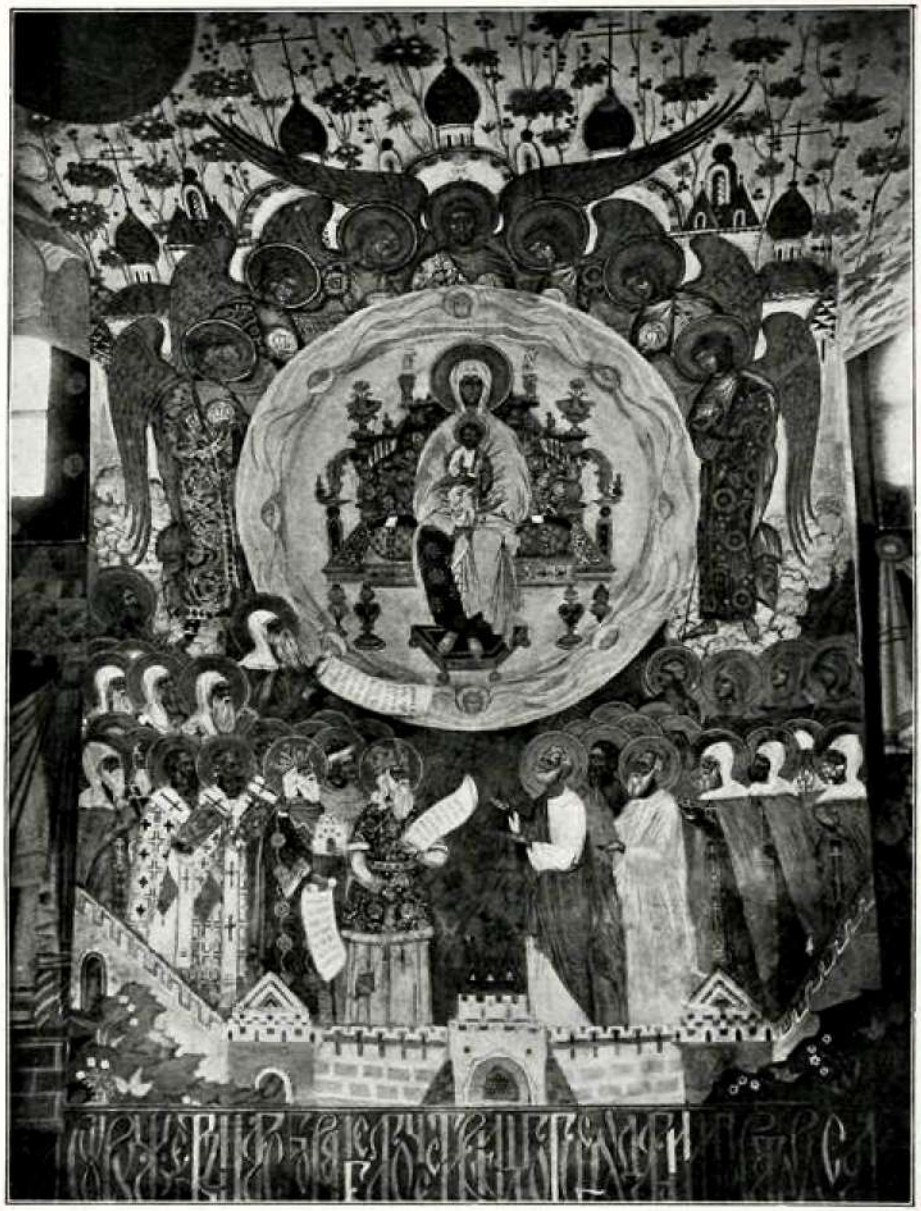
Этимъ мы заканчиваемъ наше описаніе нижняго храма.



Нижняя церковь: сѣверо-западный столбъ. Вдали видна дверь на потайную лѣстницу, ведущую въ толщинѣ стѣны въ верхнюю церковь.



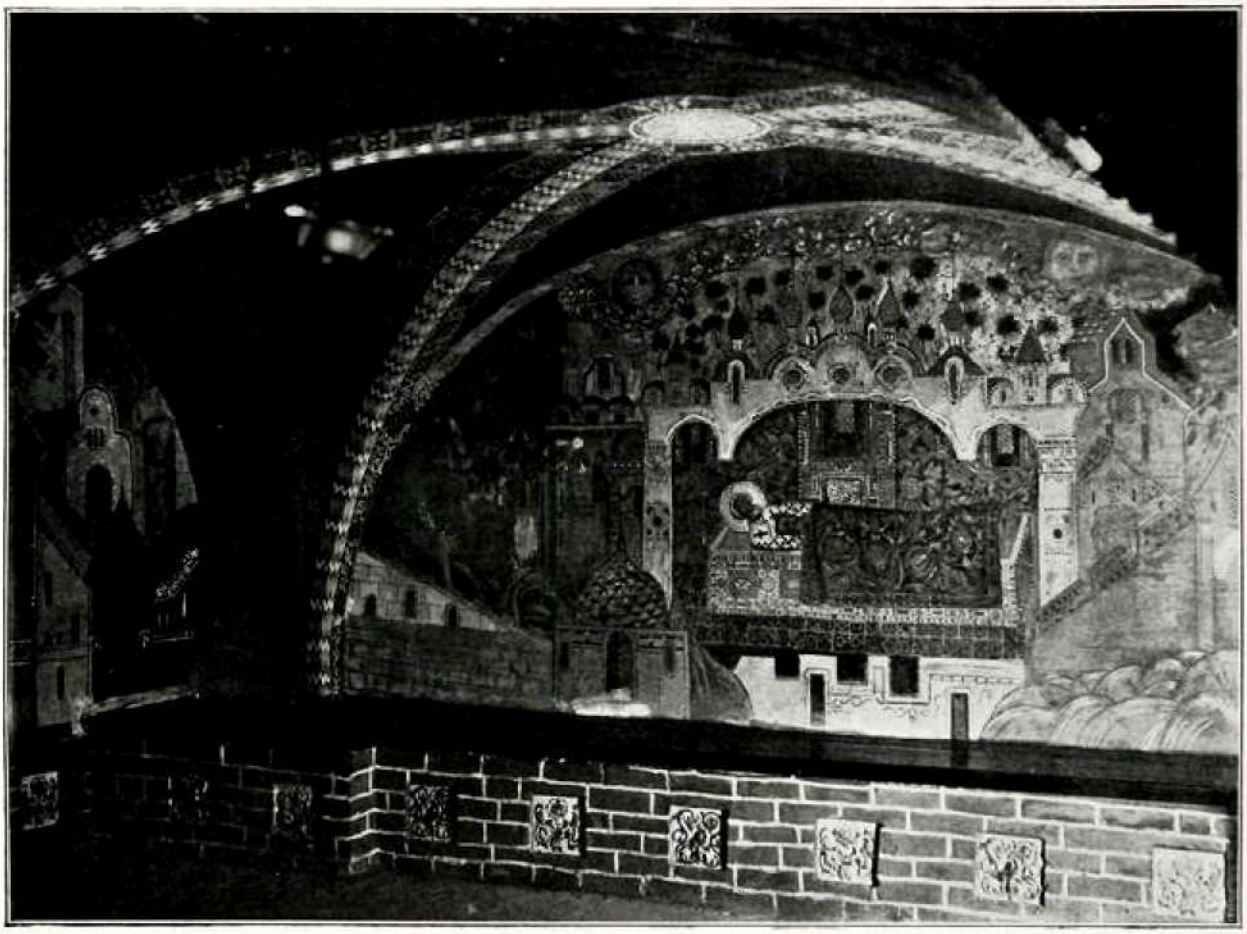
Западная стѣна нижней церкви.



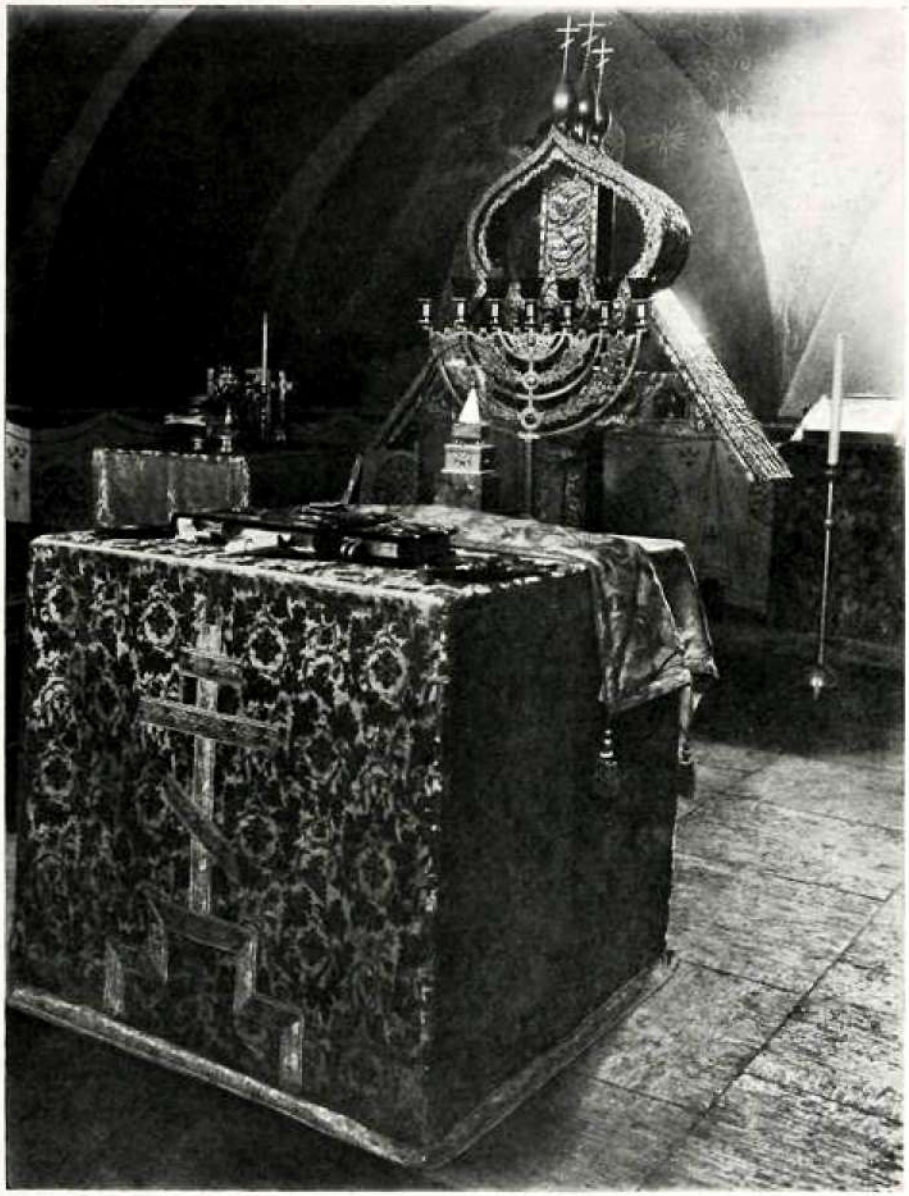
Деталь росписи галереи: „О Тебѣ радуется..."

Деталь росписи галереи: Св. Георгій Побѣдоносецъ.

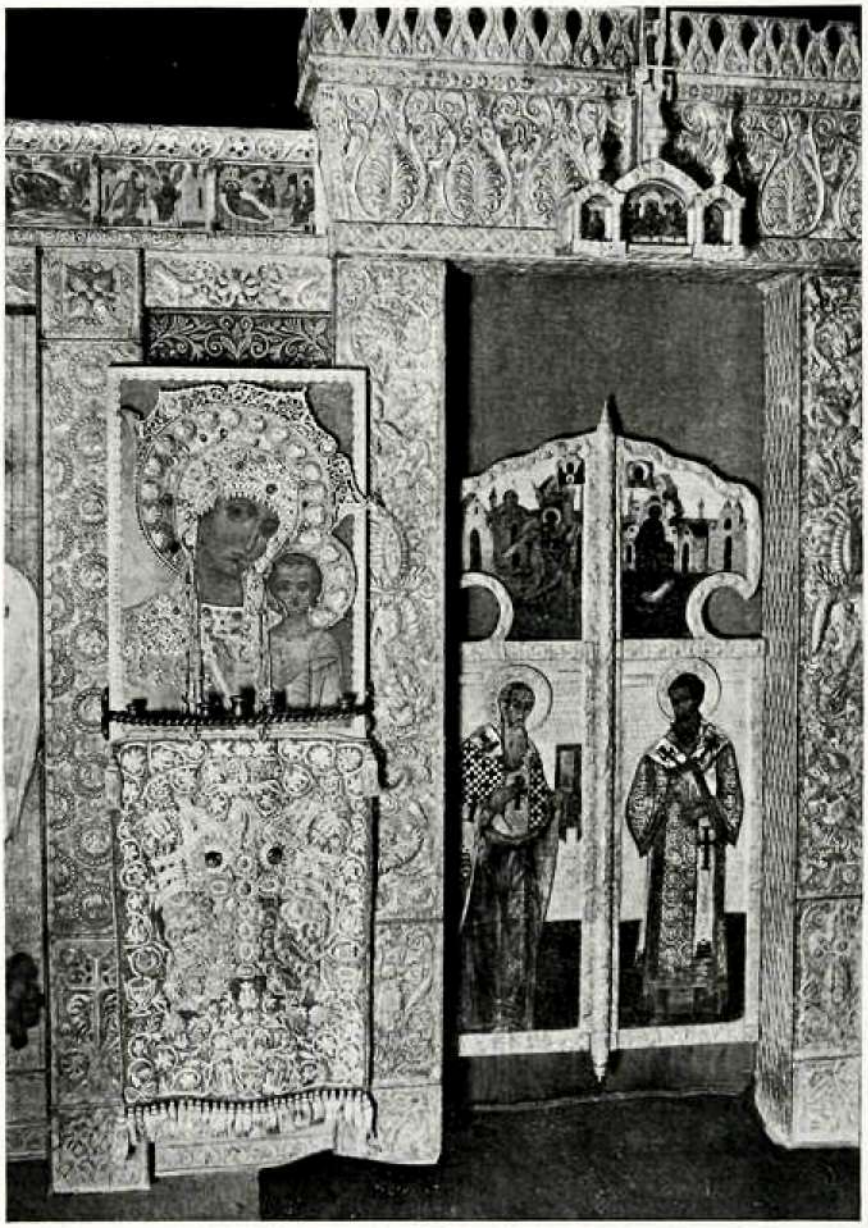
Деталь росписи галереи: Св. Николай Чудотворецъ.



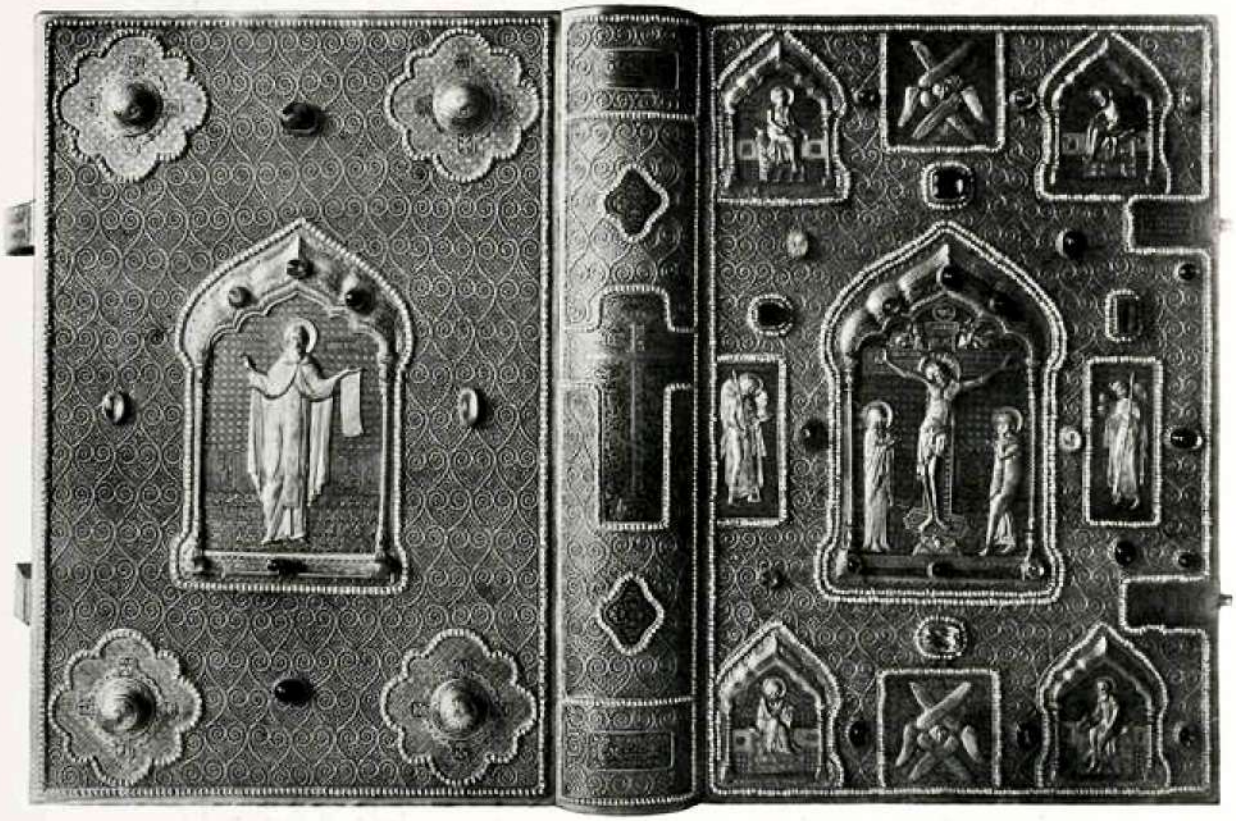
Западная стѣна нижней церкви.



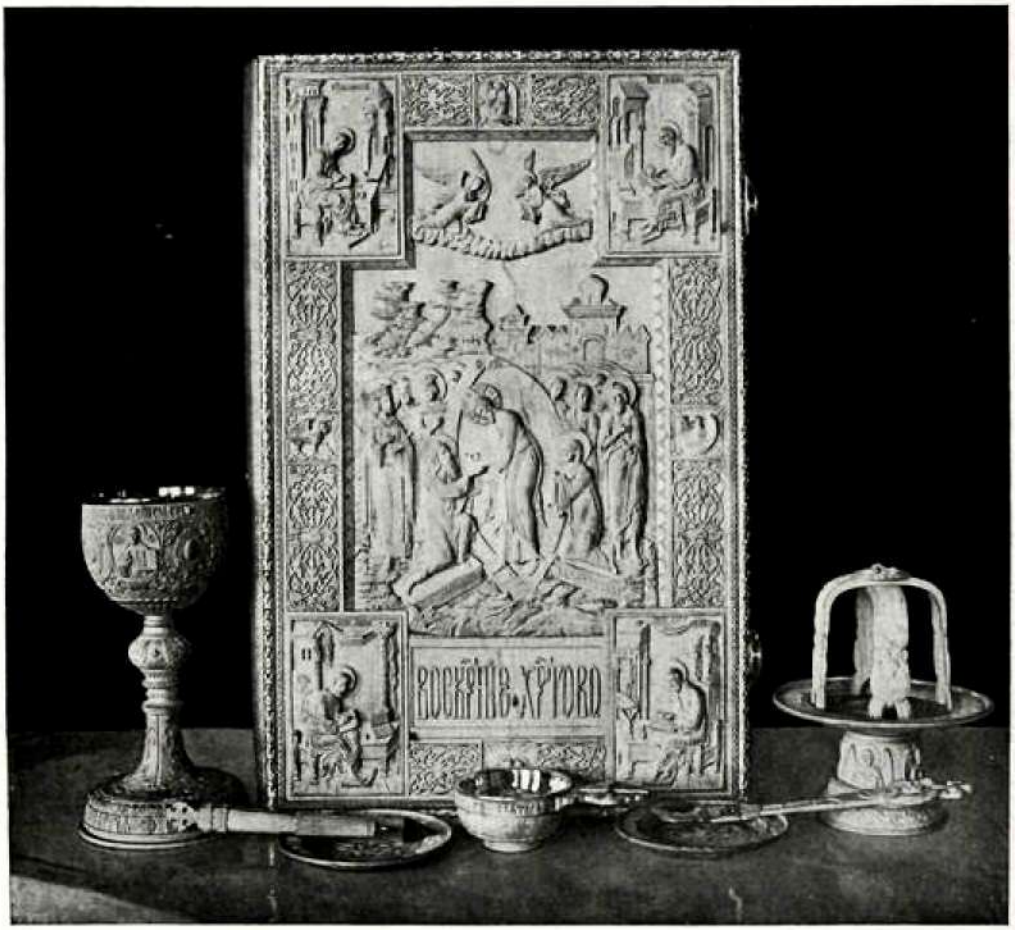
Алтарь нижней церкви.



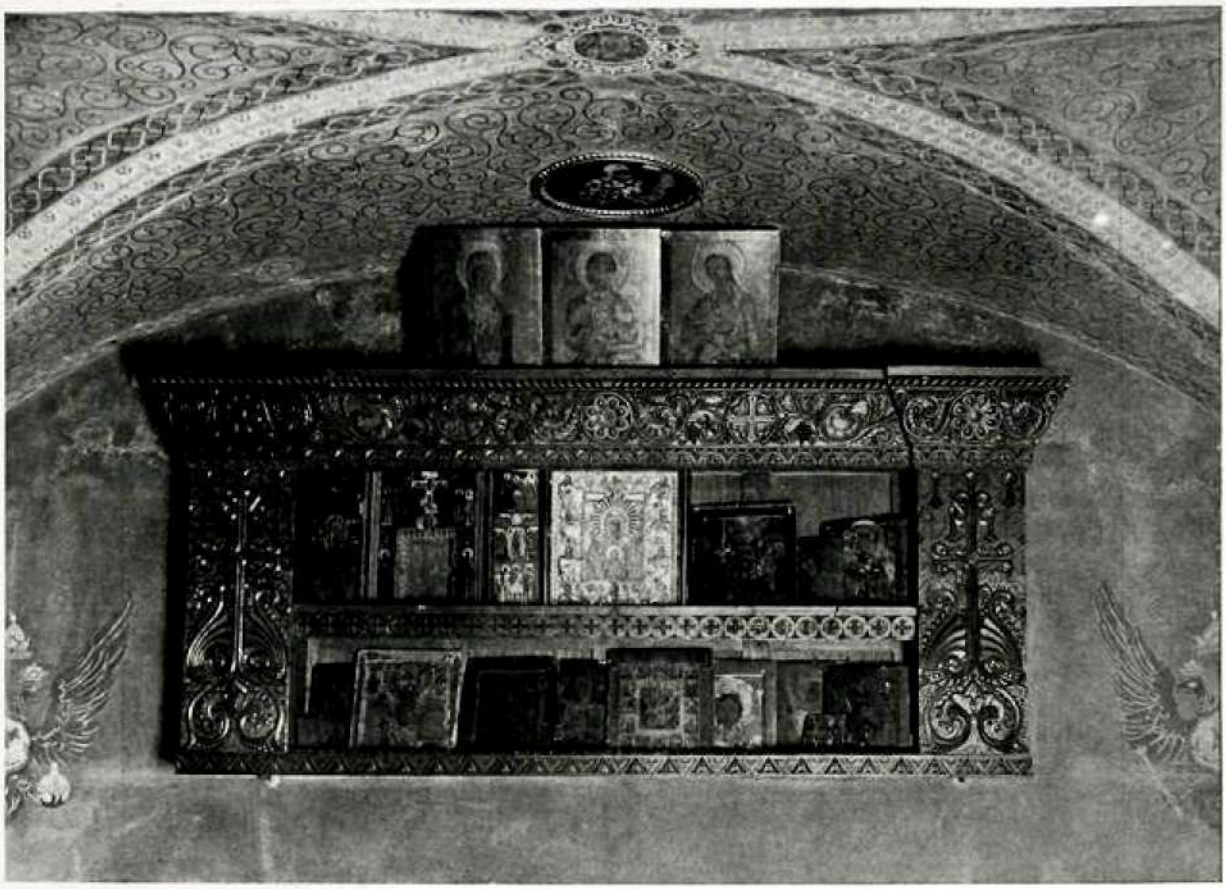
Древнія Царскія врата въ нижнемъ иконостасѣ. Вкладъ инженера С. И. Смирнова.



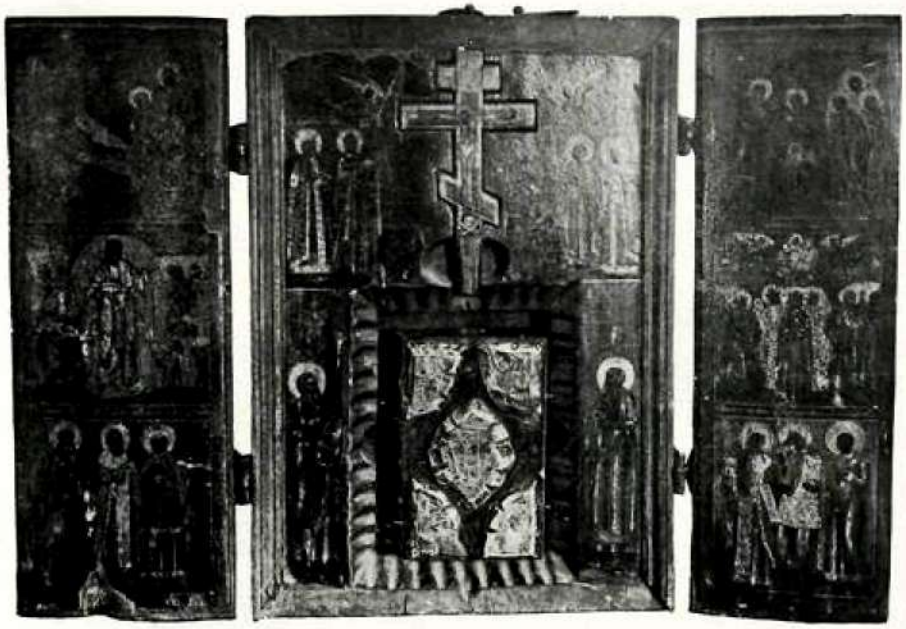
Драгоцѣнное Евангеліе. Вкладъ Княгини С. М. Волконской въ память сына ея Евгенія Демидова, лейтенанта Гвардейскаго Экипажа, убитаго на броненосцѣ „Александръ III“ въ Цусимскомъ бою.



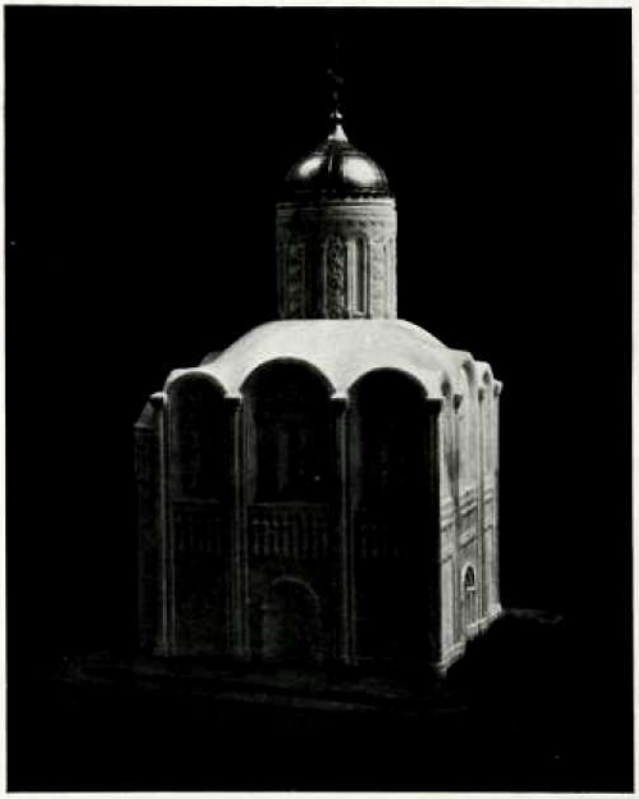
Евангеліе рѣзное—пожертвованіе С. П. Дурново. Утварь—пожертвованіе вдовы лейтенанта М. П. Свербеевой.



Кіотъ въ нижней церкви съ древними складнемъ и иконами. Вкладъ инженера С. И. Смирнова.



Древній складень. Вклад инженера С. Н. Смирнова.



Дарохранительница изъ бѣлаго мрамора (модель храма.)
Вклад А. В. Сусловой.

Драгоцѣнный крестъ. Вкладъ К. В. Солдатенкова.

А. БѢЛОМОРЪ. Памяти П. А. Вырубова. Россія 8 Іюня 1910 г.

В. ЛОШАКОВЪ. Храмъ-Памятникъ погибшимъ морякамъ. Сельскій ВѢстникъ. 21 Марта 1909 г.

М. О. МЕНЬШИКОВЪ—рядъ статей въ «Новомъ Времени».

П. ОГАРЕВЪ. Храмъ-Могила. «Новое—Время» Мартъ 1909 г.

П. ОГАРЕВЪ. На памятникъ погибшимъ за родину. Россія 1910 г.

В. ПРОКОФЬЕВЪ. Храмъ въ память погибшихъ моряковъ. «Новое Время» 14 Сентября 1910 г.

А. СТОЛЫПИНЪ. Замѣтка. 21 Марта 1909 г. Новое Время».

С. Н. СЫРОМЯТНИКОВЪ. Храмъ Спаса на водахъ. Кронштадтскій ВѢстникъ 27 Іюля 1912 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОРТРЕТОВЪ, ПОДЛИННЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ И РИСУНКОВЪ.

I. ПОРТРЕТЫ.

Е. И. В. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II.

Е. И. В. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА съ Е. И. В. НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

Е. И. В. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Е. В. КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА и Е. И. В. Великая Княгиня АЛЕКСАНДРА ІОСИФОВНА.

Е. И. В. Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Генералъ-Адъютантъ Адмиралъ И. К. Григоровичъ.

II. ПОДЛИННЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

Посвященіе книги, написанное ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Королевой Эллиновъ ОЛЬГОЮ КОНСТАНТИНОВНОЙ и Е. И. В. Великимъ Княземъ КОНСТАНТИНОМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ.

Стихотвореніе Е. И. В. Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА (передъ спискомъ погибшихъ).

Всеподданнѣйшій докладъ П. А. Столыпина отъ 22 Ноября 1908 г. съ собственноручной резолюціею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Рескриптъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на имя П. А. Столыпина отъ 19 Февраля 1909 г.

Рескриптъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ на имя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Королевы Эллиновъ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ.

Воззваніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ къ матросамъ.

Рескриптъ АВГУСТѢЙШАГО Президента Академіи Художествъ Е. И. В. Великой Княгини МАРІИ ПАВЛОВНЫ на имя АВГУСТѢЙШАГО Предсѣдателя Строительной Комиссіи В. Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.

III. РИСУНКИ,

А. ПОСЛѢ ГЛАВЫ I.

I. Проектъ храма. Сѣверный фасадъ.

II. Проектъ иконостаса.

III. Проектъ храма. Видъ съ Адмиралтейскаго канала (восточной фасадъ).

IV. Проектъ храма. Видъ на галерею, башню, звонницу и причтовый домъ. Продольной разрѣзъ. Планъ.

V. Бетонированіе фундамента подъ однимъ изъ столбовъ храма.

VI. Общій видъ постройки въ Маѣ 1910 г.

VII. Посѣщеніе постройки АВГУСТѢЙШЕЮ Почетной Предсѣдательницею въ Маѣ 1910 г.

VIII. Осмотръ работъ въ Іюнѣ 1910 г.

IX. Осмотръ работъ въ Іюнѣ 1910 г.

X. На постройкѣ въ Іюлѣ 1910 г. Послѣ осмотра въ Іюлѣ 1910 г.

XI. Члены Комитета: гр. А. Ф. Гейденъ, С. Н. Угрюмова, М. Б. Огарева, А. А. Поповъ, Н. А. Брунн, А. И. Хомутовъ и С. Н. Смирновъ на постройкѣ въ Декабрѣ 1910 г.

XII. Прибытіе ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ на торжество поднятія Креста 14 Сентября 1910 г.
Пригласительный билетъ на торжество поднятія Креста.

XIII. Осмотръ работъ въ Іюлѣ 1911 г.

XIV. Осмотръ работъ въ Іюлѣ 1911 г.

XV. Осмотръ работъ въ Іюлѣ 1911 г.

XVI. На постройкѣ 15 Іюля 1911 г.

XVII. Прибытіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ на торжество освященія храма 31 Іюля 1911 года.

XVIII. Шествіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ОСОБЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ въ крестномъ ходѣ на освященіи храма 31 Іюля 1911 г.

XIX. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій передъ прохожденіемъ морскихъ командъ церемоніальнымъ маршемъ послѣ освященія храма.

XX. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій при прохожденіи морскихъ командъ церемоніальнымъ маршемъ послѣ освященія храма.

Б. ВЪ ТЕКСТѢ ГЛАВЫ II.

XXI. Общій видъ храма съ р. Невы. . . . . въ краскахъ

XXII. Видъ на храмъ, башню и звонницу. . . . . „

XXIII. Проектъ Креста на храмѣ. Вкладъ Е. И. В. В. Кн. ГЕОРГІЯ МИХАИЛОВИЧА. . . . . „

XXIV. Мозаичная икона Нерукотвореннаго Спаса надъ воротами подъ звонницей. Вкладъ дѣтей и внуковъ Генералъ-Адмирала В. Кн. КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА. Икона исполнена по оригиналу В. М. Васнецова, написанному имъ на могилу генерала Мина. . . . . въ краскахъ

XXV. Внутренній видъ верхней церкви. . . . . „

XXVI. Мозаичное изображеніе Спасителя въ алтарѣ верхняго храма. . . . . „

XXVII. Мозаичное изображеніе Святителей въ алтарѣ верхняго храма. . . . . „

XXVIII. Образъ «Моленіе о Чашѣ». Мозаичная икона на юго-восточномъ столбѣ верхняго храма. . . „

XXIX. Образъ «Несеніе Креста». Мозаичная икона на сѣверо-восточномъ столбѣ верхняго храма. . . „
Обѣ иконы (XXVIII и XXIX) исполнены въ Мозаичномъ Отдѣленіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ. Оригиналъ исполненъ по эскизу В. М. Васнецова его дочерью Т. В. Васнецовой.

XXX. Древняя икона Шуйской Божіей Матери. Вкладъ Е. В. КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ. . . . . въ краскахъ.

XXXI. Полъ верхней церкви . . . . . „

В. ПОСЛѢ ГЛАВЫ II.

XXXII. Видъ съ Адмиралтейскаго канала на храмъ, башню и церковный домъ.

XXXIII. Восточный фасадъ храма. Видъ съ Англійской набережной.

XXXIV. Видъ на причтовый домъ и звонницу.

XXXV. Строители храма: архит. М. М. Перетятковичъ и инженеръ С. Н. Смирновъ съ помощникомъ студ. Инст. Гражд. Инженеровъ А. Г. Джороговымъ.

XXXVI. Сѣверная паперть храма со стороны р. Невы.

XXXVII. Западная входная дверь.

XXXVIII. Западный входъ. Входъ въ причтовый домъ.

XXXIX. Звонница. Башня.

XL. Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ; западная стѣна.

XLI. „ „ „ „ „ „ „ юго-западный уголъ.

XLII. „ „ „ „ „ „ „ сѣверо-западный уголъ. Видна дверь на потайную лѣстницу на хоры.

XLIII. „ „ „ „ „ „ „ юго-восточный столбъ.

XLIV. „ „ „ „ „ „ „ сѣверно-восточный столбъ. У Транспорта «Камчатка» икона—вкладъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

XLV. „ „ „ „ „ „ „ южная стѣна.

XLVI. Доска съ именами погибшихъ въ бою 1 Августа 1904 г. на крейсерѣ «Рюрикъ».
XLVII. Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ; сѣверная стѣна.
XLVIII. » » » » » » » юго-западный столбъ. У крейсера «Громобой» икона—вкладъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.
XLIX. » » » » » » » сѣверо-западный столбъ.
L. Царскія врата въ иконостасѣ верхней церкви.
LI. Сѣверныя » » » » »
LII. Южныя » » » » »
LIII. Средняя часть иконостаса верхней церкви.
LIV. Перила на солеѣ въ верхней церкви.
LV. Входъ въ галерею—вдали виденъ входъ въ музей.
LVI. Верхняя галерея и рѣшетчатая дверь верхней церкви: южный входъ въ храмъ.
LVII. Выходъ изъ галереи на лѣстницу.

Г. ВЪ ТЕКСТѢ ГЛАВЫ III.

LVIII. Внутренній видъ нижней церкви. . . . . въ краскахъ.
LIX. Деталь росписи средняго свода въ нижней церкви . . . . . » »
LX. Галерея при нижней церкви. . . . . » »
LXI. Галерея при нижней церкви . . . . . » »
LXII. Лампада у иконы миноносца «Безупречный» и Чаша—вкладъ Е. В. КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ. Остальная утварь—вкладъ Е. И. В. Великаго Князя ДМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА.
LXIII. Хрустальный сѣдмисвѣчникъ. Вкладъ Е. И. В. ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Исполненъ на ИМПЕРАТОРСКОМЪ Стекляномъ заводѣ.
LXIV. Шитые воздухи и пелена.
LXV. Воздухи работы М. Б. Огаревой.
LXVI. Облаченіе изъ серебрянаго платья Е. И. В. Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ. . въ краскахъ. Вкладъ АВГУСТѢЙШИХЪ дѣтей Великой Княгини.

Д. ПОСЛѢ ГЛАВЫ III.

LXVII. Нижняя церковь. Сѣверо-западный столбъ. Вдали видна дверь на потайную лѣстницу, ведущую въ толщинѣ стѣны въ верхнюю церковь.
LXVIII. Западная стѣна нижней церкви.
LXIX. тоже.
LXIX$_1$. Деталь росписи галереи при нижнемъ храмѣ; «О Тебѣ радуется».
LXIX$_2$ тоже » » » » » ; «Николай Чудотворецъ», «Георгій Побѣдоносецъ».
LXX. Алтарь нижней церкви.
LXXI. Древнія царскія врата въ нижнемъ иконостасѣ. Вкладъ инженера С. Н. Смирнова.
LXXII. Драгоцѣнное Евангеліе. Вкладъ Княгини С. М. Волконской въ память сына ея Евгенія Демидова, лейтенанта Гвардейскаго Экипажа, убитаго на броненосцѣ «АЛЕКСАНДРЪ III» въ Цусимскомъ бою.
LXXIII. Евангеліе—вкладъ С. П. Дурново и деревянная утварь-вкладъ М. И. Свербеевой.
LXXIV. Кіотъ въ нижней церкви съ древними складнемъ и иконами. Вкладъ инженера С. Н. Смирнова.
LXXV. Древній складень. Вкладъ инженера С. Н. Смирнова. Дарохранительница изъ бѣлаго мрамора (модель храма). Вкладъ А. В. Сусловой.
LXXVI. Драгоцѣнный Крестъ. Вкладъ К. В. Солдатенкова.
LXXVII. Подсвѣчникъ. Кадило.
LXXVIII. Лампады. Вкладъ Кап. 1 ранга А. А. Попова. Вкладъ 2-го Балтійскаго Флотскаго Экипажа.
LXXIX. Лампады у судовыхъ иконъ.
LXXX. Коверъ, вышитый Е. В. Княгиней ТАТЬЯНОЙ КОНСТАНТИНОВНОЙ и другими жертвовательницами.
LXXXI. Замки на входныхъ дверяхъ храма.
LXXXII. Свѣчной ларь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Посвященіе книги.	
Списокъ погибшихъ.	I—XIX
Глава I	I—XXII
Глава II	1—48
Глава III	49—74
Указатель источниковъ.	75—79
Перечень портретовъ, документовъ, рисунковъ.	80—82

Бывший - адъютант
Командир артбр.
Варель

К. К. Сулима

С.П.Б. НЕВСК. ПР. 48.

Церковь-памятникъ
погибшимъ морякамъ.
уг. Англійской наб. и Адмир. кан.
С.-Петербургъ

СПИСОКЪ

офицеровъ флота, корпусовъ, медицинскихъ и гражданскихъ чиновъ Морского Вѣдомства, погибшихъ, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней во время войны съ Японіей 1904—1905 г.г.

1-я ТИХООКЕАНСКАЯ ЭСКАДРА

Крейсеръ 1-го ранга

«ВАРЯГЪ».

27 Января 1904 г.

Въ бою у Чемульпо.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Алексѣй	Михайловичъ	Графъ Нирод ъ.

Минный транспортъ

«ЕНИСЕЙ».

29 Января 1904 г.

При постановкѣ минъ заграждения у Талiенвана.

Командиръ.	Кап. 2 р.	Владиміръ	Алексѣевичъ	Степановъ 2-й.
И. д. ст. шт. оф.	Мичманъ.	Борисъ	Александровичъ	Хрущовъ.
Вахт. нач.	»	Борисъ	Александровичъ	Дриженко.
Ст. суд. мех.	П. ст. инж. м.	Николай	Дмитріевичъ.	Яновскій.

Эскадренный миноносецъ

«СТЕРЕГУЩИЙ».

26 Февраля 1904 г.

Въ ночномъ бою съ отрядомъ японскихъ миноносцевъ у Портъ-Артура.

Командиръ.	Лейтенантъ.	Александръ	Семеновичъ	Сергѣевъ 2-й.
Мин. оф.	»	Николай	Семеновичъ	Головизнинъ 2-й.
Вахт. нач.	Мичманъ.	Константинъ	Владиміровичъ	Кудревичъ.
Суд. мех.	Мл. инж. мех.	Владиміръ	Спиридоновичъ	Анастасовъ.

Эскадренный миноносецъ
«*СИЛЬНЫЙ*».
14 Марта 1904 г.
Въ ночномъ бою съ шестью японскими миноносцами у Портъ-Артура.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Суд. мех.	Ст. инж. мех.	Василій	Васильевичъ	Звѣревъ.

Эскадренный миноносецъ
«*СТРАШНЫЙ*».
31 Марта 1904 г.
Въ ночномъ бою съ японскими миноносцами у Портъ-Артура.

Командиръ.	Кап. 2 р.	Константинъ	Константиновичъ	Юрасовскій.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Ермій	Александровичъ.	Малѣевъ.
И. д. мин. оф.	Мичманъ.	Андрей	Михайловичъ	Акинфіевъ.
Суд. мех.	Мл. инж. мех.	Павелъ	Михайловичъ	Дмитріевъ.

Эскадренный броненосецъ
«*ПЕТРОПАВЛОВСКЪ*»
31 Марта 1904 г.
При взрывѣ броненосца на японскомъ минномъ заграждении на рейдѣ Портъ-Артура.

К-щій флот. Тихаго океана.	Вице-Адмир.	Степанъ	Осиповичъ	Макаровъ.

Штабъ Командующаго флотомъ Тихаго океана.

Нач. штаба.	Контръ-Адм.	Михаилъ	Павловичъ	Моласъ.
Нач. воен. отд. ш.	Полк. Ген. шт.	Александръ	Петровичъ	Агапѣевъ.
Флагъ-кап.	Кап. 2 р.	Михаилъ	Петровичъ	Васильевъ 2-й.
Фл. мин. оф.	»	Константинъ	Федоровичъ	Фонъ-Шульцъ 2-й.
Фл. арт. оф.	»	Андрей	Константиновичъ	Мякишевъ.
Фл. шт. оф.	Подполк. к. ф. ш.	Александръ	Александровичъ	Коробицынъ.
Флагъ офиц.	Лейтенантъ.	Георгій	Владиміровичъ	Дукельскій.
» »	Мичманъ.	Павелъ	Павловичъ	Бурачевъ 3-й.
» »	»	Левъ	Петровичъ	Шмидтъ 4-й.
Дѣлопроизвод.	Тит. совѣт.	Константинъ	Михайловичъ	Ладановъ.
Прик. къ штабу.	Кап. 2 р.	Николай	Александровичъ	Кроунъ.
» » »	Лейт. Гв. эк.	Николай	Федоровичъ	Фонъ-Кубе.
» » »	Художникъ.	Василій	Васильевичъ	Верещагинъ.

С П И С О К Ъ

лицъ, избранныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Королевой Эллиновъ ОЛЬГОЙ КОНСТАНТИНОВНОЙ въ составъ Особаго Комитета по постройкѣ храма въ память моряковъ, погибшихъ въ Цусимскомъ бою и въ другихъ дѣлахъ въ минувшую войну.

П р е д с ѣ д а т е л ь

Сенаторъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Тайный Совѣтникъ Петръ Николаевичъ О г а р е в ъ.

Ч л е н ы :

Марія Борисовна О г а р е в а |супруга Сенатора Огарева|.

Генералъ-Адъютантъ Адмиралъ Федоръ Васильевичъ Д у б а с о в ъ.

Александра Сергѣевна Д у б а с о в а.

Контръ-Адмиралъ Николай Матвѣевичъ Я к о в л е в ъ.

Анна Михайловна Я к о в л е в а |супруга Контръ-Адмирала Яковлева|.

Вице-Адмиралъ |въ отставкѣ| Александръ Георгіевичъ Н и д е р м и л л е р ъ.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ Адмиралъ Графъ Александръ Федоровичъ Г е й д е н ъ.

Фрейлина ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ Графиня Ольга Федоровна Г е й д е н ъ.

Екатерина Александровна Ш е и н ъ |вдова Капитана I-го ранга|.

Статскій Совѣтникъ Василій Павловичъ Ш е и н ъ.

Вице-Адмиралъ |въ отставкѣ| Карлъ Петровичъ І е с с е н ъ.

Контръ-Адмиралъ Робертъ Николаевичъ В и р е н ъ.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмиралъ Николай Оттовичъ фонъ Э с с е н ъ.

Контръ-Адмиралъ Левъ Алексѣевичъ Б р у с и л о в ъ.

Генералъ-Маіоръ Александръ Александровичъ З у р о в ъ |командиръ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка|.

Шталмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Графъ Михаилъ Евстафьевичъ Н и р о д ъ.

Графиня Софія Федоровна Н и р о д ъ.

Фрейлина ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Графиня Екатерина Николаевна И г н а т ь е в а.

Софія Николаевна У г р ю м о в а |супруга Капитана I ранга|.

Оберъ-Гофмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Юрій Степановичъ Н е ч а е в ъ - М а л ь ц е в ъ.

Членъ Государственнаго Совѣта Дмитрій Ивановичъ П и х н о.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Егоровичъ К о н к е в и ч ъ.

Вдова Вице-Адмирала Капитолина Николаевна МАКАРОВА.

диться изъ памяти народной. Пусть будетъ вѣчная память этимъ дорогимъ покойникамъ, за которыхъ намъ никогда не придется опустить глаза, которые не спустили Андреевскаго флага, до конца исполнили свой долгъ и присягу и погибли въ холодной пучинѣ. А сколько среди нихъ было такихъ, которые были бы такъ нужны родинѣ сейчасъ; сильные духомъ, преданные морскому дѣлу, съ большимъ опытомъ, о какъ бы цѣненъ былъ ихъ опытъ въ настоящую тяжелую годину! А семьи ихъ! Какую громадную пустоту и въ скольких жизняхъ внесла ихъ смерть! Прошло съ тѣхъ поръ уже десять лѣтъ, а и по сейчасъ чья-то заботливая рука постоянно кладетъ нѣсколько цвѣточковъ у памятной доски «Суворова», кто-то постоянно приноситъ свѣжія бѣлыя лиліи къ памятной доскѣ «Петропавловска», всегда свѣжіе цвѣты стоятъ у иконы броненосца «АЛЕКСАНДРЪ III», и понынѣ сколько горячихъ слезъ проливается въ этомъ храмѣ-усыпальницѣ. Какъ часто, прислонившись къ доскѣ съ дорогимъ именемъ, шепчутъ слова молитвы Ваши вдовы, дѣти, отцы, матери, друзья. Нѣтъ, не забыла и не забудетъ Васъ родина; не намъ, оставшимся въ живыхъ, забыть Васъ, отдавшихъ за насъ свою жизнь. Пусть грустенъ нашъ храмъ, пусть тяжело въ немъ каждому, въ комъ бьется человѣческое сердце, пусть волненіе захватываетъ каждаго, кто взглянетъ на эти безконечные ряды именъ, но знайте Вы, погибшіе за родину, что кромѣ всенародной скорби о Вашей смерти каждый русскій, въ которомъ бьется сердце и горитъ любовь къ родинѣ, гордится Вами. Вы сдѣлали все, что могли, и отдали свою жизнь за родную Русь. Вы показали, какъ умѣютъ русскіе умирать за родную землю. Вы найдете въ этомъ храмѣ вѣчное упокоеніе, разъ не суждено намъ было отнять Васъ у моря и похоронить Васъ въ родной землѣ. . . .

Но вернемся къ изложенію нашего краткаго историческаго очерка о томъ, какъ осуществлялась воля ГОСУДАРЯ и дѣло совѣсти народной.

21 Декабря 1908 г. впервые собрались члены Комитета на засѣданіе и передъ открытіемъ такового отслужили молебствіе объ успѣшномъ окончаніи ими возложеннаго на нихъ дѣла. Сенаторъ П. Н. Огаревъ прочелъ ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ учрежденіи Комитета и разрѣшеніи повсемѣстно въ Имперіи сбора пожертованій на постройку храма. Тутъ же было доложено приведенное выше привѣтственное письмо ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ на имя Предсѣдательствующаго съ милостивымъ привѣтствіемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА по случаю открытія Комитета, а равно разрѣшеніе ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ собираться въ Мраморномъ Дворцѣ и пользоваться Дворцовой конторой для дѣлопроизводства и храненія суммъ; кромѣ того, было доложено, что въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ былъ открытъ текущій счетъ спеціально для этихъ пожертвованій. Въ этомъ же засѣданіи П. Н. Огаревъ доложилъ, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА изволила справляться черезъ фрейлину княжну Е. Н. Оболенскую, въ чемъ могло бы выразиться участіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ дѣлѣ, порученномъ Комитету. Далѣе, отмѣтивъ труды контръ-адмирала Н. М. Яковлева, Е. А. Шенной, адмирала Ф. В. Дубасова и графа А. Ф. Гейдена по устройству въ Галерной Гавани походнаго храма для поминанія усопшихъ моряковъ, Комитетъ перешелъ къ обсужденію текста воззванія и способовъ его распространенія. Руководящей идеей при составленіи текста воззванія было желаніе почтить геройство погибшихъ моряковъ всѣхъ чиновъ, начиная съ главнаго началь-

ника Тихоокеанской эскадры адмирала Макарова и кончая матросами, и въ честь ихъ воздвигнуть на народныя пожертвованія храмъ—памятникъ всѣмъ погибшимъ морякамъ, лишеннымъ могилъ; по выраженію одного изъ участниковъ Комитета храмъ долженъ быть символомъ братской могилы для погибшихъ безъ погребенія героевъ-моряковъ, къ которой могли бы приходить молиться за нихъ родные и близкіе; пожертвованія на созиданіе такого храма уподоблялись бы той горсти земли, которою, по обычаю церкви, посыпаютъ гробъ усопшаго при опусканіи его въ могилу. Въ соотвѣтствіи съ этимъ предначертаніемъ П. Н. Огаревымъ составлено было отъ имени Комитета воззваніе, которое приводимъ здѣсь полностью.

«ВОЗЗВАНІЕ.

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ единой скорби со своимъ народомъ о морякахъ, «безслѣдно за отечество погибшихъ, въ 22-й день Ноября 1908 года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ «соизволилъ на постройку храма въ память моряковъ, павшихъ въ минувшую войну съ Японіей, «и на учрежденіе Особаго Комитета по сбору на эту цѣль, повсемѣстно въ Россіи, пожерт- «вованій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ «ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ, причемъ на докладѣ по ходатайству о сооруженіи упомя- «нутаго храма лицъ, безутѣшныхъ въ гибели героевъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИ- «ЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: «СОГЛАСЕНЪ И ВСЕЦѢЛО «СОЧУВСТВУЮ МЫСЛИ УВѢКОВѢЧИТЬ ПАМЯТЬ ПОГИБШИХЪ МОРЯКОВЪ».

«Образованный, на этомъ основаніи, Комитетъ, принятый подъ ВЫСОКОЕ покровп- «тельство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ «АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, приступая съ молитвой ВСЕВЫШНЕМУ, къ осуществле- «нію возложеннаго на него ВЫСОЧАЙШЕЮ ВЛАСТЬЮ святого дѣла, твердо вѣруетъ, что «призывъ Комитета почтить героевъ моряковъ найдетъ себѣ горячій откликъ въ сердцѣ русскаго «народа!

«Въ комъ течетъ русская кровь, тотъ пойметъ все перенесенное моряками въ долгіе «мѣсяцы тяжелаго похода, предшествовавшаго мучительно медленной ихъ за родину кончинѣ, «тому не забыть утрату гордости и надежды Россіи—адмирала Макарова и всего сонма «погибшихъ, благоговѣйно поминаемыхъ—безъ различія положенія и рода службы—муче- «никовъ долга, отъ адмирала до матроса включительно!

«Въ комъ бьется сердце русское, тотъ вспомнитъ командировъ броненосцевъ, край- «серовъ и миноносцевъ, которые отважно шли на помощь товарищамъ, спасали раненыхъ, «вступали въ бой съ превосходящими силами, смертельно раненые, продолжали командовать «и, только истощивъ всѣ средства обороны, не разставаясь со своими кораблями, затопляли «ихъ съ гордо развѣвавшимся, неспущеннымъ Андреевскимъ флагомъ!

«Припомните, люди земли русской, тѣхъ старшихъ офицеровъ, которые до послѣд- «няго мгновенія гибели кораблей полны были однимъ помысломъ— о возможно благополуч- «номъ спускѣ на воду командъ!

«Не предайте забвенію тѣхъ моряковъ всѣхъ отраслей морской службы, которые въ «изнурительномъ пеклѣ машинныхъ отдѣленій и вездѣ, куда призывалъ ихъ долгъ, съ само-

«отверженной стойкостью и съ беззавѣтною храбростью, жертвовали жизнью, отбивая непрія-«теля въ Чемульпо, въ Японскомъ морѣ, въ Корейскомъ проливѣ и въ Портъ-Артурѣ, какъ «въ морѣ, такъ и на сушѣ,—тѣхъ лейтенантовъ и мичмановъ, которые, не взирая на стра-«данія отъ полученныхъ увѣчій, сами, за выбытіемъ изъ строя чиновъ командъ, выпускали «въ непріятеля уцѣлѣвшею рукою послѣдніе снаряды, того истекавшаго кровью юношу-офи-«цера, который, умирая, продолжалъ грозить непріятельскимъ крейсерамъ и уже заплетав-«шимся языкомъ кричалъ «Ура», пока вражескій снарядъ не оторвалъ ему головы,—тѣхъ «офицеровъ, которые безнадежно мучаясь въ холодной водѣ, поддерживали бодрость духа «въ окоченѣвавшихъ и изнемогавшихъ въ судорогахъ матросовъ,—тѣхъ диво-богатырей, что, «не прекращая боевого огня, сгорали со своимъ броненосцемъ, но не оставили его, чтобы «не попасть въ плѣнъ!

«Подумайте о доблестныхъ русскихъ матросахъ, самоотверженно исполнявшихъ долгъ «присяги на всѣхъ корабляхъ безъ исключенія,—о привѣтствовавшихъ, уже на водѣ, доро-«гіе имъ тонувшіе корабли прощальнымъ «Ура»,—о погибавшихъ не только отъ ранъ, но «и отъ морской волны, смывавшей ихъ при подводкѣ пластырей къ пробоинамъ!

«Воздайте должное и Пастырямъ Церкви. Царство имъ Небесное,—напутствовавшимъ, «съ Крестомъ въ рукахъ, погибавшихъ съ ними героевъ!

«Да вѣдомо будетъ, что между отдавшими душу за народную честь, были и такіе, «что, предчувствуя свою судьбу, просили родныхъ благодарить ГОСПОДЬ БОГЪ, если ОНЪ «сподобитъ ихъ умереть въ честномъ бою, въ Отечествѣ!. . .

«Словомъ вѣчной памяти ихъ были отказы изъ скудныхъ сбереженій на возрожде-«ніе родного флота!. . .

«Подвиги завершились! . . И надъ тысячами мучениковъ-героевъ сомкнулась безжа-«лостная морская бездна. Бури ихъ разметали, не осталось по нимъ слѣда и негдѣ надъ «прахомъ ихъ помолиться!. .

«Не можетъ примириться съ этимъ сердце русскаго народа!

«Помянемъ же героевъ, принявшихъ за Родину-Мать мученическій вѣнецъ, сооруже-«ніемъ въ столицѣ Россіи, въ знакъ народной благодарности и въ назиданіе потомству, «ХРАМА-ПАМЯТНИКА подвижникамъ, по морямъ разбросаннымъ,—безъ могилы,—безъ «Креста!

«Въ сей Храмъ, съ начертанными на стѣнахъ именами погибшихъ моряковъ-героевъ, «на сіяніе Креста, на свѣтъ лампадъ, на призывъ непрестанныхъ молитвенныхъ поминове-«ній, незримо слетятся чистыя души *непогребенныхъ* и тутъ, въ Святомъ Домѣ этомъ Божьемъ, «обрѣтутъ онѣ себѣ *усыпальницу вѣчную?*

«И сбудется по словамъ Апостола: «*сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славѣ*». «(I посл. къ Коринѳ., гл. 15, ст. 3).

«Какъ прощальную Горсть земли, какъ послѣднее «прости», принесите Вашу ленту «на эту «БРАТСКУЮ МОГИЛУ».

Въ заботѣ о томъ, чтобы ни одинъ соотечественникъ не остался безъ освѣдомленія о возникшемъ святомъ дѣлѣ и имѣлъ возможность пріобщиться къ нему, приведенное воззваніе было разослано не только Губернаторамъ, Начальникамъ отдѣльныхъ управленій

въ губерніяхъ, земскимъ учрежденіямъ, земскимъ начальникамъ, волостнымъ правленіямъ, на всѣ суда флота, во всѣ учрежденія Морского Вѣдомства, въ полки, во всѣ учрежденія Министерства Финансовъ и всѣхъ другихъ Министерствъ, но и во всѣ заграничныя русскія посольства, миссіи, консульства и церкви во всѣхъ частяхъ свѣта; Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ произвести однодневный кружечный сборъ во всѣхъ церквахъ Россіи, почему воззванія были разосланы во всѣ Епархіи. Нельзя не отмѣтить тутъ, что по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ было ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено примѣнить къ перепискѣ Комитета и разсылкѣ его воззваній правила корреспонденціи правительственныхъ учрежденій. Это сберегало многія сотни рублей, такъ какъ по одному лишь однодневному церковному сбору пришлось разослать болѣе 35.000 писемъ. Повсюду воззваніе доходило до самаго народа, русскому сердцу котораго близка была цѣль пожертвованія; самъ народъ былъ призванъ запечатлѣть вѣчную память своихъ погибшихъ сыновъ, достойно ее увѣковѣчить. Комитетъ не обращался ни за однимъ казеннымъ ассигнованіемъ, сознавая, что это дѣло должно быть чисто народнымъ. Горячо поддержала призывъ Комитета русская печать всѣхъ партій, и всюду проникъ голосъ, призывающій къ пожертвованіямъ. Этотъ призывъ къ населенію почти совпалъ съ тѣмъ днемъ, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 19 Февраля 1909 г. рескриптомъ на имя П. А. Столыпина всѣмъ своимъ подданнымъ далъ знать, какъ близко и дорого ему это дѣло, во главѣ котораго ОНЪ поставилъ молодую ИМПЕРАТРИЦУ и обожаемую всѣмъ флотомъ КОРОЛЕВУ ЭЛЛИНОВЪ. Всякія сомнѣнія въ успѣхѣ начатаго дѣла отпали; каждому стало ясно, что единеніе въ этомъ святомъ дѣлѣ лицъ Царской Семьи съ народомъ обезпечиваетъ дѣло отъ неудачи. Бурно вырвалось наружу народное чувство, раскрылось золотое русское сердце и со всѣхъ концовъ громадной нашей родины, а также отъ зарубежныхъ соотечественниковъ полились щедрыя пожертвованія, каждый чувствовалъ себя обязаннымъ отдать вдесятеро болѣе, чѣмъ отъ него ожидали; каждый, въ комъ билось отзывчивое русское сердце, почувствовалъ душевную потребность присоединить свою посильную лепту, участвовать въ этомъ выраженіи признательности русскаго народа въ созданіи вѣчнаго поминовенія тѣмъ, кто съ честью погибъ въ бояхъ за родину. Какъ вѣрно замѣтилъ одинъ старый морякъ, не на средства и пожертвованія нѣсколькихъ богатыхъ лицъ былъ воздвигнутъ этотъ храмъ, а на гроши и копѣйки, добровольно, отъ чистаго сердца, принесенные русскими людьми. Не могло сердце русскаго народа примириться съ тѣмъ, что негдѣ было помолиться надъ прахомъ тѣхъ, творившихъ свои предсмертные подвиги, тысячъ мучениковъ-героевъ, которыхъ разметали бури, не оставивъ и слѣда.

Но Комитетъ не одинъ обратился съ призывомъ о сборѣ на постройку. Со своей стороны неутомимо трудилась заграницею и Почетная Предсѣдательница. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО лично изволила послать приводимое здѣсь въ приложеніяхъ воззваніе къ матросамъ, разославъ его Командирамъ судовъ Балтійскаго флота, Черноморской эскадры и Гардемаринскаго Отряда. Въ Февралѣ 1909 г. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила обратиться къ Епископу Владиміру Кронштадтскому въ Римъ, прося Владыку принять горячо къ сердцу дѣло сооруженія храма и помочь сборомъ на чужбинѣ въ подвѣдомственныхъ ему русскихъ церквахъ. Драгоцѣнныя слова о значеніи храма-памятника, вылившіяся изъ чуткаго сердца ЕЯ

Петръ Аркадьевичъ. Запечатлѣвъ неизгладимо въ сердцѣ Моемъ прискорбное воспоминаніе о тяжкихъ жертвахъ, понесенныхъ русскимъ народомъ въ печальную годину минувшей войны, Я считаю долгомъ совѣсти почтить великій подвигъ доблестныхъ сыновъ Россіи, безтрепетно положившихъ на полѣ брани жизнь свою за честь родной земли. Да будетъ память о нихъ священна. Да сохранится она изъ вѣка въ вѣкъ, озаренная благостнымъ сіяніемъ Православной Церкви и непрестанно обновляясь въ безчислен-

ныхъ молитвахъ, возносимыхъ за погибшихъ воиновъ къ Престолу Всевышняго.

Движимый этою мыслію, Я разрѣшилъ, въ Ноябрѣ прошлаго года, учредить, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Величества Королевы Эллиной, Особый Комитетъ для посмертнаго въ Россіи сбора пожертвованій на постройку храма въ память русскихъ моряковъ, погибшихъ въ Аѳинской и другихъ бояхъ.

Нынѣ, Я желаю упрочить сіе начинаніе, поставивъ его въ непосредственную связь съ таковыми же предначертаніями Моими относительно достойнаго увѣковѣченія памяти воиновъ Нашей сухопут-

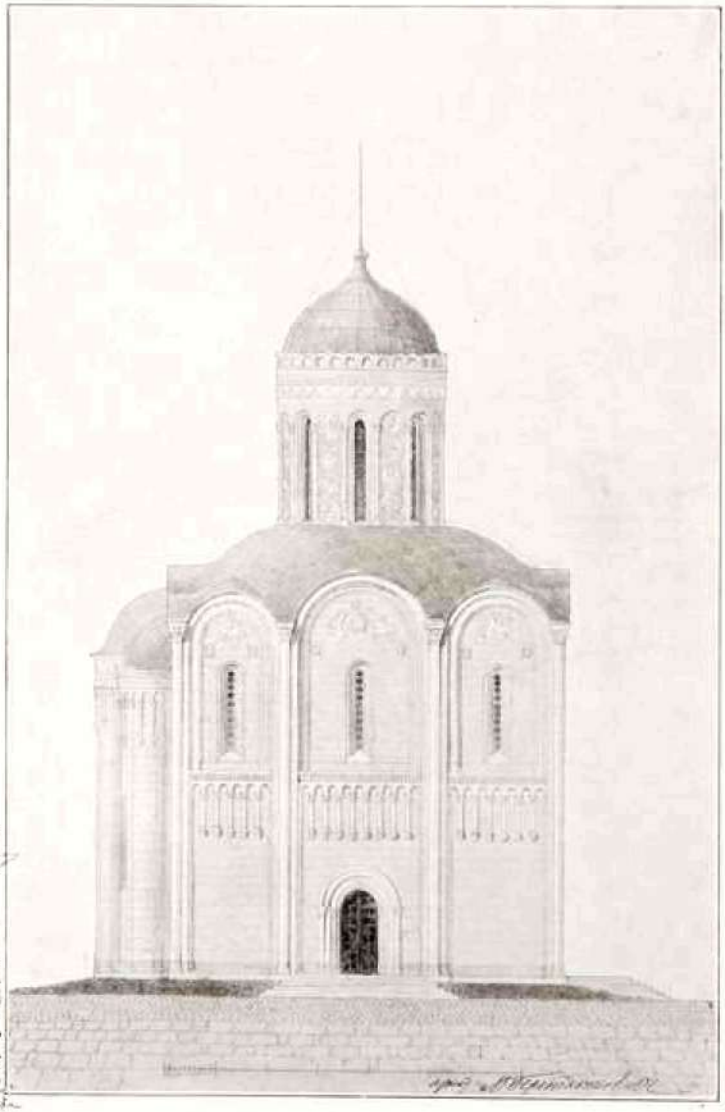
ной арміи, павшихъ геройскою смертію на
поляхъ Маньчжуріи. Мнѣ отрадно, что одушев-
ляющія Меня чувства раздѣляются
Любезнѣйшею Супругою Моею Государынею
Императрицею Александрою Ѳеодоров-
ною и Сестрою Моею Великою Княгинею
Ольгою Александровною, изъявившими серь-
дечную готовность принять на Себя бли-
жайшее руководство этими святыми
дѣлами. Вѣрю также, что оно встрѣ-
титъ единодушный женскій откликъ на
всемъ пространствѣ земли русской, опла-
кивающей вмѣстѣ со Мною горест-
ныя утраты послѣдней войны.

Видя ея народную сочувственную къ это-

му дому залог успешнаго его совершенія, Я признаю необходимымъ:

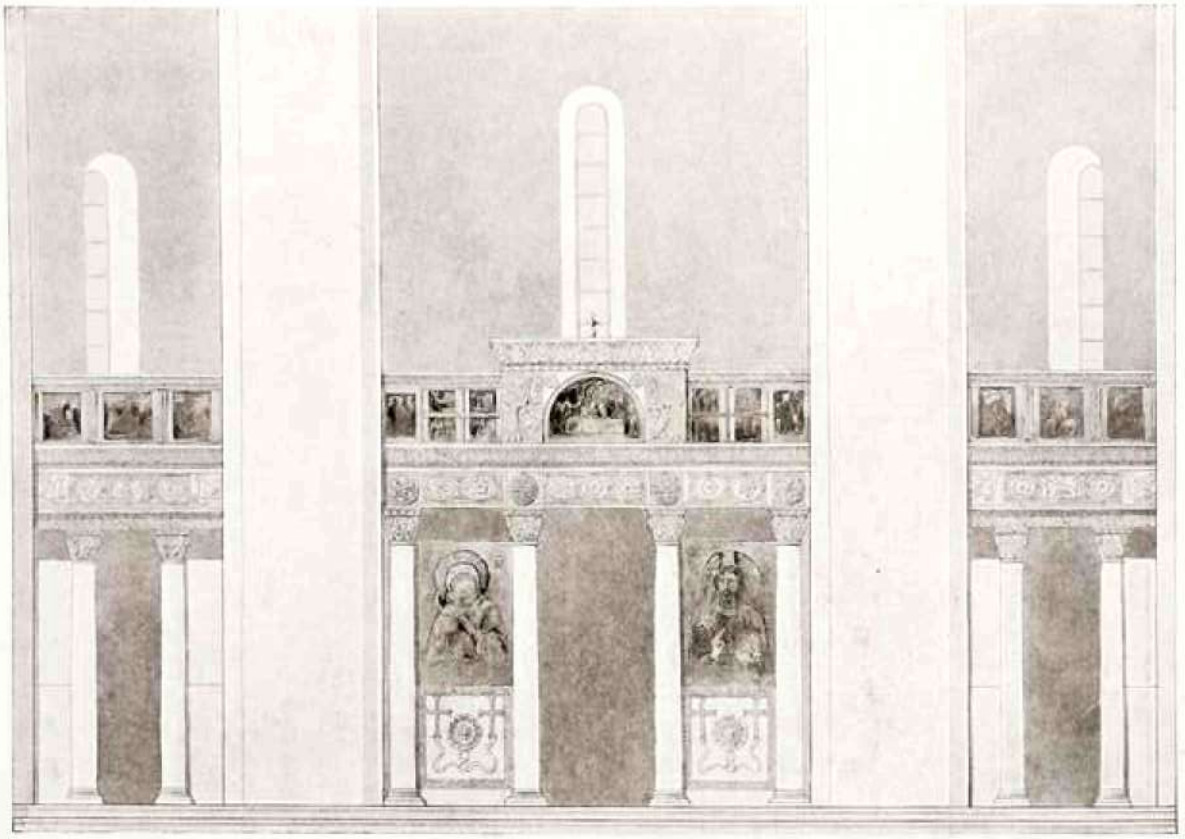
1, Главное попеченіе объ увѣковѣченіи памяти русскихъ воиновъ, погибшихъ въ русско-японскую войну, предоставить Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, объединивъ подъ Ея высокимъ покровительствомъ состоящій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Величества Королевы Эллинской Особый Комитетъ для повсемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій на постройку храма въ память русскихъ моряковъ, погибшихъ въ Цусимскомъ и другихъ бояхъ, а также иной возможности въ такомъ же

Брусницынъ Николай Николаевичъ. Д. Ст. Сов.
Бруни Николай Александровичъ. Академикъ.
Глазуновъ Илья Ивановичъ. СПБ. Городской Голова.
Георгіевскій Василій Тимофеевичъ. Ст. Сов.
Толстой Графъ Николай Михайловичъ. Контръ-Адм. Свиты Е. И. В.
Шавельскій Георгій Іоанновичъ. Прото-пресвитеръ Духовенства Арміи и Флота.



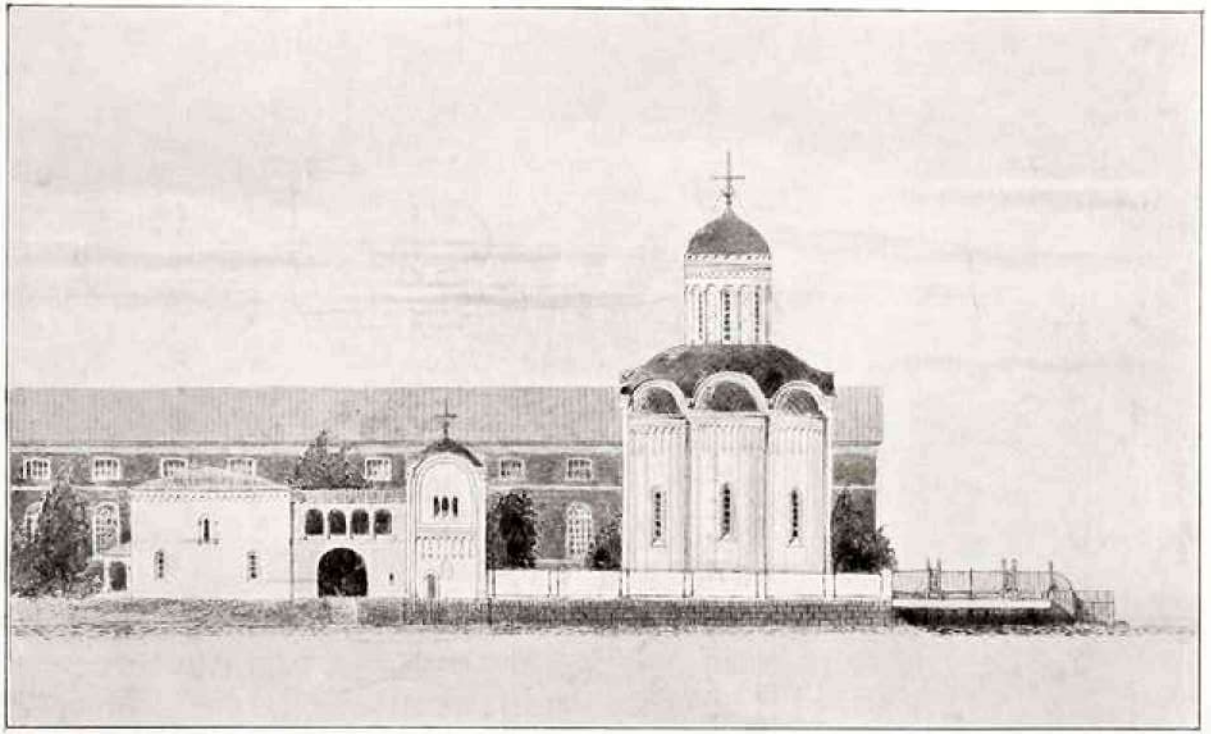
Проектъ храма. Сѣверный фасадъ.

Общій видъ иконостаса

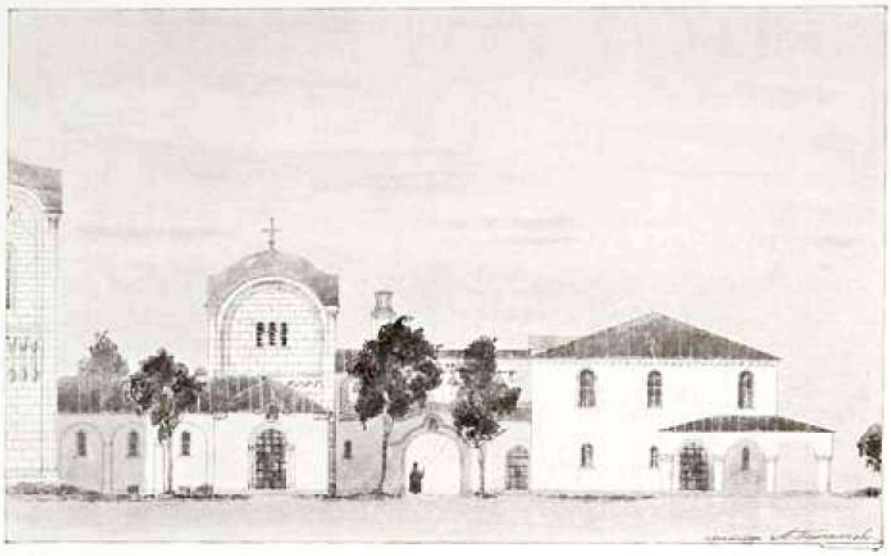


Проектъ иконостаса.

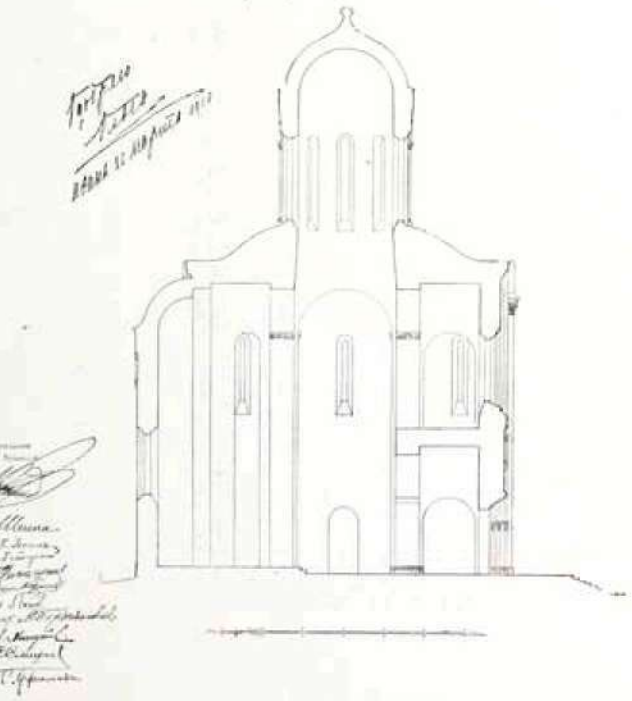
Эскизъ
предполагаемаго расположенія зданій
Храма-Памятника на участкѣ принад-
лежащемъ Морскому Вѣдомству ....
„Восточный фасадъ“



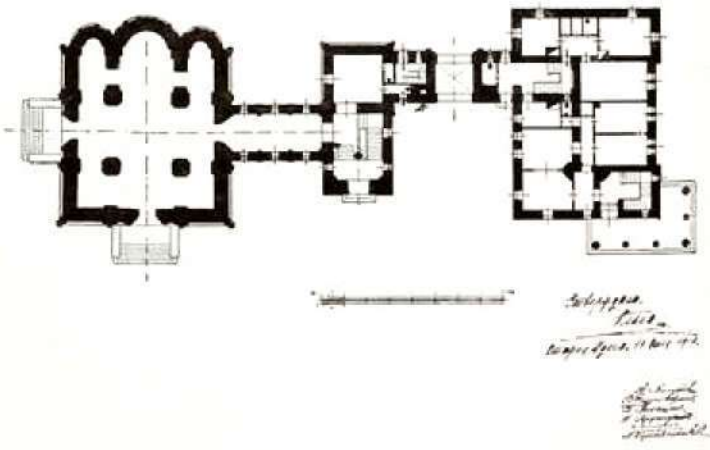
Проектъ храма. Видъ съ Адмиралтейскаго канала (восточный фасадъ).



Проектъ храма. Видъ на галлерею, башню, звонницу и причтовый домъ.



Продольный разрѣзъ.



Планъ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Въ письмѣ отъ 8-го марта сего года ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО просите Меня о разсмотрѣніи въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ проекта храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, составленнаго архитекторомъ Перетятковичемъ и инженеромъ Смирновымъ и одобреннаго состоящею подъ ВАШИМЪ предсѣдательствомъ строительною коммиссіею.

Во исполненіе ВАШЕГО желанія упомянутый проектъ былъ разсмотрѣнъ I2-го сего марта особою коммиссіею для разсмотрѣнія проектовъ, присылаемыхъ на заключеніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи

IV

Художествъ, которая признала проектъ въ художественномъ отношеніи вполнѣ удовлетворительнымъ, но полагаетъ, что проектированная входная дверь узка и желательно было-бы ее расширить не менѣе 2½ аршинъ въ свѣту, что совершенно не измѣнитъ общаго характера зданія. Коммиссія находитъ, что проектированный храмъ выдержанъ въ заданномъ стилѣ и что службы съ колокольнею отвѣчаютъ также характеру заданія.

Увѣдомляя ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО о приведенномъ отзывѣ академической коммиссіи, возвращаю при семъ проектъ на 20 листахъ.

Искренне любящая Ваша сестра

Мария

№ 1130.

13 Марта 1910 года.

Продольный разрѣзъ.

что эта толщина вызывалась не только промерзаемостью стѣнъ, но и желаніемъ придать имъ большую прочность. Изъ описаній древнихъ церквей мы знаемъ, что многія изъ этихъ церквей не имѣли отопленія, и духовенство служило въ шубахъ. Съ цѣлью возможно меньшаго проникновенія холода, у насъ въ старину пришлось при сооруженіи церквей дѣлать нѣкоторыя отступленія отъ греческихъ обычаевъ: такъ, напримѣръ, абсиды, которыя въ нѣкоторыхъ церквахъ Греціи помѣщались въ нишахъ въ прямой стѣнѣ, (такъ что храмъ былъ безъ наружныхъ алтарныхъ выступовъ), утоняя этимъ алтарную стѣну, пришлось на Руси сдѣлать въ видѣ выступныхъ полукружій со стѣнами одинаковой толщины; окна, имѣвшія сравнительно большіе размѣры въ Греціи, пришлось превратить въ щелеобразныя; въ церквахъ Греціи окна, по свидѣтельству профессора Голубинскаго, закрывались подчасъ лишь одной слюдой, а затѣмъ стекломъ. И по сейчасъ еще въ Греціи встрѣчаются окна съ одной лишь слюдой.

Толщина стѣнъ (*табл. IV*) кромѣ восточной, не по всей высотѣ одинакова. На половинѣ высоты (*табл. I, III и XXI*), или на высотѣ хоръ, толщина уменьшается и въ этомъ мѣстѣ снаружи имѣется откосъ, который обходитъ церковь съ трехъ сторонъ. Всѣ три указанныя стѣны имѣютъ снаружи по четыре полуколонки, идущія отъ основанія до крыши и по верху связаны между собою арками. Эти колонны отвѣчаютъ внутреннимъ пилястрамъ и столбамъ и, подобно имъ, дѣлятъ стѣны на три части, изъ которыхъ средняя шире двухъ боковыхъ, а наиболѣе близкая къ алтарю уже, чѣмъ западная треть. Колонны имѣютъ капители, напоминающія коринѳскій ордеръ, и круглыя базы, прорѣзанныя лапками, какъ это часто встрѣчается въ Романской архитектурѣ.

Стѣны подходятъ подъ крышу безъ карнизовъ, такъ что упомянутыя здѣсь арки вершаютъ стѣны, заканчиваемыя такимъ образомъ каждая тремя дугами съ комарами, которыя соотвѣтствуютъ внутреннимъ сводамъ.

Алтарныя стѣны нѣсколько тоньше трехъ другихъ и имѣютъ одну толщину съ низу до верху; средняя абсида немного выше двухъ боковыхъ. У всѣхъ трехъ абсидъ стѣны кончаются горизонтально, а не комарами. Алтарныя стѣны тоже раздѣляются на части длинными колоннами, конхъ 6 въ средней и по 4 въ боковыхъ; эти колонки идутъ тоже отъ основанія до крыши.

Мы упомянули выше, что стѣны храма, кромѣ алтарной, имѣютъ неодинаковую толщину по высотѣ и въ мѣстѣ уменьшенія толщины имѣется откосъ; подъ нимъ идетъ поясъ изъ борозды съ вставленными въ нее на ребро камнями, а ниже его идетъ фризъ изъ ряда колонокъ, соединенныхъ арочками; колонки заканчиваются капителями и поддерживаются выпускными подставками въ видѣ человѣческихъ головъ, звѣрей и птицъ. Подобный же фризъ изъ колонокъ и арочекъ имѣется и на алтарныхъ стѣнахъ на самомъ верху. Стержни этихъ колонокъ гладкіе, подобно тому, какъ они сдѣланы въ Покровской церкви, хотя и было въ Комиссіи предположеніе украсить эти колонки разнообразными плетеніями, а между ними помѣстить рельефныя изображенія разныхъ святыхъ. (Дмитріевскій соборъ).

Стѣны сложены изъ кирпича съ уровня подвала и до самой крыши. Фундаменты (*см. табл. V*), устроены изъ бетона съ гранитнымъ щебнемъ, съ прокладкой трехъ слоевъ

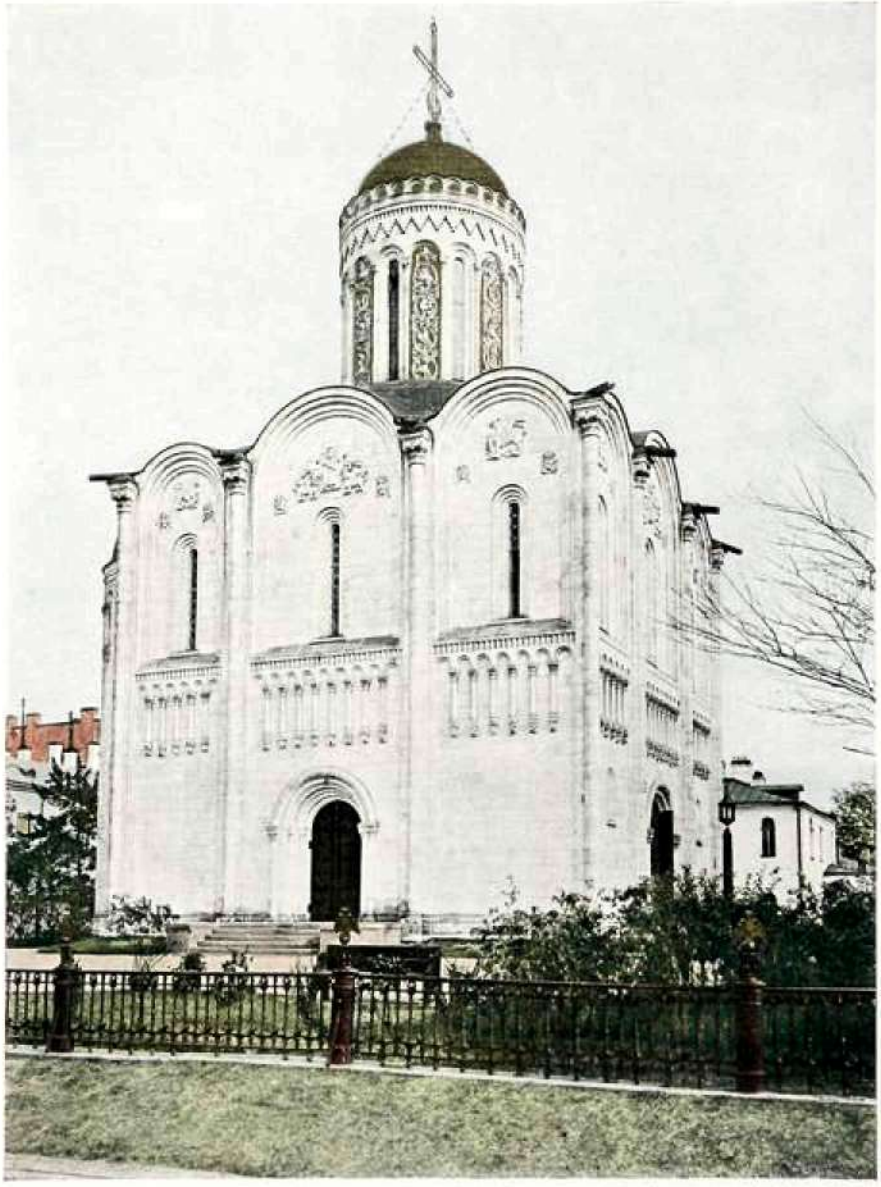
гудрона и трехъ рядовъ желѣзныхъ балокъ; полъ подвала устроенъ такъ же, но балокъ въ немъ лишь одинъ рядъ. Эти балки расположены такъ, что подъ всѣмъ храмомъ имѣется какъ бы сплошная бетонная подушка съ желѣзнымъ каркасомъ. Слой гудрона загибается снаружи стѣнъ вверхъ до уровня земли и кромѣ того наружный слой подземной кладки стѣнъ выложенъ на горячемъ гудронѣ. Выше земли стѣны (*табл. VI*) сложены сплошь изъ кирпича и облицованы (*см. табл. IX и XXI*) бѣлымъ камнемъ, доставленнымъ съ рѣки Волги близъ города Старицы.

Тутъ не безъинтересно привести справку о способѣ кладки стѣнъ, практиковавшемся въ XII вѣкѣ. Послѣ покоренія Болгаръ на Волгѣ, Андрей Боголюбскій сталъ получать оттуда для постройки Успенскаго собора бѣлый камень, который на судахъ поднимался по Окѣ и Клязьмѣ къ Владиміру; не доходя до Владиміра, при впаденіи въ Клязьму рѣки Нерли, суда были вынуждены сгружать одну десятую часть камня на берегъ, такъ какъ иначе они не могли вслѣдствіе мелководія подниматься выше. Изъ этого камня и построена Покровская церковь, причемъ кладка каждой стѣны производилась въ видѣ двухъ стѣнокъ изъ этого камня, тщательно притесаннаго, а промежутокъ заполнялся осколками его же на растворѣ изъ извести съ ячменной и ржаной мукой, принимавшемъ большую твердость.

Знакомясь съ другими памятниками суздальскаго зодчества, Комиссія изучила работы по реставраціи Владимірскаго Успенскаго собора въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Комиссія узнала при этомъ, что для нѣкоторыхъ исправленій облицовки собора брался бѣлый камень изъ села Георгіевскаго Меленковскаго уѣзда, Владимірской губ. Туда былъ командированъ строитель храма, которымъ были осмотрѣны какъ эти ломки, такъ равно и ломки бѣлаго камня въ Тамбовской губ., въ Елатемскомъ уѣздѣ, близъ села Щербатовскаго на рѣкѣ Окѣ. Выяснившаяся при этомъ трудность доставки этого камня по Окѣ, вверхъ по Волгѣ и по Маріинской системѣ вынудила Комиссію искать такой камень поближе къ Петрограду, причемъ подобный камень оказался на берегу рѣки Волги, въ Тверской губ., около города Старицы; Комиссія организовала тамъ добычу камня, а Начальникъ Николаевской желѣзной дороги И. К. Ивановскій, освѣдомившись о цѣли, для которой предназначался этотъ камень, далъ распоряженіе всячески содѣйствовать наискорѣйшей доставкѣ его въ Петроградъ. Такимъ путемъ Комиссіи удалось, сдавши работы по облицовкѣ артели каменщиковъ (гранитныхъ и мраморныхъ мастеровъ), избѣжать подряднаго способа, благодаря чему оказалось сбереженіе около 35 тыс. пожертвованныхъ денегъ противъ той суммы, которую требовали подрядчики.

Въ трехъ стѣнахъ: сѣверной, западной и южной, (*табл. I, XXI, XXXVI*), имѣется по одной входной двери, а надъ откосомъ каждой стѣны по три окна. Кромѣ того, въ западной стѣнѣ имѣется еще два окна подъ откосомъ въ двухъ боковыхъ раздѣлахъ. Въ трехъ абсидахъ (*табл. III, XIX, XX*) имѣется по одному окну, причемъ въ средней окно расположено выше, чѣмъ въ двухъ боковыхъ.

Входы въ храмъ (*табл. XXI, XXXVI, XXXVIII*) сдѣланы по подобію имѣющихся въ Покровской церкви и въ Дмитріевскомъ соборѣ. Они имѣютъ въ глубину стѣны нѣсколько уступовъ, на которыхъ чередуются три полуколонки съ прямыми углами. Такимъ образомъ снаружи входы шире и постепенно съуживаются къ дверямъ, которыя расположены



Общій видъ храма съ р. Невы.

Видъ на храмъ, башню и звонницу.

въ глубинѣ. Между полуколонками и между прямоугольными уступами перекинуты соотвѣтственной формы арки—архивольты, причемъ тѣ изъ нихъ, которыя опираются на полуколонки, имѣютъ различныя украшенія. Такіе входы отлично сохранились въ Покровской церкви, и Комиссія, въ виду ихъ высокой художественности, нашла желательнымъ воспроизвести ихъ въ точности, для чего были на мѣстѣ сняты фотографіи и сдѣланы слѣпки. Собственно самые входы въ Покровскую церковь уже нѣсколько искажены, въ нѣкоторыхъ имѣются кирпичныя задѣлки, но какъ боковыя колонки, такъ и архивольты, прекрасно сохранились.

Украшенія въ нашихъ архивольтахъ нѣсколько скромнѣе, чѣмъ на Дмитріевскомъ соборѣ, гдѣ, кромѣ болѣе красиваго узорочья, посрединѣ, на сѣверной стѣнѣ расположенъ Деисусъ, а на южной, тамъ же, изображена, по словамъ Прохорова (Хр. Древ. 1874 г.), Царь-Дѣвица, сидящая на львѣ. Интересное описаніе подобныхъ же порталовъ даетъ археологъ архитекторъ П. П. Покрышкинъ въ своей книгѣ о древнихъ Сербскихъ церквахъ; описывая орнаментальную рѣзьбу въ Великой Успенской церкви Студеницкаго монастыря, на порталахъ западной и южной стѣны, Покрышкинъ обращаетъ вниманіе на то, что порталы на сѣверной стѣнѣ не имѣютъ вовсе рѣзьбы, кромѣ Христа въ замкѣ архивольта, причемъ онъ высказываетъ предположеніе, что вѣроятно изображенія высѣкались на мѣстѣ уже въ готовой кладкѣ, что интересно съ технической стороны.

По желанію Августѣйшей Предсѣдательницы Комитета и по Ея выбору на верхнемъ архивольтѣ входовъ высѣчены слѣдующіе евангельскіе тексты: на сѣверной сторонѣ «мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше, оживутъ»; на западномъ: «Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя» и на южномъ: «азъ есмь воскрешеніе и животъ, вѣруяй въ мя аще и умретъ, оживетъ».

Чтобы закончить о входахъ въ церковь, надо упомянуть о самихъ дверяхъ. Къ сожалѣнію до насъ не дошло ни одной подлинной двери того времени. Но въ литературѣ имѣются на нихъ кое-какія указанія; такъ въ лѣтописи Боголюбова монастыря при описаніи «лютѣйшаго злополучія и крайне сожалѣтельнаго несчастія»—паденія 14 ноября 1722 г. свода и нѣкоторой части стѣны Рождественской церкви, авторъ лѣтописи, настоятель обители игуменъ Аристархъ (1767—1769), описывая церковь, говоритъ: «у церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ Боголюбовомъ монастырѣ трои двери: одни настоящія всхожія, да двое побочныя; мѣрою всѣ были равныя въ вышину четыре аршина, въ ширину 2 аршина; затворы у всѣхъ древянныя дубовыя, обиты желѣзными котельными досками большими гвоздями».

Тамъ же, при описаніи сдѣланныхъ въ 1764 году въ эту же церковь желѣзныхъ дверей, сказано: «Прежде въ оной церкви двери были деревянныя, которыхъ вмѣсто поставлены желѣзныя, а тѣ деревянныя навѣшены изъ-внутрь святыя церкви, на которыхъ для свѣту вырѣзаны мѣста, а въ тѣхъ вставлены рамы, а въ нихъ стекла, за сіе дано 2 рубля 85 копѣекъ».

Изъ Кіевской же лѣтописи нѣкоторые изслѣдователи [1]) даютъ намъ подробное опи-

[1]) Доброховъ—Древній Боголюбовъ городъ, Прот. А. Виноградовъ—Исторія Каѳедральнаго Успенскаго Собора.

саніе этой же церкви Рождества Богородицы въ Боголюбовѣ, а также Успенскаго собора во Владимірѣ: «Христолюбивый Князь Андрей уподобися царю Соломону, яко домъ Господу Богу, церковь преславну святыя Богородицы Рождества посредѣ города камену созда въ Боголюбивомъ и удиви ю паче всихъ церквій, подобно тое святая святыхъ, юже бѣ Соломонъ царь премудрый создалъ. Тако сій Князь благовѣрный Андрей створи церковь сію (въ Боголюбовѣ) въ память себѣ и украси ю иконами многоцѣньными, златомъ и каменьемъ драгымъ и жемчюгомъ великымъ безцѣньнымъ, и устрои ю различными цятами и аспидными цатами украси, и всякимъ узорочьемъ удиви ю, свѣтлостью же не како зрѣти, зане вся церква бяша золота; и украсивъ ю и удивихъ ю сосуды златыми и многоцѣньными, тако яко и всѣмъ приходящимъ дивитися, и вси бо видѣвше ю не могутъ сказати изрядныя красоты ея: златомъ и финиптомъ и всякою добродѣтелью и церковнымъ украшена, строеніемъ и всякими сосуды церковными, и Іерусалимъ златъ съ каменіи драгими, и рѣпидіи многоцѣньными, каньдѣлы различными, изъ дну церкви отъ верха къ долу, и по стѣнамъ и по столпамъ ковано золотомъ, и двери же и ободверья церкви златомъ же ковано, бяшеть же и сѣнь златомъ украшена отъ верха и до денсуса, и всею добродѣтелью церковною исполнена, измечтана всею хытростью..... И досиѣ церковь камену сборъную святы Богородица (во Владимірѣ) пречудну вельми и всѣми различными виды украси ю отъ злата и сребра, и пять верховъ ея позолоти, двери же церковьныя троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогымъ и жемьчюгомъ украси ю многоцѣньнымъ и всякими узорочьи удиви ю, и многими паникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти ю церковь, а онъбонъ отъ злата и серебра устрои, а служебныхъ судъ и рипидьи и всего строенія церковнаго златомъ и каменьемъ драгимъ и жемьчюгомъ великимъ, велми многа, а тріе ерусалими велми велицыи, иже отъ злата чиста отъ каменья многоцѣньна устрои и всими виды и устроеньемъ подобно быста удивленію Соломоновѣ святая святыхъ, и въ Боголюбомъ и въ Володимѣрѣ городѣ верхъ бо златомъ устрои и комары позолоти, и поясъ златомъ устрои, каменьемъ усвѣти и столпъ позлати изовну церкви, и по коморамъ же поткы (птица) золоты и кубки и вѣтрила золотомъ устроена постави по всей церкви и по коморамъ около».

Изъ этого описанія видно между прочимъ, что двери въ храмѣ въ Боголюбскомъ монастырѣ и во Владимірѣ были позолоченныя. Однако Покровская церковь, какъ стоявшая не въ резиденціи князя, вѣроятно не имѣла такой роскошной отдѣлки. Въ 1859 г., какъ описываетъ Доброхотовъ, уже послѣ искаженія входовъ Покровской церкви кирпичными задѣлками, (благодаря чему получились прямоугольныя отверстія), были вставлены двойныя деревянныя двери, изъ конхъ наружныя сосновыя съ старинными замками, а внутреннія двери изъ толстыхъ и широкихъ дубовыхъ досокъ. Сейчасъ же наружныя двери, какъ въ Дмитріевскомъ соборѣ, такъ и въ Покровской церкви, изъ котельнаго желѣза съ горизонтальными и вертикальными желѣзными полосами, образующими какъ бы каркасъ. Подобныя двери встрѣчаются въ настоящее время въ массѣ древнихъ церквей, но Комиссія не сочла удобнымъ, какъ бы перенося Покровскую церковь въ столицу, примѣнить въ нашемъ храмѣ такія простыя двери и остановила свой выборъ на двухъ древнихъ дверяхъ, имѣющихся: одна—въ Суздальскомъ

соборѣ Рождества Богородицы (*табл. XXXVII, XXXVIII*), а вторая—въ монастырѣ въ городѣ Александровѣ Владимірской губерніи (*табл. XXXVI*).

Подобныя двери имѣются въ Московскихъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ, а равно небольшія такія двери имѣлись въ собраніи Н. П. Лихачева и теперь поступили въ музей Императора Александра III, куда ихъ пожертвовалъ Государь Императоръ, пріобрѣвшій коллекцію Лихачева.

Въ сѣверной стѣнѣ нашего храма поставлены двери, схожія съ тѣми дверями, которыя нынѣ находятся въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ въ г. Александровѣ. Эти двери подробно описаны въ Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи, издающемся Археологическимъ Институтомъ (выпускъ II, 1885 г.) а равно у гр. И. И. Толстого и Н. П. Кондакова. Это такъ называемыя «Васильевскія двери», вывезенныя изъ опальнаго Новгорода въ 1570 г. Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. Названы онѣ Васильевскими по имени строителя ихъ, Новгородскаго архіепископа Василія, соорудившаго ихъ въ 1336 г. Подобно имъ, наши двери состоятъ изъ двухъ деревянныхъ половинокъ, обложенныхъ сверху мѣдными листами. Подлинныя Васильевскія двери исписаны золотыми рисунками, наши же двери имѣютъ тѣ же изображенія, но нѣсколько рельефныя. Наши двери изображены на таблицѣ *XXXVI*. На каждой створкѣ имѣется семь рядовъ изображеній и въ каждомъ ряду по два; такимъ образомъ на обѣихъ створкахъ 28 отдѣльныхъ частей, но картинъ на лѣвой сторонѣ 13, а на правой 12, т. е. всего 25. Указанныя здѣсь изображенія подробно описаны въ упоминавшемся выше Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи, откуда мы и приводимъ ихъ описаніе:

а) Рядъ первый (съ права на лѣво).

1) Удалившійся въ пустыню Богоотецъ *Іаким*ъ, сидя подъ древомъ, скорбитъ о неплодіи супруги своей Анны. Явившійся Ангелъ Господень возвѣщаетъ ему, что Богъ, услышавъ молитву его, благословляетъ его рожденіемъ Дѣвы Маріи; надпись «моленіе іакима».

2) Праведная Анна, дщерь Матѳанова, возлежитъ на одрѣ въ Назаретской храминѣ, одна часть ея рабынь прислуживаетъ ей, другая омываетъ въ купели новорожденную Пречистую Дѣву Марію. Въ другомъ отдѣленіи храмины Богоотцы *Іаким*ъ и *Анна* съ родительскою нѣжностію держатъ на колѣняхъ мр ду (Матерь Божію). Надпись на изображеніи: рожество (Бцы).

3) Первосвященникъ *Захарія* принимаетъ трехлѣтнюю Пречистую Дѣву Марію во «Святая Святыхъ» Іерусалимскаго храма. За Дѣвою стоятъ родители ея *Іаким*ъ и *Анна* и нѣсколько дѣвицъ, посвященныхъ на служеніе храму Господню. Во внутреннемъ отдѣленіи Святая Святыхъ сидящая Пресвятая Богородица бесѣдуетъ съ Ангеломъ. Надпись: «введеніе во церковь стыя Бцы».

4) Архангелъ Гаврінлъ является Преподобной Аннѣ, молящейся подъ лавровымъ деревомъ, и возвѣщаетъ ей, что Господь, услышавъ ея скорби и молитву, разрѣшаетъ ея неплодіе. Надпись: моленіе анино к' гаду.

6) Рядъ второй (съ лѣва на право).

5) Посланный Господомъ гав(рінлъ) с арх(ангелъ), со знаменіемъ креста въ рукѣ, возвѣщаетъ смущенной его пришествіемъ Пречистой Дѣвѣ, что она зачнетъ и родитъ Сына Божія. Надпись: «Благовѣщеніе».

6) Обрученица Іосифова, Пречистая Дѣва Марія, во время появленія Архангела, сидя на возвышенномъ стулѣ, прядетъ нити для сотканія завѣсы, обѣщанной ею въ храмъ Господень (безъ надписи).

7) Ангелы, ликующіе надъ Виѳлеемскимъ вертепомъ, славословятъ новорожденнаго Богочеловѣка, къ Которому, равно какъ и къ возлежащей близъ него Богоматери, приходятъ на поклоненіе: справа пастыри, а слѣва восточные мудрецы: гаспарх, колтасарь и и третій непоименованный. Внизу этого изображенія, въ одномъ отдѣленіи: омовеніе въ купели новорожденнаго младенца Іисуса; въ другомъ: стоящій с агнец ѕи(фъ) и размышляющій о совершившемся вочеловѣченіи Мессіи. Надпись: рожество ӿко.

8) Праведный и благочестивый Семеонъ, по обѣтованію Божію, наконецъ видитъ младенца їс. ӿс, Котораго, во исполненіе закона Моисеева, принесли въ Іерусалимскій храмъ м҃р ѳу и Іосифъ. Надпись: сустретение гда нашего їс. ӿс.

в) Рядъ третій.

9) Пришедши изъ Галилейской страны, їс ӿс принимаетъ крещеніе отъ ио(анна) въ рѣкѣ Іорданѣ, въ которой рыбы и люди плаваютъ среди воды. Святому таинству присутствуютъ ангели; изъ нихъ ми(хаилъ) готовится покрыть Господа тканію, когда онъ выступаетъ изъ воды. Надпись: крщение.

10) Осужденный Іудейскимъ судилищемъ їс ӿс распятъ на крестѣ. Вольной страсти Господа соболѣзнуютъ предстоящія м҃р ѳу, Иванъ Богословъ и Марія Клеопова. Надпись: распятие.

11) Праведный Іосифъ Аримаѳеанинъ, испросивъ у Пилата позволеніе погребсти тѣло Іисусово, снимаетъ Его со креста, въ присутствіи скорбящихъ: Матери Божіей, Іоанна, Маріи Магдалины, Маріи Іосіевой матери и Іаковлевой. Сидящій у подножія креста *Никодимъ* вынимаетъ клещами гвоздь изъ ноги распятаго Господа. Надпись: осифъ снимаетъ гда.

12) їс ӿс, воскресшій отъ гроба и съ знаменіемъ побѣды надъ смертію снишедшій въ преисподняя земли, освобождаетъ узниковъ смерти, праотца Адама и другихъ. За Господомъ стоятъ нѣкоторые святые мужи. Надпись: вскрѣние гдне.

г) Рядъ четвертый.

13) За шесть дней до Іудейской Пасхи, їс ӿс, пришедшій въ Виѳанію, по зову двухъ сестеръ Лазаревыхъ, для исцѣленія болящаго ихъ брата, приходитъ въ сопровожденіи Апостоловъ ко гробу уже умершаго Лазаря и всемогуществомъ слова Своего воззываетъ къ жизни четвородневнаго мертвеца. Марфа и Марія, сестры воскресшаго, пораженныя ужасомъ

сожалѣнію неизвѣстно почти ни одно имя изъ 71 имени Святыхъ, помѣщенныхъ въ поясѣ подъ арочками; лишь по сходству одного изображенія въ поясѣ съ такимъ же на ларцѣ греческой работы 12 или 13-го вѣка, хранящемся въ Академіи Художествъ, есть предположеніе, что въ поясѣ изображены Святые Борисъ, Глѣбъ и Логгинъ; кто же остальные 68 Святыхъ — неизвѣстно. Равнымъ образомъ неизвѣстны имена Святыхъ, изображенныхъ на трибунѣ Дмитріевскаго Собора; показанные тамъ въ дискахъ Святые, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (Прохоровъ), суть изображенія Апостоловъ, другіе же изслѣдователи (Бережковъ) не раздѣляютъ этого мнѣнія и, напримѣръ, Бережковъ отмѣчаетъ сходство изображенія одного Святого на этомъ трибунѣ съ изображеніемъ Святого Стефана на томъ же ларцѣ греческой работы; равнымъ образомъ находитъ Бережковъ сходство деталей перевивовъ барабана съ перевивами этого ларца.

Итакъ, точный поводъ къ помѣщенію фигуръ на нашихъ церквахъ не установленъ. Не установлено въ точности и откуда къ намъ пришли онѣ, какими мастерами принесены. Выше было указано, что при постройкѣ первыхъ Кіевскихъ церквей русскіе обращались къ Грекамъ; помимо того, что совершенно естественно было обратиться къ нимъ, ибо отъ нихъ же мы заимствовали вѣру, русскіе и не могли сами строить каменныхъ церквей, не зная въ то время каменнаго дѣла и имѣя главнымъ образомъ лѣсъ, какъ строительный матеріалъ.

Къ сожалѣнію очень многія изъ церквей Суздальскаго края не дошли до насъ по разнымъ причинамъ; примѣровъ тому масса. Изъ лѣтописи Боголюбова монастыря мы знаемъ о томъ, что древняя Боголюбовская церковь разрушилась 14-го Ноября 1722 года, причемъ отошла часть стѣны и рухнулъ сводъ. Въ книгѣ «Древнія Святыни Ростова Великаго» Гр. М. Толстого есть указаніе на то, что при Андреѣ Боголюбскомъ сгорѣла въ 1160 г. древняя святыня ростовцевъ (Соборный храмъ Успенія Богоматери), «столь же цѣнимая ими, какъ Софія новгородцами»; она была построена изъ дуба при Св. Владимірѣ. «Андрей Боголюбскій вознамѣрился поставить на мѣсто ея каменную Церковь. Неизвѣстны обстоятельства, почему умедлилось устроеніе этого храма, но онъ не былъ еще вполнѣ оконченъ, когда своды, вѣроятно построенные неискуснымъ зодчимъ, обрушились». Въ изданіи Мартынова «Памятники Древняго Художества въ Россіи» упоминается о находкѣ въ 1841 г., при разрытіи одного кургана, развалинъ древняго храма изъ бѣлаго камня въ селѣ Вщижъ, Брянскаго уѣзда Орловской губерніи. До татарскаго нашествія здѣсь было удѣльное княжество, существовавшее, видимо, очень недолго; за однимъ изъ его князей была замужемъ дочь Андрея Боголюбскаго Ростислава, о чемъ имѣются подробныя указанія между прочимъ въ сочиненіи Дмитревскаго «О началѣ Владиміра», изданномъ въ 1802 г.; въ виду близкаго родства между этими княжествами, этотъ храмъ имѣлъ бы для насъ теперь выдающійся археологическій интересъ; дальше упоминается о найденной при этихъ раскопкахъ древней утвари, которая послужила намъ образцами при составленіи рисунковъ нашей утвари.

Сравнивая дошедшія до насъ Владиміро-Суздальскія церкви съ Западными и Восточными Церквами того же времени, изслѣдователи очень различно высказываются относительно того, откуда занесено то или другое вліяніе на наше зодчество. Голубинскій

считаетъ наши церкви какъ воспроизведеніе особаго вида Греческихъ Церквей, не дошедшаго до насъ. Нельзя сказать, чтобы въ Греціи совсѣмъ не было выпуклыхъ изображеній на церквахъ; Греція только не допускала въ храмѣ статуй, но на каменныхъ доскахъ древнихъ иконостасовъ, на воскомастиковыхъ иконахъ, на стѣнахъ стараго Аѳинскаго Собора имѣются выпуклыя изображенія.

Нѣкоторые изслѣдователи твердо настаиваютъ на вліяніи Востока, Сиріи, Кавказа и даже Индіи, указывая на торговыя сношенія съ этими странами, на поставку русскими хлѣба крестоносцамъ; на то, что на армянскихъ церквахъ тоже есть изображенія звѣрей на стѣнахъ. Другіе приводятъ ссылки на цѣлый рядъ романскихъ церквей на Западѣ, въ Генуѣ, Пармѣ, Моденѣ, Пуатье, Нимѣ, Ангулемѣ, гдѣ имѣются на стѣнахъ подобныя нашимъ украшенія. Третьи находятъ сходство съ Сербскими церквами и Далматинскими; наконецъ, еще есть указаніе на общность церковной архитектуры у Галичскихъ Князей и у насъ, причемъ приводятся данныя о постройкахъ ими у себя церквей съ придѣлами или изваяніями. Извѣстно, что сестра Андрея Боголюбскаго Ольга была въ супружествѣ съ Ярославомъ Владиміровичемъ, Княземъ Галицкимъ, разошлась съ нимъ, постриглась подъ именемъ Ефросиніи и погребена въ 1181 г. въ Успенскомъ Соборѣ во Владимірѣ.

Извѣстный историкъ Татищевъ приводитъ свѣдѣнія о томъ, что Андрею Боголюбскому прислалъ мастеровъ Императоръ Фридрихъ Барбаросса. Есть данныя о томъ, что иностранные мастера вызывались въ Суздальскій край три раза: при Юріи Долгорукомъ—въ 1152 г., при Андреѣ Боголюбскомъ—въ 1158 г. и при Всеволодѣ—въ 1185 г. Есть свѣдѣнія о томъ, что въ 1194 г. у Всеволода уже были свои мастера и Владимірскіе каменосѣчцы упоминаются уже въ 1185 г. Много вѣроятнаго въ томъ предположеніи, что придѣлы Дмитріевскаго Собора исполнены русскими мастерами подъ наблюденіемъ иностранныхъ зодчихъ, уже знакомыхъ съ западнымъ искусствомъ, можетъ быть изъ Ломбардіи. Весьма вѣроятно, что дальнѣйшіе призывы иностранныхъ мастеровъ уже и не понадобились бы, не явись татарскій погромъ, когда наши мастера были частью перебиты, частью уведены въ Орду, а частью остались безъ дѣла, ибо начавшееся было насажденіе культуры, зарождавшаяся было художественная дѣятельность, были убиты надолго; лишь черезъ 100 лѣтъ вновь начали строить новые храмы въ Нижнемъ Новгородѣ и Москвѣ.

Изъ этихъ краткихъ справокъ видно, что, насколько извѣстно Комиссіи, еще не существуетъ вполнѣ точнаго мнѣнія о происхожденіи нашихъ придѣловъ; но фактъ, что они имѣлись на Владиміро-Суздальскихъ церквахъ, неоспоримъ и по дошедшимъ до насъ памятникамъ и по литературѣ.

Поэтому Строительная Комиссія, какъ уже сказано выше, не сочла возможнымъ замѣнить ихъ чѣмъ-нибудь инымъ на своемъ проектѣ или же вовсе уничтожить.

Теперь, прежде чѣмъ перейти къ описанію внутренняго вида храма, Комиссіи приходится еще сказать нѣсколько словъ о входахъ въ него, о звонницѣ, башнѣ, галереѣ и причтовомъ домѣ.

При разработкѣ входовъ въ храмъ у Комиссіи явилась забота объ огражденіи молящихся прихожанъ отъ сквознаго вѣтра и вообще отъ прониканія внутрь церкви черезъ

открываемыя двери мороза, дождя и снѣга. При самомъ тщательномъ изученіи Комиссіею этого вопроса выяснилось, что въ древности у нашихъ церквей не было папертей. Выше Комиссія упомянула о томъ, что древнія церкви не отапливались, и что духовенство во время службы зимой не снимало шубъ; поэтому и особой потребности въ крытыхъ папертяхъ не было, почему и отсутствіе ихъ было въ древности естественно. Доброхотовъ въ своей книгѣ «Памятники древности во Владимірѣ» сообщаетъ, что въ среднемъ отдѣленіи хоръ во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ въ одномъ изъ верхнихъ сводовъ было видно отверстіе, гдѣ, полагаютъ, была труба, проведенная изъ печи во всю длину хоръ.

Правда, что со временемъ паперти явились, вызванныя, можетъ быть, нашими же соображеніями, но сейчасъ ни при Покровской церкви, ни при Дмитріевскомъ Соборѣ не сохранилось никакихъ крытыхъ папертей. Въ литературѣ по этому вопросу Комиссія нашла, что паперти при Покровской церкви были сдѣланы въ 1816 г. при архимандритѣ Боголюбова монастыря Августинѣ въ видѣ каменныхъ крылецъ, крытыхъ деревянными кровлями, но уже въ 1859 г. ихъ болѣе не существовало. Обдумывая этотъ вопросъ, Комиссія остановилась на слѣдующемъ рѣшеніи (*табл. IV, XV, XXII, LV, LVI и LVII*): лѣтомъ и въ теплую сухую погоду для молящихся открываются любыя изъ трехъ входныхъ дверей, осенью же, весной и зимой, въ виду невозможности сдѣлать закрытыя паперти, не нарушая древняго вида храма, входъ въ храмъ рѣшили дать черезъ башню и связывающую ее съ храмомъ галлерею, т. е. вродѣ того пути, какъ въ старину былъ ходъ на хоры, использовавъ при этомъ для раздѣвальни помѣщеніе подъ башней.

Правильность постановки башни въ непосредственной связи съ храмомъ подтверждается не только единственнымъ дошедшимъ до насъ памятникомъ гражданскаго зодчества Владиміро-Суздальской эпохи, но и другими данными, которыя Комиссія находитъ нужнымъ привести здѣсь.

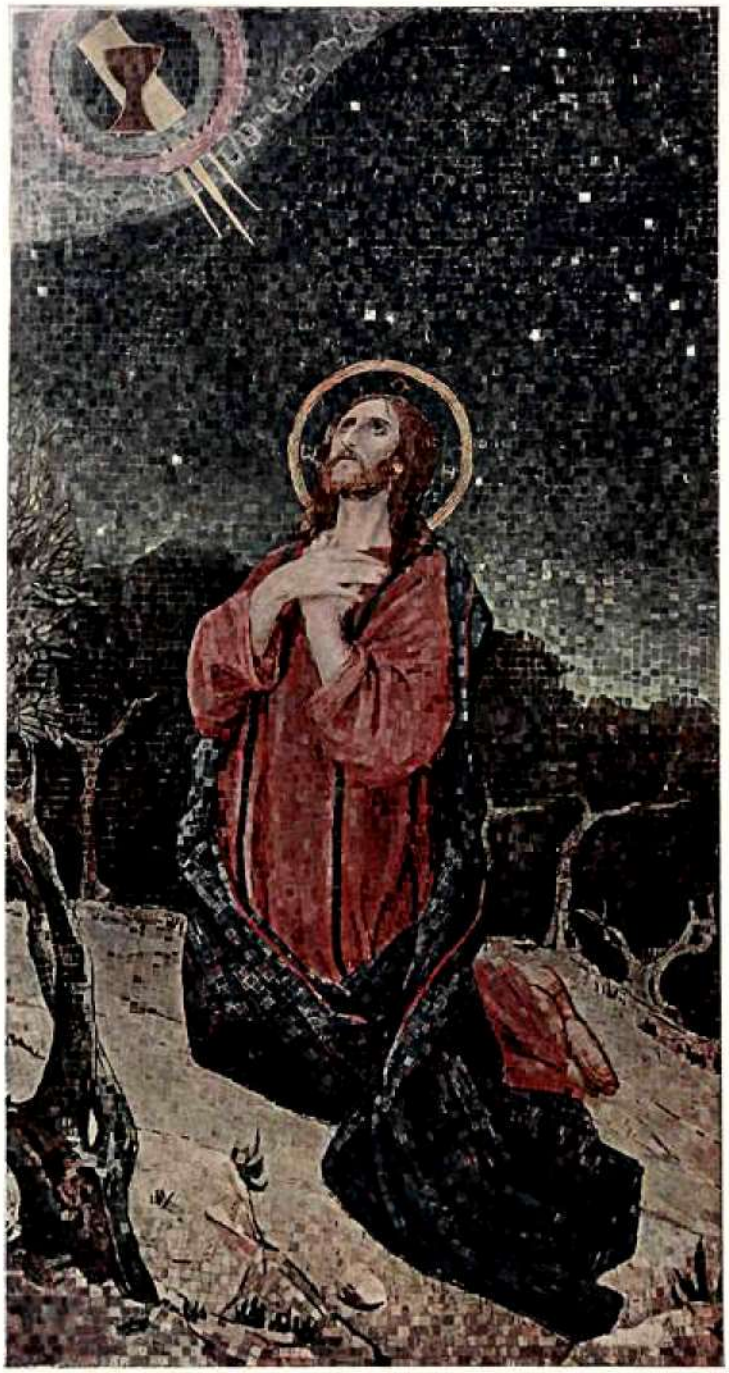
Этотъ единственный памятникъ—Палаты Великаго Князя Андрея Боголюбскаго въ Боголюбовомъ монастырѣ или въ древнемъ Боголюбовѣ городѣ. До насъ собственно дошла лишь нижняя древняя часть башни и древній переходъ изъ нея въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы; но нынѣшняя вершина башни совсѣмъ не вяжется съ нижнею древнею ея частью. На сѣверной стѣнѣ башни, надъ поясомъ изъ колонокъ, аналогичнымъ описанному нами поясу на храмѣ, видны слѣды двери, черезъ которую, видимо, былъ входъ изъ какого-то другого помѣщенія. Потаповъ въ «Памятникахъ древняго гражданскаго зодчества» и Прохоровъ въ «Христіанскихъ Древностяхъ» 1875 г., высказываютъ предположеніе, что тутъ былъ проходъ изъ Дворца Князя на хоры, гдѣ онъ слушалъ богослуженіе, причемъ эта часть Дворца называлась молельною палатою Князя. Характеръ постройки «Дворца Боголюбскаго» и его частей такой же, какъ и на церквахъ его времени: тѣ же колонки по угламъ, оканчивающіяся капителями и соединенныя между собой арками, тотъ же поясъ изъ колонокъ съ капительками и арочками; тѣ же щелеобразныя окна, кромѣ оконъ въ башнѣ, гдѣ во второмъ этажѣ рядомъ три полукруглыхъ окна, раздѣленныхъ двумя низенькими колонками. Что касается покрытія башни, то Комиссія не сочла возможнымъ спроектировать таковое подобно покрытію, имѣющемуся на Палатахъ Андрея Боголюбскаго въ

настоящее время. Равнымъ образомъ не сочла Комиссія возможнымъ воспользоваться указаніями архитектора Потапова въ его «Памятникахъ Древняго Гражданскаго Зодчества». Въ своемъ сочиненіи, говоря объ этомъ покрытіи, Потаповъ беретъ образецъ таковаго съ изображенія зданія на древнихъ фрескахъ Кіево-Софійскаго Собора и проектируетъ покрытіе въ видѣ шатровой крыши, которая совсѣмъ не вяжется съ архитектурой храма.

Въ виду этого Комиссія перекрыла башню (*табл. III, IV, XXII и XXXII*) посводно, что болѣе гармонируетъ съ покрытіемъ церкви; это кажется тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что ходъ въ колокольню, расположенную надъ сѣнями, въ палатахъ Андрея Боголюбскаго, имѣется черезъ отверстіе, явно пробитое въ древнемъ сводѣ.

Указываемая у Потапова колокольня или башня не имѣла въ древнее время назначенія звонницы. Голубинскій, изучавшій этотъ вопросъ, опредѣленно высказывается, что въ до-монгольскій періодъ у насъ не было при церквахъ полукруглыхъ или полуоткрытыхъ башенъ, подобно нынѣшнимъ колокольнямъ, но были другія башни, глухія, приставленныя либо непосредственно къ углу (сѣв. зап. или юго-зап.) церкви, либо въ нѣкоторомъ отдаленіи. Назначеніе ихъ — первыхъ — служить сообщеніемъ по лѣстницѣ на палаты или хоры, а также (въ верхней половинѣ) кладовой, вторыхъ—только кладовой. Голубинскій приводитъ примѣръ такихъ древнихъ башенъ въ Новгородѣ и Кіевѣ, онъ же сообщаетъ, какъ безспорный фактъ, что башни были во Владимірѣ при Успенскомъ Соборѣ, а также при Дмитріевскомъ Соборѣ; послѣдняя башня была сломана при сравнительно недавней реставраціи Собора, кажется, въ 1834 г. Есть извѣстіе, что эта башня была также богато украшена изваяніями. Происхожденіе этихъ башенъ проф. Голубинскій видитъ изъ Греціи, гдѣ, по его словамъ, издавна было принято, чтобы хранилища или кладовыя для дорогихъ вещей и для цѣннаго имущества были устраиваемы въ видѣ башенъ; при Солунской Св. Софіи пристроена къ сѣверо-западному углу, и существуетъ и сейчасъ, башня, квадратная снаружи и круглая внутри, которая служитъ для входа на палати или же служила вмѣстѣ и сосудохранительницей. Итакъ, эти башни не служили звонницами.

Близъ юго-западнаго угла Покровской церкви сохранился фундаментъ въ видѣ квадрата, что указываетъ на присутствіе здѣсь когда-то какого-то зданія, по всей вѣроятности, башни, соединявшейся съ храмомъ. Еще и сейчасъ въ Покровской церкви на хорахъ видна кирпичная задѣлка въ южной стѣнѣ, высотою около $3^1/_2$ арш.; здѣсь имѣется даже перерывъ пояса, что ясно указываетъ на бывшую здѣсь пристройку; въ этой задѣлкѣ было затѣмъ сдѣлано окно; подобная же задѣлка имѣется въ Дмитріевскомъ и Успенскомъ Соборахъ. Доброхотовъ объясняетъ присутствіе этихъ фундаментовъ тѣмъ, что, по его мнѣнію, здѣсь, у юго-западнаго угла Покровской церкви, была звонница; есть преданіе, которое говоритъ, что древній колоколъ упалъ здѣсь когда-то въ глубину озера, близъ Покровской церкви. Однако ни Доброхотовъ, ни Потаповъ, ни другіе изслѣдователи не говорятъ о томъ, какова была эта звонница при Покровской или Рождественской церкви, да и вообще о томъ, что въ до-монгольскій періодъ существовали отдѣльныя зданія для звонницъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Для того, чтобы спроектировать возможно точнѣе



Образъ „Моленіе о Чашѣ". Мозаичная икона на юго-восточномъ столбѣ верхняго храма. Исполнена въ Мозаичномъ Отдѣленіи Императорской Академіи Художествъ. Оригиналъ исполненъ по эскизу В. М. Васнецова его дочерью Т. В. Васнецовой.

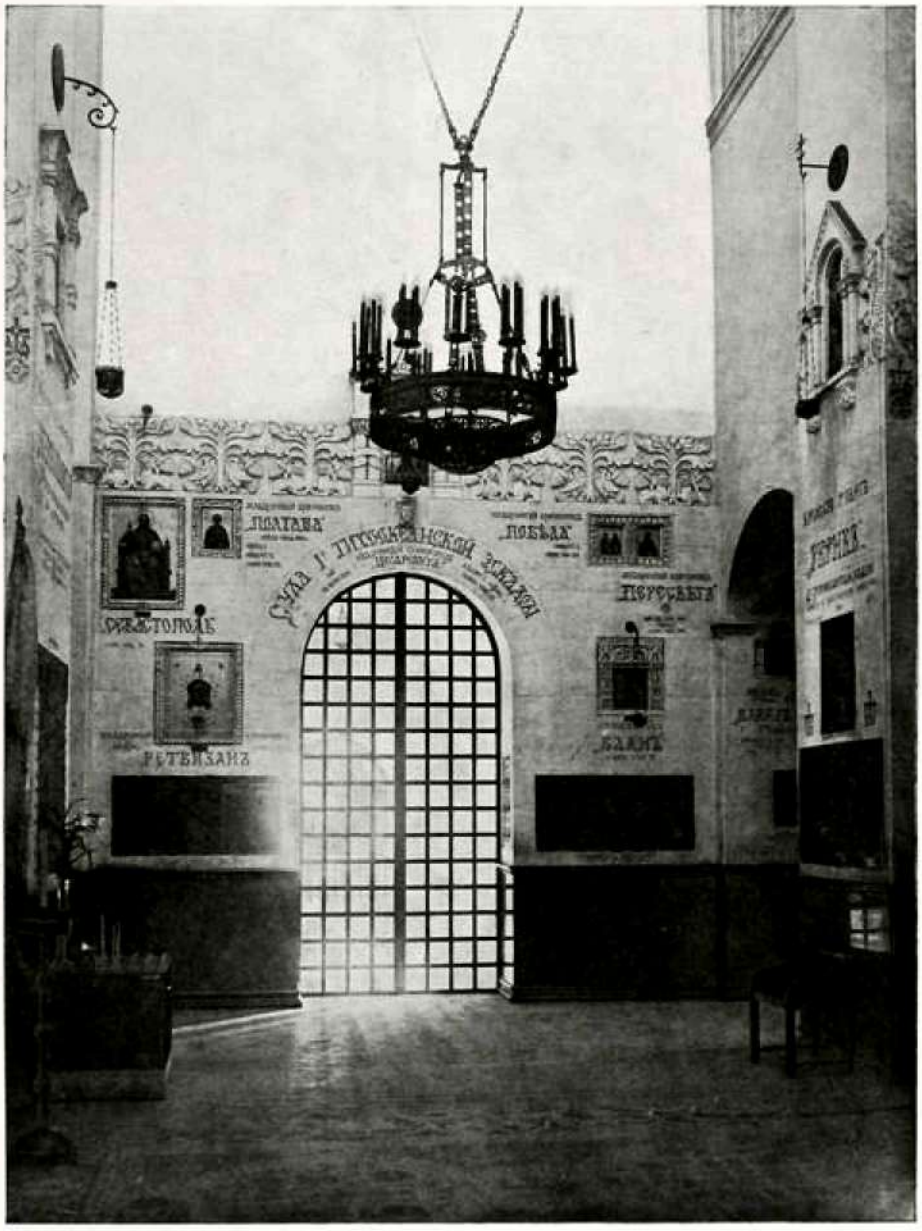
Образъ „Несеніе Креста". Мозаичная икона на сѣверо-восточномъ столбѣ верхняго храма. Исполнена въ Мозаичномъ Отдѣленіи Императорской Академіи Художествъ. Оригиналъ исполненъ по эскизу В. М. Васнецова его дочерью Т. В. Васнецовой.

Древняя икона Шуйской Божіей Матери.
Вкладъ Е. В. Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны.

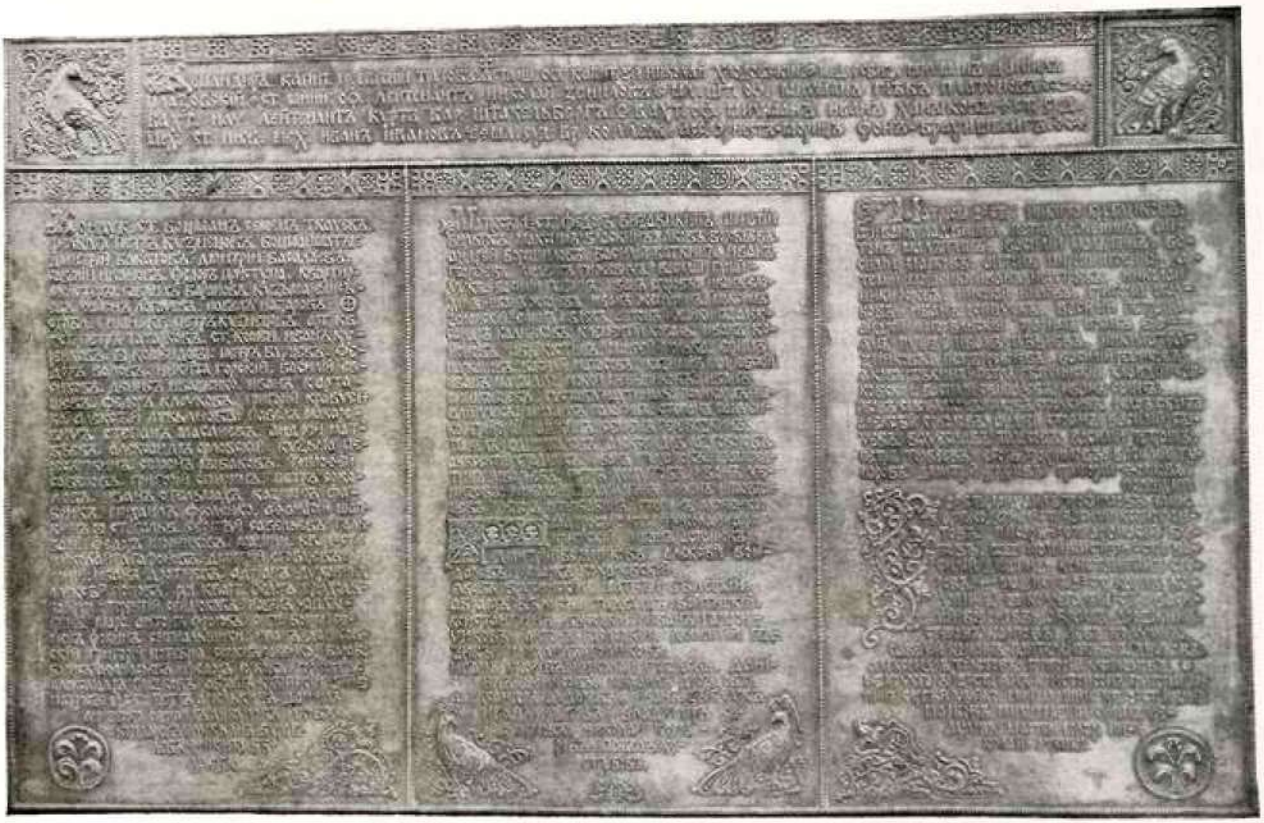
Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ; сѣверо-западный уголъ, видна дверь на потайную лѣстницу на хоры.

Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ: налѣво юго-восточный столбъ.

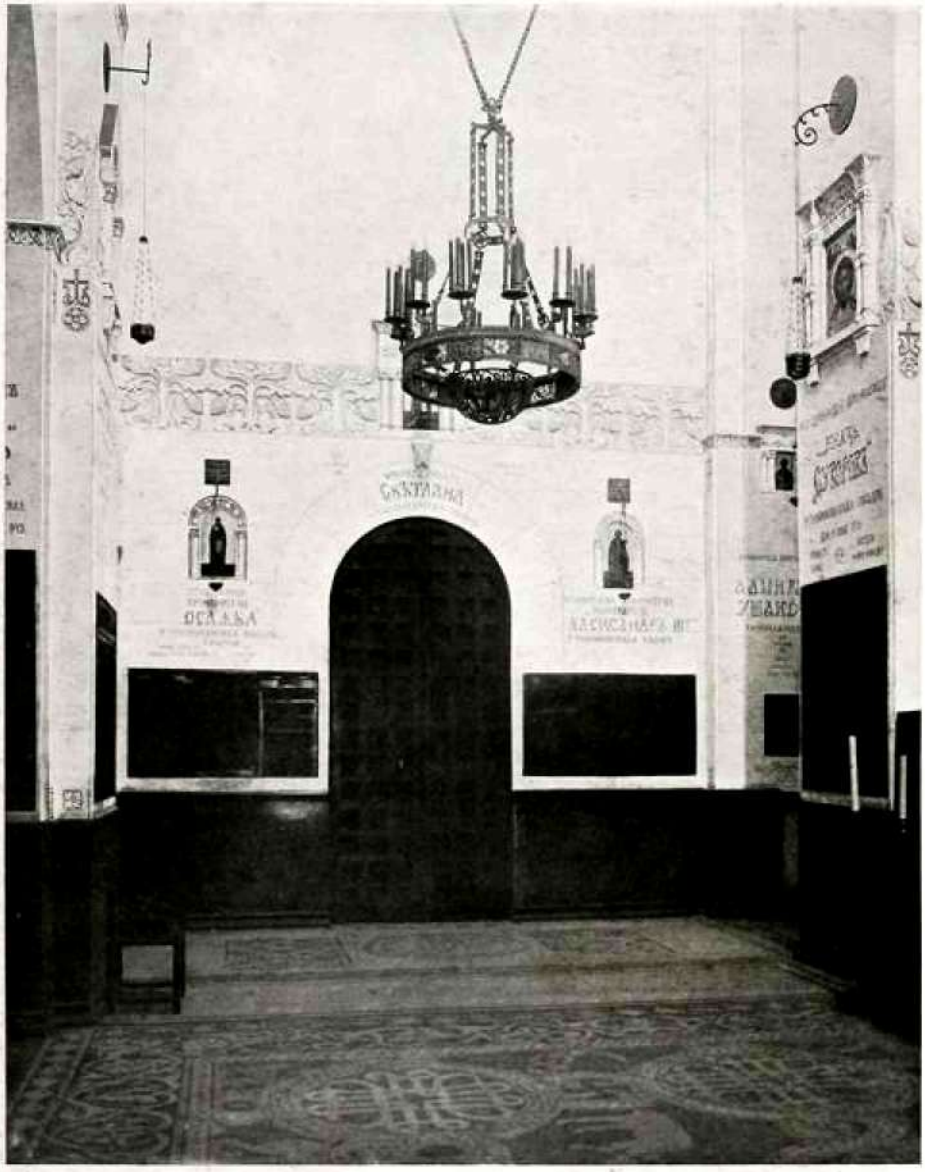
Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ: съ Въверо-восточный столбъ. У транспорта „Камчатка“ икона—вкладъ Государя Императора.



Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ; южная стѣна.

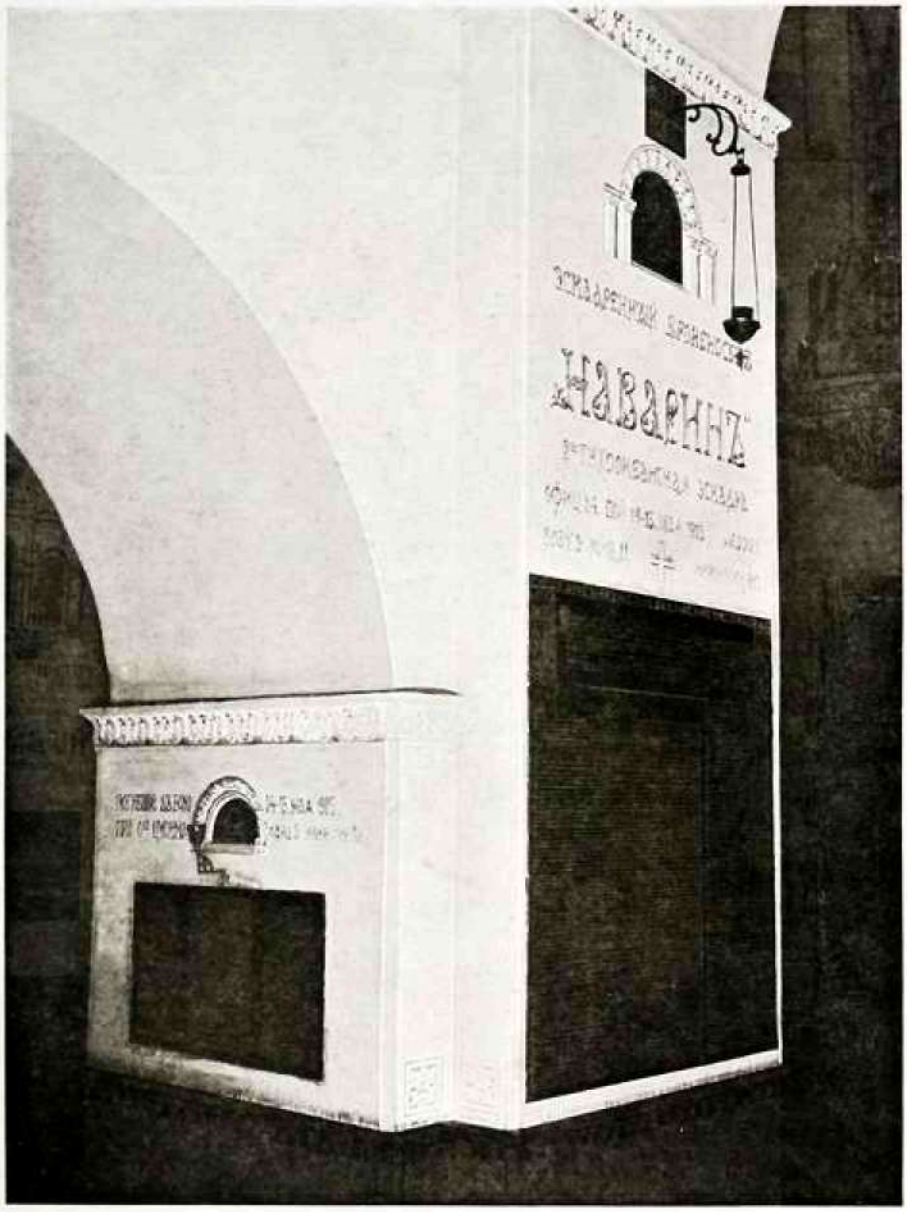


Доска съ именами погибшихъ въ бою 1 Августа 1904 г. на крейсерѣ „Рюрикъ".



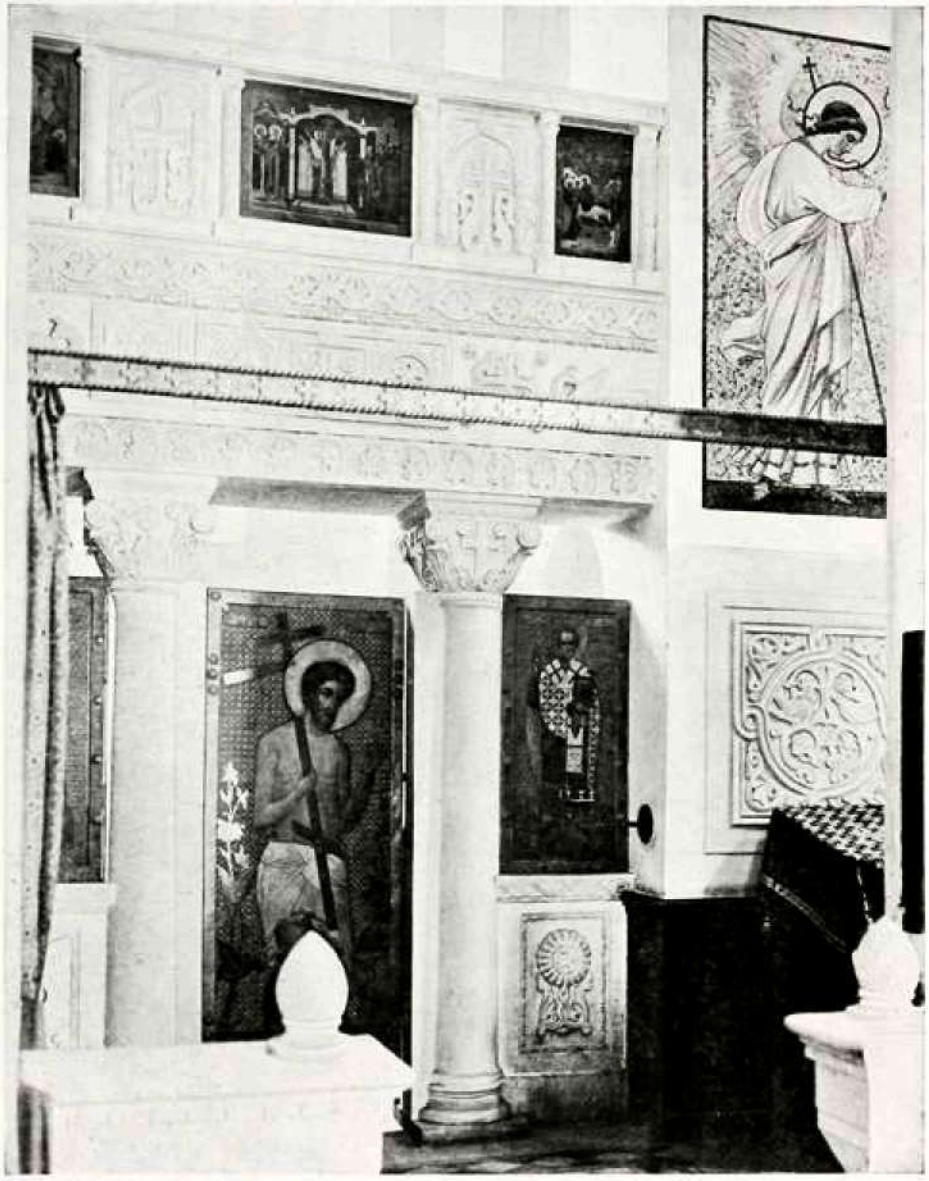
Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ: сѣверная стѣна.

Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ: юго-западный столбъ. У крейсера „Громобой" икона—вкладъ Государя Императора.



Судовыя иконы и памятныя доски съ именами погибшихъ моряковъ: сѣверо-западный столбъ.

Царскія врата въ иконостасѣ верхней церкви.



Сѣверныя врата въ иконостасѣ верхней церкви.

великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца: При благороднѣйшемъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ АЛЕКСІИ Петровичѣ. Благословеніемъ же преосвященныхъ архіереевъ между патріаршествомъ: Напечатася богодохновенная книга сія новаго завѣта въ царствующемъ великомъ градѣ москвѣ: Въ лѣто отъ сотворенія міра з с і. Отъ рождества же по плоти Бога Слова а ѱ в. Индиктъ 1, мѣсяца феуруарія». На самомъ складнѣ отлично сохранившіяся изображенія Св. Ап. Петра и Павла, Божіей Матери, Іоанна Крестителя, Царя Константина и Царицы Елены въ роскошныхъ одѣяніяхъ. На створкахъ складня слѣдующія изображенія: на правой сторонѣ Богоявленіе Господне, Вознесеніе Господне, Священномучен. Антипъ, Христофоръ (со звѣриной головой) и Великомуч. Пантелеймонъ; на лѣвой—Рождество Христово, Воскресеніе Христово, Преп. Александръ Свирскій, Св. Григорій Неокессарійскій и Пророкъ Даніилъ. Изъ остальныхъ иконъ въ этомъ кіотѣ обращаетъ на себя вниманіе хорошо сохранившаяся икона Св. Ап. Петра и Павла.

Направо отъ иконостаса стоитъ выносная древняя икона Св. Николая Чудотворца—вкладъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ. Это наша храмовая икона.

Въ алтарѣ-деревянный престолъ съ парчевымъ облаченіемъ и такой же жертвенникъ. Позади престола стоитъ запрестольный крестъ, видный на таблицѣ *LXX*. Онъ сдѣланъ по образцу многочисленныхъ надмогильныхъ крестовъ; это такъ называемый голубецъ, съ двускатной крышей; на немъ три луковичныхъ главки. Весь крестъ обложенъ художественной басмой; съ лицевой стороны на немъ иконка Спасителя, а съ задней надпись старинными письменами: «Ты еси Богъ, сошедый во адъ и узы окованныхъ разрѣшивый, Самъ и душу раба Твоего упокой». Этотъ крестъ, какъ надмогильный, очень подходитъ по мысли къ нашему храму-могилѣ.

Роспись алтаря ограничивается голубымъ небеснымъ фономъ, по которому разбросаны золотыя звѣзды. Съ каждой стороны престола по одному Архангелу съ рипидами. По низу идетъ панель съ полотенцами. Въ самой глубинѣ алтаря устроена ниша, нижнюю часть которой представляетъ закладочный камень съ вытесаннымъ на немъ древнимъ крестомъ.

Вернемся теперь во входную галлерею-притворъ. Она перекрыта однимъ общимъ сводомъ (*табл. LX, LXI и друг.*), въ которомъ сдѣланы шесть распалубокъ у оконъ, изъ коихъ два глухихъ. Вдоль обѣихъ стѣнъ притвора идутъ лавки на изразчатыхъ подставкахъ и съ дубовыми сидѣньями. Эти изразчатыя подставки по личному выбору Е. И. В. ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ сдѣланы по образцу таковыхъ же скамеекъ въ церкви Іоанна Предтечи въ Толчковской Слободѣ въ Ярославѣ. Вся поверхность притвора выше этихъ скамеекъ, стѣнъ, сводовъ, оконныхъ нишъ, дверныхъ притолокъ, распалубокъ, даже самыя оконныя рамы, сплошь покрыты росписью въ характерѣ Ростово-Ярославскихъ стѣнныхъ росписей. Художникъ М. М. Адамовичъ, исполнившій ихъ по своимъ эскизамъ, тщательно изучилъ Ярославскія, Ростовскія, Романово-Борисоглѣбскія, Костромскія и многія другія стѣнныя росписи 16-го и 17-го столѣтія; съ большой любовью, большими знаніями и, къ слову сказать, необычайно дешево въ виду назначенія храма, въ совершенно невѣроятно короткій срокъ онъ расписалъ весь нижній храмъ и нижнюю галлерею, по собственнымъ эскизамъ, составленнымъ послѣ особенно тщательнаго и долгаго изученія тѣхъ фресокъ, которыя по своему содержанію могли подходить для нашего храма.

Если въ храмѣ вниманіе посѣтителя сразу сосредоточивается на среднемъ сводѣ и на фрескѣ, написанной на западной стѣнѣ, а остальная часть росписана преимущественно орнаментомъ, то въ галереѣ нѣтъ положительно ни одного уголка, не заполненнаго сложными композиціями. Когда входишь въ нижнюю галерею, глазъ не можетъ сразу остановиться ни на одномъ изображеніи; это какая-то сплошная пелена, сплошной коверъ росписи; но если послѣдовательно прослѣдить одна за другой каждую группу, то общая мысль художника станетъ понятной, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія. Замѣтимъ здѣсь, что при описаніи отдѣльныхъ изображеній мы главнымъ образомъ, какъ схемой, пользовались трудомъ Н. К. Покровскаго: «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи».

Между шестью распалубками получились какъ бы четыре столба или простѣнка. На нихъ М. М. Адамовичъ помѣстилъ «О Тебѣ радуется Благодатная», Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца и Андрея Первозваннаго, причемъ вокругъ громадныхъ изображеній каждаго изъ трехъ послѣднихъ святыхъ очень удачно и художественно размѣщены разныя событія изъ ихъ житія. Вся остальная поверхность нижней галлереи отдана Страстямъ Господнимъ; при входѣ изображены два большихъ Архангела: съ одной стороны въ ростъ съ огненнымъ мечемъ, а съ другой сидячій съ книгой и перомъ. Изображеніе этихъ двухъ Архангеловъ при входѣ въ храмъ встрѣчается въ нашихъ храмахъ со временъ глубокой древности. Напримѣръ въ Кіевѣ, въ Кирилловскомъ Монастырѣ, на западной стѣнѣ по бокамъ входной двери изображены Архангелъ Гавріилъ съ книгой и перомъ (рядомъ надпись: «Скорописца трость въ рукѣ держа помышленія входящихъ записую, добрыхъ храню, злыхъ наказую скоро») и Архангелъ Михаилъ съ огненнымъ мечемъ (рядомъ надпись: «Съ нечистымъ сердцемъ притекающимъ въ сей чистый домъ Божій немилосердо мечъ мой простираю»). Наконецъ, вся южная стѣна, въ которой вдѣлана кованная желѣзная дверь, уже описанная нами выше, заполнена рядомъ медальоновъ съ погрудными изображеніями слѣдующихъ святыхъ: Преп. Серафима Саровскаго, Св. Митрополита Филиппа, Св. Митрополита Петра, Св. Преп. Княгини Евфросиніи Полоцкой, ангела, Божіей Матери, Спасителя, Іоанна Крестителя, ангела, Св. Княгини Анны Кашинской, Св. Митрополита Алексія, Св. Митрополита Іоны и Св. Іосафа Бѣлгородскаго, прославленнаго почти одновременно съ освященіемъ нашего храма. Почти всѣ эти росписи воспроизведены на нѣсколькихъ таблицахъ въ нашей книгѣ начиная съ табл. *LVIII*. Считаемъ долгомъ отмѣтить, что клише для одноцвѣтныхъ таблицъ, на которыхъ воспроизведены росписи галереи, а также клише проектныхъ чертежей храма, безвозмездно предоставлены комитету О-вомъ Архитекторовъ Художниковъ изъ разныхъ выпусковъ его «Ежегодника».

Если войти въ галерею съ лѣстницы, осмотръ росписи лучше всего совершать, начиная отъ южной стѣны. Первымъ изображенъ слѣва Архангелъ Господень съ огненнымъ мечемъ; ангелъ изображенъ въ ростъ въ воинскихъ латахъ, около него надпись: «И приставн херувима и пламенное оружіе обращаемое хранити путь древа жизни». Затѣмъ идетъ первое окно въ западной стѣнѣ; на лѣвой притолокѣ его помѣщено «Умовеніе рукъ» (*табл. LX*). На возвышенномъ тронѣ сидитъ Пилатъ въ видѣ старца съ сѣдой бородой; онъ одѣтъ въ тунику и расшитый плащъ, на головѣ круглая шапка, на ногахъ сапоги желтой кожи. Рисунокъ воспроизводитъ какъ разъ самый моментъ умовенія рукъ. На колѣняхъ у

Пилата большой сосудъ, надъ которымъ онъ держитъ обѣ руки; колѣнопреклоненный слуга льетъ воду изъ кувшина на руки Пилату, а стоящая рядомъ служанка держитъ наготовѣ полотенце. Налѣво два воина уводятъ Іисуса Христа, одѣтаго въ багряный хитонъ. Надпись у этого изображенія такая: «Не повиненъ есмь отъ крове праведнаго сего, Вы узрите». На правой притолокѣ изображено лобзаніе Іуды. Изображенъ Геѳсиманскій садъ въ видѣ нѣсколькихъ масличныхъ деревьевъ. Между ними виднѣется садовая рѣшетка. На первомъ планѣ стоитъ Спаситель у подножія пригорка; налѣво, повыше-спускаются съ горы воины въ шлемахъ и въ латахъ со щитами и копьями; изъ нихъ двое верхомъ на бѣлыхъ коняхъ. Іуда съ рыжими волосами и большой рыжей бородой подошелъ къ Спасителю и тянется, чтобы Его лобзать; одинъ воинъ протягиваетъ руку, чтобы схватить Христа.

На распалубкѣ у этого окна, какъ бы въ медальонѣ, образуемомъ крыльями двухъ херувимовъ,—Входъ Господень въ Іерусалимъ, чему соотвѣтствуетъ надпись на подоконникѣ: «Множайши же народи постилаху ризы своя, друзіе же рѣзаху вѣтви». Эта надпись окаймлена рамкой; ниже ея поверхъ полотенца красиво переплетаются цвѣты, поставленные въ красивый кувшинъ.

Въ самомъ изображеніи центральное мѣсто занимаетъ Спаситель, сидящій на бѣломъ конѣ (ослицѣ) не верхомъ, а бокомъ, свѣсивъ ноги къ зрителю. Десницею Спаситель благословляетъ, въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ; надъ головой крестчатый нимбъ; голова повернута направо, гдѣ видна группа лицъ, вышедшихъ навстрѣчу Спасителю изъ городскихъ воротъ Іерусалима; у нѣкоторыхъ въ рукахъ пальмовыя вѣтви; двое дѣтей постилаютъ передъ Спасителемъ тунику; вдали направо видны горы и по нимъ каменная городская стѣна съ бойницами; налѣво—сопровождающіе Христа Апостолы.

Далѣе, уже на простѣнкѣ между окнами, идетъ большое изображеніе церковной пѣсни «О Тебѣ радуется Благодатная всякая тварь» (*табл. LX и LXI*). Въ серединѣ возсѣдаетъ на роскошномъ тронѣ Богоматерь съ Младенцемъ-Христомъ на рукахъ. Правою рукою Христосъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ. На Богоматери голубой хитонъ и красные сапожки; тронъ рѣзной съ художественной прямой спинкой, обложенной красивой шитой матеріей. Вокругъ Богоматери съ Младенцемъ херувимы, крылья которыхъ, нѣжно-голубого цвѣта, переплетаются между собой въ красивый голубой вѣнокъ. Надъ этимъ изображеніемъ, охватывая его, какъ бы стоящіе въ облакахъ семь ангеловъ въ роскошныхъ саккосахъ и плащахъ съ шарами въ рукахъ; это — «ангельскій соборъ»; ниже «человѣческій родъ»; тутъ ветхозавѣтные пророки со свитками, святители въ фелоняхъ, преподобные въ черныхъ схимахъ, другіе въ бѣлыхъ клобукахъ, царь Давидъ въ коронѣ, праведныя жены; немного повыше налѣво—Алексѣй Божій Человѣкъ. Вся эта композиція помѣщена на фонѣ райскихъ деревьевъ—«рай словесный» и древне-русскаго храма съ пятью луковичными главками на тонкихъ шейкахъ — «Освященный храме», черепичатыми кровлями и подзоромъ по верхнимъ кромкамъ стѣнъ. По низу идетъ каменная крѣпостная стѣна съ башнями и бойницами.

У слѣдующаго окна на лѣвой притолокѣ помѣщено поруганіе Іисуса Христа. Спаситель сидитъ со связанными сзади руками и съ завязанными глазами. На Немъ багряный хитонъ. Два воина занесли руки съ явнымъ намѣреніемъ ударить Христа по ланитамъ,

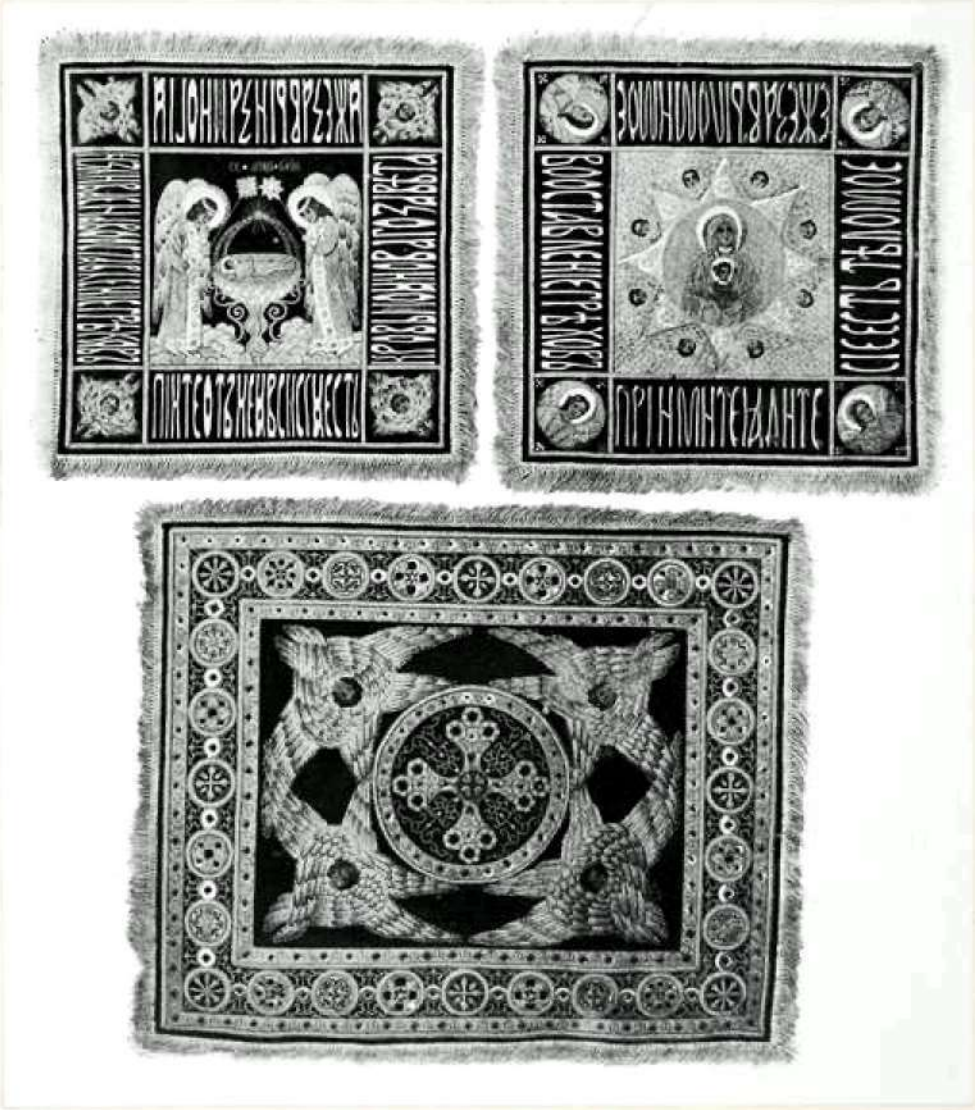
третій, ставъ на колѣни передъ Христомъ, видимо насмѣхается: «И поклоньшеся на колѣну предъ Нимъ, ругахуся Ему, глаголюще: Радуйся Царю Іудейскій». На подоконникѣ надпись: «И закрывше Его біяху по лицу и вопрошаху Его глаголюще: пророцы, кто есть ударей Тя».

На правой притолокѣ изображенъ Судъ у Каіафы. На нѣкоторомъ возвышеніи налѣво, на тронѣ, подъ красивой сѣнью, сидитъ старецъ съ жезломъ и въ коронѣ. Позади него богатая пурпуровая завѣса, рядомъ съ нимъ стоятъ два, повидимому, старѣйшины съ сѣдыми бородами и совѣщаются между собой; немного ниже стоитъ передъ ними въ спокойной позѣ Спаситель въ багряномъ хитонѣ, позади Него нѣсколько воиновъ въ латахъ, съ мечами и копьями. Первосвященникъ изображенъ съ нѣсколько протянутой лѣвой рукой, обращенной къ Спасителю, какъ бы вопрошая Его: «Заклинаю Тя Богомъ живымъ, да речеши намъ аще Ты еси Христосъ, Сынъ Божій». На распалубкѣ у этого окна изображеніе Спаса-Недреманое Око. Описаніе его заимствуемъ у Н. П. Кондакова въ одномъ изъ его замѣчательныхъ трудовъ: Иконографія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа. Основной смыслъ этого изображенія въ текстѣ моленія на вседневной полунощницѣ (*Пс. CXX. 2-4*): «Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю. Не даждь во смятеніе ноги Твоея, ниже воздремлетъ храняй тя. Се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля». Изображеніе иллюстрируетъ соотвѣтственный ему текстъ: Спаситель въ видѣ отрока съ открытыми глазами возлежитъ на ложѣ; одръ стоитъ посреди цвѣтущаго сада или рая. Рядомъ, справа съ умиленіемъ предстоитъ Богоматерь, а слѣва стоитъ Ангелъ съ ripidой.—Недостаетъ лишь слетающаго съ небесъ къ Спасителю Ангела, несущаго орудія Страстей для исполненія имъ избраннаго дѣла искупленія. Н. П. Кондаковъ приводитъ нѣсколько описаній подобнаго изображенія въ Аѳонской обители Ксенофа, исполненнаго Антоніемъ Зографомъ въ 1545 году, въ Аѳонской обители Дохіара въ 1568 г. и рядъ другихъ памятниковъ; между прочимъ есть оно и на саккосѣ Митрополита Фотія въ московской Синодальной ризницѣ. Н. П. Кондаковъ приводитъ руководство Греческаго подлинника Діонисія для изображенія Спаса-Недреманнаго Ока надъ церковнымъ входомъ: «Изобрази надъ дверью Христа въ образѣ трехлѣтняго Младенца, спящаго на ложѣ и опирающагося на руку; предъ Нимъ съ умиленіемъ предстоитъ Св. Дѣва; вокругъ Него сонмъ Ангеловъ съ опахалами».

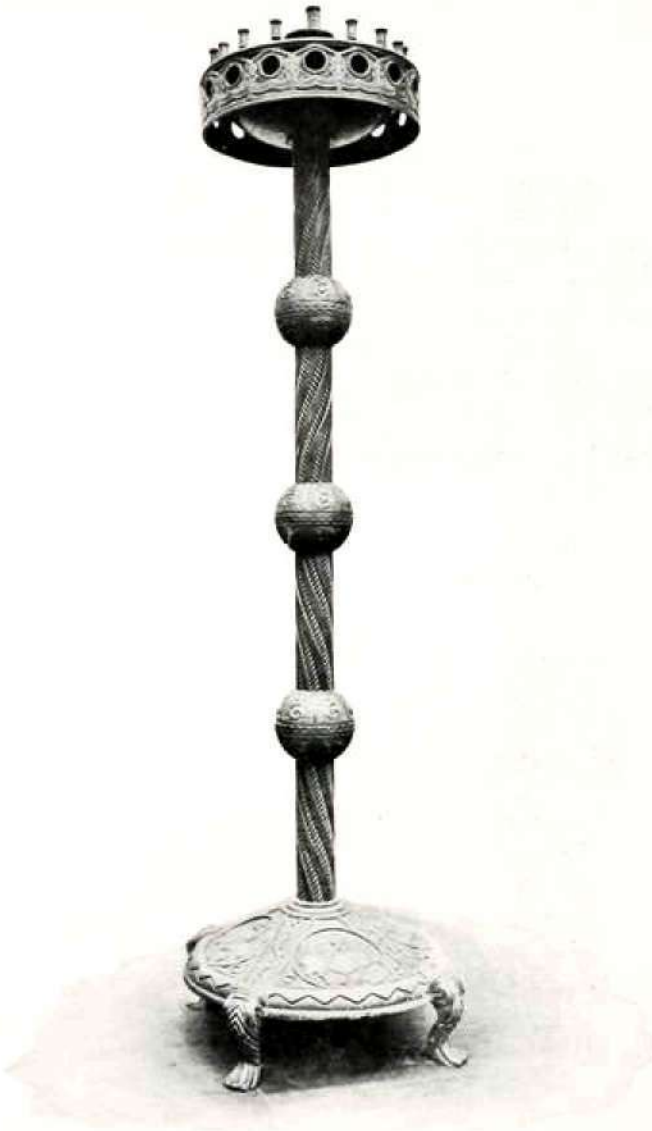
Н. В. Покровскій, описывая это же изображеніе въ церкви Іоанна Златоуста въ Коровникахъ (въ Ярославлѣ), приводитъ изъясненіе этой иконы, встрѣчающееся въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ сборникахъ: «сказаніе о иконѣ недреманномъ оцѣ Господни, чесо ради пишутъ тако». Егда идяше Іисусъ отрочатемъ отъ Іерусалима въ свой градъ Назаретъ и съ Нимъ бяше и мати Его Марія, и хотяше Іисусъ открыти тайну Свою, якоже и Симеонъ Богопріимецъ прежде пророче: оружіе пройдетъ твою душу; и отъ путнаго шествія утруждся и сѣде при пути воздремався Іисусъ и хотяше возлещи и преклонься и предстоящая Матерь Его видѣ два ангела,—одинъ одесную держаше крестъ, а другой ошуюю держаше трость и копіе; и восклонься Матерь вопроси Іисуса, глаголя: о чадо, не мимо иди рожденія тя, рцы ми; что сіе есть видѣніе, еже видится очима монма; и отвѣщавъ Іисусъ рече: о Мати, тайна сія есть великая, о мнѣ сбудеттися якоже Симеонъ пророче, еже оружіе пройдетъ,

Лампада у мивоносца „Безупречный" и Чаша—вкладъ Е. В. Королевы Эллиновъ. Остальная утварь—вкладъ Е. И. В. Великаго Князя Димитрія Константиновича.

Хрустальный седмисвѣчникъ. Вкладъ Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.



Шитые воздухи и пелена работы Леушинскаго монастыря.



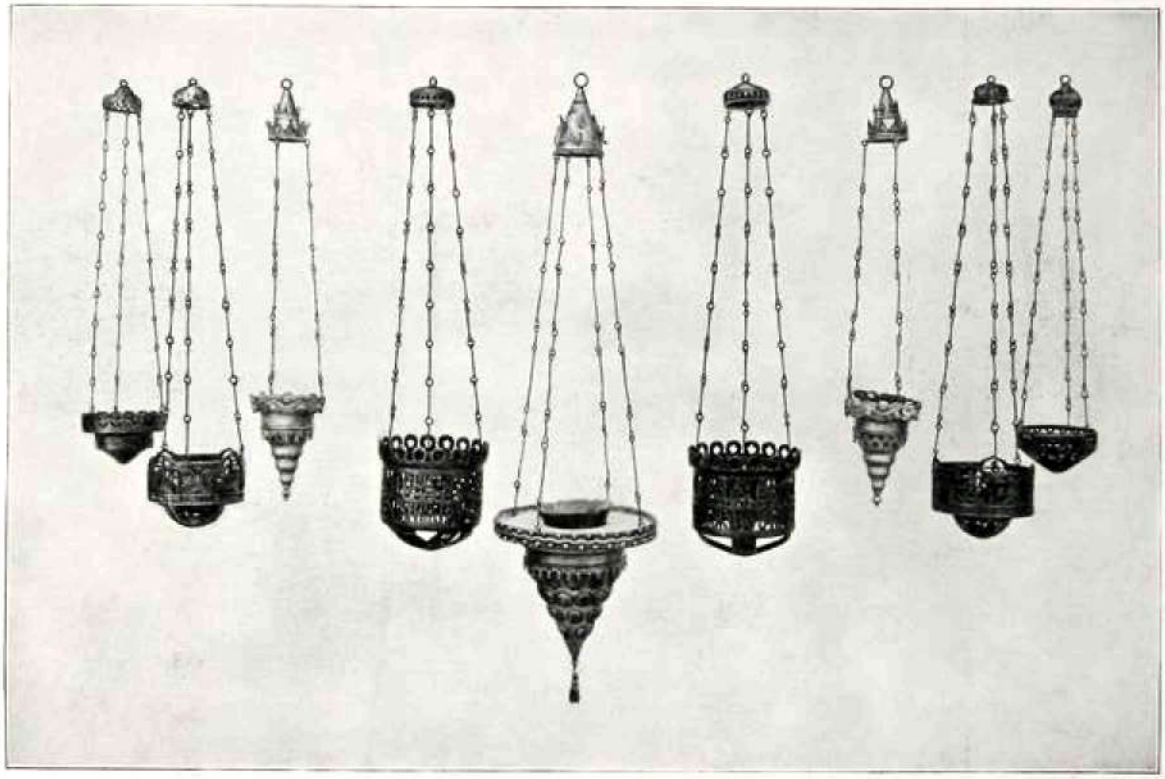
Подсѣчникъ.

Кадило.

Лампады.

Вклад Кан. 1 ранга А. А. Попова.

Вклад 2-го Балт. фл. Экипажа.



Лампады у судовыхъ иконъ.

Коверъ къ верхнемъ храмѣ. Въ вышиваніи ковра принимали участіе: ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО КНЯГИНЯ ТАТІАНА КОНСТАНТИНОВНА, М. П. Григоровичъ, Н. Ф. Авеланъ, А. М. Яковлева, С. А. Князева, Н. Ф. Виренъ, В. Л. Іессенъ, А. К. Шрейберъ, Е. А. Шепна, Е. К. Булгакова, Е. Ф. Игнаціусъ, С. П. Бельгардъ, А. Д. Казакевичъ, графиня М. П. Толстая, А. К. Шульгина, М. А. Дерфельденъ, Н. Е. Стеблинъ-Каменская, графиня Е. П. Игнатьева, О. П. Бутакова, княгиня М. П. Путятина, А. В. Фалкъ, Е. А. Зурова, Н. А. Погуляева, П. А. Смирнова, О. А. Шрейберъ, Е. К. Авеланъ, княгиня Н. Б. Ширинская-Шахматова, О. Л. Заботкина, М. П. Пенюкова, В. А. Керинъ, К. С. Рославлева, княжна А. П. Шаховская, А. С. Мазурова, В. С. Хомутова, О. А. Хомутова.

Замки на входныхъ дверяхъ храма.

Сѣчной ларь.

ИСТОЧНИКИ.

АРТЛЕБЕНЪ Н. А. Древности Суздальско-Владимірской области, какъ памятники зодчества. Вып. I. Вѣкъ XII.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ извѣстія и замѣтки ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества подъ редакціей А. В. Орѣшникова т. V. Статья В. СИЗОВА: Древній желѣзный топорикъ изъ коллекціи Историческаго музея.

АРХИВЪ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ по постройкѣ храма-памятника морякамъ т. I, II, III.

АРХИВЪ Строительной Комиссіи по сооруженію храма т. I, II, III и другіе.

БОБРИНСКІЙ А. А. гр. Народныя русскія деревянныя издѣлія.

БОГОЛЮБОВЪ Монастыря Лѣтопись съ 1188 по 1770 г. Сост. Игуменъ Аристархъ 1767—1769.

БОГОЛЮБОВЪ Монастырь и приписанные къ нему монастыри Покровскій и Николаевскій—Волосовъ. Вязники 1891.

БРАНДЕНБУРГЪ Н. Е. и СУСЛОВЪ В. В. Старая Ладога.

БУЛГАКОВЪ Ѳ. И. Портъ-Артуръ.

БѢЛЯЕВЪ И. С. Практическій Курсъ Древней Русской Скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII столѣтій.

ВИНОГРАДОВЪ А. Исторія Кафедральнаго Успенскаго Собора въ губ. гор. Владимірѣ.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ А. и ГУСЕВЪ Ѳ. Житіе и чудеса Св. Николая Чудотворца и слава его въ Россіи.

ВОСКРЕСЕНСКІЙ лейт. Описаніе Военныхъ Дѣйствій на морѣ въ 37—38 г. Мейдзи.

ВЫРУБОВЪ П. А. 10 лѣтъ изъ жизни Русскаго моряка.

ВѢСТНИКЪ АРХЕОЛОГІИ и ИСТОРІИ, издаваемый Археологическимъ Институтомъ 1885 г. и 1886 г. статьи: 1) И. ДАНИЛОВА. Правительственныя распоряженія относительно отечественныхъ древностей съ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, особенно въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. 2) А. ГАВРИЛОВА. Постановленія и распоряженія Св. Синода о сохраненіи и изученіи памятниковъ древности (1855—1880 гг.) 3) Почетнаго Члена Института А. Л.: Историческое и Археологическое описаніе первокласнаго Успенскаго женскаго Монастыря въ гор. Александровѣ, Владимірской губ. Глава VI. Новгородскія—Васильевскія и Тверскія мѣдныя двери въ Троицкомъ соборѣ Успенской обители.

ГЕОРГІЕВСКІЙ В. Суздальскій-Рязположенскій женскій монастырь. Историко-Археологическое описаніе.

ГЕОРГІЕВСКІЙ В. Флорищева Пустынь. Историко-Археологическое описаніе.

ГЕОРГІЕВСКІЙ В. Св. Андрей Боголюбскій.

ГЕОРГІЕВСКІЙ Соборъ въ Юрьевѣ-Польскомъ. Отчетъ К. К. РОМАНОВА.

ГЕОРГІЕВСКІЙ Соборъ въ Юрьевѣ-Польскомъ. Прот. А. ЗНАМЕНСКАГО.

ГОЛУБИНСКІЙ Е. Исторія Русской Церкви.

ДМИТРІЕВСКІЙ ИВАНЪ. О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ, о перенесеніи въ оный изъ Кіева Россійской столицы и о бывшихъ въ ономъ великихъ Князьяхъ. СПБ. 1802.

ДОБРОХОТОВЪ В. Древній Боголюбовъ городъ и Монастырь съ окрестностями Москва 1852.

ДОБРОХОТОВЪ В. Памятники Древности во Владимірѣ Княземскомъ. Москва 1849.

ДРЕВНОСТИ. Труды Московскаго Археологическаго Общества. 1880, 1900, 1901, 1902, 1904, 1906. Особенно слѣдующія статьи и изслѣдованія: Н. А. АРТЛЕБЕНА. Казна Московскаго Успенскаго Собора, устроенная Аристотелемъ Фіоравенти въ 1478 году. В. К. ТРУТОВСКІЙ. Краткій отчетъ о реставраціи Владимірскаго Успенскаго Собора. А. И. УСПЕНСКІЙ. Изъ исторіи иконостаса Успенскаго собора въ Москвѣ.

ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ РОССІЯ. Ежемѣсячный Историческій Сборникъ т. II. 1875 статья Н. ЧАЕВА. О русскомъ старинномъ церковномъ зодчествѣ.

ЖИЗНЕВСКІЙ А. К. Описаніе Тверского Музея. Археологическій отдѣлъ. 1888. Москва.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи вып. 26. Изъ Архива ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи. Владимірская губернія: г. Переяславль. Преображенскій соборъ 1152—1157 г. г. Владиміръ: Успенскій соборъ 1161 г. Покровская церковь 1162 г. и Успенскій дѣвичій монастырь 1202 г. Дмитріевскій соборъ. Георгіевскій соборъ въ Юрьевѣ-Польскомъ XIII в. и др.

ИЗВѢСТІЯ РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА въ Константинополѣ т. XI. Кахріэ Джами Ѳ. И. ШМИТА, Софія 1906. Кахріэ Джами, альбомъ къ XI тому извѣстій Р. Арх. Инст. въ Константинополѣ. Рисунки и чертежи, исполненные художникомъ Н. К. КЛУГЕ, Мюнхенъ 1906.

ЛИЦЕВОЙ ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛИННИКЪ т. I Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Сочиненіе Академика Н. КОНДАКОВА 1905.

ИКОНОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ Вып. III. Письмо 25 Марта 1856 г. художника Н. И. ПОДКЛЮЧНИКОВА къ Андрею Николаевичу МУРАВЬЕВУ изъ села Васильевскаго близъ Шуи о нахожденіи въ соборѣ этого села деревяннаго иконостаса изъ Владимірскаго собора Князя Андрея Боголюбскаго.

КОНДАКОВЪ Н. П. Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ СПБ. 1904.

КАСАТКИНЪ В. В. Монастыри, соборы и приходскія церкви Владимірской Епархіи до XIX столѣтія. Владиміръ 1906.

ЛИХАЧЕВЪ Н. П. Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія. Атласъ снимковъ ч. I и II. 1906.

ЛѢТОПИСЬ войны съ Японіей т. I, II, III.

МОСКВА въ ея прошломъ и настоящемъ. 1909 А. П. НОВИЦКІЙ. Церковная архитектура Москвы. Гражданская Архитектура старой Москвы.

МОСТОВСКІЙ. Исторія Храма Христа Спасителя въ Москвѣ. 1891.

МСТИСЛАВОВО ЕВАНГЕЛІЕ нач. XII вѣка. 2 тома.—Изд. Симони.

НА ПАМЯТЬ о Владиміро-Суздальскихъ Древностяхъ, Владиміръ 1908.

Н. НИКОЛЬСКІЙ. Кириллo-Бѣлозерскій монастырь (1397—1625).

НОВИЦКІЙ А. П. Исторія Русскаго Искусства, Москва 1903.

ОЛОВЯНИШНИКОВЪ. Исторія колоколовъ, Ярославль 1906.

ОПИСЬ Церковнаго и ризническаго имущества Храма-Памятника морякамъ, погибшимъ въ войну съ Японіей.

ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛІЕ 1056—1057 г. Изданіе 1889 г.

ПАМЯТНИКИ Древне-русской гражданской архитектуры во Владимірской губерніи (изъ труда А. А. ПОТАПОВА: Очеркъ древней русской гражданской архитектуры).

ПОКРОВСКІЙ Н. В. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. Труды 8-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ 1890.

ПОКРОВСКІЙ Н. В. Памятники Христіанской Архитектуры византійскіе и русскіе.

ПОКРОВСКІЙ Н. В. Памятники Христіанской иконографіи и искусства.

ПОКРОВСКІЙ Н. В. Церковно-Археологическій музей С.-Петербургской Духовной Академіи. СПБ. 1909.

ПОКРЫШКИНЪ П. П. Православная церковная архитектура XII—XVIII стол. въ нынѣшнемъ Сербскомъ Королевствѣ. СПБ. 1906.

ПОТАПОВЪ А. А. Очеркъ Древней Русской Гражданской Архитектуры, Москва 1903.

ПРОХОРОВЪ В. Христіанскія древности и Археологія. 1864, 1871, 1875; особенно статьи: 1) Стѣнная иконопись (фрески) XII вѣка въ церкви Св. Георгія въ Рюриковой Крѣпости въ Старой Ладогѣ. 2) Археологическій обзоръ древнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ во Владимірѣ и Суздалѣ.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 г. Работа Исторической Комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

СБОРНИКЪ на 1873 г. изданный Обществомъ Древне-Русскаго Искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, Москва. Статьи: Ѳ. И. БУСЛАЕВА. Общія понятія о Русской иконописи. Г. Д. ФИЛИМОНОВЪ. Значеніе луны подъ крестомъ. Ѳ. И. БУСЛАЕВА. Житія Русскихъ угодниковъ, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи Русскаго церковнаго искусства (по поводу двухъ житій Іосифа Волоколамскаго, изданныхъ г. Новоструевымъ въ чтеніяхъ въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, Москва 1865 г.) Г. Д. ФИЛИМОНОВЪ Древнія украшенія великокняжескихъ одеждъ, найденныя во Владимірѣ въ 1865 году.

СЕМЕНОВЪ Вл. Бой при Цусимѣ 1906.

СЕМЕНОВЪ Вл. Цѣна крови.

СЕМЕНОВЪ Вл. Портъ-Артуръ и походъ 2-й тихоокеанской эскадры.

СНЕГИРЕВЪ И. М. Памятники древняго художества въ Россіи. Изд. Мартынова. Москва 1850. Утвари, найденныя въ развалинахъ церкви села Вщижъ. Царскія двери въ древнихъ Русскихъ церквахъ.

СНЕГИРЕВЪ И. М. Успенскій Соборъ въ Москвѣ изд. Мартынова, Москва 1856.

СТРОГАНОВЪ гр. Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ. Москва 1849.

СУЛТАНОВЪ Н. Образцы древне-Русскаго зодчества въ миніатюрныхъ изображеніяхъ; изслѣдованіе по рукописи XVI вѣка: житіе Николая Чудотворца. СПБ. 1881.

СУСЛОВЪ В. В. Памятники Древняго Русскаго зодчества 7 вып. СПБ.

ТАУБЕ Г. Н. бар. Послѣдніе дни тихоокеанской эскадры.

ТОЛСТОЙ гр. И. И. и КОНДАКОВЪ Н. П. Русскія Древности въ памятникахъ искусства. Вып. VI. Памятники Владиміра, Новгорода и Пскова.

ТОЛСТОЙ гр. М. Древнія святыни Ростова Великаго, Москва 1847.

ТРУДЫ 1-го АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА въ Москвѣ 1869 г. Доклады: графа А. С. УВАРОВА. Взглядъ на архитектуру XII вѣка въ суздальскомъ княжествѣ: по тому—же предмету: П. А. ЛАШКАРЕВА, И. Д. МАНСВЕТОВА, Л. В. ДАЛЯ, И. И. ВАСИЛЬЕВА и Н. А. АРТЛЕБЕНА. П. С. КАЗАНСКАГО о призывѣ къ Богослуженію въ Восточной церкви.

ТРУДЫ VII-го АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА въ Ярославлѣ 1887 г. т. I и т. III. статьи: ПОКРОВСКІЙ Н. В. Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. ПАВЛИНОВЪ А. М. Древности Ярославскія и Ростовскія.

ТРУДЫ III-го областнаго Историко-Археологическаго съѣзда, бывшаго въ г. Владимірѣ 20—26 Іюня 1906 г.

ТРУДЫ ВЛАДИМІРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ кн. III. Владиміръ 1901 Д. Н. БЕРЕЖКОВЪ. О храмахъ Владиміро-Суздальскаго Княжества (XII—XIII в.) 146 стр.

УСПЕНСКІЙ А. И. Исторія стѣнописи Успенскаго собора въ Москвѣ. Москва 1902.

УСПЕНСКІЙ Ѳ. И. О вновь открытыхъ мозаикахъ въ церкви Св. Дмитрія въ Солуни. Софія 1909.

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ въ губ. гор. Владимірѣ. Чертежи по реставраціи въ 1888—1891 годахъ. Атласъ Архитектора КАРАБУТОВА.

УШАКОВЪ Н. И. Спутникъ по древнему Владиміру и городамъ Владимірской губерніи. Владиміръ 1913.

ФИЛИМОНОВЪ Г. Церковь Св. Николая Чудотворца на Липнѣ близъ Новгорода. Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ Москва 1859 г.

ЯРОСЛАВЛЬ въ его прошломъ и настоящемъ. Историческій очеркъ. Изданіе Ярославской Экскурсіонной Комиссіи И. А. ТИХОМИРОВЪ. Ярославское зодчество Н. Г. ПЕРВУХИНЪ. Художественная старина въ Ярославскихъ храмахъ.

SCHULTZ, Robert Weir and Barnsley Sidney Howard. The monastery of Saint Luke of Stiris, in Phocis, and the dependent monastery of Saint Nicolas in the fields, near Skripou in Boeotia. London. 1901.

WULF Oskar. Altchristliche und mittelalterliche byzantinische und italienische Bildwerke. Dritter Band, Teil: I: Altchristliche Bildwerke. Berlin 1909

Отдѣльныя Статьи изъ разныхъ газетъ:

А. БѢЛОМОРЪ. Въ память погибшихъ моряковъ. Россія 19 Марта 1909 г.

А. БѢЛОМОРЪ. Годовщина Цусимскаго боя. Россія 14 Мая 1909 г.